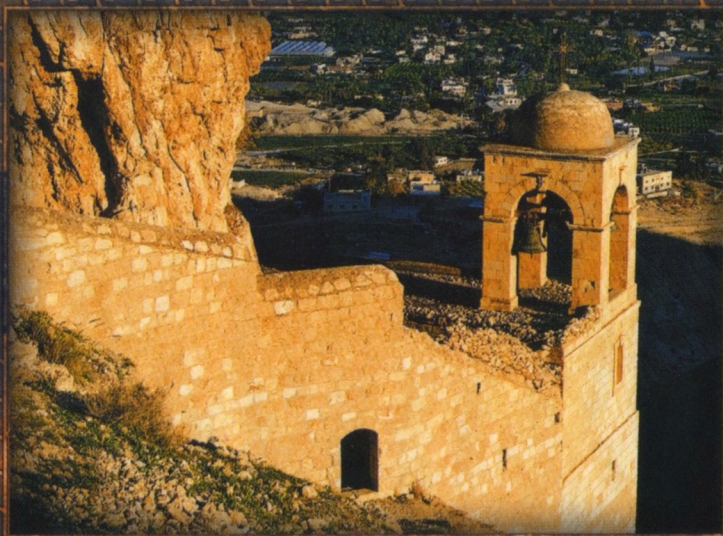

СОКРОВИЩНИЦА

ДУХОВНА

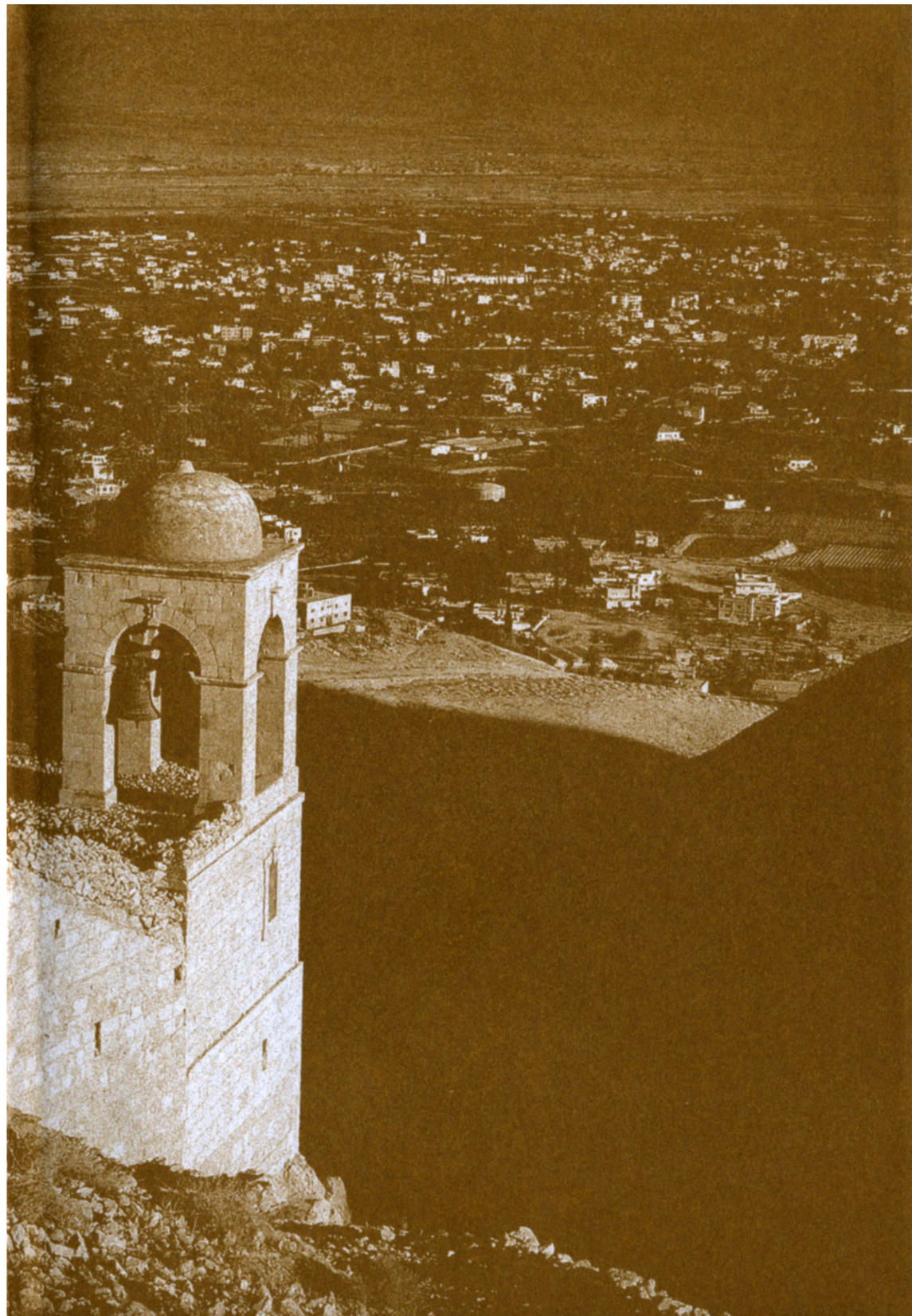
БЛАЖЕННЫЙ
ФЕОФИЛАКТ
БОЛГАРСКИЙ

ТОЛКОВАНИЕ
НА ЕВАНГЕЛИЕ
ОТ МАТФЕЯ

ДУХОВНАА
СОКРОВИЩНИЦА

СВ. ЕВАНГЕЛИСТА МАТЕИ.

БЛАЖЕННЫЙ
ФЕОФИЛАКТ БОЛГАРСКИЙ

БЛАГОВЕСТНИК

Толкование
на Евангелие
от Матфея

3-е издание

Издательство
Сретенского монастыря
Москва, 2013

УДК 27-247-277

ББК 86.37

Ф42

**Рекомендовано к публикации
Издательским Советом
Русской Православной Церкви**

ИС 13-303-0276

Блаженный Феофилакт Болгарский

Ф42 **Благовестник: В 4 т. — Т. 1. Толкование на Евангелие от Матфея / Пред. иером. Иова (Гумерова). — 3-е изд. — М. : Изд-во Сретенского монастыря, 2013. — 448 с. — (серия «Духовная сокровищница»).**

ISBN 978-5-7533-0781-1 (т. 1)

ISBN 978-5-7533-0780-4

«Благовестник» блаженного Феофилакта Болгарского — толковое Четвероевангелие, написанное первоначально на греческом языке и затем переведенное в Болгарии на славянский, — стал широко известен в России и до сих пор пользуется непререкаемым авторитетом. Размышляя над евангельским текстом, блаженный Феофилакт простым и эмоциональным языком изъясняет спасительные христианские истины веры и благочестия.

Текст печатается по изданию: Благовестник, или Толкование блж. Феофилакта, архиепископа Болгарского, на Святое Евангелие. Казань : Тип. Губернского правления, 1855–1857.

УДК 27-247-277

ББК 86.37

ISBN 978-5-7533-0781-1 (т. 1)

ISBN 978-5-7533-0780-4

© Сретенский монастырь, 2008

ПРЕДИСЛОВИЕ

Знаменитый византийский экзегет и богослов блаженный Феофилакт, архиепископ Охридский, родился в греческом городе Халкисе на острове Эвбея. О его жизни биографы знают не много. Родился, по-видимому, между 1050 и 1060 годами. Происходил он из обеспеченной семьи, у родителей была возможность отправить его учиться в Константинополь, где он изучал грамматику, риторику и философию. Исследователи считают, что Феофилакт был учеником выдающегося философа и историка Михаила Пселла.

По завершении образования Феофилакт был рукоположен в диакона Великой Церкви Святой Софии. Он получил также звание учителя риторов. Так назывались те из риторов, которые особенно отличались даром проповедничества и потому могли служить примером для проповедников. Диаконы Великой Церкви были ближайшими помощниками патриарха. Они несли все труды при служении патриарха, помогали ему в управлении патриархатом. Нередко они заменяли его в деле проповеди. В числе их был блаженный Феофилакт. Обязанностью его было объяснять Священное

Писание и писать поучения, слова от имени патриарха. Творения его показывают, что он имел обширные богословские познания и был сведущ в Священном Писании. Ему была присуща и светская ученость; особенно хорошо знал древнюю классическую литературу.

Проповеднические дарования блаженного Феофилакта сделали его известным двору императора Михаила VII (1071–1078). Возможно, после смерти царя он стал воспитателем его сына царевича Константина. Мать царевича благочестивая императрица Мария оказывала ему свое покровительство.

Время вступления блаженного Феофилакта на архиепископскую кафедру Охриды в византийской провинции Болгарии (ныне в Македонии) точно определить невозможно. Одни исследователи считают, что это произошло до 1081 года. Находясь уже в сане архиепископа, он писал письмо философу Иоанну Италийцу с просьбой быть ходатаем за него перед императором. Иоанн же пользовался доверием только двух императоров: Михаила Дуки, который удален был с престола в 1078 году, и Никифора Вотаниота, царствовавшего до 1081 года. Другие предполагают, что случилось это между 6 января 1088 года (когда было произнесено Слово к императору Алексею) и весной 1092 года.

Архиепископ Охридский еще со времен императора Юстиниана I освобожден был от подчинения Константинопольскому патриарху. В его ведении были все области, которые потом вошли в состав Болгарии и Сербии. Права свои Болгарская Церковь сохранила и после того, как греческий император Василий II Болгаробоец,

победив болгар, заставил их в 1018 году покориться Византийской империи. Только с половины XI века архиепископы болгарские стали назначаться уже из Константинополя, и не из природных болгар, а из греков. Блаженный Феофилакт был пятый болгарский архиепископ из греков. Он занял архиепископскую кафедру после Иоанна Аиноса.

На новом месте служения архиепископ Феофилакт претерпел немало скорбей. Одной из причин была общая враждебная настроенность болгар к грекам, которые их подчинили. Тяжело воспринимал он и грубость, отсутствие той культуры, к которой привык в столице. Кроме того, на новом месте он столкнулся с большим количеством еретиков. Павликиане, а потом богомилы повсюду сеяли заблуждения в народе и открыто нападали на защитников Православия. Болгария много терпела от своих светских правителей и подвергалась частым опустошениям от внешних врагов. Поэтому в первые годы в письмах блаженный Феофилакт много сетует на свое положение в Болгарии.

Постепенно он привык к нему, полюбил болгар за их простое, но искреннее благочестие и, несмотря ни на какие противодействия, с отеческой заботливостью предался устройению своей Церкви. Препятствия со стороны врагов, по-видимому, только усиливали ревность его о ее благе. В управлении Болгарской Церковью блаженный Феофилакт показал себя архипастырем мудрым и твердым. Хорошо понимая, что для духовного просвещения народа ему более всего необходимы способные помощники, он обращал самое строгое внимание на избрание

достойных пастырей, особенно епископов. Из избранных им в болгарские епископы одни, как сам он говорит, снискали одобрение по благоразумию и благочестию, другие сделались известными красноречием и ученостью, а иные получили епископское достоинство, прославившись строгостью иноческой жизни. Не находя довольно просвещенных пастырей между болгарами, он избирал епископов из греков, если кто из них заслужил признание своей просвещенностью в Константинополе. Так как неумение приспособливаться к внешним потребностям народа может вредить пастырю в его служении, то он обращал внимание и на эти качества в избираемом и для некоторых мест искал таких епископов, которые были бы «мудры в делах не только духовных, но и в мирских». Он руководствовался лишь желанием видеть в епископе истинного архипастыря. Ни родство, ни дружба, ни просьбы не могли заставить его избрать недостойного или неизвестного ему. Даже явную опасность подвергнуться гонению за неудовлетворение просьбы он встречал с мужеством и твердостью исповедника. Так, однажды дук Скопийский просил его произвести в епископы одного человека, и блаженный Феофилакт с достоинством и силой отвечал ему: «Ни тебе, государь мой, не следует мешаться в это великое дело, которое должно совершать со страхом, ни мне так легкомысленно решаться сообщать Божественную благодать». Правитель обещал отблагодарить святителя за исполнение его просьбы, но блаженный Феофилакт и на это отвечал: «Государь мой! Ежели тот, о котором ходатайствуешь, таков же (как и другие избранные), то не ты должен благодарить меня, а я тебя. Если же

он неизвестен ни нашей Церкви, ни в Константинополе не заслужил особенного одобрения за благочестие и просвещение, то не оскорбляй Бога и не приказывай нам, ибо нам заповедано: повиноватися подобает *Богови паче, нежели человеком* (Деян 5, 29)».

Поставляя пастырей, блаженный Феофилакт старался ревностно осуществлять непрерывный надзор, со всей бдительностью наблюдая за каждым их действием. Он старался, по возможности, предупреждать всякое отклонение от указанной цели или исправлять его, если оно уже имело место. Ибо он, по собственным словам, «не знал другого утешения, кроме того, чтобы исправлять сделанное зло». К этой цели он постоянно и терпеливо стремился, употребляя для вразумления виновного все: и строгость, и снисхождение. В подобных случаях его действия в отношении Триадицкого епископа могут служить поучительным примером. Этот епископ неизвестно почему сделался гонителем престарелого настоятеля монастыря св. Иоанна, запретил ему священнодействие, выгнал из монастыря и подверг тяжкой епитимии. Когда гонимый в первый раз обратился с просьбой к архиепископу, блаженный Феофилакт убедил епископа перестать гневаться на старца, и тот дал ему слово. Но спустя немного времени снова стал гнать старца, так что тот нашел нужным направить свою просьбу самому императору. Император, по-видимому, передал дело на суд архиепископа, потому что гонимый снова прибег с просьбой о защите к блаженному Феофилакту. Святитель был сильно огорчен поведением епископа, который не хотел дать покоя старцу, уже чуть ли не умирающему. Впрочем, он

опять со снисходительностью писал к нему, убеждая прекратить гонение и приглашая его дать отчет о своем поведении на ближайшем Соборе. Епископ, однако, ни старцу не дал покоя, ни сам не явился на Собор, оправдаться перед которым не мог. Когда блаженный Феофилакт увидел, что терпеть это далее было бы противно законам правосудия, то вместе с Собором запретил непокорному епископу священнодействие. Но тот, не вразумившись, отправился в Константинополь и, придумав множество клевет на архиепископа, распространял их между своими покровителями. Блаженный Феофилакт скоро узнал о всех его кознях. Однако несмотря на это, когда запрещенный епископ стал просить у него прощения, святитель великодушно простил его и дал ему разрешение. «Только молись за меня, — писал он епископу, — и благословляй, а не кляни того, кто тебя любит».

Чтобы ближе видеть нужды Церкви, блаженный Феофилакт созывал епископов на Соборы и на них рассматривал все проблемы. Здесь же подвергал он общему обсуждению те дела, для которых нужно было взаимное совещание. Поместные Соборы, по церковным правилам, должны собираться в определенные времена, и блаженный Феофилакт так был верен этим священным правилам, что никакие препятствия не могли удержать его от исполнения их. «Я еще не освободился от тяжелой болезни, — писал он однажды, собираясь на Собор, — как священный глас церковных правил побудил меня к созванию священного Собора. Глас поистине Христов возбуждает от одра, дает силы к свободному движению и путешествию и повелевает нести самый одр».

Как глава Болгарской Церкви, блаженный Феофилакт считал своей обязанностью также защищать ее права и имущество от посягательств посторонних. В этом случае он забывал все личные выгоды, лишь бы только не позволить отнять у вверенной его попечению Церкви то, что принадлежит ей издревле. Блаженный Феофилакт много сделал для защиты имущества Церкви, которое расхищалось светскими правителями Болгарии, сборщиками царских податей. При внутреннем и внешнем упадке Византийской империи Греческая Церковь нередко несла вместе с народом бремя государственных налогов. Но Болгарская Церковь должна была нести бремя двойных налогов — в пользу государства и для удовлетворения корыстолюбия самих сборщиков. Находясь вдали от столицы, эти чиновники без всякого опасения расхищали церковное имущество под предлогом законного сбора. Блаженный Феофилакт часто получал письменные донесения об этом от епископов, которые сами защитить свои церкви были не в состоянии. То же видел он и в своей епархии. Но его противодействие незаконным поступкам сборщиков восстановило их против него же самого. Будучи до сего времени врагами Церкви, они теперь сделались и его личными врагами. Кроме того, некоторые из них имели еще и другие причины ненавидеть его и нападать на Церковь Божию. В письме к епископу Керкирскому блаженный Феофилакт вообще называет их «врагами евангельского исповедания». В другом письме к тому же лицу он описывает, по-видимому, одного из них как человека, который «не почитает Божией Матери, одобряет всех, делающих Церкви зло, и злословит тех,

которые почитают праздники, ходят в церковь и слушают беседы архиепископа». Очевидно, это были еретики, павликиане или богомилы. О святителе они распускали в Константинополе молву, будто он незаконно обогащается за счет бедных болгар, доносили об этом и самому императору, уверяя его, что болгарский архиепископ слишком силен и пользуется властью, превышающей его сан. В самой Болгарии они вооружили против него церковного служителя по имени Лазарь. Этот Лазарь ходил по Болгарии и возбуждал против архиепископа всех отлученных от Церкви за ереси или за какие-либо преступления против правил Церкви.

Несмотря на все скорби, какие встречал блаженный Феофилакт при защите ее прав и имущества, он не уменьшал своей ревности о ее благе. Он хотел быть отцом для своей паствы и делал для нее не только то, что обязан был по своему званию, но и то, к чему побуждала его христианская любовь. Отеческая заботливость его о благе Болгарской Церкви особенно обнаруживалась в случаях вражеских нападений, которым подвергалась Болгария от соседних народов. Варвары, опустошая страну, грабили и жгли храмы, расхищали церковное имущество, что вынуждало духовенство скрываться в лесах и пустынях. Блаженный Феофилакт употреблял все средства к облегчению бедствий Церкви; когда не находил их, то просил о помощи других. Так, он письменно просил сына Севастократора помочь одной церкви, в которой после опустошения неприятелем не осталось ни епископа, ни пресвитера, ни диакона, а те, кому вверено было охранение ее, разбежались, оставив ее без защи-

ты. «Прошу тебя, — писал ему Феофилакт, — сжался над церковью, некогда знаменитою, которую благочестивейший царь болгарский Борис воздвиг вместе с другими семью церквами. Он построил ее, а ты обнови, дабы Господь и в твоей утробе обновил дух правый». У одного епископа при опустошении города сожжена была кафедральная церковь. Блаженный Феофилакт хотел утешить собрата хотя бы письмом, выразив ему, что он чувствует величайшую скорбь о несчастьи его церкви. Скорбь его усиливалась, ибо по своему смирению он думал, будто причиной бедствий церкви были грехи его. «Увы мне, — взывал он, — ибо грехи мои возжгоша огнем святыню [Божие]! Кто даст главе моей воду и очесем моим источник слез? и плачуся день и ночь о побивенных дщере людий моих (Пс 73, 7; Иер 9, 1), о том несчастном городке, как бы тыквице Иониной, которая иссохла, лишь появилась. Что достоплачевнее матери народа моего, Церкви Божией?» Но при нападении на Болгарию апулийцев под предводительством Боэмунда (1107) блаженный Феофилакт должен был и сам спасаться бегством из Охриды в Солунь.

Заботы о благе Болгарской Церкви часто побуждали блаженного Феофилакta посещать Константинополь, чтобы лично ходатайствовать там по делам ее. Во многих письмах он говорит об этих путешествиях в столицу. Покровительство благочестивой императрицы Марии не прекратилось для него с удалением в Болгарию, равно и он не переставал питать уважение к своей покровительнице не только тогда, когда она сидела на императорском престоле, но и после, когда уединенно жила

в обществе подвижниц. Много у него также было и других друзей и покровителей. Некоторые из них весьма охотно оказывали ему помощь: то ходатайствовали по его делам перед императором, то имуществом помогали бедным болгарским церквам и монастырям.

Ко времени этих посещений надо отнести уроки воспитания, данные блаженным Феофилактом сыну Марии, Константину Порфирородному. По крайней мере, это никак нельзя отнести к тому времени, когда архиепископ Феофилакт был ритором и диаконом Великой Церкви. Константин родился в 1074 году, следовательно, ему было едва ли более трех лет, когда святитель оставил Константинополь. О воспитании Константина блаженный Феофилакт пишет в своем сочинении «О царском воспитании». Здесь же он говорит, что у него были многие другие наставники, из коих «одни образовали в нем дар слова, другие внушали правила благоповедения, иные преподавали уроки истории». Потому можно думать, что воспитание им Константина ограничивалось только немногими уроками во время кратковременных посещений столицы. Благочестивая императрица, почитавшая болгарского архипастыря, конечно, надеялась, что он и немногими наставлениями лучше других может развить в ее сыне чувство благочестия и дать правильное направление всему воспитанию.

В 1107 году случилось нашествие Бозмунда на Болгарию. Если временем вступления блаженного Феофилакта на архиепископский престол считать последние годы царствования Михаила Дуки, то и тогда получается, что до этого времени он управлял Болгарской Церковью не менее тридцати

лет. Несомненно, можно предположить, что в 1107 году он был уже глубоким старцем. В письмах своих, которые относятся к этому году, он жалуется также на тяжкие болезни. Итак, поскольку позже, чем к этому году, нельзя с достоверностью отнести ни одного из известных его писем, то можно справедливо утверждать, что он кончил свою многотрудную жизнь в том же 1107 году или вскоре после того.

Блаженный Феофилакт не относится к числу святых, память которых празднуется Русской Православной Церковью. Но он пользовался с древних времен славой святого отца и учителя Церкви. Это усвоится ему в некоторых древних списках его творений, равно как и в старопечатных славянских изданиях «Благовестника». И греческие писатели иногда называют блаженного Феофилакта святым и ссылаются на его творения как на произведения святителя, которые должны быть почитаемы как мысли отца и учителя Церкви.

Архиепископ Феофилакт оставил богатое творческое наследие. Его можно разделить на экзегетические, поучительные, историко-агиографические и полемические (против католиков) труды. Кроме толкований Священного Писания, все остальные сочинения блаженный Феофилакт писал самостоятельно, без всяких заимствований из творений других отцов и учителей Церкви.

I. Кроме кратких рассуждений против ересей, которые встречаются в экзегетических творениях блаженного Феофилакта, им написано обличительное сочинение «Рассуждение о том, в чем обвиняются латиняне». В предисловии к этому сочинению он показывает, как тяжело ему вступать в споры о предметах, разность в которых

могла бы быть покрыта христианской любовью. Ревность о Православии и умение богословствовать не в том состоят, чтобы выискивать у других ереси и заблуждения. Различные обычаи могут быть чисты и могут происходить от благочестия или, по крайней мере, от благоразумного снисхождения к слабым. Потому «не всякое различие в обычаях должно вести к разделению Церквей, но только то, которое касается догматов». Таким образом, хотя он признает несправедливыми все нововведения латинян, однако решается опровергнуть только прибавление к Символу веры «и от Сына». «В этом отношении, — говорит он, — не должно отступать, каким высоким тоном ни говорили бы латины с высоты первосвященнического престола, как ни гремели бы пред нами ключами Царствия Небесного и прочее... В этом отношении всякий должен вооружаться мечом духовным, глаголом Божиим, как бы кто кроток ни был».

II. Из поучительных сочинений блаженного Феофилакta известны:

— «Слово в неделю Крестопоклонную».

— «Слово в день Введения во храм Пресвятыя Богородицы».

— «Похвальное слово императору Алексею Комнину».

— «О царском воспитании».

«Похвальное слово императору Алексею Комнину» написано блаженным Феофилактом после скифской войны, в которой император одержал многие победы. События эти относятся к 1089 году, когда состоялся торжественный въезд императора в царственный город. Может быть, в честь этого события и произнесено было похвальное сло-

во блаженным Феофилактом, который всегда принимал самое живое участие в судьбах отечества. Сочинение «О царском воспитании» блаженный Феофилакт написал для своего воспитанника Константина Порфирородного. Оно разделяется на две части: в первой содержится похвала самому воспитаннику и его родителям, а во второй даны царственные наставления. В предисловии к этому сочинению святитель говорит: «Я не буду льстить тебе или услаждать слух твой лживыми словами и софизмами. Иначе я изменил бы правилам моей жизни, помрачил важность моего сана и сделал бы вред тебе». Сообразно с этим обещанием он дает царственному воспитаннику наставления, которые свидетельствуют как о мудром его понимании высокого звания царя, так и о ревности по правде Божией. По мнению блаженного Феофилакта, никто так не счастлив, как царь, прославляющий власть свою добродетелями, и никто так не жалок, как царь же, унижающий себя постыдными делами. Главным началом царского управления должен служить Закон Божий.

III. Из исторических сочинений блаженного Феофилакта не вызывает сомнений в подлинности лишь одно — «Слово о мученичестве Тивериупольских мучеников». В нем блаженный Феофилакт говорит о страдании мучеников в царствование богоотступника Юлиана, о перенесении мощей их из Тивериуполя (Струмицы) в Врагалиницу в царствование болгарского царя Бориса и о чудесах, совершавшихся от этих мощей.

Сюда же он присовокупляет рассказ о торжестве христианской веры при святом царе Константине Порфирородном и его детях и о страданиях христиан при Юлиане

с довольно пространным сказанием о том, как плененный болгарами грек Кинамон обратил к вере брата болгарского царя Энравоту и как последний претерпел мученическую смерть от своего брата Маломира.

IV. Писем блаженного Феофилакта известно более ста тридцати. Все они написаны во время его архиепископства. В них нашли отражение его мысли и настроения. Некоторые касаются современных событий, о которых неизвестно из других источников.

V. Труды по Священному Писанию составляют самую большую часть творений блаженного Феофилакта. Подлинными признаются толкования: 1) на пять малых пророков: Осию, Аввакума, Иону, Наума и Михея; 2) на Четвероевангелие; 3) на Деяния святых апостолов; 4) на Соборные послания; 5) на Послания святого апостола Павла.

К объяснению Священного Писания блаженный Феофилакт мог приобрести особенную любовь и навык еще в то время, когда по званию ритора Великой Церкви занимался этим для наставления народа. Но письменно излагал он свои объяснения большей частью по просьбе своей благочестивой покровительницы греческой императрицы Марии. В предисловии к толкованию на пророков блаженный Феофилакт говорит, что он берет на себя этот труд единственно «по желанию боголюбивой и любознательной императрицы». О желании ее, чтобы блаженный Феофилакт написал толкования и на другие книги Священного Писания, свидетельствуют надписи на древних списках некоторых из них.

Изъяснения священных книг блаженным Феофилактом большей частью представляют собой сокращение об-

ширных толкований древних отцов Церкви, из которых он берет только то, что нужно для точного уразумения объясняемого места. Об этом свидетельствует он сам в том же предисловии к толкованию на книги пророков. Но главным источником для блаженного Феофилакта был святой Иоанн Златоуст. В толковании на Четвероевангелие из творений других отцов он заимствовал большей частью только иносказательные объяснения, которые редко встречаются у Златоуста.

Однако блаженный Феофилакт не ограничивается использованием того, что писано было прежде. Иногда он делает и собственные объяснения, только не всегда твердо можно указать, какие объяснения принадлежат именно ему, потому что, подобно другим современным истолкователям, он не показывает, что берет у других. Но несомненно, что только ему принадлежат те объяснения, которые противопоставляются учениям еретиков, особенно позднейших, или касаются предметов спора с латинянами.

Из всех творений блаженного Феофилакта в церковно-славянском переводе наиболее известно толкование на Четвероевангелие под названием «Благовестник». Этот перевод, по свидетельству предисловия к старинным изданиям, сделан в Болгарии. Свидетельство это подтверждается древними списками «Благовестника», найденными в России, в которых правописание хотя и русское, но с примесью болгарского или южно-славянского диалекта. Когда в первый раз появился «Благовестник», определить нельзя, но из описей известных русских библиотек видно, что существующие ныне древние списки его восходят уже к началу XVI столетия. Первое печатное издание

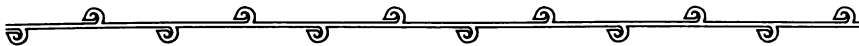

«Благовестника» по древним рукописям сделано в 1648 году в Москве, после чего прежний перевод был несколько исправлен и издан там же в 1698 году. Затем в течение девятнадцатого столетия этот перевод издавался еще несколько раз.

Блаженный Феофилакт прославлен в лике святых Эладской и Сербской Церковью. Память преподобного Феофилакта Охридского

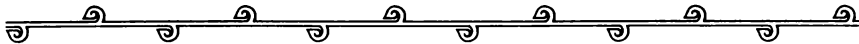
13 января.

Блаженный Феофилакт

О ЧЕТВЕРОЕВАНГЕЛИИ

Божественные мужи, жившие до закона, учились не из писаний и книг, но, имея чистый ум, просвещались озарением Всесвятого Духа и таким образом познавали волю Божию из беседы с ними Самого Бога устами к устам. Таков был Ной, Авраам, Исаак, Иаков, Иов, Моисей. Но когда люди испортились и сделались недостойными просвещения и научения от Святого Духа, тогда человеколюбивый Бог дал Писание, дабы хотя при помощи его помнили волю Божию. Так и Христос, сперва Сам лично беседовал с апостолами, а потом послал им в учителя благодать Святого Духа. Но так как Господь предвидел, что впоследствии возникнут ереси и наши нравы испортятся, то Он благоволил, чтоб написаны были Евангелия, дабы мы, научаясь из них истине, не увлеклись еретической ложью и чтоб наши нравы не испортились совершенно.

Четыре Евангелия Он дал нам потому, что мы научаемся из них четверем главным добродетелям — мужеству, мудрости, правде и целомудрию; мужеству, когда Господь говорит: *не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить* (Мф 10, 28); мудрости, когда говорит: *будьте мудры, как змии* (Мф 10, 16); правде, когда учит: *и как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними* (Лк 6, 31); целомудрию, когда сказывает: *всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем* (Мф 5, 28). Четыре Евангелия дал нам и потому, что они содержат предметы четырех родов: догматы и заповеди, угрозы и обетования. Верующим в догматы, но не соблюдающим заповедей они грозят будущими наказаниями, а хранящим их обещают вечные блага. Евангелие (Благовестие) называется так потому, что возвещает о предметах благих и радостных для нас, например, об отпущении грехов, оправдании, переселении на небеса, усыновлении Богу, наследии вечных благ и освобождении от мучений. Оно также возвещает, что мы получаем эти блага легко, ибо не трудами приобретаем их и не за добрые дела получаем их, но удостаиваемся их по благодати и человеколюбию Божию. Евангелистов четыре; из них двое, Матфей и Иоанн, были из числа двенадцати апостолов, а другие два, Марк и Лука,

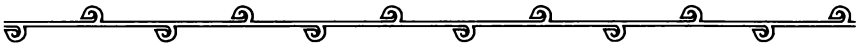
из числа семидесяти. Марк был спутником и учеником Петра, а Лука — Павла. Матфей прежде всех написал Евангелие на еврейском языке для уверовавших евреев — спустя восемь лет по вознесении Христовом. С еврейского же языка на греческий перевел его, по слухам, Иоанн. Марк, следуя наставлениям Петра, написал Евангелие спустя десять лет по вознесении Спасителя, Лука — по прошествии пятнадцати, а Иоанн — по прошествии тридцати двух лет. Говорят, что ему после смерти прежних евангелистов были представлены по его требованию все Евангелия, дабы рассмотреть их и сказать, правильно ли они написаны, и Иоанн, так как он получил большую благодать истины, дополнил, что в них было опущено, а о том, о чем они сказали кратко, написал в своем Евангелии пространнее. Имя Богослова получил потому, что другие евангелисты не упомянули о предвечном бытии Бога Слова, а он богодухновенно сказал об этом, дабы не подумали, что Слово Божие есть просто человек, то есть не Бог. Матфей говорит о жизни Христовой только по плоти, ибо писал для евреев, для которых довольно было знать, что Христос родился от Авраама и Давида, ибо уверовавший из евреев успокаивается, если его удостоверят, что Христос от Давида. Ты говоришь: «Ужели не довольно было и одного евангелиста?» Конечно, довольно было и одного, но чтобы истина

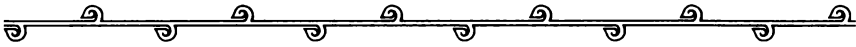
обнаружилась яснее, дозволено написать четверо-рем. Ибо когда видишь, что эти четверо не сходились и не сидели в одном месте, а находились в разных местах и между тем написали об одном и том же так, как бы то было сказано одними устами, то как не удивишься истине Евангелия и не скажешь, что евангелисты говорили по внушению Святого Духа! Не говори мне, что они не во всем согласны. Ибо посмотри, в чем они не согласны. Сказал ли который-нибудь из них, что Христос родился, а другой — не родился? Или сказал ли кто из них, что Христос воскрес, а другой — не воскрес? Нет, нет! В необходимом и важнейшем они согласны. А ежели они в главном не разногласят, то чему удивиться, что они по видимости разногласят в неважном, ибо из того, что они не во всем согласны, наиболее видна их истинность. Иначе о них подумали бы, что они писали, сошедшись вместе или сговорившись друг с другом. Теперь же кажется, что они несогласны потому, что то, что один из них опустил, написал другой. И это в самом деле так.

Толкование на Евангелие

ОТ МАТФЕЯ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Родословие. — Почему евангелист не сказал, подобно пророкам, «видение» или «слово»? (1) Ибо они так надписывали свои книги: *Видение Исаии* (Ис 1, 1); *Слово, которое было в видении к Исаии* (Ис 2, 1). Ты хочешь знать, почему? Потому что пророки беседовали с жестокосердыми и непокорными и потому говорили «Божественное видение» и «Господне слово». Так они говорили для того, чтобы народ убоился и не пренебрег тем, что они говорили. А Матфей имел дело с верными, благомыслящими и благопокорными и посему не сказал наперед ничего, подобного пророкам.

Могу сказать нечто и другое, именно: что видели пророки, то видели умом, созерцая при помощи Святого Духа, посему и называли то видением. Но Матфей не умственно видел и созерцал

Христа, но чувственно пребывал с Ним и чувственно слушал Его, когда Он был во плоти, по сему не сказал «видение, которое я видел» или «созерцание», но сказал *родословие*.

Иисуса. — Имя «Иисус» не греческое, а еврейское и значит «Спаситель», ибо *иаб* у евреев означает спасение.

Христа. — Христами назывались цари и первосвященники, ибо были помазываемы святым елеем, который лили из рога на их голову. Господь называется Христом и как царь, ибо воцарился для истребления греха, и как первосвященник, ибо Сам Себя принес в жертву за нас. А помазан Он истинным елеем, Духом Святым, ибо кто другой имел Духа так, как Господь? Во святых чудодествовала благодать Святого Духа, но во Христе действовала не благодать Святого Духа, но Сам Христос творил чудеса с Единосущным Ему Отцом и Духом.

Сына Давидова. — К слову *Иисуса* евангелист присовокупил: *Сына Давидова* для того, чтобы ты не подумал, что он говорит о другом Иисусе. Ибо был и другой знаменитый Иисус, вождь Израиля после Моисея, но сей назывался сыном Навина, а не Давида, жил многими веками ранее Давида и происходил не из Иудина колена, из которого произошел Давид, а из другого.

Сына Авраамова. — Почему евангелист поставил Давида прежде Авраама? Потому что Давид особенно был знаменит у евреев и жил позже Авраама и был царь. Ибо из царей он первый благоугодил Богу и первый из них получил обетование, что от его семени восстанет Христос, почему все и называли Христа Сыном Давидовым. Давид носил в себе и образ Христа, ибо как сей воцарился на месте отверженного и возненавиденного Богом Саула, так и Христос пришел от Отца во плоти и воцарился над нами, когда Адам потерял царство и данную ему власть над всем живущим на земле и над демонами.

(2) **Авраам родил Исаака.** — С Авраама начинается родословие, так как он был отец евреев и первый получил обетование, что о семени его *благословятся... все племена земные* (Быт 12, 3). Потому и приличествует от него начинать родословие Христа. Христос есть семя Авраама, в котором получили благословение все мы, бывшие прежде язычниками и под клятвой. Авраам значит «отец народов», а Исаак — «радость», «смех». Евангелист не упоминает о прежде родившихся детях Авраама, то есть об Исмаиле и других, потому что иудеи происходили не от них, а от Исаака.

Исаак родил Иакова; Иаков родил Иуду и братьев его. — Вот потому и было упомянуто об

Иуде и братьях его, что от них произошли двенадцать колен.

(3) *Иуда родил Фареса и Зару от Фамари.* — Иуда отдал Фамарь замуж за Ира, одного из своих сынов. Но так как сей умер бездетным, то он отдал ее за сына своего Аунана. Когда и этот потерял жизнь за свою срамоту, то Иуда уже не выдавал ее за третьего сына. Но она, сильно желая иметь детей от семени Авраамова, сложила с себя одежду вдовства, притворилась блудницей, смесилась с свекром своим и зачала двух детей-близнецов. Во время родов первый из них показал из ложесн руку, как будто первым родится. Повивальная бабка, усматривая, что родятся двое, тотчас, дабы отличить первенца, обвязала показавшуюся руку младенца красной нитью. Но младенец опять скрыл руку в чрево, и прежде родился другой младенец, а потом уже и тот, который прежде показал руку. Посему прежде родившийся назван Фаресом, что значит «перерыв», так как он прервал естественный порядок, а скрывший руку — Зарою.

Эта история заключает в себе некоторую тайну. Как Зара прежде показал руку, а потом скрыл ее, так жизнь во Христе проявилась во святых, живших до закона и обрезания, ибо все они оправдались не соблюдением закона и заповедей, но жизнью по Евангелию. Таков Авраам, ради Бога

оставивший отца и дом и отрекшийся от естества. Таковы Иов, Мелхиседек. Но когда пришел закон, эта жизнь скрылась. Впрочем, как по рождении Фареса и Зара вышел из утробы, так по даровании закона снова воссияла жизнь евангельская, означенная красной нитью, то есть кровью Христовой.

Итак, потому евангелист упомянул о сих двух младенцах, что рождение их означало нечто таинственное. А впрочем, и о Фамари, хотя она и не похвальна за то, что смешалась со свекром, он упомянул, чтобы показать, что Христос, принявший ради нас всё, принял также и порочных предков, дабы самим рождением Своим от них освятить их, ибо Он пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию (Мф 9, 13).

(3–5) Фарес родил Есрома; Есром родил Арама; Арам родил Аминадава; Аминадав родил Наассона; Наассон родил Салмона; Салмон родил Вооза от Рахавы. — Некоторые думают, что Рахав есть та Раав, блудница, которая приняла соглядатаев Иисуса Навина и спасла их, спаслась и сама. Упомянул же о ней евангелист для того, чтобы показать, что как она была блудница, так и все язычники таковы, ибо они блудодействовали своими делами. Впрочем, все язычники, принявшие послов Иисуса, то есть апостолов, и уверовавшие в слова их, спаслись.

(5) *Вооз родил Овида от Руфи.* — Эта Руфь была иноплеменница, однако же сочеталась с Воозом. Так и церковь из язычников, хотя была иноплеменницей и вне заветов, забыла народ свой, и почитание идолов, и отца своего диавола и обручилась с Единородным Сыном Божиим.

(5–6) *Овид родил Иессея; Иессей родил Давида царя; Давид царь родил Соломона от бывшей за Уриею.* — И о жене Урииной упоминает евангелист, дабы показать, что не должно стыдиться предков, но наипаче стараться и их прославлять своей добродетелью и что Богу все угодно, хотя бы произошли и от блудницы, только бы были добродетельны.

(7–11) *Соломон родил Ровоама; Ровоам родил Авию; Авия родил Асу; Аса родил Иосафата; Иосафат родил Иорама; Иорам родил Озию; Озия родил Иоафама; Иоафам родил Ахаза; Ахаз родил Езекию; Езекия родил Манассию; Манассия родил Амона; Амон родил Иосию; Иосия родил Иоакима; Иоаким родил Иехонию и братьев его, перед переселением в Вавилон.* — Переселением в Вавилон называет евангелист тот плен, в который наконец были отведены все иудеи и где они плакали *на реках Вавилонских* (Пс 136, 1). Вавилоняне и в другое время делали у них завоевания, но озлобляли их умереннее, а тогда окончательно переселили их из отечества.

(12–16) *По переселении же в Вавилон, Иехония родил Салафишиля; Салафишиль родил Зоровавеля; Зоровавель родил Авиуда; Авиуд родил Елиакима; Елиаким родил Азора; Азор родил Садока; Садок родил Ахима; Ахим родил Елиуда; Елиуд родил Елеазара; Елеазар родил Матфана; Матфан родил Иакова; Иаков родил Иосифа, мужа Марии, от Которой родился Иисус, называемый Христос.* — Почему евангелист представляет родословие Иосифа, а не Богородицы? Какое участие имел Иосиф в бессеменном рождении? Иосиф не был истинный отец Христов, чтобы от него вести родословие Христа. Слушай! Правда, что Иосиф не имел никакого участия в рождении Христа, и потому следовало бы представить родословие Богородицы; но поскольку закон запрещал родословие вести по женской линии, то евангелист и не представил родословие Девы. Впрочем, показав родословие Иосифа, он вместе с тем показал и Ее родословие, ибо был закон не брать жен ни из другого колена, ни из другого рода, а из того же колена и рода (см.: Чис 36, 6). Так как был такой закон, то явно, что в родословии Иосифа представляется и родословие Богородицы, ибо Богородица была из одного с ним колена и рода, а иначе как бы Она могла быть обручена ему? Таким образом, евангелист соблюл закон, запрещавший

вести родословие по женской линии, но, показав родословие Иосифа, показал родословие и Богородицы. Мужем же Марии назвал его по общему обыкновению, ибо мы имеем обычай и обручника называть мужем обрученной, хотя брак еще и не совершен.

(17) Итак всех родов от Авраама до Давида четырнадцать родов; и от Давида до переселения в Вавилон четырнадцать родов; и от переселения в Вавилон до Христа четырнадцать родов. — Евангелист разделил роды на три части, дабы показать иудеям, что они и под управлением судей до Давида, и под управлением царей до переселения, и под управлением первосвященников до Христа равно нимало не успевали в добродетели и потому имели нужду в истинном Судии, Царе и Первосвященнике, Который есть Христос, ибо Христос, по пророчеству Иакова, пришел по прекращении царей. Но как *от переселения в Вавилон до Христа четырнадцать родов*, когда оказывается только тринадцать лиц? Если бы в родословие можно было вводить женщин, то мы могли бы причислить и Богородицу Марию и таким образом восполнить число. Но женщина не входит в родословие. Как же это разрешить? Некоторые говорят, что евангелист поставил в счет с лицами само переселение.

**Святого отца нашего Иоанна,
архиепископа Константинопольского,
Златоустого, беседа на святое Евангелие
от Матфея
(первая)**

Помните ли наш совет, какой мы дали вам недавно, прося выслушивать все, что говорится, с совершенным молчанием и тишиной, приличной тайнам? Я напомнил вам об этом совете потому, что теперь намерены мы вступить в священные двери и войти в град Великого Царя. Иудеи еще за три дня получили повеление воздержаться от совокупления с женами и вымыть одежды, когда им надлежало приступить к горящей горе, огню, тьме и буре, или, лучше сказать, не приступить, но видеть и слышать сие издали, и они, как и сам Моисей, находились в трепете и страхе. Тем больше любомудрия должны доказать мы, желая слышать такие важные слова, и не издали стоять при дымящейся горе, но взойти на самое небо, — мы должны вымыть не одежду телесную, но очистить одежду души, освободиться от всего житейского. Вы увидите не мрак, не дым, не бурю, но Самого Царя, сидящего на Престоле неизреченной славы, и Ангелов и Архангелов, предстоящих Ему со страхом, и с бесчисленною их тьмою и сонмом святых.

Таков Божий град, вмещающий в себе Церковь первородных праведных духов, множество Ангелов, ту честную кровь кропления, посредством которой всё соединено: небо приняло земное, земля приняла небесное, и настал мир, давно вожделенный для Ангелов и святых. В сем граде водружено блистательное и славное знамение Креста, доспехи Христовы, начатки нашего естества, корысти нашего Царя. Все это подробно узнаешь из Евангелий. И ежели пойдешь за нами в надлежащем безмолвии, то можем провести тебя везде и показать, где лежит смерть, пригвожденная ко кресту, где повешен грех, где многочисленные и дивные памятники сей войны, сей битвы. Здесь увидишь связанного мучителя и за ним множество пленников; увидишь ту твердыню, из которой проклятый демон в прежнее время всюду делал свои набеги; увидишь убежища и пещеры сего разбойника, уже разоренные и открытые, ибо и туда приходил Царь, пред Которым всё пало. Не утомляйся, возлюбленный. Если кто станет рассказывать тебе о видимой войне, о трофеях и победах, ты не можешь послушаться и забываешь о пище и питии при таком рассказе. Но если то повествование так приятно, то гораздо более настоящее. Представь, не восхитительно ли слышать, как Бог, восстав с небес и с Царского Престола, сошел на землю и в самый ад, как опол-

чился на брань, как диавол боролся с Богом, впрочем, не с Богом явным, но с Богом, скрытым в человеческом естестве. И что особенно удивительно, ты увидишь, что смерть разрушена смертью, что клятва истреблена клятвою, что мучительство диавола прекращено тем самым, что давало ему силу. Итак, встанем и не будем предаваться сну — я вижу врата уже отверстыми для вас, взойдем в них со всем благочинием и трепетом, вступим в самые двери. Какие двери?

Родословие Иисуса Христа, Сына Давидова, Сына Авраамова (Мф 1, 1). — Что ты говоришь? Обещался говорить о Единородном Сыне Божием, а упоминаешь о Давиде, о человеке, который родился после бесчисленных родов, и называешь его отцом и прародителем? Подожди, не всё вдруг желай узнать, но постепенно и понемногу. Ты стоишь в дверях у самого порога, — для чего спешишь во внутренность? Ты хорошо не осмотрел еще всего внешнего. И я пока не говорю тебе об оном рождении, ни даже о том, которое было после, — оно неизъяснимо и неизреченно. Еще прежде меня сказал тебе об этом пророк Исаия: *Род Его кто изъяснит?* (Ис 53, 8). Итак, мы теперь говорим не о вечном рождении, но о дольном и земном, бывшем при тысяче свидетелей. Да и о сем будем говорить только то, что для нас возможно, по мере полученной нами благодати Духа. Ибо и

о сем рождении нельзя говорить со всею ясно-
стью, потому что и оно весьма чудно.

Итак, не думай, будто слышишь о сем рожде-
нии; но слыша, что Бог пришел на землю, раз-
мысли и трепещи. Это было так удивительно и
чудно, что и Ангелы хором воздали славу Богу
за весь мир, и пророки задолго прежде изумля-
лись оттого, что *Он явился на земле и обращал-
ся между людьми* (Вар 3, 38). Ибо весьма странно
слышать, что Бог непреступный, неизреченный,
непостижимый и равный Отцу благоволил прой-
ти чрез девическую утробу, родиться от Жены,
иметь предками Давида и Авраама. И что гово-
рю: «Давида и Авраама»? Даже, что еще удиви-
тельнее, тех жен, блудниц, о которых мы недав-
но упоминали. Слыша сие, не представляй себе
ничего низкого. Напротив, тем больше дивись,
что Сын безначального Отца, Сын истинный,
благоволил называться сыном Давидовым, да-
бы тебя соделать сыном Божиим; благоволил
иметь отцом Своим раба, дабы для тебя, раба,
сделать отцом Господа. Видишь ли в самом на-
чале, каковы Евангелия? Когда ты слышишь,
что Сын Божий есть Сын Давидов и Авраамов,
то уже не сомневайся, что и ты, сын Адамов, бу-
дешь сыном Божиим. Ибо Он не стал бы напрас-
но и попусту так уничижать Себя, если бы не
хотел нас возвысить. Он родился по плоти дабы

ты родился Духом, ибо тем, что родился от Жены, Он уподобился нам, а тем, что родился *ни от крови, ни от хотения плоти, ни от хотения мужа* (Ин 1, 13), но от Святого Духа, предвещает о высшем и будущем рождении, которое намерен даровать нам от Духа. Таково же было и всё прочее; таково было и крещение — оно имело нечто ветхое и нечто новое. Ибо принять крещение от пророка показывает нечто ветхое, а что сходит Дух, показывает нечто новое. Представь, что кто-нибудь, став между двумя чело-веками, стоящими друг от друга в отдалении, протянул к ним руки, одну — к тому, другую — к другому, и соединил обоих. Так поступил Христос, Сын Божий, соединяя Ветхий Завет с Новым, Божественное естество — с человеческим, Свое — с нашим, небесное — с земным. Видишь блеск града Божия? Каким светом осиял тебя при самом входе! Как тотчас показал тебе Царя в твоём образе, точно посреди стана! Ибо в стане царь не всегда является в собственном величии, но часто, сложив порфиру и диадему, облачается в одежду воина. Впрочем, земной царь так поступает для того, чтобы, став известным, не привлечь к себе неприятелей, а Царь Небесный, напротив, для того, чтобы, сделавшись известным, не заставить врага бежать прежде сражения с Собой и не привести в смятение Своих.

Ибо Он старается спасать, а не страшить. Посему и назван сим именем — Иисус. Ибо имя Иисус есть не греческое, а еврейское; на греческом языке означает оно «Спаситель». А Спасителем Он называется потому, что спас народ Свой. Видишь, как евангелист воскрылял слушателя, говоря обыкновенным образом и, однако же, всем нам показывая то, что выше всякого чаяния? И то и другое из сих имен было весьма известно иудеям. Так как надлежало совершиться необычайному, то этому предшествовали образы и самих имен, дабы тем заранее было отвращено всякое неприятное чувство от новизны. Так, преемник Моисеев, введший народ в обетованную землю, называется Иисусом. Вот образ, а вот и истина: тот ввел в землю обетованную, а Сей ведет на небо ко благам небесным; тот — после смерти Моисея, а Сей — как Царь вселенной. Но дабы ты, слыша имя «Иисус», не приведен был в заблуждение сходством имен, евангелист присовокупил: *Иисуса Христа, Сына Давидова, Сына Авраамова*. Преемник Моисея не был сыном Давидовым, а происходил из другого колена. Но почему евангелист не сказал прежде *Сына Авраамова* и потом уже *Сына Давидова*?

Потому что Давид был в особенной славе у всех иудеев как по своей знаменитости, так и

по времени, ибо умер не так давно, как Авраам. Хотя Бог дал обетование и тому и другому, но об обетовании, данном Аврааму, как о давнем, мало говорили, а обетование, данное Давиду, как недавнее и новое, было у всех в памяти. Иудеи сами говорят, что не *от семени* [ли] *Давидова и из Вифлеема, из того места, откуда был Давид* (Ин 7, 42), придет Христос? И никто не называл Христа Сыном Авраамовым, а все называли Сыном Давидовым. Но из чего видно, спросишь ты, что Христос происходит от Давида: Он родился не от мужа, а только от Жены, а родословия Девы у евангелиста нет. Итак, почему можем мы знать, что Христос был потомок Давида? Здесь встречаются два вопроса: почему не показано родословие Матери и для чего упоминается об Иосифе, который не участвовал в рождении Христа? Одно кажется излишним, а другого недостает. Что же прежде нужно решить? То, происходит ли Дева от Давида. Слушай! Бог Гавриилу повелевает идти к *Деве, обрученной мужу, именем Иосифу, из дома Давидова* (Лк 1, 27). Чего желать яснее, когда слышишь, что Дева была из дома Давидова? Отсюда видно, что и Иосиф происходил из сего же колена, ибо был закон, который повелевал брать жену не из иного, а из того же колена. А патриарх Иаков предсказал, что Христос

произойдет от колена Иудова, говоря: *Не отойдет скипетр от Иуды и законодатель от чресл его, доколе не придет Примиритель, и Ему покорность народов* (Быт 49, 10). Если желаешь и другого доказательства, не будем в недостатке. У иудеев не позволено брать жены не только из другого колена, но и из другого рода или племени. А посему ежели отнесем слова *из дома Давидова* к Деве, то сказанное будет несомненно, а ежели отнесем к Иосифу, то сказанное о нем будет относиться и к Деве. Ибо ежели Иосиф был *из дома Давидова*, то взял он жену из того же колена, из которого происходил сам. Скажешь: «А что, ежели он поступил против закона?» Евангелист предупредил таковое твое возражение и засвидетельствовал, что Иосиф был праведен. Получив сведение о его добродетели, ты не можешь говорить, что он нарушил закон. Будучи столь человеколюбив и беспристрастен, что даже тогда, когда тревожило его подозрение, он не захотел подвергнуть Деву истязанию, нарушил ли бы он закон для плотского удовольствия? Стоя своим умом выше закона (ибо отпустить, и отпустить тайно, свойственно было человеку, стоявшему выше закона), сделал бы он что-нибудь незаконное, и притом без всякой побудительной причины? Но если бы евангелист представил родословие

Девы, то его почли бы нововводителем. Посему, дабы мы знали, кто была Мария и откуда происходила, и дабы в то же время не был нарушен обычай, он представил родословие Ее обручника и показал, что он происходит из дома Давидова. Ибо когда это доказано, тогда же доказано, что и Дева была из того же рода.

Можно привести и другую причину, более таинственную, по которой умолчано о предках Девы, но теперь не время открывать ее, потому что уже и без того много сказано. Итак, окончившим исследование наших вопросов, постараемся сохранить в твердой памяти то, что объяснялось для нас. Ежели все это сохраните в памяти, то возбудите во мне большую готовность к изъяснению последующего; если же оставите без внимания и не удержите в памяти, то и у меня будет менее охоты изъяснять прочее. И земледельцу не охотно возделывать ту землю, на которой погибли прежде посеянные им семена. Посему прошу вас обдумать сказанное.

От подобных размышлений происходит великое и спасительное благо для души. Ибо ими мы можем угодить Богу, и уста наши при духовных беседах не осквернятся укоризнами, срамословием и ругательством. Мы соделаемся страшны и для демонов, когда вооружим язык свой такими беседами. Мы в большей мере привлечем

к себе благодать Божию, и взор наш соделается пронизательнее в отношении к Божественным предметам, ибо Бог дал нам зрение, уста и слух для того, чтобы все наши члены служили Ему и чтоб мы непрестанно воссылали Ему благодарения. Как тело, наслаждаясь чистым воздухом, бывает здоровее, так и душа, питаясь сими размышлениями, становится умнее. Не случилось ли тебе видеть, что из телесных глаз, когда они долго побудут в дыму, текут слезы, а на свежем воздухе, на лугах, при источниках и в садах, они делаются острее и здоровее? То же бывает и со зрением душевным. Если оно обращено на луг духовных писаний, то делается чистым, ясным и пронизательным, так что может видеть наветы бесовские, а если остается в дыму житейских попечений, непрестанно будет испускать слезы, плакать в сем и будущем веке. Ибо дела человеческие подобны дыму, и ничто не причиняет столько болезни душевному зрению и не мутит его, как множество житейских попечений и пожеланий. Как обыкновенный огонь, охватывая вещество влажное и промокшее, производит большой дым, так и всякая похоть рождает большой дым и наводит тьму забвения, когда объемлет чью-либо душу, страстную и слабую.

Итак, мы непрестанно имеем нужду в молитвах и чтении Божественного Писания, дабы

угасить огонь страстей и разогнать дым житейской суеты, ибо ничто не приносит столь великой пользы, как молитва и чтение Божественного Писания, если мы упражняемся в них с трезвенным умом. Это есть пища души, ее украшение, ее жизнь, врачевство и укрепление ума. Этим мы должны украшаться, этим должны возводить к совершенству слуг, детей, жен, друзей, а врагов обращать в друзей. Так и великие мужи, други Божии, достигали совершенства. Давид по своем грехопадении, как скоро внял слову поучения, тотчас показал в себе прекраснейший образец покаяния; и апостолы при помощи слова Христова соделались тем, чем были впоследствии, и обратили весь мир. Но какая, скажешь, польза, когда иной слушает, но не исполняет того, что слышит? Немалая польза будет и от одного слышания. Узнаешь сам себя, вздохнешь, а может быть, дойдешь до того, что будешь исполнять слышанное. А кто не знает и того, что он согрешил, может ли перестать грешить? Может ли узнать свои грехи?

Итак, не будем пренебрегать слушанием Священного Писания. Не позволять себе видеть сокровища, чтобы не обогатились, — это умысел диавола. Он представляет нам, что слушать Божий закон ничего не значит, опасаясь, чтобы, слушая его, мы не расположились исполнять

его. Зная этот пагубный умысл его, оградим себя со всех сторон Священным Писанием, духовными песнями и молитвами, дабы, окружившись сим оружием, не только самим не попасть в плен, но и сокрушить его главу, а за сие увенчаться славными победными знаками и достигнуть будущих благ по благодати и человеколюбию Господа нашего Иисуса Христа, Которому слава и держава во веки веков. Аминь.

**Святого отца нашего Иоанна,
архиепископа Константинопольского,
Златоустого, беседа на святое Евангелие
от Матфея
(вторая)**

(18) *Рождество Иисуса Христа было так.* — Скажи мне, о каком рождении говоришь ты? Ты уже сказал о предках. Хочу, говорит евангелист, сказать и об образе рождения. Видишь ли, как он возбудил внимание слушателя? Потому что намеревался повествовать о дивном таинстве, каково есть рождение от Девы, то сперва изобразил родословие и, желая покрыть сию тайну, упомянул о муже Марии, Иосифе. Теперь же повествует о самом рождении.

По обручении Матери Его Марии с Иосифом. — Не сказал «Девы», но просто — *Мате-*

ри, дабы речь была понятнее. Но, приведя слушателя сперва в ожидание услышать нечто обыкновенное и удержав его в сем ожидании, вдруг изумляет, изображая необыкновенное.

Прежде нежели сочетались они, оказалось, что Она имеет во чреве от Духа Святаго. — Не сказал: «прежде, нежели приведена была в дом к жениху», ибо Она уже жила у него в доме, так как древние имели обыкновенные охранять обрученных в собственном доме, чему и ныне еще можно видеть примеры. Так и зятя Лотовы по обручении жили вместе с ним в его доме. Так и Мария жила в одном доме с Иосифом.

Вопрос: Почему не прежде обручения Она зачала во чреве?

Ответ: Я не напрасно говорил, что размышления сии по свойству своему весьма глубоки. Мы уже сказали, почему евангелист описывает родословие Иосифа, который нимало не участвовал в рождении Иисуса Христа. Теперь надобно открыть другую тайну, которая таинственнее и сокровеннее первой.

Вопрос: Что это за тайна?

Ответ: Бог не хотел, чтобы при самом рождении известно было иудеям, что Христос родился от Девы, и чтобы Дева пострадала от них. Впрочем, не смущайтесь, если сказанное мной

для вас странно: я говорю здесь не свои слова, но слова отцов наших, дивных и знаменитых мужей. Если Христос и многое первоначально скрывал, называя Себя Сыном Человеческим, если Он и не везде ясно открывал нам Свое равенство с Отцом, то чему удивиться, если Он и сие прикрыл, устроая дивное и великое таинство?

Вопрос: Что же здесь дивно, скажешь ты?

Ответ: Дивно то, что Дева сохранена и избавлена от худого подозрения. Если бы иудеи знали об этой тайне вначале, то побили бы Деву камнями и осудили бы как блудницу. Если уже и в таких случаях, коих примеры часто встречались им еще в Ветхом Завете, они обнаруживали свое беспокойство и, когда Христос изгонял бесов, называли Его беснующимся, когда исцелял больных в субботу, почитали Его противником Бога, хотя суббота и прежде часто была нарушаема, — то чего не сказали бы, услышав, что Дева рождает? Им благоприятствовало бы и всё предшествующее время, которое не представляет ничего подобного тому, что Дева родила. Если они и после столь многих знамений еще называли Его сыном Иосифа, то каким образом прежде сих знамений поверили бы, что Он родился от Девы? Посему-то и представляется родословие Иосифа, и он обручается с Девой. Если даже Иосиф, этот праведный и чуд-

ный муж, возымел помысл сомнения касательно Девы и многое нужно было, чтобы удостовериться ему в событии, если и для него нужно было явление Ангела, видение во время сна и свидетельства пророческие, то как могли принять сию тайну иудеи, которые были лукавы и возвращены? Посему и апостолы не говорили часто о рождении Его, но о воскресении многократно возвещали. Даже Сама Матерь Его не дерзала объявлять о сем. Посмотри, что говорит Она Ему Самому: *отец Твой и Я с великою скорбью искали Тебя* (Лк 2, 48). Потому что если бы сие последнее было заподозрено, то Его не стали бы почитать сыном Давидовым, а от непризнания Его сыном Давидовым произошло бы много и других зол. Посему и Ангелы не всем сказывают об этом рождении, а объявили одной Марии и Иосифу; когда же благовествовали пастырям о рождшемся Младенце, не присовокупили, что Он родился от Девы.

Так, когда Иосиф удостоверился, что *родившееся в Ней есть от Духа Святаго* (Мф 1 20), то, устранив всякое подозрение, не только не отсылает Ее от себя и не бесчестит, но принимает и оказывает Ей услуги во время беременности и благоговейно чтит Ее. Ясно, что, не будучи твердо удостоверен в зачатии по действию Святого Духа, он не стал бы держать Ее у себя и служить

Ей. Притом весьма выразительно сказал евангелист: *оказалось, что Она имеет во чреве*, — как обыкновенно говорится о происшествиях особенных, случающихся сверх всякого чаяния и неожиданных.

Итак, не простирайся далее, не требуй ничего больше сказанного и не спрашивай, каким образом Дух образовал Младенца в Деве. Ибо ежели при естественном действии невозможно объяснить способа сего образования, то как можем мы, жители земли, объяснить сие, когда чудодействовал Дух и когда это таинство недоведомо для самих Ангелов? И дабы ты не беспокоил евангелиста и не утруждал его частыми вопросами о сем, он освободил себя от всего, наименовав совершившееся чудом. Ничего, говорит, больше не знаю, а знаю только, что *родившееся в Ней есть от Духа Святаго*. Устыдитесь вы, желающие постигнуть сверхъестественное рождение! Ибо ежели никто не может изъяснять того рождения, о котором есть тысячи свидетелей, которое за столько веков предвозвещено, которое было видимо и осязаемо, то крайне безумны те, которые с любопытством исследуют и тщательно стараются постигнуть то высшее, неизреченное рождение. Ни Гавриил, ни Матфей не могли ничего более сказать, кроме того, что *родившееся... есть от Духа Святаго*; но как и

каким образом от Духа родилось, сего не объяснил ни тот ни другой, потому что это было невозможно. Не думай также, что ты всё узнал, когда слышишь, что Христос от Духа родился. При таком сведении мы еще многого не знаем, например, как Невместимый вмещается в утробе, как всё Содержащий рождается от Жены, как Дева рождает и остается Девой, как Он именуется происшедшим *от корня Иессеева* (Ис 11, 1), как именуется Жезлом, Сыном Человеческим, Цветом, как и Марию назвать Матерью, как сказать, что Христос произошел от семени Давидова, воспринял вид раба, как *Слово стало плотию* (Ин 1, 14), как Павел говорит римлянам: *От них Христос по плоти, сущий над всем Бог* (Рим 9, 5)? Из сих слов и из многих других видно, что Христос произошел от нас, от нашего состава, из девической утробы, а каким образом — того не видно. Итак, не разыскивай, но верь тому, что открыто, и не старайся постигнуть то, что умолчано.

(19) *Иосиф же муж Ее, будучи праведен и не желая огласить Ее, хотел тайно отпустить Ее.* — Сказав, что *родившееся* в Деве... *от Духа Святаго* и зачато без плотского совокупления, он приводит на сие новое доказательство, чтобы кто-либо не спросил, что откуда это известно, кто видел и кто слышал, чтобы

когда-либо рождала Дева? Посему, дабы никто не подозревал, что евангелист пишет сие, желая возвысить Учителя, он приводит в удостоверение слова Иосифа, который тем самым, что с ним происходило, утверждает веру в сказанное. Указывая на сего свидетеля, евангелист как бы так говорил: «Ежели ты не веришь мне и подозреваешь мое свидетельство, то поверь сему праведному мужу».

Иосиф же муж Ее, будучи праведен. — Здесь называет праведным того, кто имеет все добродетели. Иосиф, *будучи праведен*, то есть добр, кроток, истинен, *хотел тайно отпустить Ее*. Затем евангелист описывает случившееся прежде, чем узнал о том Иосиф, чтобы ты не сомневался в происшедшем после того, как узнал он. Подозреваемая не только заслуживала обличения, но закон повелевал даже наказывать таких; Иосиф же избавил Ее не только от большего, но и от меньшего, то есть от стыда; не только не захотел наказать, но не захотел и обличить. Не признаешь ли в сем мужа мудрого и свободного от мучительной страсти? Вы сами знаете, что такое ревность. Посему-то вполне знавший оную пророк сказал: *Ревность — ярость мужа, и не пощадит он в день мщения* (Притч 6, 34); и: *люта, как преисподняя, ревность* (Песн 8, 6). Мы знаем, что многие лучше готовы лишиться жизни, нежели впасть в

подозрение ревности. А здесь было подозрение, когда Дева избличалась явными признаками беременности; но Иосиф был столь праведен и чужд страсти, что не захотел причинить Деве даже малейшего огорчения. Поскольку оставить Ее у себя казалось противным закону, а обнаружить дело и представить Ее в суд значило предать Ее на смерть, он не сделал ни того, ни другого, но *хотел тайно отпустить Ее*. Он поступил выше закона, обнаруживая свою добродетель, ибо по пришествии благодати надлежало явиться многим знамениям высокой мудрости и жизни. Как солнце, не показав еще лучей, издала освещает зарю большую часть вселенной, так и Христос, имея воссиять от ложицы Девы, прежде нежели родился, уже просветил всю вселенную. Посему еще до рождения Его пророки и жены предсказывали будущее. И Иоанн, еще не выйдя из утробы, взыгрался во чреве. Посему и Иосиф показал великую мудрость, ибо не обвинил и не укорил Девы, а только намеревался *отпустить Ее*. Когда же дела находились в таком положении и он был в затруднении относительно своих обязанностей, является Ангел и разрешает все недоумения. Здесь достойно исследования, почему Ангел не пришел прежде, когда Иосиф не имел еще таких мыслей, но явился, когда он уже помыслил.

(20) *Но когда он помыслил это, — се, Ангел Господень явился ему во сне, —* говорит евангелист. Почему Дева, слышавшая прежде от Ангела благовестие, не открыла ему сего и, видя обручника в смущении, не разрешила его недоумения? Почему и Ангел не сказал Иосифу прежде его смущения? Для чего не сказал, говоришь ты? Для того, чтобы и Иосиф не обнаружил неверия и с ним не случилось того же, что с Захарией. Нетрудно поверить делу, когда оно уже перед глазами. По сей же причине молчала и Дева, ибо думала, что не уверит жениха, сказав о необыкновенном деле, а, напротив, более огорчит его, подав мысль, что прикрывает сделанное преступление. Если Сама Она, когда должна была принять такую благодать, судит по-человечески и говорит: *Как будет это, когда Я мужа не знаю* (Лк 1, 34), — то гораздо более усомнился бы Иосиф, особенно услышав о сем от подозреваемой жены. Посему Дева вовсе не объявляла ему, а когда потребовали обстоятельства, явился Ангел. *Но когда он помыслил это... Ангел Господень явился ему во сне.* Примечаешь ли скромность мужа? Не только не наказал, но и не сказал никому, даже самой подозреваемой, а только размышлял с собою! И не сказано, что хотел изгнать Ее, но отпустить — столь он был кроток, милостив и добросердечен!

Вопрос: Но для чего не наяву пришел Ангел к Иосифу, как являлся пастырям, Захарии и Деве?

Ответ: Потому что Иосиф имел много веры и не нуждался в таком явлении. Для Девы нужно было необыкновенное явление прежде события, потому что благовестуемое было весьма важно, важнее возвещенного Захарии; а пастыри были люди простые и потому имели нужду в более явственном явлении. Но Иосиф, как муж благоразумный, готов был к вере, и если бы только явился кто-нибудь и наставил его, то он легко принял бы откровение, — посему и явился ему Ангел во сне.

Иосиф, сын Давидов! не бойся принять Марию, жену твою. — Он тотчас приводит ему на память Давида, от которого должен был произойти Христос, и не дает ему оставаться в смущении, наименованием предков напомнив об обетовании, данном всему роду. Сказав же *не бойся*, показывает, что Иосиф боялся оскорбить Бога, содержа в доме как бы прелюбодейную. Изрекши же имя Марии — Девы, Ангел не остановился на сем, но присовокупил: *жену твою*. Сим именем он не назвал бы Ее, если бы Ее девство было растленным. Женой же называет здесь обрученную. Что значит *принять*? Значит «удержать у себя в доме», ибо Иосиф мысленно уже отпустил Деву. Ее, говорит Ангел, поручает тебе Бог, а не

родители, — поручает же не для брака, но чтобы жить вместе с Ней, вручает, объявляя о том через меня. Как Христос после поручил Ее ученику, так ныне поручается Она Иосифу. Ибо, говорит, что Она не только чиста от незаконного смешения, но и зачала во чреве сверхъестественно. Посему не только отложи страх, но и возрадуйся.

Ибо родившееся в Ней есть от Духа Святаго. — Дивное дело, превосходящее человеческое разумение и превышающее законы природы!

Вопрос: Чем уверится муж, не знавший сего?

Ответ: Открытием прошедшего, говорит Ангел. Ибо для того он обнаружил всё, что происходило в уме его, чем он был смущен, чего боялся и на что решался, дабы чрез сие уверить и в этом или, лучше, уверить его не только прошедшим, но и имеющим быть после сего.

(21) *Родит же Сына, и наречешь Ему имя Иисус.* — Поскольку *родившееся в Ней есть от Духа Святаго*, то не подумай, что ты устранен от служения при воплощении Его. Хотя не имеешь никакого участия в рождении, однако преимущество дать имя Рождаемому я предоставляю тебе: ты *наречешь* Младенцу *имя*. Хотя Он не твой сын, но ты будь Ему вместо отца. Потом, дабы кто-либо не заключил из сего, что Иосиф есть отец, послушай, с какой осторожностью Ангел говорит далее.

Родит же Сына. — Не сказал: «родит тебе», но выразился неопределенно: *родит*. Ибо Мария родила не ему только, но целой вселенной. Для того и имя принесено Ангелом с небес, указывающее на Божественное естество, ибо еще прежде рождения Ангел возвещает в сем имени о благах, какие дарованы будут Родившимся всему миру.

Вопрос: Какие эти блага?

Ответ: Освобождение от грехов и спасение.

Ибо Он спасет людей Своих от грехов их. — В сих словах показывается, как высоко это спасение, ибо благовествуется освобождение не от чувственных браней, не от плена варварского, но, что гораздо важнее сего, освобождение от грехов, от которых прежде никто не мог освободить.

Вопрос: Для чего сказано: *людей Своих*, а не присовокуплено: «и всех язычников»?

Ответ: Для того, чтобы иудеи, услышав о язычниках, не соблазнились. Но сведущему дано разуметь и о язычниках, потому что люди Его — не одни только иудеи, но и все приходящие к Нему и приемлющие от Него познание тайны.

Ибо Он спасет людей Своих от грехов их. — Здесь Ангел показывает, что рождающийся есть Сын Божий, ибо, кроме Божественного существа, никто другой не может отпускать грехов.

Итак, получив такой дар, примем все меры, чтобы не поругать толикого благодеяния. Если грехи наши достойны были наказания и прежде сей чести, то тем более после сего неизреченного благодеяния. И это говорю теперь не без причины, но поскольку вижу, что многие после крещения живут небрежнее некрещеных и даже не имеют никакого признака христианской жизни. Потому что ни на торжище, ни в церкви не скоро различишь, кто верующий и кто неверующий, разве только когда, присутствуя при совершении Таинств, увидишь, что одни бывают высылаемы, а другие остаются в храме. Но надлежало бы отличаться не по месту, а по делам, ибо достоинства внешние обыкновенно познаются по внешним признакам, а наши достоинства надобно распознавать по душе. Верующий должен быть виден не только по причащению Святых Таин, но и по новой жизни и богоугодным делам. Верующий должен быть светильником мира и солью земли. А ежели ты не светишь и себе, не предотвращаешь и собственной гнилости, то по чему нам узнать, что ты истинный христианин и достойно причащаешься Святых Таин? Но причащаясь по обычаю только, ты уготовляешь душе своей многие муки. Верующий должен блистать не тем одним, что получил от Бога, но и тем, что сам прибавил к тому: надоб-

но, чтобы он по всему был виден — и по поступи, и по взору, и по виду, и по голосу, а более всего по добрым делам.

Сказал же я о сем для того, чтобы нам творить добрые дела не для показа, а для пользы тех, кто смотрит на нас, и украшать себя ими для угождения Богу. А теперь, с которой стороны ни стараюсь распознать тебя, везде нахожу тебя в противоположном состоянии. Хочу ли заключить о тебе по месту? Я вижу тебя на конских ристалищах и в театрах, вижу, что ты проводишь дни в беззакониях, составляешь злые толки в худых сходбищах и общаешься с людьми развратными. Хочу ли заключать о тебе по виду твоего лица? Опять вижу, что ты непрестанно смеешься и рассеиваешься, подобно развратной блуднице, у которой никогда не закрывается рот. Стану ли судить о тебе по одежде? Вижу, что ты наряжен ничем не лучше комедианта. Или — по спутникам твоим? Ты водишь за собой тунеядцев и льстецов. По словам? Слышу, что ты не произносишь ничего здорового, дельного, полезного в нашей жизни. По твоему столу? Здесь открывается еще более причин к осуждению. О подобных людях говорит апостол: *Их бог — чрево* (Флп 3, 19).

Итак, скажи мне, по чему могу узнать, что ты верный христианин, когда все исчисленное

мною и другое многое уверяет в противном? И что говорю: «верный христианин»? Даже и того, человек ли ты, не могу узнать подлинно, ибо стучишь ты ногой, как осел, скачешь, как вол, ржешь на женщин, как конь, объедаешься, как медведь, насыщаешь тело, как лошак, злопамятен, как верблюд, хищен, как волк, сердит, как змея, язвителен, как скорпион, пронырлив, как лисица, хранишь в себе яд злобы, как аспид и ехидна, враждуешь на братьев, как демон лукавый. Как я могу счесть тебя за человека, не видя в тебе свойств естества человеческого? Ища образа верного христианина, не могу найти разности даже между человеком и зверем. Чем же назову тебя? Зверем? Но у каждого зверя один какой-нибудь из сих пороков, а ты, совокупив в себе все означенные, далеко превосходишь их своим неразумием. Назову ли тебя демоном? Но демон не служит неистовству чрева и не жаждет денег. А когда в тебе больше пороков, нежели в зверях и демонах, то скажи мне, как могу назвать тебя человеком? Если же нельзя назвать тебя человеком, то как назову тебя верным? А что всего хуже, находясь в столь худом состоянии, мы и не думаем о безобразии своей души, не имеем и понятия о ее гнусности.

Итак, умоляю вас, не оставайтесь зверьми! Ежели и раб не входит в дом Отца, то как мо-

жешь вступить в двери Его ты, будучи зверем? И что говорю: «зверем»? Такой человек хуже всякого зверя. Зверь, хотя по природе дик, однако часто посредством человеческого искусства делается кротким. А ты изменяешь природное им зверство в несвойственную их природе кротость, а свою природную кротость изменяешь в неестественное тебе зверство! Дикого по природе делаешь смиренным, а себя, кроткого по природе, против природы делаешь диким. Льва укрощаешь и делаешь ручным, а своему телу позволяешь быть неукротимее льва!

В отношении к укрощению зверей два затруднения, препятствующие их укрощению: во-первых, то, что зверь лишен разума; во-вторых, то, что зверство в нем есть природное свойство. Несмотря на это, по избытку данной тебе от Бога мудрости, ты преодолеваешь их природу. Как же ты, преодолевая в зверях природу, в себе самом по собственной воле не сохраняешь природного добра, данного тебе от Бога? Если бы Бог заповедал тебе сделать кротким другого человека, ты не почел бы Его заповедь невозможной, хотя и мог бы Ему возразить, что ты не господин чужой воли и что он не зависит от тебя. Но теперь, когда Он убеждает тебя укротить собственного твоего зверя, над которым ты полный господин, то чем можешь оправдаться, не

укрощая природы своей? Какое можешь представить извинение, когда из льва делаешь человека, а сам из человека делаешься львом? Диких зверей доводишь до одинакового с человеками благородства, а себя самого низвергаешь с царского престола? Знай, если желаешь, что гнев есть зверь и лев. Посему, возлюбленный, сколько другие усиливались над укрощением львов, столько и ты с усердием старайся соделывать себя тихим и кротким, ибо и гнев имеет страшные зубы и когти. Если не укротишь его, то он погубит все добрые дела твои. Он не только вредит телу, но, и еще более, расстраивает здоровье души, поедая, терзая, растлевая всю силу ее, ибо каждая страсть, оставаясь в душе, немилостиво поядает нас каждый день. Лев, когда насытится, уходит, а страсти никогда не насыщаются и не отступают, доколе не отдадут пойманного ими человека диаволу. Говорю не только о гневе, но и о всех других страстях: кто какой страстью увлекается, тот от нее и погибает. Мы не одной какой-либо страстью увлекаемся, но постоянно служим многим страстям: и похищаем чужое, и обижаем, и собираем несправедное богатство, и презираем нищих и убогих, и ненавидим ближнего, и предаемся тщеславию, желая у всех быть в славе. Но для души нет никакой пользы от этой славы, ибо она тщетна, она потому и названа

тщеславием, что ничего не приносит. Ежели презришь всю суету мира, будешь драгоценнее целого мира, подобно тем святым, *которых весь мир не был достоин* (Евр 11, 38).

Итак, чтобы тебе соделаться достойным Царства Небесного, презирай настоящее. Тогда и здесь получишь большую славу, и насладишься будущими благами по благодати и человеколюбю Господа нашего Иисуса Христа, Которому слава и держава в бесконечные веки. Аминь.

[Продолжает блаженный Феофилакт]

(21) *Ибо Он спасет людей Своих от грехов их.* — Имя «Иисус» не греческое, но еврейское и означает «Спаситель». *Ибо Он*, сказано, *спасет людей Своих* — народ не только иудейский, но и языческий, который несомнительно уверует и сделается Его народом. От чего *спасет*? Не от войны ли и плена? Нет, но *от грехов их*. А это явно показывает, что имеющий родиться есть Бог, ибо прощать грехи свойственно одному Богу.

(22) *А все сие произошло, да сбудется реченное Господом через пророка, который говорит.* — Не думай, будто это недавно стало угодно Богу, — давно, прежде век, ибо ты, Иосиф, как воспитанный в законе, знаешь пророков — вникни, что сказал Господь. Не сказал: «реченное Исаией», но — *Господом*, ибо не человек, а Бог

говорил устами человека, посему пророчество и достоверно.

(23) Се, Дева во чреве приимет. — Евреи говорят, что у пророка стоит не «дева», но «молодая женщина». На это надо сказать, что в Священном Писании «юная женщина» и «дева» — одно и то же слово, ибо оно называет Ее так по Ее нерастлению. Притом если бы родила не дева, то как это могло бы быть знамением и чудом? Ибо вот что говорит Исаия: *Сам Господь даст вам знамение* (Ис 7, 14).

Вопрос: Какое знамение?

Ответ: *Се, Дева во чреве приимет [зачнет] и родит.* — Посему если бы родила не дева, то не было бы и знамения. Итак, евреи злонамеренно искажают Писание и вместо «дева» ставят «молодая». Впрочем, молодой ли женщиной или девой называет Ее пророк, все должно в Родившей разуместь деву, дабы это было знамением, то есть чудом.

И родит Сына, и нарекут имя Ему Еммануил, что значит: с нами Бог. — Евреи говорят: почему же родившийся назван не Еммануилом, как сказал Ангел Иосифу, а Иисусом Христом? На это скажи им, что пророк не сказал «нарекешь», но — *нарекут*, то есть самые дела покажут, что Он Бог, живущий с нами, ибо Священное Писание дает имена от дел, например: *Магер-*

шелал-хаш-баз (Спешит грабеж, ускоряет добыча) (Ис 8, 3), но где кто-нибудь назван таким именем? Поскольку же как только родился Господь, как бы расхищено, то есть разорвано на куски, и пленено стало обольщение, а посему и говорится, что Иисус назван по делам Его.

Еммануил — имя еврейское и значит *с нами Бог*.

(24) *Встав от сна, Иосиф поступил, как повелел ему Ангел Господень.* — Что же сотворил Иосиф, встав от сна?

И принял жену свою. — Евангелист постоянно называет Марию женой Иосифа, устраняя худое подозрение и сказывая, что Она была женой не другого кого, а его. Заметь благоразумие Иосифа! Он тотчас удостоверился и, приняв Деву, стал слушать Ей со страхом.

(25) *И не знал Ее.* — *Не знал* означает здесь, что Иосиф никогда не совокуплялся с Ней, то есть не означает, что будто только до рождества не знал Ее, а потом, после рождения, познал, но то, что совершенно никогда не познавал Ее. Да и как Иосиф прикоснулся бы к Пресвятой, когда совершенно знал Ее неизреченное рождение?

<...>

[Как] наконец Она родила Сына Своего первенца, и он нарек Ему имя: Иисус. — *Сына Своего первенца.* Называет Его первенцем не

потому, будто был у Нее еще другой какой-либо сын, но потому просто, что Он первый родился и притом единственный, ибо Христос есть и первородный, как родившийся первым, и единокровный, как не имеющий брата.

И он нарек Ему имя: Иисус. — Иосиф и здесь показывает свое послушание, потому что он исполнил всё, что сказал ему Ангел.

ГЛАВА ВТОРАЯ

(1) **К**огда же Иисус родился в Вифлееме Иудейском. — Вифлеем значит «дом хлеба», а Иудея — «исповедание». Да будем и мы через исповедание домом хлеба небесного.

Во дни царя Ирода. — Евангелист упоминает об Ироде, чтобы ты познал, что от колена Иудина уже прекратились князи и цари и должно было прийти Христу. Ибо Ирод был не иудей, а идумеянин, сын Антипатра от жены аравитянки. Когда же прекратились князи Иудовы, пришел Христос, чаяние народов, как пророчествовал Иаков (см.: Быт 49, 10).

Царя. — Указывает на сан царя, потому что был еще другой Ирод, четвертовластник.

Пришли в Иерусалим волхвы с востока.

Вопрос: Для чего приходят волхвы?

Ответ: Для осуждения иудеев, ибо если даже волхвы, идолопоклонники, уверовали, то какое извинение остается иудеям? Также и для того, чтобы более просияла слава Христова от свидетельства волхвов, которые ранее больше были врагами Божиими и служили демонам.

С востока. — И это для осуждения иудеев, ибо те пришли поклониться Ему, несмотря на большое расстояние, а евреи, имея у себя Христа, только гнали Его.

(1–2) *И говорят: где родившийся Царь Иудейский?* — Сказывают, что эти волхвы были потомками волхва Валаама и что, найдя его предсказание *восходит звезда от Иакова... и разит князей Моава* (Чис 24, 17), поняли таинство Христова и потому пошли, желая видеть Родившегося.

(2) *Ибо мы видели звезду Его на востоке.* — Слыша о звезде, не подумай, что она была одна из видимых нами, — нет, то была Божественная и ангельская сила, явившаяся в образе звезды. Поскольку волхвы занимались наукой о звездах, то Господь и привел их этим для них знаком, подобно как Петра-рыбаря, изумив множеством рыб, привлек ко Христу. А что звезда была силой ангельской, видно из того, что она ярко светила днем, шла, когда шли волхвы, стояла, когда не шли они, особенно же из того, что она шла с севера, где Персия, на юг, где Иерусалим; но звезды никогда не ходят от севера к югу.

И пришли поклониться Ему. — Эти волхвы были, кажется, весьма добродетельны. Ибо если они пришли поклониться в чужой стране, то могли ли не проповедовать со всей смелостью в Персии?

(3) *Услышав это, Ирод царь встревожился, и весь Иерусалим с ним.* — Ирод смутился, как иноплеменник, боясь потерять царство, ибо

знал, что оно не принадлежит ему. Но почему смутились иудеи? Им надлежало более радоваться, потому что их Царю, еще лежащему в пеленах, пришли поклониться цари персидские. Но злые люди поистине безумны! Они не хотели наследовать пророческих предсказаний.

(4) И, собрав всех первосвященников и книжников народных, спрашивал у них: где должно родиться Христу? — Первосвященников и книжников, учителей народа, спрашивают по распоряжению Божию, чтобы показали истину, и потому они подвергнутся осуждению, что распяли Того, Кого прежде признали царем.

(5) Они же сказали ему: в Вифлееме Иудейском, ибо так написано через пророка. — Через какого пророка? Михея, ибо он говорит:

(6) И ты, Вифлеем, земля Иудина, ничем не меньше воеводств Иудиных (см. также: Мих 5, 2). — Этот город не обращал на себя внимания потому, что был мал, но после сделался славен, потому что из него произошел Христос, ибо теперь все от концов земли приходят для поклонения сему святому Вифлеему.

Ибо из тебя произойдет Вождь. — Хорошо сказал: *произойдет*, а не «останется в тебе», ибо Христос не остался в Вифлееме, но по рождении вышел из него и жил большей частью в Назарете. Иудеи говорят, что это предсказано

о Зоровавеле, но явно лгут и прельщают себя, ибо Зоровавель родился не в Вифлееме, а в Вавилоне. Вникни в имя его: «зоро» значит «семя» и «рождение», а «вавель» — «Вавилон»: «в Вавилоне зачатый или рожденный». Но и пророчество обличает их словами: *Которого происхождение из начала, от дней вечных* (Мих 5, 2). Кого другого таково оно, как не Христа? Он имел два происхождения: первое — из начала, искони, от Отца; второе — от дней вечных, начавшееся от Богородицы, во времени. Пусть же скажут иудеи, искони ли произошел Зоровавель? Но им нечего сказать.

Который упасет народ Мой, Израиля. — Упасет, говорит, а не тиранствовать или пожирать будет. Другие бывшие тогда цари были не пастыри, но волки и хищники, а Христос есть пастырь и наставник, как и Сам говорит: *Я есмь пастырь добрый* (Ин 10, 11 и 14). Людьями же израилявыми называет уверовавших как из евреев, так и из язычников, ибо Израиль значит «зрящий Бога», и потому все, зрящие Бога, суть израильтяне, хотя бы были из язычников.

(7) *Тогда Ирод, тайно призвав волхвов. — Тайно* призвал их Ирод, опасаясь иудеев, ибо подозревал, что иудеи, быть может, скроют Младенца и постараются спасти Его, как своего будущего избавителя. Потому тайно хотел погубить Его.

Выведал от них время появления звезды. — То есть тщательно разведал, потому что звезда явилась волхвам прежде рождения Господа. Так как им надлежало употребить много времени на путешествие, то звезда явилась им задолго, дабы они могли поклониться Ему, когда Он был еще в пеленах. Впрочем, некоторые говорят, что звезда явилась им во время самого рождения Его и что волхвы шли два года и нашли Господа с Матерью не в пеленах и не в яслях, а в доме, когда Ему было уже два года. Но ты лучше держись вышесказанного.

(8) *И, послав их в Вифлеем, сказал: пойдите, тщательно разведайте о Младенце.* — Не сказал «о царе», а — о Младенце, ибо не терпел и имени царя, чем показал, как свирепствовал на Него.

(8–9) *И, когда найдете, известите меня, чтобы и мне пойти поклониться Ему. Они, выслушав царя, пошли.* — Так как они не имели в себе злонамеренности, они думали, что и он говорит незлонамеренно.

(9) *[И] се, звезда, которую видели они на востоке, шла перед ними.* — Звезда, по распоряжению Божию, скрывалась ненадолго, чтобы они спросили иудеев и привели в смущение Ирода, а истина сделалась очевиднее; но когда они вышли из Иерусалима, она опять явилась и стала руководить их. Отсюда опять видно, что это

была сила Божественная, а не обыкновенная звезда.

Как наконец пришла и остановилась над местом, где был Младенец. — И это было чудное знамение: звезда сошла с высоты и, приблизившись к земле, указала им место. Ибо если бы она показалась им на высоте, то как могли бы они безошибочно узнать место, где был Христос? Звезды занимают большое пространство. Поэтому и ты видишь луну, как будто она над твоим домом, а мне кажется, будто она стоит над моим домом, да и вообще всем представляется, что луна или другая звезда стоит над их домом. Посему и та звезда не указала бы Христа, если бы не сошла вниз и не стала как бы над самой главой Младенца.

(10) *Увидев же звезду, они возрадовались радостью весьма великою.* — Возрадовались, что не ошиблись, а нашли, что искали.

(11) *И, войдя в дом, увидели Младенца с Мариєю, Матерью Его.* — Тотчас по рождении Дева положила Младенца в яслях, потому что не нашли тогда дома. После, вероятно, нашли дом, в который и вошли волхвы. Ибо пришли Иосиф с Мариєю в Вифлеем, как говорит и Лука, чтобы там записаться в перепись, но, по причине многочисленного стечения народа для переписи, сначала не нашли дома, и потому Господь

родился в вертепе; впоследствии же нашли дом, где Он и виден был волхвами.

И, пав, поклонились Ему. — Вот просвещенные души! Видели Его в бедности и поклонились Ему. Они удостоверились, что это Бог, посему и принесли Ему дары как Богу и как человеку.

И, открыв сокровища свои, принесли Ему дары: золото, ладан и смирну. — Золото они принесли Ему как царю, потому что царю даем мы, подданные, золото; ливан — как Богу, ибо перед Богом воскуряем фимиам; а смирну — как имеющему вкусить смерть, ибо иудеи при погребении намащали тело умершего смирной, дабы оно оставалось нетленным, потому что смирна, будучи суха, сушит влагу и не позволяет появляться червям или гниению. Видишь ли веру волхвов? Они из Валаамова пророчества узнали, что Господь и Бог и Царь и что Он умрет за нас. Но выслушай и пророчество Валаамова: *преклонился, говорит, лежит как лев...* (Чис 24, 9) — вот царское достоинство, означаемое под образом льва, а выражение *лежит как лев* означает умерщвление. *Благословляющий тебя благословен...* (там же) — вот Божеское достоинство, потому что истинную силу благословения имеет только Божественное существо.

(12) *И, получив во сне откровение не возвращаться к Ироду, иным путем отошли*

в страну свою. — Заметь последовательность! Бог сперва звездой привел волхвов к вере, потом, когда пришли они в Иерусалим, через пророка сказал им, что Христос рождается в Вифлееме; наконец наставил их через Ангела. Они повиновались наставлению, то есть Божественному слову. Таким образом, *получив... откровение*, или получив наставление от Бога, не боялись преследования Иродова, но положились на силу Рожденного и сделались истинными свидетелями.

(13) *Когда же они отошли, — се, Ангел Господень является во сне Иосифу и говорит: встань, возьми Младенца и Матерь Его.* — Вот для чего Бог попустил Деве быть обрученной! Здесь видно, что это сделал Бог, дабы Иосиф внимательно заботился о Ней. Но не сказал: «поими жену твою», а — *Матерь Его*. Так как подозрение уже рассеялось и праведник уверился чудом рождения, что все от Духа Святого, то евангелист уже и не называет Ее женой его.

И беги в Египет. — Бежит Господь, дабы уверовали, что Он и истинный человек. Ибо если бы Он, попав в руки Ирода, не был убит, то подумали бы, что Он воплотился призрачно. Бежит в Египет, дабы освятить и его. Особенно два места были гнездом всякого нечестия — Вавилон и Египет; итак, от Вавилона Он принял по-

клонение через волхвов, а Египет освятил Собственным присутствием.

И будь там, доколе не скажу тебе. — То есть будь там до тех пор, пока не получишь повеления от Бога. И мы ничего не должны делать без воли Божией.

Ибо Ирод хочет искать Младенца, чтобы погубить Его. — Заметь безумие человека, желающего взять верх над волей Божией, ибо если родившийся не от Бога, то чего боится? Если же от Бога, то как он сможет погубить Его?

(14–15) Он встал, взял Младенца и Матерь Его ночью и пошел в Египет, и там был до смерти Ирода, да сбудется реченное Господом через пророка, который говорит: из Египта воззвал Я Сына Моего. — Иудеи говорят, что это сказано было о народе, изведенном из Египта Моисеем. Отвечаем: о народе это сказано прообразовательно, а истинно исполнилось на Христе. Притом же, кто есть Сын Божий? Уже ли народ, поклонявшийся идолу Веельфегору и истуканам, или истинный Сын Божий, творивший чудеса?

(16) Тогда Ирод, увидев себя осмеянным волхвами. — Как фараону Бог посмеялся через Моисея, так Ироду посмеялся через волхвов, так как оба они, и Ирод и фараон, были детоубийцы — фараон потому, что убивал в Египте еврейских

детей мужского пола, а Ирод потому, что избил детей вифлеемских.

Весьма разгневался, и послал избить всех младенцев в Вифлееме. — Разгневался на волхвов за то, что презрели его и не возвестили ему о родившемся Царе, Которого он хотел открыть и умертвить. Посему и велел избить всех младенцев, дабы вместе с ними убить и Помазанного. Для чего же попущено избиение младенцев? Чтобы обнаружилась злоба Ирода. Притом младенцы не погибли, но сподобились великих даров. Ибо всякий, терпящий здесь зло, терпит или для оставления грехов, или для умножения венцов. Так и сии дети больше увенчаны будут.

(16–17) *И во всех пределах его, от двух лет и ниже, по времени, которое выведал от волхвов. Тогда сбылось реченное через пророка Иеремию, который говорит...* — Дабы кто не подумал, что избиение младенцев случилось без воли Бога, показывает через пророка, что Он знал это наперед и предсказал.

(18) *Глас в Раме слышен, плач и рыдание и вопль великий.* — Рама занимала возвышенное место в Палестине, как и самое название ее означает «высокая», и досталась в удел колену Вениаминову. Вениамин был сыном Рахили, а Рахиль была погребена в Вифлееме. Пророк называет Вифлеем Рахилью, потому что она погребена бы-

ла в нем. Плач и рыдание были слышны в Раме, то есть на высоте, говорит далее пророк, потому что *плач и рыдание и вопль был великий.*

Рахиль плачет о детях своих. — Рахиль, то есть Вифлеем.

И не хочет утешиться, ибо их нет. — Нет только в сей жизни, ибо души бессмертны.

(19) *По смерти же Ирода.* — Горькую кончину имел Ирод: он изверг свою нечестивую душу, быв поражен горячкой, болью в животе, водяной в ногах, гниением тайного члена, порождавшим червей, одышкой, трясением тела и судорогами.

(19-20) *Се, Ангел Господень во сне является Иосифу в Египте и говорит: встань, возьми Младенца и Матерь Его и иди в землю Израилеву.* — Не говорит «беги», но — иди, ведь страха уже не было.

Ибо умерли искавшие души Младенца. — Где Аполлинарий, который говорил, что Господь не воспринял души человеческой? Вот обличение против его лжемудрия!

(21-22) *Он встал, взял Младенца и Матерь Его и пришел в землю Израилеву. Услышав же, что Архелай царствует в Иудее вместо Ирода, отца своего, убоился туда идти.* — Ирод оставил трех сыновей: Филиппа, Антипу и Архелая. Архелая назначил царем, а прочих

тетрархами (четвертовластниками). Иосиф убо-
ялся идти в землю Архелая, то есть в Иудею, по-
тому что и Архелай подобен был отцу своему.

*Но, получив во сне откровение, пошел в пре-
делы Галилейские.* — Галилея была земля не из-
раильская, а языческая, посему иудеи смотрели
на ее жителей с омерзением.

*(23) И, придя, поселился в городе, называе-
мом Назарет.*

Вопрос: Как же Лука говорит, что Господь
пришел в Назарет, спустя сорок дней по рожде-
нии, то есть после того, как принят был Симео-
ном, а Матфей здесь говорит, что Он пришел в
Назарет по возвращении из Египта?

Ответ: Знай же, что Лука сказал о том, о чем
умолчал Матфей. Лука говорит, что Господь, про-
ведя по рождении Своем сорок дней, пришел в
Назарет, а Матфей повествует о том, что было
между сим временем, то есть Господь бежал в
Египет и потом из Египта возвратился в Назарет.
Итак, они не противоречат друг другу: Лука го-
ворит о прибытии в Назарет из Вифлеема, а Мат-
фей о возвращении в Назарет из Египта.

*Да сбудется реченное через пророков, что
Он Назореем наречется.* — Какой пророк го-
ворил о сем? Этого не находим ныне, ибо по не-
радению евреев и по причине частых пленений
много пророческих книг погибло. Впрочем, мо-

жет быть, это пророчество известно было иудеям и по преданию. Назорей значит «освященный». Поскольку же Христос свят, то прилично Ему называться и *Назореем*, ибо Святым Израилевым Господь называется у многих

пророков (см. напр.:

Пс 70, 22).

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

В те дни приходит Иоанн Креститель. — Иоанн послан был от Бога для обличения иудеев, дабы они, познав свои грехи, покаются и таким образом приняли Христа, ибо кто не сознает своих грехов, не приходит в покаяние. Итак, послан Иоанн.

(1-2) *И проповедует в пустыне Иудейской и говорит: покайтесь.* — Иудеи были горды, посему Иоанн побуждает их к покаянию.

(2) *Ибо приблизилось Царство Небесное.* — Царством Небесным называет Первое и Второе Пришествие Христа и добродетельную жизнь. Ибо если мы, живя на земле, ведем себя по-небесному, живем без страстей, то имеем Царство Небесное.

(3) *Ибо он тот, о котором сказал пророк Исаия: глас вопиющего в пустыне: приготовьте путь Господу, прямыми сделайте стези Ему.* — Путем называет Евангелие, а стезями законные учреждения. Поэтому он как бы так говорит: «Будьте готовы к евангельской жизни и законные заповеди творите право, то есть духовно, ибо прав Дух». Итак, когда ты видишь, что иудей понимает подзаконный порядок плотским образом, скажи, что он не творит стезей правых, то есть не духовно понимает закон.

(4) Сам же Иоанн имел одежду из верблюжьего волоса. — Иоанн располагал к покаянию и словом, и самым видом своим, ибо он носил одежду плачевную. Говорят, что верблюд есть животное среднее между чистым и нечистым: он чист, потому что отрыгает жвачку, и нечист, потому что имеет нераздвоенные копыта. Поскольку Иоанн приводил к Богу и мнимочистый народ — иудейский, и нечистый — языческий и был серединой между Ветхим и Новым Заветом, то и носил одежду из верблюжьих волос.

И пояс кожаный на чреслах своих, а пищу его были акриды и дикий мед. — Святые в Писании представляются опоясанными как непрестанно пребывающие в труде (ибо нерадивые и преданные чувственности, например сарацины, не опоясываются), представляются опоясанными кожаным поясом как умертвившие в себе страсти плотского вожделения, потому что кожа есть часть мертвого животного. Некоторые думают, что акриды суть верхушки травы, которая иначе называется мелагра, иные понимают под сим дикие яблоки. Под диким медом понимают мед диких пчел, полагаемый ими в деревьях и между камнями.

(5–6) Тогда Иерусалим и вся Иудея и вся окрестность Иорданская выходили к нему и крестились от него в Иордане, исповедуя

грехи свои. — Хотя и крестились, но Иоанново крещение не имело силы отпустить грехи. Иоанн проповедовал только покаяние и приготавливал к оставлению грехов, то есть вел к крещению Христову, которым даруется отпущение грехов.

(7) *Увидев же Иоанн многих фарисеев и саддукеев, идущих к нему креститься, сказал им...* — Фарисей значит «отделенный», так как они почитались людьми отличными от других и превосходящими других по жизни и познаниям. Саддукеи не верили ни в воскресение, ни в бытие Ангела и духа. Слово «саддукей» значит «праведный», ибо «седек» означает «праведность». Они или сами себя называли праведными, или так назывались по ересеначальнику их Садоку. И фарисеи, и саддукеи шли к крещению не с доброй мыслью, как прочие, потому Иоанн и обличает их.

Порождения ехиднины! кто внушил вам бежать от будущего гнева? — Иоанн строго говорил им, зная их строптивость, впрочем, отчасти и похвалил, говоря: *кто внушил вам?* Он дивится, как случилось, что этот злой род пришел в себя. Называет их *порождения ехиднины*, потому что как те при своем рождении прогрызают ложесна матери, так и эти убивали отцов своих, то есть учителей, пророков. *От будущего гнева* — от геенны.

(8) Сотворите же достойный плод покаяния. — Говорит: «Не только должно избегать зла, но и приносить плоды добродетели, ибо сказано: *Уклонися от зла и сотвори благо* (Пс 33, 15)».

(9) И не думайте говорить в себе: «отец у нас Авраам», ибо говорю вам, что Бог может из камней сих воздвигнуть детей Аврааму. — Им служило в погибель то, что они полагались на свое благородное происхождение. Под камнями понимаются язычники, из коих многие уверовали. Но Иоанн говорит просто, что и из камней Бог может воздвигнуть детей Аврааму. Ибо и ложесна Сарры по бесплодию были камнем, однако она родила по Божию изволению. Воздвиг же Господь детей Аврааму из камней тогда, когда при распятии Его многие, увидев расседшиися камни, уверовали.

(10) Уже и секира при корне дерев лежит. — Секирой называет суд Христов, а деревом — каждого человека. Итак, неверующий посекается с корнем за неверие свое и ввергается в геенну.

Всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь. — Не сказал: «только то, которое не сотворило», но — **не приносящее**, потому что непрестанно должно приносить плоды добродетели. Если ты вчера оказал кому милость, а ныне похищаешь, то какие плоды приносишь и как будешь приятен Богу?

(11) *Я крещу вас в воде в покаяние, но Идущий за мною сильнее меня.* — Иоанн сказал им: *Сотворите... плод*; теперь показывает, какой плод, то есть плод веры в Грядущего по нем. А по нем шел Христос. Он был и по рождению позднее его шестью месяцами, и по явлению, ибо сперва явился Предтеча, а потом Христос, о Котором он свидетельствовал.

Я не достоин понести обувь Его. — Я, говорит Иоанн, недостоин быть и последним рабом Его, или носить обувь Его. Под обувью разумеи и двоякое сошествие Его: одно — с неба на землю, другое — с земли в ад, ибо *обувь* есть кожа мертвой плоти и умерщвление. Этих двух схождений не мог понести Предтеча, ибо не понимал, как они совершились.

Он будет крестить вас Духом Святым и огнем. — То есть, говорит Предтеча, щедро исполнит вас благими дарами Духа, тогда как мое крещение не дает ни благодати Духа, ни отпущения грехов. Но Он отпустит вам грехи и щедро даст Духа.

(12) *Лопата Его в руке Его.* — Когда креститесь от Него и потом будете грешить, не думайте, что Он простит вас. Нет, Он имеет и лопату, то есть рассмотрение и суд.

И Он очистит гумно Свое. — То есть Церковь, в которой хотя много крещеных, подобно как на гумно собирается с поля все, но из них од-

ни оказываются соломой, каковы легкомысленные и направляемые к злу духами злобы, другие — пшеницей: те, которые приносят пользу и другим, питая их учением и делом.

И соберет пшеницу Свою в житницу, а соломому сожжет огнем неугасимым. — Неугасим огонь геенский. Посему обманывался Ориген, когда говорил, что мукам будет конец.

(13–14) *Тогда приходит Иисус из Галилеи на Иордан к Иоанну креститься от него. Иоанн же удерживал Его и говорил...* — Крестится чистый, дабы нас омыть и показать нам, что, приступая к крещению, должно наперед очиститься, чтобы впоследствии не осквернить крещения, падая в грех по худому навыку. А удерживает Его Иоанн для того, чтобы видевшие это не подумали, что и Он, подобно многим другим, крещается в покаяние.

(14) *Мне надобно креститься от Тебя, и Ты ли приходишь ко мне?* — Предтеча имел нужду очиститься Господом, ибо, происходя от Адама, и он заимствовал от него скверну, порожденную преслушанием, а воплотившийся Христос очистил всех. Не смел сказать, что «и Ты ли крестишься от меня», но — *и Ты ли приходишь ко мне?* Так был он смиренен!

(15) *Но Иисус сказал ему в ответ: оставь теперь, ибо так надлежит нам исполнить*

всякую правду. — Теперь, говорит, уступи. Будет время Моей славы, но теперь Я не обнаруживаюсь. Правдой называет закон. Человеческая природа, говорит Он, подверглась проклятию, потому что не могла исполнить закона. Посему Я исполнил все предписания закона, остается одно — креститься. Совершив это, Я освобожу человеческое естество от клятвы. Это Мой долг.

(15–16) **Тогда Иоанн допускает Его. И, крестившись, Иисус тотчас вышел из воды.** — Иисус крещается, будучи тридцати лет, так как до этого возраста человек совершает все грехи. В первом возрасте преобладает неразумие, во втором, то есть юношеском, — сильный пыл похоти и гнева, а в тридцать лет, когда человек делается совершенным мужем, — любостяжание.

Таким образом, Иисус выждал этот возраст, дабы во всех возрастах исполнить закон, и очистить нашу природу, и подать нам силы побеждать страсти. Манихеи говорят, что Он тело Свое сложил в Иордане и принял другое, призрачное тело. Но их лукавые уста заграждаются сими словами: **Иисус... вышел**, то есть вышел не другой, а Тот же, Кто сошел в воду.

(16) **И се, отверзлись Ему небеса.** — Адам за ключил, а Христос отверзает, дабы ты знал, что отверзаешь их, когда крещаясь.

(16–17) *И увидел Иоанн Духа Божию, Который сходил, как голубь, и ниспускался на Него. И се, глас с небес глаголющий: Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение.* — То есть в Котором Я успокаиваюсь, в Котором милостив. Сходит Дух в свидетельство того, что Крещаемый больше крещающего. Иоанна иудеи почитали великим, а Христа не так. Все видели, что Дух сходил на Иисуса, дабы не подумали, что голос: *Сей есть Сын Мой возлюбленный* относился к Иоанну, но чтобы все, видя Духа, уверовали, что сей глас относился к Иисусу. Сошел в виде голубя по причине его незлобия и кротости. Притом голубь есть самая чистая птица, он не садится там, где есть нечистота, — так и Дух Святой. С другой стороны, как при Ное голубь возвестил прекращение потопа, принося ему масличный лист (см.: Быт 8, 11), так и теперь Дух Святой возвещает разрешение грехов в виде голубя: там лист масличный, здесь милость Бога нашего. <...>

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Тогда Иисус возведен был *Духом в пустыню*. — Этим учит нас, что после крещения особенно надобно ожидать искушений. Отводится *Духом Святым*, ибо Он ничего не делал без Духа. Отводится же именно *в пустыню*, дабы показать нам, что диавол искушает нас как раз тогда, когда видит, что мы одни и беспомощны. Посему нам не должно оставаться без совета и полагаться только на себя.

Для искушения от диавола. — Диавол, то есть клеветник, называется так потому, что клеветал на Бога Адаму, когда сказал ему, что Бог завидует вам. И ныне клеветет на добродетель.

(2) *И, постившись.* — Постится, дабы показать, что пост есть такое же сильное оружие против искушений и диавола, как пресыщение служит источником всякого греха.

Сорок дней и сорок ночей. — Столько времени постится, сколько Моисей и Илия, а если бы больше, то воплощение Его показалось бы призрачным.

Напоследок взалкал. — Когда уступил природе, тогда и взалкал, дабы алканием дать случай диаволу подступить к Себе и сразиться с Собой и таким образом поразить его и низложить, а нам даровать победу.

(3) *И приступил к Нему искунитель и сказал: если Ты Сын Божий, скажи, чтобы камни сии сделались хлебами.* — Слышал этот разбойник голос с неба: *Сей есть Сын Мой* (Мф 3, 17), — но видит, что Он взалкал, и недоумевает, как может алкать Сын Божий. Потому, желая удостовериться, искушает Его. Словами *если Ты Сын Божий* льстит Ему, надеясь что-нибудь выкрасть у Него.

Вопрос: Но что за грех было претворить камни в хлебы?

Ответ: Знай, что послушаться диавола в чем бы то ни было — грех. Притом диавол не сказал «да будет камень сей хлебом», но — *камни сии*, желая вовлечь Христа в излишество, тогда как для голодного совершенно довольно было и одного хлеба. Посему Христос и не послушал его.

(4) *Он же сказал ему в ответ: написано: не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих.* — Это свидетельство заимствовано из Ветхого Завета. Именно так говорит Моисей (см.: Втор 8, 3). И евреи питались манной не как обыкновенным хлебом, поскольку она, по слову Господню, удовлетворяла всякой нужде их и заменяла всё, чего бы ни захотел кто съесть. Рыбы ли хотел иудей, яйца ли, сыра ли, молока ли, мяса ли, — манна удовлетворяла всякому требованию вкуса.

(5) *Потом берет Его диавол в святой город и поставляет Его на крыле храма.* — Это была боковая, выдававшаяся часть храма, представлявшая собой крыло.

(6) *И говорит Ему: если Ты Сын Божий, бросься вниз, ибо написано: Ангелам Своим заповедает о Тебе, и на руках понесут Тебя, да не преткнешься о камень ногою Твоею.* — Словами *если Ты Сын Божий* хочет возбудить тщеславие. Я не верю голосу с неба, как бы так говорит диавол, покажи мне, Сын ли Ты Божий. Проклятый! Неужели потому, что Он Сын Божий, Ему должно было броситься вниз? Твоей жестокости свойственно низвергнуть беснующихся, а Богу — спасать. А то, что написано *на руках понесут Тебя*, написано не о Христе, но о святых, которые нуждаются в ангельской помощи. Христос же, как Бог, не нуждается в ней.

(7) *Иисус сказал ему: написано также: не искушай Господа Бога твоего.* — Христос кратко отражает его, научая и нас побеждать демонов кротостью и смирением.

(8–9) *Опять берет Его диавол на весьма высокую гору и показывает Ему все царства мира и славу их, и говорит Ему: всё это дам Тебе, если, пав, поклонись мне.* — Некоторые под высокой горой разумеют страсть любостыжания, в которую Иисуса старался во-

влечь диавол, но неправильно. Нет, Господь не имел такого рода помыслов. Диавол явился Ему в чувственном виде, посему чувственно же показывал Ему с горы и все царства, представляя их перед очами Его в призраке, и сказал: *всё это дам Тебе, если, пав, поклонишься мне*. По своей гордости, он признает мир своей собственностью. Так и доньше он говорит любостязательным, что они, поклоняясь ему, будут иметь всё это.

(10) *Тогда Иисус говорит ему: отойди от Меня, сатана, ибо написано: Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи.* — Господь разгневался на диавола, когда увидел, что он присваивает себе то, что принадлежит Единому Богу, и говорит: *всё это дам Тебе* — будто свое собственное. Познай отсюда, как полезно Писание: Господь им заградил уста врагу.

(11) *Тогда оставляет Его диавол, и се, Ангелы приступили и служили Ему.* — Господь победил три искушения: пресыщения, тщеславия и любостязания. Это главные из страстей, следовательно, кто победил их, тот тем удобнее преодолеет прочие. Посему и Лука говорит: *Окончив всё искушение* (Лк 4, 13), — хотя победил только главные из них. Посему и Ангелы служили Ему, дабы мы знали, что и нам после победы готовы будут служить Ангелы, так как Христос всё сие

творил и показывал для нас, потому что Ему, как Богу, Ангелы служат всегда.

(12–13) Услышав же Иисус, что Иоанн отдан под стражу, удалился в Галилею и, оставив Назарет, пришел и поселился в Капернауме приморском, в пределах Завулоновых и Неффалимовых. — Иисус удаляется, научая нас через это, чтобы мы не ввергали себя в опасности. Удаляется в Галилею, то есть покатую и наклонную страну, потому что язычники уклонились в грех. Поселяется в Капернауме, который означает «дом утешения», ибо Он сошел, чтобы язычников соделать домом Утешителя. Завулон означает «ночной», а Неффалим — «широта», потому что язычники жили в ночи и широко, ибо они ходили не узким путем, но широким, ведущим к погибели (см.: Мф 7, 13–14).

(14–16) Да сбудется реченное через пророка Исаию, который говорит: земля Завулонова и земля Неффалимова, на пути приморском, за Иорданом, Галилея языческая, народ, сидящий во тьме, увидел свет великий, и сидящим в стране и тени смертной воссиял свет. — Говорит на пути приморском, разумея путь к морю.

Свет великий означает Евангелие. И закон был свет, но малый. Грех есть тень смертная, поскольку она есть подобие и образ смерти, ибо как смерть объемлет тело, так грех — душу.

Воссиял свет нам, так как мы не искали его, но он сам воссиял для нас и просветил нас, сидящих во тьме.

(17) **С того времени Иисус начал проповедывать.** — Иисус начал проповедовать со времени заключения Иоанна, ибо ждал, чтобы сперва Иоанн засвидетельствовал о Нем и приготовил для Него путь, которым Ему надлежало идти, подобно как рабы готовят путь своим повелителям. Будучи равен Отцу, Господь имел в Иоанне Крестителе Своего пророка, так же, как Отец Его и Бог имел пророков до Иоанна. Впрочем, и сии были пророками как Отца, так и Сына.

И говорит: покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное. — Царство Небесное есть и Христос, и добродетельная жизнь. Ибо когда кто живет на земле, как Ангел, не небесный ли он? В каждом из нас есть Царство Небесное, если живем по Евангелию.

(18–19) **Проходя же близ моря Галилейского, Он увидел двух братьев: Симона, называемого Петром, и Андрея, брата его, закидывающих сети в море, ибо они были рыболовы, и говорит им...** — Симон Петр и Андрей были учениками Иоанна и еще при его жизни слышали от него о Христе: *вот Агнец Божий* (Ин 1, 36). Но когда увидели, что Иоанна связали, они опять

возвратились к рыбарской жизни; там, идя около моря, Иисус и уловил их.

(19–20) *Идите за Мною, и Я сделаю вас ловцами человеков. И они тотчас, оставив сети, последовали за Ним.* — Смотри, какие они послушные люди! Тотчас последовали за Ним. Впрочем, видно, что это было второе призвание. Они и прежде, при жизни Иоанна, слушали Христа, но оставили Его, а теперь, увидев Его, тотчас опять последовали за Ним.

(21) *Оттуда, идя далее, увидел Он других двух братьев, Иакова Зеведеева и Иоанна, брата его, в лодке с Зеведеем, отцом их.* — Питать отца, и притом честными трудами, — великая добродетель.

Починивающих сети свои, и призвал их. — Они были бедны, посему, не имея возможности купить новых, чинили старые сети.

(22) *И они тотчас, оставив лодку и отца своего, последовали за Ним.* — Сам Зеведей, кажется, не уверовал, потому они оставили его. Видишь, когда нужно оставлять отца? Тогда, когда он препятствует в добродетели и благочестии. Увидя, что первые последовали за Христом, и они, сыны Зеведеевы, подражая, тотчас пошли за Ним же.

(23) *И ходил Иисус по всей Галилее, уча в синагогах их и проповедуя Евангелие Царст-*

вия. — Ходит Он в синагоги еврейские для того, чтобы видели, что Он не враг закона.

И исцеляя всякую болезнь и всякую немощь в людях. — Начинает со знамений, чтобы поверили Его учению. *Болезнь* долговременна, а *немощь* — непродолжительное расстройство в теле.

(24) И прошел о Нем слух по всей Сирии; и приводили к Нему всех немощных, одержимых различными болезнями и припадками, и бесноватых, и лунатиков, и расслабленных, и Он исцелял их.

Вопрос: Почему Христос не спрашивал о вере никого из приведенных?

Ответ: Потому что это самое уже было делом веры, так как их привели издалека. Лунатиками называет беснующихся. Демон, желая уверить людей, что звезды злотворны, выжидает полнолуния и мучит, дабы причиной страданий считали луну и бесславили создание Божие, как и заблуждались манихеи.

(25) И следовало за Ним множество народа из Галилеи и Десятиградия, и Иерусалима, и Иудеи, и из-за Иордана.

ГЛАВА ПЯТАЯ

У *видев народ, Он взошел на гору.* — Восходом на гору Господь научает нас ничего не делать по тщеславию и напоказ. Видя великое множество собравшегося к Нему народа, Он сел и начал учить его — не в городе, не на площади, чтобы видели Его многие и хвалили, но на горе, в пустыне, где не было никого, кроме душевно желавших получить или видеть исцеления.

И, когда сел, приступили к Нему ученики Его. — Народ приступает для чудес, а ученики — для наставлений. Посему после совершения чудес и исцеления тел врачует души, дабы мы знали, что Он есть творец и душ, и телес.

(2) И Он, отверзши уста Свои. — Для чего присовокупляется: *отверзши уста Свои?* Это кажется излишним. Нет. Ибо Он учил и не отвержая уст, то есть Своей жизнью и чудесами, а теперь учит, отверзши уста.

Учил их, говоря. — Учил не одних учеников, но и народ. А начал с блаженств, как и Давид начал с блаженства (см.: Пс 1, 1).

(3) Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное. — Прежде выставляет смирение, как основание. Поскольку Адам пал от гордости, возмечтав быть Богом, то Христос

восстанавливает нас посредством смирения. *Нищие духом* суть душевно чувствующие свое недостойнство.

(4) *Блаженны плачущие, ибо они утешатся.* — Плачущие о грехах, а не о чем-либо житейском. Сказал же *плачущие*, разумея плач не однократный какой-либо, но всегдашний, притом не о своих только грехах, но и о грехах ближних. *Утешатся* же они не только там, но и здесь, ибо кто плачет о грехах, тот духовно радуется, особенно там. Здесь он радуется по надежде получить прощение грехов, а там будет непрестанно радоваться, получив жизнь блаженную.

(5) *Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю.* — Некоторые под «землей» разумеют землю только духовную, то есть небо, но ты разумеи и сию землю. Кроткие почитаются презренными и бедными, а Он, напротив, говорит, что они-то особенно имеют всё. Кроткие же суть не те, которые вовсе не гневаются, таковы бывают только лишенные разума, но те, которые могут гневаться и воздерживаются, а гневаются только тогда, когда должно.

(6) *Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся.* — Поскольку Он намеревается говорить о милосердии, то наперед показывает, что должно соблюдать справедливость, дабы не делать милости из награбленного.

К правде должно стремиться со всем усердием, ибо это выражается словами *алчущие и жаждущие*. Кто алчет и жаждет, тот сильно желает насытиться — так сильно надобно желать правды и соблюдать ее. Поскольку же и любостыжательные представляются живущими в довольстве и сытости, то Он говорит, что тем более праведные насыщаются. Они насыщаются и в сей жизни, ибо владеют своим имуществом безопасно, но особенно они насытятся там, ибо, говорит пророк, *взыскающие же Господа не лишатся всякого блага* (Пс 33, 11).

(7) *Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут.* — Милосердие можно оказывать не имуществом только, но и словом, а ежели ничего не имеешь, то и слезами, и вздохом. Они получают милость и здесь, от людей. Ибо кто вчера оказывал милость, а сегодня пришел в бедность, тому все будут оказывать милость, особенно там — Бог.

(8) *Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят.* — Многие не хищничают, не обижают и даже милосерды, но блудодействуют и в других отношениях бывают нечисты. Посему Христос повелевает соединять с другими добродетелями и чистоту, или целомудрие, не только по телу, но и по сердцу, ибо без святыни, или чистоты, никто не узрит Господа. Как зеркало тогда отражает об-

разы, когда чисто, так может созерцать Бога и разуметь Писание только чистая душа.

(9) Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими. — То есть не только те, которые сами живут со всеми мирно, но и примиряют других, враждующих. Миротворцы — это и те, которые учением обращают врагов Божиих. Таковые суть сыны Божии, так как и Единородный Сын Божий примирил нас с Богом, когда мы были врагами Его.

(10) Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное. — Гонение терпят не одни лишь мученики, но и многие другие — за вспоможение обиженным и вообще за всякую добродетель, потому что всякая добродетель разумеется под именем правды. Гонят воров и убийц, однако же они не блаженны.

(11) Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать. — Наконец, Господь обращает речь наипаче к Своим апостолам и показывает, что терпеть поношение особенно свойственно учителям.

И всячески неправедно злословить за Меня. — Не всякий поносимый блажен, но только тот, кто терпит поношение для Христа и ложно. **Злословить за Меня.** — Если же у кого при поношении его нет ни того ни другого, то несчастен он, поскольку для многих служит соблазном.

(12) *Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах.* — Говоря о предыдущем, Господь не говорил о великой награде, но здесь сказал о ней, показывая тем, что терпеть поношение есть дело великое и самое трудное, ибо многие, не стерпев поношения, сами себя лишали жизни. И Иов, выдержавший так много искушений, особенно возмущен был тогда, когда друзья стали поносить его, будто он страждет за грехи.

Так гнали и пророков, бывших прежде вас. — Дабы апостолы не подумали бы, что их будут гнать за учение, противное Христову, Он успокаивает их, говоря, что и пророков, бывших прежде них, гнали за добродетель.

(13) *Вы — соль земли.* — Пророки посылались к какому-нибудь одному народу, а вы — соль для всей земли, которая исправит беспутных учением и обличениями, дабы они не порождали непрестанно червей. Посему не оставляйте горьких обличений, хотя бы ненавидели и стали гнать вас.

Если же соль потеряет силу, то чем сделаешь ее соленою? Она уже ни к чему негодна, как разве выбросить ее вон на поприще людям. — Если учитель потеряет ум, то есть если он не будет учить, обличать и исправлять и разленится, то чем исправится? Он должен

быть лишен учительского сана и подвергнут презрению.

(14) *Вы — свет мира.* — Учение сначала неприятно (*соль*), потому что обличает человека, но потом оно делается утешительным, ибо просвещает ум его (*свет*). Кто обнаруживает делаемое втайне, тот есть *свет мира, ибо все, делающееся явным, свет есть* (Еф 5, 13). Апостолы просветили не один народ, но весь мир.

Не может укрыться город, стоящий на верху горы. — Так Он поучает их подвизаться и быть внимательными к своей жизни, ибо на них будут смотреть все. Не думайте, говорит Он, что вы будете скрываться в каком-нибудь углу, — нет, вы будете на виду у всех, а потому старайтесь жить непорочно, дабы не сделаться соблазном для других.

(15) *И, зажегши свечу, не ставят ее под сосудом, но на подсвечнике, и светит всем в доме.* — Я, говорит Господь, зажег в вас благодатный свет и поставил на высоте, дабы вы светили всем людям, чтобы этот свет благодати не погас в вас и чтобы свет вашей жизни светил и другим, — это дело вашего подвига.

(16) *Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного.* — Не сказал: «вы показывайте свою добродетель» — это

было бы нехорошо, но — *да светит* она сама — так, чтобы и самые враги наши подивились и прославили — не вас, но Отца вашего Небесного. Посему когда мы делаем доброе дело, то должны делать его не для своей славы, а для славы Божией.

(17) *Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков: не нарушить пришел Я, но исполнить.* — Так как Он намеревался ввести новые законы, то, чтобы не почли Его противником Божиим, Он в отвращение такой мысли говорит: *Я пришел не нарушить закон... но исполнить.* Как же Он исполнил его?

Во-первых, Он исполнил его совершением всего сказанного о Нем пророками. Посему и евангелист часто говорит: «Да сбудется реченное тем или другим пророком». Он исполнил и все предписания закона, ибо *не сделал греха, и не было лжи в устах Его* (Ис 53, 9). Он исполнил закон и в том смысле, что восполнил его, ибо Он в полном совершенстве начертал то, что в законе означено одной тенью. Закон сказал «не убий», а Христос — и «не гневайся напрасно». Подобно как и живописец не изглаждает начального очертания, но проясняет и дополняет.

(18) *Ибо истинно говорю вам.* — Употребляет *истинно* для большей силы утверждения.

Доколе не прейдет небо и земля, ни одна иота или ни одна черта не прейдет из закона, пока не исполнится все. — Здесь Он показывает, что мир прейдет и изменится. Посему говорит, что пока стоит вселенная, не прейдет ни малейшая буква из закона.

(19) Итак, кто нарушит одну из заповедей сих малейших и научит так людей, тот малейшим наречется в Царстве Небесном. — Малейшими называет не заповеди закона, но которые Он Сам намеревался дать, — малейшими же называет их по смирению, дабы и тебя научить не высокоумствовать в учении.

Малейшим наречется в Царстве Небесном. — Тот, кто сам не исполняет заповедей и учит других, не имея дел, по воскресении окажется последним и будет брошен в геенну. Не думай, что он войдет в Царство Небесное, — нет, в Царство Небесное не войдет тот, кто учит других, сам презирая и попирая заповеди, но под Царством разумей здесь воскресение.

А кто сотворит и научит, тот великим наречется в Царстве Небесном. — Сказал **сотворит**, а потом уже **научит**, ибо как мне другого вести по пути, по которому сам я не хаживал? С другой стороны, если я творю, но не учу, не буду иметь награды, но заслужу даже наказание, если не учу по зависти или по лености.

(20) *Ибо, говорю вам, если праведность ваша не превзойдет праведности книжников и фарисеев, то вы не войдете в Царство Небесное.* — Под правдой понимает всякую добродетель, подобно как в словах *Иов.. был человек... непорочен, справедлив* (праведен) и богобоязнен (Иов 1, 1). Вострепещи, человек, при мысли о том, сколько от нас требуется! Затем Господь научает нас, как нам превзойти книжников и фарисеев, и исчисляет добродетели.

(21) *Вы слышали, что сказано древним: не убивай, кто же убьет, подлежит суду.* — Не говорит, кем сказано, потому что если бы сказал: «Отец Мой сказал древним, а Я говорю вам», — то подумали бы, что Он предписывает противное Отцу. С другой стороны, если бы сказал: «Я говорил древним», — то едва ли бы стали слушать Его. Посему говорит неопределенно: *сказано древним.* Словами сказано древним показывает, что закон отменен, а если отменен и почти уничтожен, то его должно оставить и поспешить к новому.

(22) *А Я говорю вам, что всякий, гневающийся на брата своего напрасно, подлежит суду.* — Пророки, приступая к изречению пророчества, говорили: «Так говорит Господь», — а Христос, показывая в Себе Божественное повластие, говорит: *Я говорю.* Те были рабы, а

Он — Сын, имеющий всё, что принадлежит Отцу. Кто гневается на брата своего, будет осужден; но если кто гневается справедливо, для вразумления и по духовной ревности, тот не будет осужден. Так апостол Павел гневно говорил Елиме волхву и первосвященнику, впрочем, не напрасно, но по ревности Божественной. Напрасно гневаемся мы, когда гневаемся из-за имени, из-за чести и из желания отомстить за себя.

Кто же скажет брату своему: «рака́», подлежит синедриону. — Синедрионом называется еврейское судилище, а *рака́* значит то же, что ныне выражение «ты». Поскольку презираемому нами человеку мы обыкновенно говорим: «Поди ты!» — Христос располагает нас не оставлять без внимания и сего маловажного выражения и уважать других. Некоторые говорят, что *рака́* с сирийского значит «гнусный». Таким образом, если кто станет брата своего поносить, называя его гнусным, то будет подлежать суду собора апостолов, когда они сядут судить двенадцать колен.

А кто скажет: «безумный», подлежит геенне огненной. — Некоторые признают этот приговор слишком строгим и тяжким, но несправедливо. Ибо не достоин ли геенны тот, кто лишает брата разума и смысла, чем мы отличаемся от животных бессловесных? Кто поносит

и бесчестит, тот прекращает любовь, а с прекращением любви уничтожаются и все добродетели, подобно как при любви все они в силе. Итак, поноситель, прекращая любовь, прекращает все добродетели и посему справедливо подлежит геенне огненной.

(23–24) *Итак, если ты принесешь дар твой к жертвеннику и там вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь против тебя, оставь там дар твой пред жертвенником, и пойдя прежде примиришься с братом твоим, и тогда приди и принеси дар твой.* — Бог отказывается и от собственной чести, лишь бы мы хранили любовь. К словам *если... брат твой имеет что-нибудь против тебя* не присовокупил: «Справедливо или несправедливо *брат твой имеет* — примиришься». Притом не сказал: «если ты имеешь что-либо против него», но — «если он имеет нечто против тебя, постарайся примирить его с собой». А дар повелевает оставить для того, чтобы поставить тебя в необходимость к примирению, ибо если при сем пожелаешь принести дар твой, то по необходимости должен будешь примириться. Но с сим вместе Он показывает и то, что любовь есть истинная жертва.

(25–26) *Миришься с соперником твоим скорее, пока ты еще на пути с ним, чтобы соперник не отдал тебя судье, а судья не отдал бы те-*

бя слуге, и не ввергли бы тебя в темницу; истинно говорю тебе: ты не выйдешь оттуда, пока не отдашь до последнего кодранта. — Некоторые думают, что соперником здесь называется диавол, а путем — жизнь, что Господь внушает следующее: рассчитайся с диаволом, пока ты находишься в сей жизни, дабы впоследствии он не стал обличать тебя за грехи, как бы присвоившего какую-нибудь его собственность. Тогда предан будешь наказанию, пока не изгладишь и последних, самых малых грехов, ибо кодрант равняется двум лептам. Но ты разумей, что Господь говорит это о здешних соперниках, научая не судиться и не переставать делать дела Божии. Если тебя и обидят, говорит, не входи в суд, но помирись на пути, дабы при представлении соперником сильного оправдания не потерпеть тебе чего-либо худшего.

(27) Вы слышали, что сказано древним: не прелюбодействуй. — Иное дело — прелюбодеяние, иное — блуд. Прелюбодеяние есть грех с замужней, а блуд — со свободной.

(28) А Я говорю вам, что всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем. — Кто останавливается, всматривается и зрением воспламеняет в себе похоть, потом смотрит снова, с бóльшим желанием удовлетворения похоти,

тот уже совершил грех в сердце своем. Правда, не исполнил его делом, но что до того? Он не мог, а если бы мог, тотчас сделал бы грех самым делом. Впрочем, знай: если мы когда-либо восчувствовали похоть, но встретили препятствие к удовлетворению ей делом, это явный знак того, что нас сохранила благодать. Так и женщины, украшающие себя, чтобы понравиться кому-нибудь, грешат, хотя бы и не понравились. Ибо они уже сделали напиток, который остался без действия только потому, что его никто не выпил.

(29–30) Если же правый глаз твой соблазняет тебя, вырви его и брось от себя, ибо лучше для тебя, чтобы погиб один из членов твоих, а не все тело твое было ввержено в геенну. И если правая твоя рука соблазняет тебя, отсеки ее и брось от себя, ибо лучше для тебя, чтобы погиб один из членов твоих, а не все тело твое было ввержено в геенну. — Слыша о глазе и руке, не подумай, что здесь говорится именно о сих членах. В сем случае Он не присовокупил бы *правый глаз* и *правая рука*. Здесь говорится о людях, которых любим и бережем, как правый глаз и правую руку, но которые препятствуют нам делать дела Божии. Так, например, юноша, если имеет распутных друзей и терпит от них душевный вред, дол-

жен оставить, бросить их. Сим, может быть, спасешь и их, если придут в чувство, а если не спасешь их, то, по крайней мере, спасешь себя. Но если будешь продолжать их любить, то погибнешь и ты и они, то есть всё тело.

(31) Сказано также, что если кто разведется с женою своею, пусть даст ей разводную. — Моисей повелел (см.: Втор 24, 1), чтобы возненавидевший жену свою развелся с ней, дабы не случилось чего худшего, потому что возненавиденная могла быть и убита. Но таковой обязан дать разведенной разводную, чтобы отпущенная уже не возвращалась к нему и не произошло смуты, когда он станет жить с другой.

(32) А Я говорю вам: кто разводится с женою своею, кроме вины любодеяния, тот подает ей повод прелюбодействовать; и кто женится на разведенной, тот прелюбодействует. — Господь не нарушает Моисеева закона, но исправляет его и запрещает мужу ненавидеть свою жену без вины. Если он оставит ее по уважительной причине, то есть за прелюбодеяние, то не подлежит осуждению, а если не за прелюбодеяние, то подлежит суду, потому что тем заставляет ее прелюбодействовать. Но и тот становится прелюбодеем, кто возьмет ее, потому что если бы никто не взял ее, она, быть может, возвратилась бы к прежнему мужу и покорилась

бы ему. А христианину должно быть миротворцем и для чужих, тем более для своей жены, которую Бог совокупил с ним.

(33) *Еще слышали вы, что сказано древним: не преступай клятвы, но исполняй пред Господом клятвы твои.* — То есть когда клянешься, верно исполни то, в чем клянешься Господу, ибо если нарушишь клятву, будешь осужден.

(34–35) *А Я говорю вам: не клянись вовсе: ни небом, потому что оно престол Божий; ни землю, потому что она подножие ног Его; ни Иерусалимом, потому что он город великого Царя.* — Поскольку иудеи слышали от Бога, что *небо — престол Мой, а земля — подножие ног Моих* (Ис 66, 1), то и клялись сими предметами. Но Господь воспрещает им это, впрочем, не потому, что небо прекрасно и огромно, а земля полезна, а потому, чтобы не подать повода им к идолопоклонству, поскольку эти предметы у клянувшихся ими легко могли быть признаны за божество, как это прежде и было.

(36) *Ни головою своею не клянись, потому что не можешь ни одного волоса сделать белым или черным.* — Один Бог клянется Самим Собой, потому что не зависит ни от кого. А как же можем мы клясться головой своей, когда не имеем власти? Мы не свои. Если же думаешь,

что голова есть твоя собственность, то перемени, если можешь, хоть один волос.

(37) Но да будет слово ваше: да, да; нет, нет. — Дабы ты не спросил: «Как же мне поверят?» — Он говорит: «Поверят, если всегда станешь говорить правду и никогда не будешь божиться, потому что никто так не теряет доверия, как тот, кто часто божится».

А что сверх этого, то от лукавого. — Божба, кроме **да, да; нет, нет**, есть дело излишнее и происходит от диавола. Но ты спросишь: неужели и закон Моисеев был худ, когда повелевал клясться? Знай же, что в те времена божба не составляла худого дела, но божиться после Христа есть дело уже худое, подобно как обрезываться и вообще иудействовать. Сосать грудь младенцу прилично, а мужу непристойно. Мы более не под древним законом, но под благодатью.

(38) Вы слышали, что сказано: око за око и зуб за зуб. — Закон (см. напр.: Исх гл. 21) из снисхождения допустил право равного возмездия, дабы не обижали друг друга и дабы обидевший боялся подвергнуться тому же, чему подвергся обиженный.

(39) А Я говорю вам: не противься злому. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую. — Злым называет здесь диавола, действующего посредством

по
☪ человека, показывая сим, что бьющий распаля-
ется дьяволом. Итак, неужели дьяволу не долж-
но противиться? Должно, только не обратными
ударами, а терпением, ибо огонь гасится не ог-
нем, а водой. Впрочем, не думай, что здесь гово-
рится только об ударе по щеке, — нет, но и о вся-
кой другой обиде.

*(40) И кто захочет судиться с тобою и
взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю
одежду. — Отдай ему и верхнюю одежду, ко-
гда поведет тебя в суд, чтобы взять у тебя ру-
башку, и станет делать тревогу, а не тогда, когда
просто будет просить ее у тебя. <...>*

*(41) И кто принудит тебя идти с ним од-
но поприще, иди с ним два. — Что рассуждать
о верхней одежде и рубашке? Господь говорит,
что самое тело твое отдай, если кто насильно по-
тащит тебя, и сделай для него более, нежели
сколько он требует.*

*(42) Просящему у тебя дай, и от хотяще-
го занять у тебя не отвращайся. — Враг ли
то, друг ли, или неверный просит у тебя денег
или другого пособия, дай ему по твоей возмож-
ности. В займы же дай не с ростом, но простой
заем для пользы ближнего, ибо и во время под-
законное иногда давали займы без процентов.*

*(43–44) Вы слышали, что сказано: люби
ближнего твоего и ненавидь врага твоего.*

А Я говорю вам: любите врагов ваших. — Достиг верха добродетелей, ибо что выше сего? Но и это не невозможное дело. Моисей и Павел больше себя любили враждовавших против них иудеев, и вообще все святые любили врагов своих и таким образом получили обетования.

(44) Благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас. — Их должно почитать благодетелями, потому что всякий, кто гонит и обижает нас, уменьшает наше наказание, которому мы должны подвергнуться за грехи. С другой стороны, и Бог весьма вознаградил нас за сие. Далее приводится доказательство этому.

(45) Да будете сынами Отца вашего Небесного, ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных. — Видишь, какое благо доставляет тебе тот, кто гонит и обижает тебя, если только ты терпишь! Под дождем и солнцем разумеется благодать Святого Духа и учение, поскольку Христос на всех изливает благодать и всех поучает. Кто принимает учение, тот живет во свете; тот же, кто при солнечном свете зажимает глаза свои, остается во тьме.

(46) Ибо если вы будете любить любящих вас, какая вам награда? Не то же ли делают

и мытари? — Вострепещем! Мы не походим и на мытарей, если ненавидим и любящих нас!

(47–48) И если вы приветствуете только братьев ваших, что особенного делаете? Не так же ли поступают и язычники? Итак будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный. — Одних любить, а других ненавидеть есть несовершенство; совершенство же состоит в том, чтобы любить всех. Небесный

Отец любит всех и всех призывает

к спасению. Нам должно

уподобляться

Ему.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

(1) **С**мотрите, не творите милостыни вашей пред людьми с тем, чтобы они видели вас: иначе не будет вам награды от Отца вашего Небесного. — Возведя к самой высшей добродетели — любви, Господь восстает против славы, которой обыкновенно сопровождаются добрые дела. Заметь, говорит *смотрите*, понимая «берегитесь», как о каком-нибудь звере лютом, чтобы он не растерзал тебя! Впрочем, если ты творишь дело милосердия и пред человеками, но не с тем, чтобы на тебя смотрели, ты не будешь осужден и не потеряешь награды. Но если делаешь это из тщеславия, то потеряешь награду и будешь осужден, хотя бы делал то и в доме своем, — Бог карает или увенчивает намерение.

(2) *Итак, когда творишь милостыню, не труби перед собою, как делают лицемеры в синагогах и на улицах, чтобы прославляли их люди.* — Говорит так не потому, будто лицемеры носили при себе трубы, но чтобы более опорочить их намерение, так как они желали, чтобы об их милостыне трубили. Лицемеры суть те, которые в сердце своем не то, чем показываются. Так, они кажутся милостивыми, но на самом деле не таковы. Они показываются милостивыми, чтоб видели их другие.

Истинно говорю вам: они уже получают награду свою. — Их хвалят, посему они в этом и получили свою награду от людей.

(3) *У тебя же, когда творишь милостыню, пусть левая рука твоя не знает, что делает правая. —* Не с преувеличением сказал так: «Если можно, скрой и от себя самого». Или так: «Левая рука принимается за тщеславие, а правая — за милостыню». Итак, милостыня пусть подается без тщеславия, дабы тщеславие не украло твоей милостыни.

(4) *Чтобы милостыня твоя была втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно. —* Когда воздаст? Тогда, когда окажется все обнажено и открыто перед очами Его (Евр 4, 13). Тогда наипаче и прославишься ты пред всеми Небесными Силами и святыми.

(5) *И, когда молишься, не будь, как лицемеры, которые любят в синагогах и на углах улиц, останавливаясь, молиться, чтобы показаться перед людьми. Истинно говорю вам, что они уже получают награду свою. —* И сих называет лицемерами, потому что и они только кажутся внимательными к Богу, а на самом деле внимательны к людям, от которых и получают награду свою.

(6) *Ты же, когда молишься, войди в комнату твою и, затворив дверь твою, помолись*

Отцу твоему, Который втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно. — Что это? Ужели не должно молиться в церкви? Напротив, должно, только с чистым намерением, а не с тем, чтобы то видели люди, потому что не место вредит нам, но внутреннее расположение и цель. Многие и втайне молясь делают это для того, чтобы нравиться людям.

(7) **А молясь, не говорите лишнего, как язычники.** — Многословие есть пустословие, когда, например, молимся о чем-либо земном — о власти, славе, богатстве. И ты только тогда не будешь пустословом, когда станешь просить лишь того, что достойно Господа Бога.

(7-8) **Ибо они думают, что в многословии своем будут услышаны; не уподобляйтесь им.** — Не должно совершать молитв, составленных из многочисленных слов, а должно молиться немногими словами, но сердечно и непрестанно.

(8) **Ибо знает Отец ваш, в чем вы имеете нужду, прежде вашего прошения у Него.** — Молимся не для того, чтобы научить Его, но чтобы самим нам не увлекаться житейскими заботами, получить прощение грехов и великую пользу от собеседования с Ним.

(9) **Молитесь же так: Отче наш, сущий на небесах!** — Иное — обет, и иное — молитва. Обет есть данное Богу обещание, как, например,

когда кто обещается воздерживаться от вина или чего-либо иного, или поститься в известное время, или подать что для Бога и прочее, а молитва есть прошение благ.

Словом *Отче* Господь показывает тебе, каких ты удостоился благ, соделавшись сыном Божиим.

Словом же *на небесах* указал тебе на твое отечество и на отеческий дом; посему, если желаешь иметь Бога Отцом, смотри на небо, а не на землю, как бессловесные.

Ты не говоришь «Отче мой», а — *Отче наш*, потому что должен смотреть на всех как на братьев, детей одного Отца.

Да святится имя Твое. — То есть содейлай нас святыми, дабы прославилось имя Твое. Ибо как моими худыми делами Бог хулится, так добрыми делами святится, то есть прославляется как Святой.

(10) *Да придет Царствие Твое.* — То есть Второе Пришествие, ибо человек со спокойной совестью смело молится о пришествии Воскресения и Суда.

Да будет воля Твоя и на земле, как на небе. — Как Ангелы, говорит, исполняют волю Твою, так и нам даруй исполнять ее.

(11) *Хлеб наш насущный дай нам на сей день.* — *Насущный* — так называет тот хлеб, который достаточен для сохранения нашего есте-

ства в силе. Словами *на сей день* устраняется забота о завтрашнем дне. И Тело Христово есть насущный хлеб, о неосужденном причащении которого нам должно молиться.

(12) *И прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим.* — Поскольку мы продолжаем грешить и после крещения, то Он повелевает молиться, дабы оставил нам грехи наши, оставил так, как и мы сами оставляем другим. Ибо если мы злопамятствуем, Он не оставляет их и нам. Бог поставляет нас как бы в пример Себе, потому что как мы поступаем с другими, так и Он поступает с нами.

(13) *И не введи нас в искушение.* — Мы люди слабые, посему не должны ввергать себя искушениям, но если впали в искушение, то должны молиться, чтобы оно не поглотило нас и чтобы Бог даровал нам помощь и терпение. Ибо только тот вовлекается в бездну напасти, кто побежден, а кто впал в искушение и победил его, тот достоин венцов и славы.

Но избавь нас от лукавого. — Не сказал: «от лукавых людей», ибо не они делают нам зло, но — *лукавого*, ибо лукавый возбуждает их на то и делает зло нам и им. Посему не людей, а злых духов нам должно ненавидеть и проклинать.

Ибо Твое есть Царство и сила и слава во веки. Аминь. — Здесь Он ободряет нас, ибо если

Отец наш есть Царь, сильный и славный, то при твердой вере мы, без сомнения, победим лукавого и впоследствии прославимся, то есть когда Он будет воздавать всем по делам.

(14) Ибо если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный. — Опять Он научает нас быть незлопамятными. А об Отце напоминает нам, чтобы мы, как дети такого Отца, боясь оскорбить Его, не злобились, подобно зверям.

(15) А если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших. — Благосердый Бог всего более ненавидит безжалостность и зверство, по сему и запрещает нам быть таковыми.

(16) Также, когда поститесь, не будьте унылы, как лицемеры, ибо они принимают на себя мрачные лица, чтобы показаться людям постящимся. Истинно говорю вам, что они уже получают награду свою. — Помрачение лица есть принятие пасмурного вида, то есть когда кто кажется не тем, каков есть, но притворно принимает скорбный вид.

(17-18) А ты, когда постишься, помажь голову твою и умой лице твое, чтобы явиться постящимся не пред людьми, но пред Отцом твоим, Который втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно. — По-

мазываться елеем после умовения у древних было знаком радости — так и ты показывай себя радующимся. Но под елеем разумеется также и милостыня, а под главой нашей — Христос, Которого должно умащать милостынями. А лицо умывать значит душу очищать и чувства омы- вать слезами.

(19–20) *Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут, но собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляют и где воры не подкапывают и не крадут.* — Изгнав болезнь тщеславия, напоследок говорит о нестяжании, ибо люди приобретают много имущества для тщеславия. Он показывает тщету земного сокровища, потому что *моль и ржа* портят пищу и одежду, а *воры* крадут золото и серебро. А дабы кто не сказал: «Не все же крадут», — Он говорит, что хотя бы ничего подобного и не было, но то именно, что они предаются заботе о богатстве, есть великое зло и бедствие для души, потому что пекутся о вещах тленных и забывают Бога.

(21–23) *Ибо где сокровища ваши, там будет и сердце ваше. Свотильник для тела есть око. Итак, если око твое будет чисто, то всё тело твое будет светло; если же око твое будет худо, то всё тело твое будет*

темно. Итак, если свет, который в тебе, тьма, то какова же тьма? — То есть если ты оковал свой ум заботой о богатстве, то ты погасил светильник, омрачил свою душу, потому что как око, когда оно *чисто*, то есть здорово, освещает тело, а когда *худо*, то есть нездорово, оставляет его во тьме, так и ум заботами ослепляется, а при слепоте ума темна бывает и вся душа, ибо ум есть око души.

(24) Никто не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть. Не можете служить Богу и маммоне. — Двумя господами Он называет здесь Бога и маммону, потому что они дают противоположные приказания. Мы поставляем в господина себе дьявола, исполняя его волю, равно и наше чрево делаем богом, но существенный и истинный Господь наш есть Бог всех. Не можем мы работать Богу, когда работаем маммоне. Маммона есть всякая неправда, неправда же — дьявол. Видишь: для богатого и неправедного невозможно служить Богу, ибо алчность к приобретению имени отвлекает его от Бога.

(25) Посему говорю вам: не заботьтесь для души вашей, что вам есть и что пить, ни для тела вашего, во что одеться. — Потому и говорит, что отторгаются от Бога по алчности

к имуществу. Душа, будучи бестелесна, не имеет нужды в пище. Но Господь говорил таким образом по общему обыкновению, потому что душа, как видим, не может оставаться в теле без питания плоти. Господь никому не запрещает трудиться, но запрещает совершенно предаваться заботам, прекращая дело духовное и пренебрегая Богом. <...>

Душа не больше ли пищи, и тело одежды? — То есть Кто дал большее, душу и тело, неужели не даст пищи и одежды?

(26) Взгляните на птиц небесных: они ни сеют, ни жнут, ни собирают в житницы; и Отец ваш Небесный питает их. Вы не гораздо ли лучше их? — Господь мог представить в пример Илию или Иоанна и сказать, как они жили, но Он напомнил о птицах, чтобы дать нам почувствовать, что мы неразумнее и птиц. Бог питает их, вложив в них естественную смышленность доставлять себе пищу ежедневно.

(27) Да и кто из вас, заботясь, может прибавить себе росту хотя на один локоть? — Как бы ты ни заботился, ничего не сделаешь без воли Божией. Зачем же мучить себя попусту?

(28–29) И об одежде что заботитесь? Смотрите на полевые лилии, как они растут: ни трудятся, ни прядут; но говорю вам, что и Соломон во всей славе своей не одевался так, как

всякая из них. — Не одними неразумными птицами Он стыдит нас, но и увядающими лилиями. Ибо если Бог так украсил их, хотя в том не было никакой нужды, то не тем ли более удовлетворит Он нашей нужде в одежде? Вместе с этим Он показывает, что хотя бы ты весьма заботился, однако не можешь украсить себя так, как лилии, ибо и сам мудрейший и изысканнейший Соломон во все свое царствование не мог одеваться подобно им.

(30) Если же траву полевую, которая сегодня есть, а завтра будет брошена в печь, Бог так одевает, кольми паче вас, малoverы! — Отсюда научаемся, что не должно заботиться об украшениях, поскольку это свойственно тленным цветам, а потому всякий украшающийся есть трава полевая. А вы, говорит, разумные существа, вас Бог составил из тела и души. Все преданные житейским заботам малoverны, ибо если бы они имели совершенную веру в Бога, не стали бы так много заботиться.

(31–32) Итак не заботьтесь и не говорите: что нам есть? или что пить? или во что одеться? потому что всего этого ищут язычники. — Есть не запрещает, но запрещает говорить: «Что будем есть?» — как обыкновенно богатые говорят с вечера: «Что станем есть завтра?» Видишь, что Он воспрещает изысканность и роскошь в пище!

(32–33) И потому что Отец ваш Небесный знает, что вы имеете нужду во всем этом. Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам. — Царство Божие есть наслаждение благами, но сие наслаждение дается за правду. Итак, кто печется о духовном, тому по щедроте Божией дается кроме сего и телесное.

123
☞

(34) Итак не заботьтесь о завтрашнем дне, ибо завтрашний сам будет заботиться о своем: довольно для каждого дня своей заботы. — Заботой дня называет Он беспокойство и грусть. Довольно для тебя, что ты беспокоился о нынешнем дне; если же еще станешь заботиться о завтрашнем, то, постоянно заботясь о телесном, когда будешь трудиться для Бога?

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Не судите, да не судимы будете. — Господь запрещает не укорять и выговаривать, а (1) **Н** осуждать, потому что укорение и выговор служат к пользе, а осуждение клонится к обиде и унижению, особенно же когда кто-либо, имея тяжкие грехи, поносит и осуждает других, имеющих меньшие грехи, за которые будет судить Бог.

(2-5) *Ибо каким судом судите, таким будете судимы; и какою мерою мерите, такую и вам будут мерить. И что ты смотришь на сучок в глазе брата твоего, а бревно в твоём глазе не чувствуешь? Или как скажешь брату твоему: «дай, я выну сучок из глаза твоего», а вот, в твоём глазе бревно? Лицемер! вынь прежде бревно из твоего глаза и тогда увидишь, как вынуть сучок из глаза брата твоего.* — Кто хочет укорять других, сам должен быть беспорочен. Ибо если он, имея в глазу бревно, то есть тяжкий грех, будет укорять другого, имеющего сучок, то сделает его бесстыдным: тот, обидевшись, станет и его самого укорять и таким образом впадет в грех осуждения. Впрочем, Господь показывает, что великий грешник и не может хорошо видеть грех брата своего: как он, имея бревно в глазу, увидит другого, легко уязвленного?

(6) Не давайте святыни псам и не бросайте жемчуга вашего перед свиньями, чтобы они не попрали его ногами своими и, обратившись, не растерзали вас. — Псы — неверные, а свиньи — хоть и верующие, но ведущие жизнь нечистую. Итак, не должно высказывать тайн о Христе неверным, ни светлых и жемчужных слов богословия — нечистым, потому что те, как свиньи, попирают или презирают то, что им говорят, а псы, обратясь, терзают нас, как поступают так называемые философы. Ибо коль скоро услышат, что распялся Бог, они начинают терзать нас своими умствованиями, говоря, что это невозможно, и в своем высокоумии вознося хулы на Вышнего.

(7–8) Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам; ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят. — Выше Господь заповедал нечто великое и трудное, а здесь показывает, как сие может быть выполняемо, а именно: посредством непрестанной молитвы. Не сказал: «попросите», но — *просите*, то есть непрестанно. Потом подтверждает слова свои примером человеческим, как бы так говоря: «Кто усердно ищет чего-либо, тот обыкновенно находит искомое, и кто, стоя у дверей, непрестанно стучится в них и дожидается с терпением, тому когда-нибудь

непрерывно отворят». Так думай и о духовном прощении.

(9–10) *Есть ли между вами такой человек, который, когда сын его попросит у него хлеба, подал бы ему камень? и когда попросит рыбы, подал бы ему змею?* — Представляя в пример то, как и что дети с успехом выпрашивают у своих родителей, Господь учит нас, что и у Отца Небесного должно также просить постоянно и только полезного. Вы сами, говорит, видите, как ваши дети просят у вас полезного, на примере хлеба и рыбы; и в том случае, когда они просят именно полезного, вы даете им, противного же тому не даете, хотя и просят, — так точно и вы ищите духовного, а не плотского.

(11) *Итак если вы, будучи злы, умеете даяния благие давать детям вашим, тем более Отец ваш Небесный даст блага просящим у Него.* — Называет людей злыми по сравнению их с Богом, поскольку природа наша, как создание Божие, добра. Только по собственной воле мы стали злыми и остаемся таковыми вопреки неизреченной Божией благости.

(12) *Итак во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними, ибо в этом закон и пророки.* — Здесь Господь показывает нам кратчайший путь к добродетели, поскольку мы, как люди, по себе зна-

ем, что должны делать другим. Так, если хочешь, чтобы тебе благодворили, сам благодвори; если хочешь, чтобы тебя любили враги, люби сам врагов; если хочешь, чтобы тебе никто не досаждал, не досаждай никому; если хочешь, чтобы тебя все любили, люби всех. Вообще, чего не любишь сам, того не делай другим. И Закон Божий, и пророки говорят то же, что повелевает нам и закон естественный.

(13) *Входите тесными вратами, потому что широкі врата и пространен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими.* — *Тесными вратами* называет искушения как произвольные (например, пост, бдение, вольную нищету, странничество и другие), так и непроизвольные, каковы узы, гонения, лишение имени, славы, детей, болезнь, раны и прочее, что Иов потерпел, не желая того. Ни человек тучный или с большой ношей, ни сластолюбивый или богатый не может пройти тесным местом. Таковые идут пространым (широким) путем. Словами *врата* и *путь* Он показывает, что как теснота временна, так и пространность (широта) скоро преходима. Ибо кто терпит обиды, тот как бы проходит только сквозь некоторые ворота; равно и сластолюбивый, предаваясь сластолюбию, проходит как бы только некоторый путь. Но поскольку то и другое временно, выбирай лучшее.

(14) *Потому что тесны́ врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их.* — Господь говорит здесь, как тесны́ врата, то есть как прискорбна добродетель. Ты спросишь: как же в другом месте Он говорит: *Бремя Мое легко* (Мф 11, 30)? Я отвечу: бремя Его легко по причине будущих воздаяний.

(15–16) *Берегитесь лжепророков, которые приходят к вам в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные. По плодам их узнаете их.* — Еретики обыкновенно бывают хитры и притворны, посему говорит *берегитесь* (будьте осторожны). Они предлагают сладкие речи и являют видимое житие честное, между тем внутри или в сердце их скрывается обманный крючок. Под овечьей одеждой разумеется и та кротость, какой пользуются некоторые лицемеры для того, чтобы обласкать и обольстить. Они узнаются по плодам своим, то есть по делам и жизни. Хотя бы они для других на время и скрывались, но для внимательных всегда бывают явны.

(16–17) *Собирают ли с терновника виноград, или с репейника смоквы? Так всякое дерево доброе приносит и плоды добрые, а худое дерево приносит и плоды худые.* — Лицемеры суть терновник и репейник. Терновник потому, что они уязвляют тайно; репейник потому, что они хитрые и находчивые. Под худым же, то

есть поврежденным, деревом разумеется всякий, кого растлевают изнеженная и распутная жизнь, кто имеет дела лукавые и смрадные, неприятные Богу.

(18) Не может дерево доброе приносить плоды худые, ни дерево худое приносить плоды добрые. — Пока дерево худое, то есть испорченное, не может; если же переменится и освободится от порчи, может приносить добрые плоды, потому что всякий человек от своей воли бывает или худ, или добр. Заметь же: Господь не сказал, что оно никогда не будет в состоянии приносить добрые плоды, но только дотоле, пока оно испорчено.

(19–20) Всякое дерево, не приносящее плода доброго, срубает и бросают в огонь. Итак по плодам их узнаете их. — Это направляет против иудеев, как и Иоанн говорит им то же (см. выше: толкование на Ин 3, 10). Человека сравнивает с деревом, так как он, если захочет, может быть привит от бесплодного греха к добродетели, подобно как прививают бесплодное дерево, чтобы оно было плодоносно.

(21) Не всякий, говорящий Мне: «Господи! Господи!», войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного. — Здесь словами: **не всякий, говорящий Мне: «Господи! Господи!»** — Он объявляет Себя Богом.

Далее словами *исполняющий волю* научает нас, что ежели мы будем иметь веру без дел, не получим от того никакой пользы, ибо не сказал: «сотворивший волю однократно», но — «исполняющий оную до самой смерти». Не сказал притом «волю Мою», дабы не соблазнить слушателей, но — *волю Отца Моего*, хотя нет сомнения, что воля у Отца и Сына одна.

(22–23) *Многие скажут Мне в тот день: Господи! Господи! не от Твоего ли имени мы пророчествовали? и не Твоим ли именем бесов изгоняли? и не Твоим ли именем многие чудеса творили? И тогда объявлю им: Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие.* — В начале проповеди многие изгоняли бесов, хотя были между ними и недостойные, и демоны обращались в бегство собственно от имени Иисуса. Благодать действует и через недостойных, так, как мы, например, освящаемся и через недостойных священников. Творил чудеса и Иуда, и сыны Скевы. Что же до слов: *Я никогда не знал вас*, то они значат: «За лукавое сердце ваше Я не любил вас и тогда, когда вы именем Моим творили чудеса». Знанием здесь называется любовь.

(24–25) *Итак всякого, кто слушает слова Мои сии и исполняет их, уподоблю мужу благоразумному, который построил дом свой*

на камне; и пошел дождь, и разлились реки, и подули ветры, и устремились на дом тот, и он не упал, потому что основан был на камне. — Без Бога добродетель не может быть совершаема, посему говорит: *уподоблю его мужу благоразумному.* Камень есть Христос, а дом — душа; итак, кто устроит душу свою в делах заповедей Христовых, того не могут сокрушить ни дождь, то есть падший с неба диавол, ни реки, то есть вредные люди, размножающиеся от сего дождя, ни ветры, или духи лукавые, ни вообще все искушения.

(26–27) *А всякий, кто слушает сии слова Мои и не исполняет их, уподобится человеку безрассудному, который построил дом свой на песке; и пошел дождь, и разлились реки, и подули ветры, и налегли на дом тот; и он упал, и было падение его великое.* — Не сказал: «уподоблю его», но — сам собой *уподобится* неразумному тот, кто верует, но дел не творит. Такой человек строит на песке, то есть на непрочном основании, посему от искушений он и падает. Когда найдет на него искушение, он падает падением великим. Из неверных никто не падает, потому что они и так уже всегда лежат на земле, — если падает, то верующий. От того-то и падение бывает великое, что он падает, будучи христианином.

*(28–29) И когда Иисус окончил слова сии, народ дивился учению Его, ибо Он учил их, как власть имеющий, а не как книжники и фарисеи. — Дивились не начальники (ибо как они могли дивиться, когда завидовали Ему?), но дивился незлобивый простой народ; дивились же не красоте речей, но свободе и важности Христа, Который показывал Себя важнее самих пророков, ибо те говорили: «Так говорит Господь», — а Христос, как Бог, говорил:
*Я говорю
вам.**

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

(1-2) **К**огда же сошел Он с горы, за Ним последовало множество народа. И вот подошел прокаженный и, кланяясь Ему, сказал: *Господи! если хочешь, можешь меня очистить.* — Рассудительный прокаженный, чтобы не воспрепятствовать учению, не взошел на гору. Но когда Христос сошел с горы, он поклонился Ему и показал великую веру: он не сказал: «если помолишься Богу, можешь меня очистить», но — *если хочешь.*

(3-4) *Иисус, простерши руку, коснулся его и сказал: хочу, очистишься. И он тотчас очистился от проказы. И говорит ему Иисус: смотри, никому не сказывай, но пойди, покажи себя священнику и принеси дар, какой повелел Моисей, во свидетельство им.* — Христос прикоснулся к прокаженному, чтобы показать, что Он не связан законом, запрещающим прикасаться к таковому, но что Он, напротив, Господь его; что для чистого нет ничего нечистого и что святая плоть Его сообщает освящение. Впрочем, Он, уходя от славы, повелевает прокаженному никому не сказывать, что Христос очистил его, но показаться священнику, потому что если бы священник не объявил прокаженного чистым, то ему, по иудейскому закону, должно

было бы оставаться вне города. При этом, во свидетельство иудеям, Христос велит принести дар, как бы так говоря: «Когда Меня станут обвинять как нарушителя закона, ты будешь свидетелем против сего, потому что приказываю тебе принести, что предписывается законом» (см.: Лев 13, 46; 14, 2; 4, 10).

(5) *Когда же вошел Иисус в Капернаум, к Нему подошел сотник и просил Его...* — И сотник сей также не вошел на гору, дабы не прервать учения. Это тот же сотник, о котором говорит евангелист Лука (см.: Лк 7, 2 и далее). Хотя Лука говорит, что послал к Иисусу иудейских старцев, но это не противоречит словам евангелиста Матфея, который говорит, что сотник пришел сам. Дело было, вероятно, так, что сначала он послал других, а потом, когда возвысилась опасность смерти, пошел он сам.

(6–7) *Господи! слуга мой лежит дома в расслаблении и жестоко страдает. Иисус говорит ему: Я приду и исцелю его.* — Сотник не принес слугу на одре, веруя, что Христос может исцелить его заочно.

(8–10) *Сотник же, отвечая, сказал: Господи! я недостойн, чтобы Ты вошел под кров мой, но скажи только слово, и выздоровеет слуга мой; ибо я и подвластный человек, но, имея у себя в подчинении воинов, говорю*

*одному: пойдя, и идет; и другому: придя, и приходит; и слуге моему: сделай то, и делает. Услышав сие, Иисус удивился и сказал идущим за Ним: истинно говорю вам, и в Израиле не нашел Я такой веры. — Если я, говорю, будучи сам раб царя земного, повелеваю подчиненным мне воинам, то Ты тем более можешь повелевать смерти и болезням, чтобы они одного оставили или обратились на другого, ибо телесные болезни суть воины и мстители у Бога. Вот почему Христос удивляется и говорит: «Я и в израильянах не нашел такой веры, как в этом язычнике». Иные же толкуют эти слова так: знаменитый между ветхозаветными патриархами Иаков, увидев достигающую до неба лестницу, по которой Ангелы Божии восходили и нисходили, признал, что Бог находится только на известном месте, а не везде, ибо сказал: *Истинно Господь присутствует на месте сем; а я не знал* (Быт 28, 16); и еще: *как страшно сие место! это не иное что, как дом Божий* (Быт 28, 17). Удивляется же Господь вере язычника, как весьма великой, и говорит: «*В Израиле не нашел Я такой веры* (то есть в Иакове), ибо Иаков думал, что Бог есть только на месте том, а сотник сей признал Меня вездесущим и всемогущим и сказал: *скажи только слово, и выздоровеет слуга мой*».*

(11–12) *Говорю же вам, что многие придут с востока и запада и возлягут с Авраамом, Исааком и Иаковом в Царстве Небесном; а сыны царства извержены будут во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов.* — Не сказал, что многие язычники возлягут, дабы не оскорбить иудеев, но сказал прикрито: *с востока и запада.* Об Аврааме упомянул для того, чтобы показать, что Он не был противником Ветхого Завета, в котором жил Авраам. Названием внешней тьмы показал, что есть и внутренняя тьма, легчайшая первой, ибо есть степени и в муках. Иудеев называет сынами царства, так как им даны были обетования: *Израиль есть сын Мой, первенец Мой* (Исх 4, 22).

(13) *И сказал Иисус сотнику: иди, и, как ты веровал, да будет тебе. И выздоровел слуга его в тот час.* — Возвратясь в дом свой, сотник нашел слугу здоровым. Исцелив словом, Господь показал, что истинны слова Его и об иудеях *извержены будут.*

(14–15) *Придя в дом Петров, Иисус увидел тещу его, лежащую в горячке, и коснулся руки ее, и горячка оставила ее; и она встала и служила им.* — Вошел в дом Петра для того, чтобы вкусить пищи; прикосновением к руке тещи Петровой не только погасил огонь горячки, но и доставил сей жене совершенное здоровье, так

что возвратились ее силы и она в силах была служить Ему. А мы знаем, что для больных, очень обессиленных, нужно много времени, чтобы снова окрепнуть в силах. Другие евангелисты говорят, что Христос исцелил Петрову тещу по просьбе о том, но Матфей для краткости опустил это. Я уже говорил тебе и в начале, что иной из них упоминает о том, о чем другой умалчивает. При этом ты заметь также, что брак нимало не препятствует добродетели, ибо и верховный апостол имел тещу.

(16–17) Когда же настал вечер, к Нему привели многих бесноватых, и Он изгнал духов словом и исцелил всех больных, да сбудется реченное через пророка Исаию, который говорит: Он взял на Себя наши немощи и понес болезни. — Недужных привели к Нему вечером, не вовремя, но Он, как человеколюбец, исцелил всех. Затем, чтобы ты не усомнился, как Он мог в короткое время исцелить столько болезней, евангелист приводит в свидетеля Исаию (см. также: Ис 53, 4). Хотя пророк говорит о грехах, но Матфей приложил его слова и к болезням, так как большая часть их рождается от грехов.

(18) Увидев же Иисус вокруг Себя множество народа, велел [ученикам] отплыть на другую сторону. — Ибо не был Он славлюбив, а вместе хотел уклониться и от зависти иудеев.

(19–20) *Тогда один книжник, подойдя, сказал Ему: Учитель! я пойду за Тобою, куда бы Ты ни пошел. И говорит ему Иисус: лисицы имеют норы и птицы небесные — гнезда, а Сын Человеческий не имеет, где приклонить голову.* — Книжником называет законоведа. Видя многие знамения от Иисуса, он подумал, что Спаситель получает от знамений прибыль, посему старается сделаться Его последователем, чтобы и самому получать. Но Христос, видя его намерение, сказал как бы так: «Следуя за Мной, ты надеешься сделаться богатым, но не видишь ли ты, что Я не имею даже дома? Таков же должен быть и последователь Мой». Иисус сказал это с тем, чтобы убедить его последовать за Собой, переменяв намерение, но тот удаляется от Него. Некоторые под лисицами и птицами разумеют демонов, которые названы так по их лукавству и действию в воздушной области. По сему разумению Христос как бы так говорил книжнику: «В тебе живут демоны, посему не нахожу в душе твоей обители для Себя».

(21–22) *Другой же из учеников Его сказал Ему: Господи! позволь мне прежде пойти и похоронить отца моего. Но Иисус сказал ему: иди за Мною, и предоставь мертвым погребать своих мертвецов.* — Кто предает себя Богу, тот не должен обращаться опять к житейско-

му. Конечно, должно почитать и родителей, но Бога надлежит предпочитать им. Отец ученика сего был еще и неверным, как видно из слов *предоставь мертвым погребать своих мертвецов*. Если ему не позволено было похоронить и отца, то горе тем, которые, поступив в монашество, возвращаются к мирским делам.

(23–24) *И когда вошел Он в лодку, за Ним последовали ученики Его. И вот, сделалось великое волнение на море, так что лодка покрывалась волнами; а Он спал.* — Господь взял с Собой одних учеников, дабы они видели чудо. Попускает им быть в опасности для того, чтобы, с одной стороны, приготовлялись к искушениям, а с другой — увидев чудо, тем более веровали. Он спит с той целью, чтобы ученики Его пришли в страх, сознали свою немощь и обратились к Нему с молитвой. Посему евангелист говорит:

(25–26) *Тогда ученики Его, подойдя к Нему, разбудили Его и сказали: Господи! спаси нас, погибаем. И говорит им: что вы так боязливы, маловерные?* — Не называет их неверными, а маловерными, потому что, когда сказали: *Господи! спаси нас*, они показали в сем веру, но слово *погибаем* уже не было от веры. Им не нужно было бояться, когда Он плыл вместе с ними. Заметь, что, укоряя их в маловерии, Господь дает знать, что маловерие привлекает опасности.

Посему сперва Он утишил их душевное волнение, а потом и морское.

(26–27) Потом, встав, запретил ветрам и морю, и сделалась великая тишина. Люди же, удивляясь, говорили: кто это, что и ветры и море повинуются Ему? — Дивились потому, что по виду Он был человек, но дела Его были Божественные. Под удивлявшимися разумеются ученики, поскольку никого еще не было с ними. Говорили же они *кто это*, потому что не уверились, кто Он.

(28) И когда Он прибыл на другой берег в страну Гергесинскую, Его встретили два бесноватые. — В то время как находившиеся в корабле ученики недоумевали, *кто это, что и ветры и море повинуются Ему*, проповедниками Христа являются здесь демоны. Так как Марк и Лука говорят об одном бесноватом, имевшем легион бесов, то надобно думать, что один из двух (и именно тот, о котором говорят Марк и Лука) был страшнее другого. Христос Сам подошел к ним, поскольку к таким страшным людям никто не осмеливался приступить или привести их к Нему.

(28) Вышедшие из гробов, весьма свирепые, так что никто не смел проходить тем путем. — Живя в гробах, демоны хотели утвердить мысль, будто души умерших делаются демона-

ми. Но да не будет сего и в мысли у кого-либо, потому что душа по разлучении с телом уже не блуждает по этому свету, но души праведных покоятся в руке Божией, равно и души грешных отводятся отсюда в свои места, как, например, душа богатого (см.: Лк 16, 23).

(29) И вот, они закричали: что Тебе до нас, Иисус, Сын Божий? пришел Ты сюда прежде времени мучить нас. — Обнаружив сперва неприязнь ко Христу, они потом провозглашают Его Сыном Божиим. Мучением называют они непозволение им мучить людей, а выражение *прежде времени* понимай так, что демоны думали, будто Христос, не терпя чрезмерной их злобы, не станет отлагать времени казни их, чего, впрочем, не случилось, ибо им предоставлено враждовать на нас до кончины века.

(30–32) Вдали же от них паслось большое стадо свиней. И бесы просили Его: если выгонишь нас, то пошли нас в стадо свиней. И Он сказал им: идите. И они, выйдя, пошли в стадо свиное. — Лукавые демоны домогаются погублением свиней огорчить хозяев их, чтобы они не приняли Христа. А Христос снисходит к демонам для того, чтобы показать нам, какую злобу питают они к людям, так что если бы имели власть и не были возбраняемы, хуже бы поступили с нами, чем со свиньями.

Господь сохраняет бесноватых, дабы не умертвили сами себя.

(32–34) И вот, всё стадо свиней бросилось с крутизны в море и погибло в воде. Пастухи же побежали и, придя в город, рассказали обо всем, и о том, что было с бесноватыми. И вот, весь город вышел навстречу Иисусу; и, увидев Его, просили, чтобы Он отошел от пределов их. — Просят Его о сем, жалея свиней и опасаясь потерпеть еще что-либо большее.

Познай из сего, что где свинская жизнь,
там не Христос живет, а живут
демоны.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Тогда Он, войдя в лодку, переправился обратно и прибыл в Свой город. И вот, (1-2) *принесли к Нему расслабленного, положенного на постели.* — Называет Капернаум *Свой город*, ибо Христос жил там. Родился Он в Вифлееме, в Назарете воспитался, а Капернаум был всегдашним местом Его жительства. Расслабленный сей не тот, о котором говорит евангелист Иоанн (см.: Ин 5, 5), потому что последний лежал у Овечьих ворот в Иерусалиме, а первый — в Капернауме; тот не имел человека опустить его в купальню, а этого несли четверо, как говорит Марк (см.: Мк 2, 3), и притом спустили сквозь кровлю, о чем Матфей умолчал.

(2) *И, видя Иисус веру их.* — Кого — *их*? Или тех, кто принес расслабленного, так как Он часто чудодействовал и ради приносящих, или же вместе и веру его самого.

Сказал расслабленному: дерзай, чадо! прощаются тебе грехи твои. — Называет чадом как создание Божие или за веру его. Желая показать, что грехи были главной причиной расслабления, сначала отпускает грехи, а потом исцеляет от недуга тело.

(3-5) *При сем некоторые из книжников сказали сами в себе: Он богохульствует.*

Иисус же, видя помышления их, сказал: для чего вы мыслите худое в сердцах ваших? ибо что легче сказать: прощаются тебе грехи, или сказать: встань и ходи? — Тем, что знает помышление их, Он показывает Себя Богом. Ибо никто иной не знает помышлений. Обличает же их, как бы так говоря: «Вы почитаете Меня богохульником за то, что присвою Себе право отпустить грехи, что подлинно великое дело. Вы думаете, что Я прибегаю к сему для того, чтобы не быть обличенным во лжи, но Я исцелением тела удостоверю вас и в исцелении души — делом легчайшим, но почитающимся у вас труднейшим, докажу и отпущение грехов, которое на самом деле важнее и труднее, а только вам кажется легчайшим потому, что оно невидимо».

(6-8) Но чтобы вы знали, что Сын Человеческий имеет власть на земле прощать грехи, — тогда говорит расслабленному: встань, возьми постель твою, и иди в дом твой. И он встал, взял постель свою и пошел в дом свой. Народ же, видев это, удивился и прославил Бога, давшего такую власть чело-векам. — Повелел ему нести одр свой, дабы не почли случившегося привидившимся в мечтаниях и дабы чудо видел вместе и народ, который почитал Христа простым человеком, хотя и бóльшим всех.

(9) Проходя оттуда, Иисус увидел человека, сидящего у сбора пошлин, по имени Матфея, и говорит ему: следуй за Мною. И он встал и последовал за Ним. — Призвал его не в одно время с Петром и Иоанном, но когда увидел в нем готовность веровать. Так и Павла призвал после, когда было благовременно. Ты же подивись евангелисту, который так откровенно обличает свою жизнь, тогда как прочие скрывают самое имя его, назвав Левию. А что он обращен одним словом, это было дело Божие (см.: Лк 5, 27–29).

(10–11) И когда Иисус возлежал в доме, многие мытари и грешники пришли и возлегли с Ним и учениками Его. Увидев то, фарисеи сказали ученикам Его: для чего Учитель ваш ест и пьет с мытарями и грешниками? — В великой радости по случаю посещения Христа Матфей созвал мытарей — друзей своих, и Христос для пользы их ел вместе с ними, хотя за это и порицали Его. Так, фарисеи, желая отвлечь от Него учеников, осуждали сие общение с мытарями за трапезой.

(12–13) Иисус же, услышав это, сказал им: не здоровые имеют нужду во враче, но больные, пойдите, научитесь, что́ значит: милости хочу, а не жертвы? Ибо Я пришел призвать не праведников, но грешников к

покаянию. — Я пришел ныне, говорит, не как судия, но как врач, посему терплю и смрад. Говоря **пойдите, научитесь**, обличает их еще и как невежд: вы, говорит, доныне не научились, так хотя бы теперь узнайте, что милосердие к грешникам для Бога приятнее жертвы.

Ибо Я пришел призвать не праведников. — Говорит им в укор: «Я пришел призвать не вас, оправдывающих самих себя, тогда как нет ни одного праведного. Я пришел призвать грешников, не с тем, чтоб оставались грешниками, а чтобы покаялись».

(14) **Тогда приходят к Нему ученики Иоанновы и говорят: почему мы и фарисеи постимся много, а Твои ученики не постятся?** — Ученики Иоанна укоряли Христа в несоблюдении поста из зависти к славе Его. Не смея сказать прямо Христу, для чего Он не постится, они говорят: **почему... Твои ученики не постятся?** Вероятно, они недоумевали, каким образом без подвижничества Он может побеждать страсти, чего Иоанн не мог сделать. А того, что Иоанн был простой человек и праведен стал по причине подвигов добродетели, а Христос — Бог и Сам весь добродетель, они не хотели знать.

(15) **И сказал им Иисус: могут ли печалиться сыны чертога брачного, пока с ними жених? Но придут дни, когда отнимется у них**

жених, и тогда будут поститься. — Настоящее время, говорит, пока Я нахожусь с Моими учениками, есть время радости. Женихом называет Он Себя Самого как обручающий Себе новый сонм вместо умершей древней синагоги. Сынами брачными называет апостолов. Будет, говорит, время, когда Я пострадаю и вознесусь, тогда они, подвергаясь гонениям, будут поститься, будут в алчбе и жажде. Ибо далее Он показывает, как тогда были слабы ученики Его.

(16–17) И никто к ветхой одежде не приставляет заплаты из небеленой ткани, ибо вновь пришитое отдерет от старого, и дыра будет еще хуже. Не вливают также вина молодого в мехи ветхие; а иначе прорываются мехи, и вино вытекает, и мехи пропадают, но вино молодое вливают в новые мехи, и сберегается то и другое. — Ученики, говорит, еще не так крепки, чтобы можно было налагать на них тяжкие заповеди, но еще требуют снисхождения и легкого бремени. Говоря это, давал урок ученикам, дабы они, когда будут учить вселенную, снисходили и с первого раза не налагали тяжелых заповедей. Пост означают новая заплата и новое вино, а старая одежда и старые мехи — слабость учеников.

(18–19) Когда Он говорил им сие, подошел к Нему некоторый начальник и, кланяясь Ему,

говорил: дочь моя теперь умирает; но приди, возложи на нее руку Твою, и она будет жива. И встав, Иисус пошел за ним, и ученики Его. — Видно, и он имел веру, только небольшую, потому что просил Иисуса не слово одно сказать, как сотник, но и прийти и возложить руку. Он говорил, что дочь его *теперь умирает*, тогда как, по сказанию Луки, она еще не умирала. Так говорит он или гадательно, потому что оставил ее при последнем издыхании, или чтобы преувеличением беды побудить Христа к милосердию: скорее идти и не презреть его.

(20–22) *И вот, женщина, двенадцать лет страдавшая кровотечением, подойдя сзади, прикоснулась к краю одежды Его, ибо она говорила сама в себе: если только прикоснусь к одежде Его, выздоровею. Иисус же, обратившись и увидев ее, сказал: дерзай, дочь! вера твоя спасла тебя. Женщина с того часа стала здорова.* — Будучи нечиста по своей болезни, эта женщина не смела подойти явно из опасения, чтобы не воспрепятствовали ей. Скрываясь от людей, она была уверена, что получит исцеление, если только прикоснется к краю одежды Его. Но Спаситель обнаруживает ее не для того, как если бы искал славы, а чтобы обнаружить веру ее для нашей пользы и для возвышения ве-

ры в начальнике синагоги. *Дерзай*, говорит Он ей, потому что она оробела, как похитительница дара; дочьрю же называет ее как верную. Показывает также, что если бы она не имела веры, не получила бы и благодати, хотя одежды Его и святы. Сказывают, что эта жена устроила каменное изображение Спасителя во весь рост Его и что у ног сего изображения росла трава, помогавшая кровоточивым женам. Во время Юлиана нечестивцы разбили это изображение.

(23–24) *И когда пришел Иисус в дом начальника и увидел свирельщиков и народ в смятении, сказал им: выйдите вон, ибо не умерла девица, но спит. И смеялись над Ним.* — Поскольку девица не была еще замужем, то, по закону, оплакивали ее брачными свирелями. Христос говорит, что девица спит, потому что для Него, могущего воскресить ее, смерть была не более как сон. Не дивись, что смеялись над Ним. Этим они более свидетельствуют о чуде воскрешения Им действительно умершей. Смерть девицы была признана всеми, чтобы никто не мог сказать, что с ней случился лишь сильный болезненный припадок или просто обморок.

(25–26) *Когда же народ был выслан, Он, войдя, взял ее за руку, и девица встала. И разнесся слух о сем по всей земле той.* — Где народ и молва, там Иисус не творит чудес, научая

и нас совершать все духовное не иначе, как в безмолвии. Берет девицу за руку, чтобы сообщить ей силу. Если тебе случится быть умерщвленным грехами, и ты воскреснешь, когда Он возьмет тебя за руку, изгнав из тебя толпу нечистых страстей и сует житейских.

(27) Когда Иисус шел оттуда, за Ним следовали двое слепых и кричали: помилуй нас, Иисус, сын Давидов! — Как Богу, слепцы говорили Ему: помилуй нас, а как к человеку, взывали: сын Давидов, ибо всем иудеям было известно, что Мессия произойдет от племени Давидова.

(28) Когда же Он пришел в дом, слепые приступили к Нему. И говорит им Иисус: веруете ли, что Я могу это сделать? Они говорят Ему: ей, Господи! — Заставляет слепых идти за Собой до самого дома, дабы обнаружить твердость их веры и обличить иудеев. А дабы показать, что всё зависит от веры, спрашивает, веруют ли они.

(29–30) Тогда Он коснулся глаз их и сказал: по вере вашей да будет вам. И открылись глаза их. — Исцеляет их в доме, наедине, чуждаясь славы. Он всюду дает нам уроки смиренного мудрия.

(30–31) И Иисус строго сказал им: смотрите, чтобы никто не узнал. А они, выйдя, раз-

гласили о Нем по всей земле той. — Видишь ли смирение Христа? Как запрещает Он разглашать о Себе! Но они разгласили, впрочем, не по послушанию, но по чувству благодарности. Ежели в иных случаях оказывается, что Христос говорил: «Иди и проповедуй славу Божию» (см.: Лк 8, 39), то здесь нет нимало противоречия. Он хочет, чтобы о Нем не говорили ничего, но проповедовали славу Божию.

(32–33) Когда же те выходили, то привели к Нему человека немомо бесноватого. И когда бес был изгнан, немой стал говорить. — Эта немота была не естественная, но от демона, по сему и приводят его другие: сам по себе не мог он просить, потому что демон связал ему язык. По этой причине Христос не требует у него веры, но тотчас врачует его, изгнав отнявшего у него язык демона.

(33) И народ, удивляясь, говорил: никогда не бывало такого явления в Израиле. — Удивленный народ ставит Христа выше пророков и патриархов, ибо Он исцелял со властью, а не так, как те, — по молитве. Но посмотрим и на фарисеев, что говорят.

(34) А фарисеи говорили: Он изгоняет бесов силою князя бесовского. — Слова крайнего безумия, ибо никакой демон не изгоняет демона. Положим, впрочем, что Он изгонял демонов

как слуга князя демонского или посредством магии, — как же Он исцелял болезни, отпускал грехи и проповедовал Царство Божие? Демон поступает напротив: производит болезни и отвращает от Бога.

(35) И ходил Иисус по всем городам и селениям, уча в синагогах их, проповедуя Евангелие Царствия и исцеляя всякую болезнь и всякую немощь в людях. — Будучи человеколюбив, Господь не дожидается, когда придут к Нему, но Сам ходил всюду, чтобы никто не имел причины оправдываться и говорить: «Никто не приходил учить нас». Он привлекает их и делом и словом — уча и чудодействуя.

(36) Видя толпы народа, Он сжалился над ними, что они были изнурены и рассеяны, как овцы, не имеющие пастыря. — Люди были *изнурены*, то есть в замешательстве от гланда слова учения, и *рассеяны*, как овцы, не имеющие пастыря, который бы заботился о них, поскольку начальники их не только не исправляли, но и развращали их, между тем как истинному пастырю свойственно радеть пастве и полагать за нее свою душу.

(37–38) Тогда говорит ученикам Своим: жатвы много, а делателей мало; итак молитесь Господина жатвы, чтобы выслал делателей на жатву Свою. — Жатвой называет на-

род, требующий попечения, а делателями тех, которые должны учить, но которых тогда не было в Израиле. Господин жатвы — Сам Христос, как Господь пророков и апостолов. Это видно из того, что Он поставил двенадцать апостолов, не испросив об этом Бога.

Вот слушай!

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

(1) **И** призвав двенадцать учеников Своих, Он дал им власть над нечистыми духами, чтобы изгонять их и врачевать всякую болезнь и всякую немощь. — Избираются двенадцать учеников по числу колен Израилевых. Ибо к ним Он послал их прежде, хотя и мало их было, так как и вообще мало таких, которые идут узким путем. Дал Он им силу чудотворений, дабы, удивляя чудесами, они приобретали внимательных своему учению слушателей.

(2) *Двенадцати же Апостолов имена суть сии: первый Симон, называемый Петром, и Андрей, брат его.* — Евангелист исчисляет имена апостолов ради лжеапостолов. Впереди поставляет он Петра и Андрея, поскольку они и призваны прежде других. Потом из сынов Зеведеевых Иакова поставляет прежде Иоанна, потому что здесь он исчисляет апостолов не по достоинству их, но просто как пришлось.

(2-4) *Иаков Зеведеев и Иоанн, брат его, Филипп и Варфоломей, Фома и Матфей мытарь, Иаков Алфеев и Леввей, прозванный Фаддеем, Симон Кананит и Иуда Искариот, который и предал Его.* — Заметь смирение Матфея: себя поставил он после Фомы, а когда дошел до Иуды, не сказал, что это злодей, это

враг Божий, но назвал Искарриотом по его отечеству, ибо был и другой Иуда, называвшийся Леввеем и Фаддеем. Таким образом, были как два Иакова: один — Зеведеев, другой — Алфеев, так и два Иуды: Иуда Фаддей и Иуда предатель. Симонов же было трое, именно: Петр, Кананит и предатель, ибо Иуда Искарриот назывался и Симоном.

(5–7) Сих двенадцать послал Иисус, и заповедал им, говоря: на путь к язычникам не ходите, и в город Самарянский не входите; а идите наипаче к погибшим овцам дома Израилева; ходя же, проповедуйте, что приблизилось Царство Небесное. — Кого — сих... послал? Рыбарей, простецов, мытарей. Посылает прежде к иудеям, дабы те не имели повода говорить, что мы, иудеи, не уверовали потому, что они посланы к язычникам. Так Он делает иудеев безответными. Самарян ставит рядом с язычниками, поелику они только жили в Иудее, а были вавилоняне и не принимали пророков, а только пять книг Моисеевых, то есть книги Бытие, Исход, Левит, Числа и Второзаконие. Под Царством Небесным разумей будущее блаженство. Господь вооружает апостолов чудесами, говоря:

(8) Больных исцеляйте, прокаженных очищайте, мертвых воскрешайте, бесов

изгоняйте; даром получили, даром давайте. — Ничто так не прилично учителю, как смирение и нестяжание. Посему эти два качества и выставляет на вид, когда говорит: *даром получили, даром давайте.* Не превозносите, что имеете такие блага и раздаете их, ибо вы получили их *даром*, по благодати. Но со смирением соединяйте нестяжание: *даром*, говорит, *давайте.* А чтобы совершенно исторгнуть корень всех зол, говорит:

(9–10) *Не берите с собою ни золота, ни серебра, ни меди в поясы свои, ни сумы на дорогу, ни двух одежд, ни обуви, ни посоха, ибо трудящийся достоин пропитания.* — Приготовляет их к самому строгому образу жизни, посему запрещает им всякое попечение и всякую заботу об излишестве, даже посоха не позволяет носить. Это верх нестяжания. Потом, чтобы не сказали: «Чем же мы будем питаться?» — говорит: «*Трудящийся достоин пропитания*, будете питаться от учеников своих — они обязаны доставлять вам это, как делателям». Впрочем, *достоин*, сказал, *пропитания*, а не роскошного стола, ибо учителям не должно насыщаться, как тельцам упитанным, а есть столько, сколько нужно для поддержания жизни.

(11) *В какой бы город или селение ни вошли вы, наведывайтесь, кто в нем достоин, и*

там оставайтесь, пока не выйдете. — Не всем велит входить, дабы они, сообщаясь с недостойными, не навлекли на себя нарекания; если же станут ходить к одним достойным, то, конечно, будут и пропитание получать от них. Далее Он повелевает пребывать, а не бродить из дома в дом, дабы не стали говорить о них как о чревоугодниках и дабы не подвергли оскорблению тех, которые примут их в первый раз.

(12–13) А входя в дом, приветствуйте его, говоря: мир дому сему; и если дом будет достоин, то мир ваш придет на него; если же не будет достоин, то мир ваш к вам возвратится. — Под приветствием и миром разумей благословение, которое обыкновенно остается на одних достойных. Познай же отсюда, что главным образом дела наши доставляют нам благословение.

(14–15) А если кто не примет вас и не слушает слов ваших, то, выходя из дома или из города того, отрясите прах от ног ваших; истинно говорю вам: отраднее будет земле Содомской и Гоморрской в день суда, нежели городу тому. — Они должны были по воле Его стряхать прах (пыль) в знак того, что там ничего не взяли по причине неверия людей, или же во свидетельство того, что они совершили дальний путь и между тем без пользы для них. Посему

содомлянам отраднее будет, нежели сим неверующим, ибо содомляне, будучи наказаны еще здесь, там наказаны будут уже гораздо легче.

(16) Вот, Я посылаю вас, как овцы среди волков. — Господь вооружил их чудесами, обеспечил относительно пропитания, отверзши для них двери достойных; теперь же, являя Свое предведение, говорит и о имеющих случиться с ними опасностях. Впрочем, словом **Я** в то же время и ободряет их; **Я**, говорит, Крепкий, посылаю вас, посему дерзайте, ибо неприкосновенны будете. Но приготавливает их и к терпению. Ибо как невозможно, говорит, овце не терпеть чего-либо среди волков, так и вам среди иудеев; Впрочем, если и постраждете, не гневайтесь. **Я** хочу, чтобы вы были кротки, как овцы, и чтобы побеждали особенно сим образом.

Итак будьте мудры, как змии, и просты, как голуби. — Желает, чтобы ученики Его были и мудры. Дабы из названия их овцами ты не заключил, что христианин должен быть простецом, говорит, что, напротив, ему должно быть и мудрым, дабы знать, как надобно обращаться среди множества врагов. Как змий дает бить себя по всему телу, а голову прячет, так и христианин всё свое имущество, даже самое тело, должен отдавать бьющим его, а голову, то есть Христа и веру в Него, должен беречь. Равным

образом как змий скидывает с себя старую кожу, сжимаясь в какой-нибудь узкой скважине и проползая сквозь нее, так и мы должны совлекаться ветхого человека, идя узким путем. Так как змий вместе вреден и лукав, то Христос повелевает нам быть простыми, то есть незлобивыми и безвредными, как голуби. Голуби обыкновенно тотчас возвращаются к своим хозяевам даже и тогда, когда они отнимают у них детей и отгоняют их. Итак, будь мудр, как змея, чтобы не стали смеяться над тобой из-за твоего образа жизни, но и храни при этом себя непорочным. Будь безвреден для других, будь незлобив, как голубь.

(17–18) Остерегайтесь же людей: ибо они будут отдавать вас в судилища и в синагогах своих будут бить вас, и поведут вас к правителям и царям за Меня, для свидетельства перед ними и язычниками. — Вот что значит быть мудрым. Это значит быть осторожным и не возбуждать против себя гонителя, но благо-разумно устроить свои дела. Имущество ли захочет отнять у тебя гонитель, почести ли потребует — дай, дабы он не имел никакого предлога вредить тебе. Потребуется ли чего-либо другого, безвредного для твоей души, — не стой. Но если вздумает отнять у тебя веру, то береги эту свою голову и не щади для нее ничего. Поскольку же Христос намерен был послать Своих учеников

не к одним иудеям, но и к язычникам, то после того и говорит: *для свидетельства перед ними и язычниками*, то есть в обличение всем, которые не веруют.

(19–20) *Когда же будут предавать вас, не заботьтесь, как или что сказать; ибо в тот час дано будет вам, что сказать, ибо не вы будете говорить, но Дух Отца вашего будет говорить в вас.* — Чтобы не спросили, как они могут при своей простоте убедить мудрых, велит быть смелыми и не беспокоиться. Когда намереваемся беседовать среди верных, в таком случае нужно нам наперед позаботиться и приготовить к ответу, как внушает апостол Петр; но в деле с неистовыми народами и царями Господь обещает Собственную силу, дабы мы не боялись. Исповедовать веру — наше дело, а отвечать мудро — дар Божий. И дабы мы не подумали, что при ответах действует естественная наша способность, говорит: *не вы будете говорить, но Дух Отца вашего*, то есть Дух Святой.

(21) *Предаст же брат брата на смерть, и отец — сына; и восстанут дети на родителей, и умертвят их.* — Предсказывает им, что будет некогда, дабы когда сбудется, не смущались. Здесь Господь показывает и силу проповеди, которая расположит верующих не обращаться ради Христа внимания и на самую природу,

на родителей и детей. Таково истинное христианство! Наконец Христос показывает и неистовство неверных: они не пощадят даже своих домашних.

(22) И будете ненавидимы всеми за имя Мое; претерпевший же до конца спасется. — Сказано: **всеми**, вместо «многими», ибо не все ненавидели апостолов, но были и такие, которые принимали веру. **Претерпевший же до конца**, а не в начале только, получит жизнь вечную.

(23) Когда же будут гнать вас в одном городе, бегите в другой. Ибо истинно говорю вам: не успеете обойти городов Израилевых, как придет Сын Человеческий. — Сказанные прежде страшные слова **предаст** и будете ненавидимы относятся к событиям, имевшим последовать после вознесения; здесь же говорится о том, что должно было случиться прежде распятия. Вы, говорит, будучи гонимы, **не успеете обойти городов Израилевых**, как Я уже приду к вам. В случае же гонения велит им бегать, потому что явно бросаться в опасность, быть причиной осуждения гонителей и вреда тем, которые могли бы получить пользу от проповеди, есть дело диавольское.

Что же касается слов **как придет Сын Человеческий**, то под ними разумей не Второе Пришествие, но тот приход и то утешение учеников,

которое было еще до распятия, ибо после того как они были посылаемы и оканчивали свою проповедь, они возвращались опять ко Христу и находились при Нем.

(24–25) Ученик не выше учителя, и слуга не выше господина своего: довольно для ученика, чтобы он был, как учитель его, и для слуги, чтобы он был, как господин его. — Здесь учит терпеть обиды. Ежели, говорит, Я терпел, Учитель и Господь, то тем более вы — ученики и слуги.

Вопрос: Как говорит: *ученик не выше учителя*, когда видим, что многие ученики бывают лучше своих учителей?

Ответ: Знай, что пока они ученики, они меньше учителей, но когда они становятся лучше их, то они уже не ученики. Так точно и слуга, пока он слуга, не может быть больше господина.

(25–26) Если хозяина дома назвали веельзевулом, не тем ли более домашних его? Итак не бойтесь их, ибо нет ничего сокровенного, что не открылось бы, и тайного, что не было бы узвано. — Здесь Господь говорит: «Извлекайте утешение из того, как поносят Меня. Ибо если Меня назвали князем бесов, что странного, если оклеветают и вас, домашних Моих?» Назвал их домашними, а не слугами, показывая тем как бы Свою родственную бли-

зость к ним. Впрочем, говорит, будьте уверены, что истина не скроется — время обнаружит и вашу добродетель, и злобу клеветников, *ибо нет ничего сокровенного, что не открылось бы*, то есть если сначала и оклеветают, то после прославят вас.

(27) *Что говорю вам в темноте, говорите при свете; и что на ухо слышите, проповедуйте на кровлях.* — Что Я, говорит, сказал вам одним и в одном месте (ибо это означают выражения *на ухо* и *в темноте*), то проповедуйте смело и громко, чтобы все слышали вас.

(28) *И не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить; а бойтесь более Того, Кто может и душу и тело погубить в геенне.* — Господь научает их презирать и саму смерть. Наказание в геенне, говорит, страшнее смерти, потому что обыкновенные убийцы губят одно тело, душе же иногда доставляют этим еще и благо, тогда как Бог, ввергая в геенну, казнит и душу, и тело. Сказал: *в геенне*, означая этим словом вечность наказания.

(29–31) *Не две ли малые птицы продаются за ассарий? И ни одна из них не упадет на землю без воли Отца вашего; у вас же и волосы на голове все сочтены; не бойтесь же: вы лучше многих малых птиц.* — Чтобы ученики не возмущались, будто оставленные Им,

говорит, что если и воробей не может быть пойман без Его ведома, то как покинет Он вас, которых так любит! Не думайте, будто воробьи ловятся без ведома Божия, — нет, даже и ловля воробьев известна Богу. А чтобы показать особенное внимание и промысление, говорит, что самые волосы наши у Него на счету.

(32–33) Итак всякого, кто исповедает Меня пред людьми, того исповедаю и Я пред Отцом Моим Небесным; а кто отречется от Меня пред людьми, отрекусь от того и Я пред Отцом Моим Небесным. — Сими словами побуждает к исповедничеству, не довольствуется верой, таимой в душе, но хочет, чтобы она исповедуема была и устами. <...> Всякий, кто исповедует Христа Богом, найдет Самого Христа исповедующим его перед Отцом Своим, как верного раба. Напротив, те, которые отрекаются от Него, услышат: *Не знаю вас* (Мф 25, 12).

(34–36) Не думайте, что Я пришел принести мир на землю; не мир пришел Я принести, но меч, ибо Я пришел разделить человека с отцом его, и дочь с матерью ее, и невестку со свекровью ее. И враги человеку — домашние его. — Здесь ближайшим родством означает всякое родство. Даже самых близких, говорит, пришел Я разделить: сына — с отцом, дочь — с матерью, ибо сын особенно любезен от-

цу, а дочь — матери, по естественному подобию. Сказал и о разделении снохи со свекровью, потому что снохи оказывали особенное почтение и угождение свекровям своим. Говоря же о невесте, предлагает и жениха, разделяемого с тестем. Несколько выше Он сказал кратко: *Предаст же брат брата на смерть, и отец — сына* (ст. 21). Здесь же с особенной силой указывает на родственные связи. Если же человек должен разделить с отцом как бóльшим его, то тем более — с простым приятелем или дальним сродником. О супругах говорится далее: *И всякий, кто оставит дóмы... или жену, или детей, или зéмли ради имени Моего, получит во сто крат и наследует жизнь вечную* (Мф 19, 29). Не всякое согласие хорошо, напротив, иногда бывает хорошо и несогласие. Меч означает слово веры, которое отсекает нас от образа жизни домашних и сродников наших, когда они препятствуют нам в деле богопочитания. Говорит здесь о том, что должно удаляться или отделяться от них не без особенной причины, но только тогда, когда они не ведут нас к вере и продолжают препятствовать нашей вере. Слова о разделении домашних взяты у пророка Михея, который говорит: *Сын позорит отца, дочь восстает против матери, невестка — свекрови своей; враги человеку — домашние его* (Мих 7, 6). Пророк, говоря о врагах

человека между домашними его, имел в виду древних иудеев, когда произошло между ними такое разделение сына с отцом; Христос же прилагает сии слова вообще к человеку верующему, показывая, что все домашние хотящего веровать будут враги ему.

(37) Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня. — Видишь, тогда должно возненавидеть родителей и детей, когда они хотят, чтобы мы любили их больше, нежели Христа. Но что говорю об отце, матери и детях?

(38) И кто не берет креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня. — Кто не откажется от настоящей жизни и не предаст себя на поносную смерть (ибо так древние думали о кресте), тот *не достоин Меня*. Поскольку же распинают многих как разбойников и воров, то присовокупил: *и следует за Мною*, то есть живет по Моим законам.

(39) Сберегший душу свою потеряет ее; а потерявший душу свою ради Меня сбережет ее. — Кто слишком заботится о телесной жизни, тот думает, что обретает душу свою, между тем как на самом деле он губит ее, подвергая ее вечному наказанию. Напротив, кто погубляет душу свою и умирает, впрочем, не

как разбойник или самоубийца, но ради Христа, тот спасет ее.

167

(40–41) Кто принимает вас, принимает Меня, а кто принимает Меня, принимает Пославшего Меня; кто принимает пророка, во имя пророка, получит награду пророка; и кто принимает праведника, во имя праведника, получит награду праведника. — Так побуждает нас принимать тех, которые Христовы. Кто чтит учеников Его, тот чтит Его Самого, а через Него и Отца. Праведников и пророков должно принимать во имя праведника и пророка, то есть потому, что они праведники и пророки, а не для какого-нибудь предстательства или заступления перед царями. Даже кто носит только вид пророка, а на самом деле не пророк, ты и сего прими как пророка — и Бог воздаст тебе так же, как бы ты принял действительного пророка. Ибо это означают слова **получит награду праведника**. Можно, впрочем, понимать эти слова и иначе: кто примет праведника, тот и сам будет признан праведным и получит такую же награду, какую получают праведники.

(42) И кто напоит одного из малых сих только чашею холодной воды, во имя ученика, истинно говорю вам, не потеряет награды своей. — Чтобы кто-либо не стал отговариваться бедностью: «Где мне взять огня или

168 где взять хлеба и вина», — Христос говорит:
☩ «Ежели ты дашь кому-либо хоть стакан холодной воды, признавая его Моим учеником, получишь награду, достойную ученика Моего». Впрочем, чашу холодной воды подает и тот, кто вразумляет пылающего огнем гнева и похотей и соделывает его учеником Христовым.

И сей, конечно, *не потеряет
награды своей.*

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

И когда окончил Иисус наставления двенадцати ученикам Своим, перешел оттуда учить и проповедывать в городах их. — Послав учеников, Сам Он на время успокаивается: не творит чудес, а только учит в синагогах. Потому что если бы Он, оставаясь на месте, продолжал исцелять, то не стали бы обращаться к ученикам. Посему, чтобы и они имели случай и время исцелять, Сам Он уходит.

(2-3) *Иоанн же, услышав в темнице о делах Христовых, послал двоих из учеников своих сказать Ему: Ты ли Тот, Который должен придти, или ожидать нам другого?* — Иоанн спрашивает не потому, будто не знает Христа. Как ему не знать Того, о Ком свидетельствовал: *вот Агнец Божий* (Ин 1, 36), — но спрашивает для того, чтоб убедить своих учеников, что Он есть Христос. Поскольку они завидовали Христу, то он посылает их к Нему, дабы хотя при виде чудес уверились, что Христос больше Иоанна. Вот почему и принимает вид неведения, спрашивая: *Ты ли Тот, Который должен придти*, то есть ожидаемый по Писаниям и имеющий прийти во плоти? Некоторые, впрочем, говорят, что словами *Тот, Который должен придти* Иоанн спрашивал о сошествии

Христа в ад по причине будто бы неведения о сем и что он как бы так говорил: «Ты ли Тот, Который должен сойти и в ад, или нам ждать другого?» Но это неосновательно, потому что как мог не знать Иоанн, бóльший из пророков, о распятии Христа и сошествии в ад, особенно когда он сам же называл Его Агнцем, как имевшего заклаться за нас? Иоанн знал, что Господь сойдет с душой в ад, дабы и там, как говорит Григорий Богослов, спасти тех, которые уверовали бы в Него, если бы Он воплотился в их дни, и если спрашивает, то не как незнающий, но как желающий вразумить учеников своих о Христе действием чудес Его. Впрочем, смотри, что Христос ответил на этот вопрос.

(4–6) И сказал им Иисус в ответ: пойдите, скажите Иоанну, что слышите и видите: слепые прозревают и хромые ходят, прокаженные очищаются и глухие слышат, мертвые воскресают и нищие благовествуют; и блажен, кто не соблазнится о Мне. — Не говорит: «скажите Иоанну, что Я Тот, Который должен прийти», но — зная, что Иоанн послал учеников для того, чтобы видели чудеса, *«скажите Иоанну, что... видите, а тот, воспользовавшись случаем, конечно, даст вам еще большее свидетельство обо Мне».* Под благовествующими нищими разумей или проповедавших тогда Еванге-

лие, то есть апостолов, которые, как рыбаки, действительно были нищи и презираемы за свою простоту, или тех нищих, которые слушали Евангелие, желая получить сведение о вечных благах и, будучи нищи добрыми делами, обогащались верой и благодатью евангельского благовестия. А чтобы показать ученикам Иоанновым, что от Него не сокрыты их помышления о Нем, *блажен*, говорит, *кто не соблазнится о Мне*, ибо они очень сомневались в Нем.

(7) *Когда же они пошли, Иисус начал говорить народу об Иоанне: что́ смотреть ходили вы в пустыню? трость ли, ветром колеблемую?* — Когда ушли ученики Иоанна, Иисус начал говорить народу, дабы, услышав вопрос Иоанна, не соблазнились и не стали говорить: «Не сомневается ли о Христе и сам Иоанн и, таким образом, не переменил ли своего мнения, хотя прежде и свидетельствовал о Нем?» Посему, устраняя такое подозрение из сердец их, Христос говорит: «Иоанн не есть *трость*, то есть не колеблется в мыслях, подобно трости, колеблемой малым ветром, но если бы он таков был, то зачем же приходили вы к нему в пустыню? Конечно, вы не пошли бы к человеку, легко изменяющему свои мысли и слова, но ходили к нему как человеку великому и твердому. Таков он и теперь, каким вы его почитали и видели».

(8) Что́ же смотреть ходили вы? человека ли, одетого в мягкие одежды? Носящие мягкие одежды находятся в чертогах царских. — Чтобы не могли сказать, что Иоанн, предавшись роскоши, сделался слаб, говорит им: «Нет, его волосяная одежда показывает, что он враг роскоши. Если бы он носил мягкие одежды и хотел вести жизнь роскошную, то ходил бы в царские палаты и не был бы заключен в темницу». Пойми из сего, что истинному христианину не должно ни мягкие одежды носить, ни изыскивать многообразных яств, кроме случаев телесной болезни.

(9) Что́ же смотреть ходили вы? пророка? Да, говорю вам, и больше пророка. — Иоанн больше пророка, потому что другие пророки только предсказывали о Христе, а сей был и самовидец Его, что очень важно. Притом другие пророчествовали после своего рождения, а сей познал Христа и выиграл, когда еще находился во чреве матери.

(10) Ибо он тот, о котором написано: се, Я посылаю Ангела Моего пред лицом Твоим, который приготовит путь Твой пред Тобою. — Назван Ангелом и по ангельской и как бы бесплотной жизни, и потому, что возвестил Христа (слово «Ангел» значит «вестник»). Он приготовлял путь Христу и свидетельством о

Нем, и крещением в покаяние, ибо за покаянием следует отпущение грехов, а сие отпущение дает Христос. Христос говорит это по отшествии Иоанновых учеников, дабы не подумали, что Он льстит Иоанну. Пророчество, приведенное здесь, принадлежит пророку Малахии (см.: Мал 3, 1).

(11) Истинно говорю вам: из рожденных женами не восставал больший Иоанна Крестителя. — Объявляет с особенным утверждением *истинно говорю*, что никого нет больше Иоанна; а словом *женами* исключает Себя Самого, потому что Сам Христос был сын Девы, а не жены, то есть вступившей в брак.

Но меньший в Царстве Небесном больше его. — Поскольку Он много высказал похвал об Иоанне, то чтобы не почли Иоанна бóльшим и Его, говорит здесь с особенной ясностью о Себе: «Я, меньший Иоанна и по возрасту, и по вашему мнению, больше его в Царстве Небесном, то есть в отношении к духовным и небесным благам. Здесь Я меньше его как потому, что он прежде Меня родился, так и потому, что он почитается у вас великим, но там Я больше его».

(12) От дней же Иоанна Крестителя доныне Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его. — На первый взгляд эти слова не имеют связи с предыдущим, что на самом деле не так. Заметь: после

того как Христос сказал о Себе, что Он больше Иоанна, Спаситель возбуждает слушателей Своих к вере в Себя, показывая, что многие уже восхищаются Царство Небесное, то есть веру в Него. Для сего, говорит, требуется большое усилие: действительно, какого труда стоит оставить отца и мать и пренебречь душой своей!

(13–14) *Ибо все пророки и закон прорекли до Иоанна. И если хотите принять, он есть Илия, которому должно придти.* — И здесь такая же последовательность речи. Я, говорит, Тот Самый, Который должен прийти, потому что все пророчества исполнились, но они не исполнились бы, если бы Я не пришел, поэтому вам нечего более ждать другого пророка. Слова же: *и если хотите принять, он есть Илия* означают: если хотите судить здраво, без зависти, то это тот, которого пророк Малахия назвал грядущим Илией (см.: Мал гл. 4). И Предтеча, и Илия имеют одинаковое служение: Иоанн был предтечей Первого Пришествия, а Илия явится предтечей будущего. Затем, чтобы показать, что Он притчево называет здесь Иоанна Илией и что потребно размышление для уразумения сего, говорит:

(15) *Кто имеет уши слышать, да слышит!* — Так возбуждает их к тому, чтобы они спросили Его и узнали. Но они, как несмысленные, не хотели знать. Поэтому говорит:

(16–17) Но кому уподоблю род сей? Он подобен детям, которые сидят на улице и, обращаясь к своим товарищам, говорят: мы играли вам на свирели, и вы не плясали; мы пели вам печальные песни, и вы не рыдали. — Этой притчей указывает на грубость и своенравие иудеев: им, как людям своенравным, не нравились ни строгость жизни Иоанна, ни простота Христова, но они подобны были глупым и своенравным детям, которым никак не угодишь, хоть плачь им, хоть играй на свирели.

<...>

(18–19) Ибо пришел Иоанн, ни ест, ни пьет; и говорят: в нем бес. Пришел Сын Человеческий, ест и пьет; и говорят: вот человек, который любит есть и пить вино, друг мытарям и грешникам. — Жизнь Иоанна Предтечи уподобляет плачу, потому что Иоанн обнаруживал большую строгость и в словах, и в действиях; а жизнь Христа уподобляется свирели, так как Господь был весьма приветлив ко всем, снисходителен, принимал к Себе всех, благовествовал Царство Небесное, не показывая той строгости, какую обнаруживал Иоанн. Пища Иоанна была грубая и не везде ее можно было найти: ни хлеба он не ел, ни вина не пил. Напротив, у Христа была пища обыкновенная: Он и хлеб ел, и вино пил. Таким образом, жизни их были противоположны одна

другой. Однако иудеям не нравилась ни та, ни другая. Об Иоанне говорили, что *в нем бес*, а Христа называли человеком, *который любит есть и пить вино*. Евангелист не записал всех клевет их, почитая достаточными и приведенные слова к их обличению.

Притча: Как два ловца, желая поймать неудоболовимого зверя, становятся с двух противоположных сторон и делают одно дело, так Бог устроил и здесь. Иоанн вел жизнь строгую, а Христос — свободнейшую, дабы иудеи уверовали или тому, или другому и таким образом уловлены были если не тем, то другим. Хотя образ жизни их был противоположен, но дело было одно. Иудеи, впрочем, как дикие звери, бегали от обоих и обоих ненавидели. Спросим же их вот о чем: ежели, по вашему мнению, строгая жизнь хороша, то почему вы не следовали и не верили Иоанну, который указывал вам на Христа? Если же простая жизнь хороша, то почему не веровали Христу, Который указывал вам путь спасения?

Вопрос: Но почему Иоанн вел особенно строгую жизнь?

Ответ: Проповеднику покаяния так и следовало представлять в себе образ сетования и плача, а подателю оставления грехов — быть веселым и радостным. Притом Иоанн ничего бо-

лее, кроме высокой жизни, не показал иудеям, ибо сказано: *Иоанн не сотворил никакого чуда* (Ин 10, 41), — а Христос свидетельствовал о Себе чудесами, соответственными только всемогуществу Божию. Еще: Христос оказывал снисхождение и немощам человеческим, дабы и сим приобрести иудеев. Посему участвовал и в трапезах мытарей и говорил укорявшим Его, что Он *пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию* (Мф 9, 13). Впрочем, Христос не оставлял и строгой жизни, потому что жил в пустыне со зверями и постился сорок дней, как сказано было прежде, да и участвуя в самих трапезах Он ел и пил благоговейно, воздержно, прилично святым.

(19) *И оправдана премудрость чадами ее.* — Когда уже, говорит, ни Иоаннова, ни Моя жизнь не нравится вам и вы отвергаете все пути спасения, то Я, Премудрость Божия, оказываюсь правым не перед фарисеями, а перед чадами Своими — *оправдана премудрость чадами ее*, и вы не будете уже иметь оправдания, но непременно подвергнетесь осуждению, ибо Я со Своей стороны исполнил всё, а вы неверием своим доказываете, что Я, как не опустивший ничего, прав.

(20) *Тогда начал Он укорять города, в которых наиболее явлено было сил Его, за то, что они не покались.* — Показав, что Он сделал всё,

что надлежало сделать, а они между тем остались нераскаянными, начинает укорять их как непокорных.

(21) *Горе тебе, Хоразин! горе тебе, Вифсаида!* — Дабы ты знал, что неверовавшие были злы не по природе и не по местности, а по собственной воле, Господь упоминает Вифсаиду, из которой были Андрей, Петр, Филипп и сыны Зеведея. Ибо это ясно показывало, что злоба иудеев зависела не от природы, не от местности, а от свободы. Иначе если бы злоба зависела от природы или от местности, то и те были бы тоже злы. Вифсаида и Хоразин были города иудейские, а Тир и Сидон — эллинские. Посему Господь как бы так сказал: «Эллинам будет отраднее на суде, нежели вам, иудеи, видевшие чудеса и не уверовавшие».

(21–22) *Ибо если бы в Тире и Сидоне явлены были силы, явленные в вас, то давно бы они во вретнице и пепле покаялись, но говорю вам: Тире и Сидону отраднее будет в день суда, нежели вам.* — Господь называет иудеев худшими тирян и сидонян, потому что тиряне преступили закон только естественный, а иудеи — и естественный, и Моисеев; те не видели чудес, а сии видели и только хулили их. Вретнице есть знак покаяния; сыплют же на голову пепел и прах, как видим, сетующие.

(23–24) *И ты, Капернаум, до неба вознесшийся, до ада низвергнешься, ибо если бы в Содоме явлены были силы, явленные в тебе, то он оставался бы до сего дня; но говорю вам, что земле Содомской отраднее будет в день суда, нежели тебе.* — Капернаум возвысился тем, что был городом Иисуса, ибо он славился как Его отечество; но это, по причине неверия, не принесло ему пользы. Напротив, он осуждается в ад, потому что, имея в себе такого Жителя, не хотел получить от Него никакой пользы. Слово «Капернаум» означает «место утешения»; посему заметь для предосторожности, что если кто сподобится быть вместилищем Утешителя Святого Духа и потом станет гордиться и превозноситься до небес, тот наконец за свое высокоумие будет низвержен в ад, в глубины преисподней. Итак, бойся, человек, и в трепете смиряйся!

(25) *В то время, продолжая речь, Иисус сказал: славлю Тебя, Отче, Господи неба и земли, что Ты утаил сие от мудрых и разумных и открыл то младенцам.* — <...> Когда говорит: *утаил сие от мудрых и разумных*, понимает иудеев, признающих себя умными и сведущими в Писании, не уверовавших, а: *открыл то младенцам* — младенцев, то есть несведущих, которые познали великие тайны. Бог скрыл великие

тайны от признающих себя умными не потому, как бы Он не хотел даровать им их и был причиною их невежества, но потому, что они сделались недостойными, потому что почитали себя умными. Ибо кто считает себя умным и полагается на собственный разум, тот уже не молится Богу. А когда кто Богу не молится, то Он не помогает тому и не открывает ему тайн. Притом еще Бог многим не открывает Своих тайн наипаче по человеколюбию, дабы они не подверглись большему наказанию за пренебрежение того, что узнали.

(26) *Ей, Отче! ибо таково было Твое благоволение.* — Здесь показывает человеколюбие Отца в том, что Он открыл младенцам не по чьей-либо просьбе о сем, но потому, что так было угодно от начала. *Благоволение* — то же, что желание и соизволение.

(27) *Все предано Мне Отцем Моим.* — Выше Христос сказал Отцу: «Отче, благодарю Тебя, что Ты открыл...». Посему, дабы ты не подумал, что Христос Сам ничего не делает, а всё делает Отец, говорит: *все предано Мне.* У Него и у Отца власть одна. Когда же слышишь: *предано*, не подумай, что Ему передано, как рабу или как низшему, — напротив, как Сыну, ибо Ему *все предано* потому, что Он родился от Отца. Смотри, *все предано Мне*, говорит, не Госпо-

дом, но *Отцем Моим*. Будто как благообразное дитя, родившись от благообразного отца, говорит, что его благообразие передано ему от отца его. Так надобно понимать и слова Христовы. Если бы Он не родился от Отца и не был одного естества с Отцом, то и не было бы Ему ничего предано.

И никто не знает Сына, кроме Отца; и Отца не знает никто, кроме Сына, и кому Сын хочет открыть. — Говорит еще большее: «Что Я Господь всего, в этом нет ничего удивительного, когда могу гораздо больше сего — знать Самого Отца, и притом так, что могу открывать Его и другим». Заметь: выше Он сказал, что Отец открыл тайны младенцам, а здесь говорит, что Сам Он открывает Отца. Видишь, что у Отца и Сына сила одна, потому что открывает и Отец, и Сын.

(28) *Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас.* — Призывает всех вообще — не одних иудеев, но и язычников. Под труждающимися надобно разуметь иудеев, как проходящих тяжкое законное послушание и труждающихся в исполнении заповедей закона, а под обремененными — язычников, которые обременены были тяжестью грехов. Христос всех сих призывает к успокоению, ибо что за труд уверовать, исповедать и креститься? И как

не успокоиться, когда здесь бываешь беспечален о грехах, сделанных до крещения, и там получишь вечный покой?

(29–30) Возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим; ибо иго Мое благо, и бремя Мое легко. — Иго Христово есть смирение и кротость; посему кто смиряется пред всяким человеком, тот имеет покой, пребывая всегда без смущения, тогда как тщеславный и горделивый находится в беспрестанном беспокойстве, опасаясь лишиться чего-нибудь и прилагая усилия к тому, как бы больше прославиться, как бы победить врагов. Иго Христово, то есть смирение, легко, потому что нашей униженной природе лучше смиряться, а не превозноситься. Игом называются и все заповеди Христовы, и бремя их легко по причине будущего воздаяния, хотя в настоящее краткое время и кажется оно тяжелым.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

(1) **В** то время проходил Иисус в субботу засеянными полями; ученики же Его взалкали и начали срывать колосья и есть. — Намереваясь объяснить законные постановления, Господь ведет учеников засеянным полем, дабы они ядением своим нарушили закон о субботе.

(2-4) *Фарисеи, увидев это, сказали Ему: вот, ученики Твои делают, чего не должно делать в субботу. Он же сказал им: разве вы не читали, что сделал Давид, когда взалкал сам и бывшие с ним? как он вошел в дом Божий и ел хлебы предложения, которых не должно было есть ни ему, ни бывшим с ним, а только одним священникам?* — Фарисеи опять ставят в вину естественную нужду — голод, хотя сами хуже грешат; Господь же заграждает уста их историей Давида. Давид, говорит Он, по причине голода отважился и на большее. Под хлебами предложения понимаются те двенадцать хлебов, которые полагались на священной трапезе каждый день: шесть на правой стороне трапезы и шесть на левой. Хотя Давид был и пророк, однако не должно было есть их ни ему, ни тем более бывшим при нем: их могли есть одни священники. Впрочем, по причине

голода он заслужил прощение. Так и здесь ученики.

(5) *Или не читали ли вы в законе, что в субботы священники в храме нарушают субботу, однако невиновны?* — Часто напоминает им: *не читали ли*, обличая таким образом тот суетный труд их, что они читают, не разумея читаемого. Закон запрещал что-либо делать в субботу; но другой закон, напротив, повелевает священникам в субботу приносить жертву и для жертв рубить дрова и раскладывать огонь, рассекать мяса и делать другие подобные дела. Таким образом, с одной стороны, по причине законного запрещения работать в субботу они оскверняли субботу, когда отсекали дрова и мяса, раскладывали огонь и тому подобное, но с другой — они невинны были, потому что совершали священнодействие. Господь предложил повествование о Давиде в оправдание учеников, показывая, что они совершенно невинны. Смотри, сколько обстоятельств приводит Он! Указывает, во-первых, на лица, ибо то были *священники*, потом — на храм, ибо жертва совершалась в храме, также — на самое дело, ибо они, говорит, *нарушают субботу*. Наконец Он присовокупляет, что составляет главное в речи — то есть что они при всем том *невиновны*. Господь наперед предложил более легкий ответ, а потом представил сильней-

ший. Давид однажды по нужде нарушил закон о хлебе предложения, и по рассуждению оставлено было ему согрешение; священники же без нужды каждую субботу нарушают закон о субботе, однако прощается им сие беззаконие по закону же.

(6) *Но говорю вам, что здесь Тот, Кто больше храма.* — Здесь предстоит Сам Господь храма. Итак, если слуги храма, нарушая субботу, бывают неповинны, то тем более слуги Господа храма. Как те, совершая священнодействие — принося жертвы, имели достаточную причину к оправданию, так и апостолы. Для иудеев же, по их немощи, Господь установил один день в неделю, то есть субботний, в который они должны были оставлять обыкновенные работы, давать покой рабам и рабочему скоту и упражняться в чтении закона и в жертвоприношении. Напротив, христианам, как более крепким, повелел всю неделю упражняться в чтении и духовном жертвоприношении; особенно же заповедал в день воскресный ходить на службу в храмы Божии и заниматься чтением Божественных Писаний, что составляет духовную жертву. Тех удерживал от прочих дел, дабы занимались чтением закона, а последним, то есть христианам, как упражняющимся в духовном, не возбранил и прочих дел. Ибо неприлично сидеть сложа руки тем, которые

не стирают их и на малое зло, а тем, которые неспособны мудрствовать о высоких предметах, — учиться малому; равным образом неприлично совершенным жить одинаково с несовершенными. Закон действительно возбранял работать в субботу. А священники в субботу и дрова кололи, и огонь раскладывали, — а это, по вашему мнению, не есть осквернение субботы? Ты говоришь, что те были избранные и законные священники, а Твои ученики не священники. На это говорю вам, что *здесь Тот, Кто больше храма*. А поскольку Я больше храма и нахожусь с учениками Своими как Владыка, то они еще более могут нарушать субботу, чем священники.

(7–8) Если бы вы знали, что значит: милости хочу, а не жертвы, то не осудили бы невиновных, ибо Сын Человеческий есть господин и субботы. — Обличает их и укоряет в невежестве за неразумение Писаний пророческих. Не следовало ли, говорит, быть милостивыми к голодным? Притом Я, Сын Человеческий, Господь субботы, как и всего, Виновник всех дней, — посему, как Владыка, Я разрешаю и субботу. В духовном смысле понимай это так: апостолы были жатели; жатва и колосья — верующие; их-то апостолы срывали и ели, то есть человеческое спасение было пищей их. Это они делали в субботу, то есть во время устранения от

злых дел. Фарисеи же негодовали на них. Так бывает в Церкви и ныне. Между тем как учителя поучают народ и стараются принести многим пользу, некоторые, подобно фарисеям, завидуют и досаждают.

(9–10) И, отойдя оттуда, вошел Он в синагогу их. И вот, там был человек, имеющий сухую руку. И спросили Иисуса, чтобы обвинить Его: можно ли исцелять в субботы? — Другие евангелисты (см.: Мк гл. 3; Лк гл. 6) говорят, что Иисус предложил сей вопрос. Но фарисеи, люди завистливые, предполагая, что Он исцелит его, как исцелял многих других, предупредили его и, как говорит Матфей, предложили вопрос; а потом Господь и Сам спросил это как бы в укоризну их слепоте, о чем говорят другие евангелисты. Фарисеи спрашивали Его с тем, чтобы если скажет, что должно исцелять в субботу, обвинить Его. Но Он не только словом, но и делом отвечивал на то, исцелив больного.

(11–12) Он же сказал им: кто из вас, имея одну овцу, если она в субботу упадет в яму, не возьмет ее и не вытащит? Сколько же лучше человек овцы! Итак можно в субботы делать добро. — Обличает их в том, что они для корысти нарушают субботу, чтобы не лишиться овцы, а человека исцелить не допускают. Итак, Он обличает их здесь как любостяжательных,

как немилосердых и как преступников закона Божия, ибо они, чтобы не потерять овцы, преступают закон о субботе и, не желая исцеления человеку, обличают себя в немилосердии.

(13) Тогда говорит человеку тому: протяни руку твою. И он протянул, и стала она здорова, как другая. — Многие и ныне имеют сухие руки, то есть немилостивые и непростирающиеся к требующим. Но когда огласит их слово евангельское, простирают их для подаяния, хотя фарисеи, то есть отсеченные от нас гордые демоны (фарисей означает «пресечение»), по своей вражде против нас не хотят того, чтобы руки наши простирались для подаяния милостыни, подобно как тогда фарисеи не желали исцеления недужному.

(14) Фарисеи же, выйдя, имели совещание против Него, как бы погубить Его. Но Иисус, узнав, удалился оттуда. — О зависть! Когда принимают благодеяния, тогда особенно неистовствуют. Христос уходит, потому что еще не настало время страдания, и вместе щадя фарисеев, чтобы не впали они в грех убийства, ибо ввергать без нужды себя в опасность есть дело небогоугодное. Вникни теперь в слово *выйдя*: они тогда стали совещаться о погублении Иисуса, когда ушли от Бога, ибо никто, пребывающий в Боге, не замышляет подобного.

(15–16) *И последовало за Ним множество во народа, и Он исцелил их всех и запретил им объявлять о Нем.* — Желая укротить зависть фарисеев, Господь не хочет, чтобы о Нем объявили: Он всеми способами старался уврачевать их.

(17–19) *Да сбудется реченное через пророка Исаию, который говорит: Се, Отрок Мой, Которого Я избрал, Возлюбленный Мой, Которому благоволит душа Моя. Положу дух Мой на Него, и возвестит народам суд; не воспрекословит, не возопиет.* — Евангелист приводит и пророка во свидетели кротости Иисусовой. Чего бы, говорит, ни хотели иудеи, Он сотворит. Хотят ли, чтобы Он не являлся? Он и это исполнит, не станет противиться, подобно какому-либо честолюбцу, не будет и спорить — напротив, возвестит народу, чтобы не объявляли о Нем. Он возвестит суд и язычникам, то есть будет учить и язычников, ибо суд здесь то же, что учение, знание и различение добра. Или возвестит язычникам и о будущем суде, о котором они никогда не слыхали.

(19) *И никто не услышит на улицах голоса Его.* — Поскольку Он учил не посреди площади, не на дорогах, как славлюбивые фарисеи, но в храме или в синагогах, или на горе, или близ моря, удаляясь от славы народной.

(20) *Трости надломленной не переломит, и льна курящегося не угасит.* — Он мог, говорит, сокрушить иудеев, как надломленную трость, и угасить неистовство гнева их, как курящийся лен, но не хотел, пока не совершит Своего служения и не победит их во всем. Это показывает Он в следующих словах:

(20–21) *Доколе не доставит суду победы; и на имя Его будут уповать народы.* — Чтобы не имели чем оправдываться, всё терпел, дабы впоследствии осудить их как не могущих дать ответа. Ибо чего Он не сделал, чтобы приобрести их? Но они не восхотели. Итак, язычники *будут уповать* на Него, поскольку не хотели того иудеи. Василий Великий под тростью надломленной понимает такого человека, который подвержен какой-либо страсти и в то же время сильно желает исполнять волю Божию. Такого человека не надобно сокрушать и отвергать, но наставлять, подобно как Господь наставлял: *Смотрите, говорил Он, не творите милостыни вашей пред людьми с тем, чтобы они видели вас* (Мф 6, 1); или как апостолы учили по Его наставлению, говоря: *Всё делайте без ропота и сомнения* (Флп 2, 14), также: *Ничего не делайте по любопрению или по тщеславию* (Флп 2, 3). Курящийся лен означает такого человека, который исполняет заповеди Божии

без теплого чувства и не с полным усердием. Он означает еще ослабевшего человека, которого также не должно отвергать, напротив, нужно возбуждать и поощрять напоминанием о судьбах Божиих и Божественных обетованиях.

(22–23) Тогда привели к Нему бесноватого слепого и немого; и исцелил его, так что слепой и немой стал и говорить и видеть. И дивился весь народ и говорил: не это ли Христос, сын Давидов? — Демон заградил все пути, ведущие к вере, — и зрение, и слух, и язык, но Иисус исцеляет сии чувства и называется от народа Сыном Давидовым, ибо Христа ожидали от семени Давидова. Ежели и ныне случится тебе видеть, что иной ни сам не понимает добра, ни слов другого не принимает, то почитай его слепым, немым и глухим и помолись о нем, да исцелит его Христос, коснувшись сердца его.

(24) Фарисеи же, услышав сие, сказали: Он изгоняет бесов не иначе, как силою веельзевула, князя бесовского. — Хотя Господь и удалился ради них, но они, издали слыша, что Он делал людям благодеяния, клеветали на Него. Значит, они так были враждебны к человеческой природе, как сам диавол.

(25–26) Но Иисус, зная помышления их, сказал им: всякое царство, разделившееся само в себе, опустеет; и всякий город или дом,

разделившийся сам в себе, не устоит. И если сатана сатану изгоняет, то он разделился сам с собою: как же устоит царство его? — Обличая помышления их, тем самым показывает, что Он — Бог. Он ответствен им подобием, заимствуемым от обыкновенных предметов, и обнаруживает безумие их. Как демоны могут изгонять друг друга, когда они всегда стараются помогать друг другу? Сатана значит «противник».

(27) И если Я силою веельзевула изгоняю бесов, то сыновья ваши чьею силою изгоняют? Посему они будут вам судьями. — Пусть, говорит, Я таков, как вы говорите, — но чьей силой изгоняют ваши сыны, то есть апостолы (ибо они были их сыны), ужели и они изгоняют силой веельзевула? Если же они изгоняют Божественной силой, то тем более — Я, потому что они совершают чудеса Моим именем. Итак, они послужат к осуждению вашему за то, что вы все еще клеветаете на Меня, хотя и видите, что они чудодействуют Моим же именем.

(28) Если же Я Духом Божиим изгоняю бесов, то конечно достигло до вас Царствие Божие. — Говорит как бы так: «Если Я изгоняю бесов Божественной силой, то Я — Сын Божий и пришел ради вас, дабы вас облагодетельствовать. Очевидно, что достигло до вас Прише-

ствие Мое (Царствие Божие — Пришествие Христово), зачем же вы поносите Пришествие Мое к вам и ради вас?»

(29) Или, как может кто войти в дом сильного и расхитить вещи его, если прежде не свяжет сильного? и тогда расхитит дом его. — Я, говорит, далек от дружбы с демонами, противоборствую им и связываю их, бывших до Пришествия Моего крепкими. Ибо, войдя в дом, то есть в мир, Христос сокрушил сосуды бесовские, то есть освободил от плена диавольского тех человек, которыми обладали прежде демоны. Он говорит притчами и показывает, что бесовский князь крепок, — впрочем, не по природе, а потому, что крепко мучил и насилывал тех, кто по нерадению был немощен. Под сосудами бесовского князя разумеются и подвластные ему демоны, как орудие его. Посему святой апостол Лука и назвал их орудиями его, посредством которых он поработал отверженных людей. Смысл сей притчи тот, что Христос не только не имеет любви к бесовскому князю, но и связал нечистую и слабую силу его, и что Он не разогнал бы бесов, если бы наперед не связал самого князя, укрепляющего их.

(30) Кто не со Мною, тот против Меня; и кто не собирает со Мною, тот расточает. — Как, говорит, станет помогать Мне веельзевул,

который, напротив, противодействует Мне? Я учу добру, а он — злу. Как же он со Мною? Я собираю людей во спасение, а он *расточает*. Касается сим словом и фарисеев, которые, когда Он учил и доставлял многим пользу, расстраивали народ, чтобы не приходили к Нему. Таким образом Господь показывает, что они истинно подобны демонам.

(31–32) Посему говорю вам: всякий грех и хула простятся человекам, а хула на Духа не простится человекам; если кто скажет слово на Сына Человеческого, простится ему; если же кто скажет на Духа Святаго, не простится ему ни в сем веке, ни в будущем. — Здесь говорит, что всякий другой грех имеет хотя бы малое извинение, например блуд, воровство, ибо мы ссылаемся обыкновенно на человеческую немощь и потому заслуживаем некоторое извинение. Но когда кто видит совершаемые Духом Святым чудеса и приписывает их демонам, какое может тот иметь извинение? Очевидно, он знает, что они происходят от Святого Духа, но злонамеренно хулит их, — как же он может быть прощен? Таким образом, когда иудеи видели, что Господь ел и пил, что Он общался с мытарями и блудницами и делал всё прочее, свойственное Ему как Сыну Человеческому, и потом порицали Его как любителя есть

и пить вино, то в этом они достойны извинения и в этом не потребуются от них покаяния, поскольку они соблазнились, как им казалось, не без причины. Но когда видели, что Он творит и чудеса, и однако клеветали и хулили Святого Духа, называя это бесовским делом, как им отпустится этот грех, если не покаются? Итак, знай, что кто хулит Сына Человеческого, видя Его живущим по-человечески, и называет Его другом блудников, чревоугодником и винопийцею за то, что Христос так поступал, то такой человек если и не покается, не даст в том ответа, он получит прощение, потому что под покровом плоти не предполагал в Нем Бога. Но кто хулит Святого Духа, то есть духовные дела Христовы, и называет их бесовскими, тот, если не покается, не будет прощен, поскольку не имел никакой благовидной причины к хуле, как, например, тот, кто клеветал на Христа, видя Его среди блудников и мытарей. Это не отпустится ему ни здесь, ни там. И он будет наказан и здесь, и там. Многие наказываются здесь только, а там нет, как бедный Лазарь; другие и здесь, и там, как содомляне и хулящие Святого Духа; иные же ни здесь, ни там, например апостолы, Предтеча и другие. Они хоть и бывали наказываемы, когда подвергались гонениям, но это не было наказание за грехи, а искушение, ведущее к венцам.

(33) Или признайте дерево хорошим и плод его хорошим; или признайте дерево худым и плод его худым, ибо дерево познается по плоду. — Поскольку иудеи не могли признать чудеса злыми делами, а совершавшего их Христа хулили, приписывая Ему бесовские свойства, то Он как бы говорит: «Или и Меня признайте добрым деревом, и чудеса Мои будут добрый плод, или, если вы признаете Меня гнилым деревом, то и чудеса Мои, очевидно, будут плод худой. Но о чудесах, или плодах Моих, вы говорите, что они добры, следовательно, и Я — дерево доброе, потому что как дерево узнается по плодам, так и Я могу быть узнан из чудес Моих».

(34) Порождения ехиднины! как вы можете говорить доброе, будучи злы? — Вот, говорит, вы, будучи злыми древами, приносите и плод злой, когда злословите Меня; так и Я, если бы был зол, приносил бы и худой плод, а не такие чудеса. Называет их порождением ехидниным: так как они хвалились Авраамом, то Он дает им знать, что они не Авраама потомки, а предков дурных, каковы и сами они.

(34–35) Ибо от избытка сердца говорят уста. Добрый человек из доброго сокровища выносит доброе, а злой человек из злого сокровища выносит злое. — Когда видишь, что

кто-либо срамословит или празднословит, то знай, что в сердце у него еще не то, что говорит, но гораздо более того, потому что наружу изливается только избыток; то есть тот, скрывая многое внутри себя, открывает только малую часть скрываемого. Подобно сему и тот, кто говорит доброе, в сердце носит гораздо больше добра. Мудрствование о всякой добродетели во славу Божию о Христе есть сокровище доброе, а мудрствование во зло, осужденное Богом, есть сокровище злое. От сих-то сокровищ и выносит всякий, по слову Христову, добро или зло — словами или делами.

(36–37) Говорю же вам, что за всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда: ибо от слов своих оправдаешься, и от слов своих осудишься. — Всякое слово, не служащее к действительной христианской пользе, есть праздное слово и посему пагубно. Хотя оно кажется и хорошим, но не служит к утверждению веры и к спасению или произносится с недоброй целью, не останется без осуждения, потому что не служит к пользе и оскорбляет Святого Духа Божия. Об этом учил и апостол, говоря: *Никакое гнилое слово да не исходит из уст ваших* (Еф 4, 29). Но слово истинно доброе способствует утверждению веры, дает благодать слушающим и не оскорбляет Святого Божия Духа.

А хуже, замечай, оскорбления Духа Святого ничто не может быть. Здесь и нас Он устрашает, то есть что и мы дадим ответ за каждое праздное слово, за слово ложное, срамное или неблагопристойное и насмешливое.

(38) Тогда некоторые из книжников и фарисеев сказали: Учитель! хотелось бы нам видеть от Тебя знамение. — Евангелист как бы с удивлением присовокупил слово *тогда*, ибо когда надлежало покориться вследствие бывших чудес, тогда они просят знамения. Хотят видеть знамение с неба, как говорит другой евангелист, поскольку им думалось, что земные знамения производит Он силой диавольской. Что же Спаситель?

(39–40) Но Он сказал им в ответ: род лукавый и прелюбодейный ищет знамения; и знамение не дастся ему, кроме знамения Ионы пророка; ибо как Иона был во чреве кита три дня и три ночи, так и Сын Человеческий будет в сердце земли три дня и три ночи. — Называет их лукавым родом как льстецов и неблагонамеренных людей; прелюбодейным — поскольку они отступили от Бога и прилепились к демонам. Знамением Он называет Свое Воскресение как событие чрезвычайное, так как, нисшедши *в сердце земли*, то есть в преисподнейшее место, или в ад, Он в третий день вос-

крес. Под тремя днями и ночами разумей неполные дни и ночи. Он умер в пятницу — вот был первый день; оставался в субботу мертв — вот другой день; ночь на воскресенье застала Его тоже мертвым. Так насчитываются неполные трое суток, как и мы часто имеем обычай считать время.

(41) Ниневитяне восстанут на суд с родом сим и осудят его, ибо они покались от проповеди Иониной; и вот, здесь больше Ионы. — Говорит, что Ионе, проповедавшему по выходе из кита, поверили, а Мне и по воскресении Моем вы не поверите; посему и будете осуждены ниневитянами, которые поверили рабу Моему Ионе без знамений и чудес, хотя они были варвары. Осуждены будете, потому что вы выросли с пророками, видели знамения и чудеса и несмотря на то не поверили Мне, Господу, что означается словами: *и вот, здесь больше Ионы.*

(42) Царица южная восстанет на суд с родом сим и осудит его, ибо она приходила от пределов земли послушать мудрости Соломоновой; и вот, здесь больше Соломона. — Царица эта, хотя и была слабая женщина, пришла, говорит Он, издалека, — и пришла только для того, чтобы слышать учение о деревьях, садах и о некоторых естественных предметах; а вы не

приняли Меня, когда Я Сам пришел к вам, говорю вам неизреченные истины и совершаю для вас чрезвычайные дела.

(43–45) Когда нечистый дух выйдет из человека, то ходит по безводным местам, ища покоя, и не находит; тогда говорит: возвращусь в дом мой, откуда я вышел. И, придя, находит его незанятым, выметенным и убранным; тогда идет и берет с собою семь других духов, злейших себя, и, войдя, живут там; и бывает для человека того последнее хуже первого. Так будет и с этим злым родом. — Этими словами Господь дает знать, что они пришли на край гибели оттого, что не приняли Его. Освободившиеся от бесов, говорит, еще хуже становятся впоследствии, если не исправляются. Так и ваш род одержим был демоном, когда вы поклонялись идолам. Через пророков Я изгнал этого демона, пришел и Сам с намерением еще более очистить вас, но поскольку вы отвергли Меня и хотите даже погубить Меня, то, как более тяжкие грешники, будете наказаны тяжелее и последний плен ваш будет гораздо тягостнее прежних. А ты разумей еще и вот что: посредством крещения нечистый дух изгоняется и бродит по безводным местам и душам некрещеным, но в них не находит покоя. Ибо покой для демонов состоит в том, чтобы

смущать крещеных на злые дела, тогда как некрещеными он и без того давно уж владеет. Таким образом, он возвращается к крещеному с семью духами, ибо имеется как семь духовных даров, так, в противоположность сему, семь же и духов злобы. Когда он возвратится к крещеному и найдет его праздным, то есть без добрых дел и, по причине лености, без твердости к сопротивлению врагам, тогда бедствие его бывает больше, потому что, прежде очистившись через крещение, он после не имеет надежды на второе крещение, кроме крещения покаянием, которое весьма трудно.

(46) Когда же Он еще говорил к народу, Мать и братья Его стояли вне дома, желая говорить с Ним. — По-человечески Мать хотела показать, что имеет власть над Сыном, ибо в то время Она еще ничего особенно великого не помышляла о Нем. Поэтому, будучи равнодушна к чести видеть Сына послушным Себе, желает вызвать Его даже среди речи. Что же Христос? Поскольку Он узнал намерение Ее, то слушай, что говорит евангелист:

(47–50) И некто сказал Ему: вот Мать Твоя и братья Твои стоят вне, желая говорить с Тобою. Он же сказал в ответ говорившему: кто Мать Моя? и кто братья Мои? И, указав рукою Своею на учеников Своих,

сказал: вот мать Моя и братья Мои; ибо, кто будет исполнять волю Отца Моего Небесного, тот Мне брат, и сестра, и мать. — Не в укор Матери говорит Он это — говорит для исправления человеческой мысли Ее, ибо не сказал: «Она Мне не Мать», но дал знать, что если Она не будет исполнять воли Божией, то Ей ни сколько не принесет пользы то, что Она родила Его. Итак, Он не отрекается от естественного родства, но восполняет его родством по добродетели, потому что недостойный человек не получает никакой пользы от плотского родства. Предотвратив таким образом недуг тщеславия, Он тотчас повинуется зовущей Его Матери, как это видно из последующих слов евангелиста.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

(1-2) **В**ыйдя же в день тот из дома, Иисус сел у моря. И собралось к Нему множество народа, так что Он вошел в лодку и сел; а весь народ стоял на берегу. — Иисус сел в корабль, дабы всех слушателей иметь перед глазами и дабы все они могли слышать слово Его. Так с моря уловляет Он находящихся на земле.

(3) *И поучал их много притчами, говоря...* — На горé простому народу говорит без притчей, а здесь, в присутствии коварных фарисеев, говорит в притчах, дабы они хоть потому, что не понимают, задали ему вопрос и получили вразумление. С другой стороны, им, как недостойным, и не следовало ясно предлагать учения, поскольку не должно повергать бисер пред свиньями (см.: Мф 7, 6). Первую притчу Он изрекает такую, которая наиболее способна возбудить внимание в слушателе. Итак, слушай!

Вот, вышел сеятель сеять. — Сеятелем называет Себя Самого, а семенем — Свое слово. Вышел же Он не на одно какое-либо место, потому что был везде; но так как Он приблизился к нам плотью, то и говорится, что Он вышел от Отческих недр. Он Сам вышел к нам, потому что мы не могли прийти к Нему. И для чего же

вышел? Для того ли, чтобы зажечь землю по множеству терния? Или для того, чтоб наказать? Нет, для того, чтобы сеять. Семя называет Он Своим, ибо и пророки сеяли семя, но не свое, а Божие. А Он, как Бог, сеял собственное семя, поскольку не по благодати Божией сделался мудрым, но Сам был Премудрость Божия.

(4–6) И когда он сеял, иное упало при дороге, и налетели птицы и поклевали то; иное упало на места каменистые, где немного было земли, и скоро вошло, потому что земля была неглубока. Когда же вошло солнце, увяло, и, как не имело корня, засохло. — Означенные словами *при дороге* суть люди ленивые и нерадивые, которые совсем не принимают слова, потому что их мысль — как бы утоптанная и жесткая дорога, нисколько не вспаханная. Поэтому семя слова похищают у них *птицы* небесные, то есть духи воздушные — бесы.

Места каменистые. — Под каменистыми местами разумеются те, которые внимают слову, но по немощи своей не борются с искушениями и скорбями и, продав спасение за мирские блага, погибают. Под воссиявшим солнцем должно разуметь искушения, ибо зной солнечный изображает искушения, более того, искушения, подобно солнцу, освещающему сокровенные места, обнаруживают людей и показывают, каковы они.

(7) Иное упало в терние, и выросло терние и заглушило его. — Это говорит о тех, которые заглушают слово житейскими заботами. Так, богатый, хотя по видимости делает доброе дело, но его дело, которому препятствуют житейские заботы, не растет и остается безуспешным.

(8) Иное упало на добрую землю и принесло плод: одно во сто крат, а другое в шестьдесят, иное же в тридцать. — Три части семени погибли, уцелела только четвертая, ибо не много спасающихся. О доброй земле говорит после, дабы подать нам надежду покаяния, ибо всякому можно сделаться доброй землей, хотя бы кто был каменистым местом, или лежал, как дорога, и попирался демонами, или же был тернием. Не все, принявшие слово, приносят плод одинаковый. Один приносит сто, например тот, кто совершенно нестяжателен и ведет строго подвижническую жизнь; другой — шестьдесят: это, по моему мнению, общежительный монах, который еще и житейскими делами занимается; третий приносит тридцать — это человек, избравший честный брак и со всевозможным усердием упражняющийся в добродетелях. Смотри: благодать Божия принимает всех, как много, так мало и средственно приносящих плод.

(9) Кто имеет уши слышать, да слышит! — Это показывает, что имеющие духовные уши

должны понимать это духовно. Поскольку многие имеют уши не для того, чтобы слушать, то и присовокупляет: *да слышит!* То есть имеющий духовные уши, чтобы слушать о духовном.

(10–12) *И, приступив, ученики сказали Ему: для чего притчами говоришь им? Он сказал им в ответ: для того, что вам дано знать тайны Царствия Небесного, а им не дано, ибо кто имеет, тому дано будет и приумножится, а кто не имеет, у того отнимется и то, что имеет.* — Видя большую неясность в словах Христа, ученики, как общие попечители народа, приступают с вопросом. Он же говорит: *вам дано знать тайны.* То есть, поскольку вы имеете расположение и старание, то вам дано, а тем, так как они не имеют старания, — не дано. Принимает обыкновенно тот, кто просит: *просите*, сказано, *и дано будет вам* (Мф 7, 7). Смотри же, как здесь Господь предложил всем притчу, а приняли ее одни ученики. Итак, Господь хорошо сказал, что знание дается и приумножается у того, кто имеет старание, а кто не имеет старания и надлежащего смысла, у того взято будет и то, что он думал иметь; то есть хотя кто и малую искру добра имеет, то и ту погасит своей леностью, не стараясь раздуть и разжигать ее духом и духовными делами.

(13) *Потому говорю им притчами, что они видя не видят, и слыша не слышат, и не*

разумеют. — Вникни, здесь разрешается вопрос тех, которые говорят, что иные бывают злы по природе и от Бога. Сам, говорят, Христос сказал: «Вам дано разуметь тайны, иудеям же не дано». Отвечаем с Богом: Бог дает всем естественную способность разуметь должное. Он *просвещает всякого человека, приходящего в мир* (Ин 1, 9), а омрачает нас наша воля. Это самое здесь и показывается. Христос говорит, что естественно зрячие, то есть созданные от Бога способными понимать, не видят по своей воле и что слышащие, то есть от Бога созданные естественно способными слышать и разуметь, не слышат и не понимают по собственному произволу. В самом деле, скажи мне, не видели ли они чудес Христовых? Конечно, видели, но сами себя сделали слепыми и глухими и обвиняли Христа, ибо это значит *видя, не видят*. Во свидетеля Христос приводит и пророка:

(14–15) *И сбывается над ними пророчество Исаии, которое говорит: слухом услышите — и не уразумеете, и глазами смотреть будете — и не увидите, ибо огрубело сердце людей сих и ушами с трудом слышат, и глаза свои сомкнули, да не увидят глазами и не услышат ушами, и не уразумеют сердцем, и да не обратятся, чтобы Я исцелил их.* — Видишь, что говорит пророк (см. также: Ис 6, 9–10)! Не

потому, сказано, не разумеете, будто Я создал сердце ваше грубым, но потому, что оно, прежде нежное, огрубело впоследствии, ибо всё, делающееся грубым, сначала бывает нежно. По огрубению же сердца они зажмурили и глаза свои. Не сказал, что Бог закрыл у них глаза, но они произвольно сами поступили так для того, чтобы им не обратиться и чтобы Он не исцелил их. Таким образом, по своей злой воле они постарались остаться неизлечимыми и неспособными к обращению.

(16–17) Ваши же блаженны очи, что видят, и уши ваши, что слышат, ибо истинно говорю вам, что многие пророки и праведники желали видеть, что вы видите, и не видели, и слышать, что вы слышите, и не слышали. — Блаженны и чувственные очи и уши святых апостолов, а тем более достойны ублажения душевные очи и уши их, так как они познали Христа. Предпочитает их пророкам, потому что они видели Христа чувственно, а пророки — только мысленно. Притом пророки не удостоились стольких тайн и такого ведения, как апостолы. Таким образом, апостолы имеют преимущество пред пророками в двух отношениях: в том, что видели Христа телесно, и в том, что гораздо духовнее их постигли Божественные тайны. Затем Христос объясняет ученикам и саму притчу:

(18–19) *Вы же выслушайте значение притчи о сеятеле: ко всякому, слушающему слово о Царствии и не разумеющему, приходит лукавый и похищает посеянное в сердце его — вот кого означает посеянное при дороге.* — Сим побуждает нас вникать в то, что говорят нам учителя, дабы и нам не уподобиться находящимся *при дороге*, то есть возле нее, а не на ней, под коими понимает тех, которые вне Христа.

(20–21) *А посеянное на каменистых местах означает того, кто слышит слово и тотчас с радостью принимает его; но не имеет в себе корня и непостоянен: когда настанет скорбь или гонение за слово, тотчас соблазняется.* — *Скорбь*, сказал, так как многие, подвергаясь скорби от родителей или от каких-либо несчастий, тотчас произносят хулы. О гонении же сказано по отношению к тем, которые впадают в руки мучителей.

(22) *А посеянное в тернии означает того, кто слышит слово, но забота века сего и обольщение богатства заглушает слово, и оно бывает бесплодно.* — Не сказал, что век сей подавляет, но — *забота века сего*; не богатство, но — *обольщение богатства*, ибо богатство в том случае, когда расточаемо бывает бедным, не подавляет, а еще возвращает слово. Тернием же означаются заботы и пресыщение, так как

они возжигают огонь похоти, равно и геенны. И как терние, будучи остро, вонзается в тело и едва может быть вынуто, так и пресыщение, когда овладеет душой, не скоро может быть искоренено.

(23) Посеянное же на доброй земле означает слышащего слово и понимающего, который и бывает плодоносен, так что иной приносит плод во сто крат, иной в шестьдесят, а иной в тридцать. — Виды добродетели различны; различны и преуспевающие в духовной мудрости, смотря по тому, сколько кому дается по чистоте сердца. Заметь, какой порядок в притче: прежде всего надобно услышать и уразуметь слово, дабы не уподобиться тем, кои находятся при дороге; потом нужно твердо содержать слышанное в сердце; далее — быть нелюбостязательными, ибо что пользы в том, если услышу и удержу, но пристрастием к богатству заглушу слышанное?

(24–30) Другую притчу предложил Он им, говоря: Царство Небесное подобно человеку, посеявшему доброе семя на поле своем; когда же люди спали, пришел враг его и посеял между пшеницею плевелы и ушел; когда взошла зелень и показался плод, тогда явились и плевелы. Придя же, рабы домовладыки сказали ему: господин! не доброе ли семя сеял ты на

поле твоем? откуда же на нем плевелы? Он же сказал им: враг человека сделал это. А рабы сказали ему: хочешь ли, мы пойдем, выберем их? Но он сказал: нет, — чтобы, выбирая плевелы, вы не выдергали вместе с ними пшеницы, оставьте расти вместе то́ и другое до жатвы; и во время жатвы я скажу жнецам: соберите прежде плевелы и свяжите их в снопы, чтобы сжечь их, а пшеницу уберите в житницу мою. — В первой притче Господь сказал, что только четвертая часть семени пала на добрую землю, а в настоящей показывает, что враг, по причине нашего сна и нерадения, не оставил нерастленным и сего самого семени, которое пало на добрую землю. Село есть мир или душа каждого; сеятель — Христос; доброе семя — заповеди Его; земля добрая — добрые люди или добрые помышления; плевелы суть ереси и худые помышления, а посеявший их есть диавол. Спящие люди суть те, которые по нерадению и лениности дают место еретикам и диаволам и худым мыслям, не сопротивляясь им мужественно; рабы означают Ангелов, которые негодуют, видя в душе человека ереси или нечестие, и желают исторгнуть из сей жизни и сожечь как еретиков, так и вообще мыслящих лукаво. Но Бог не позволяет погублять еретиков вооруженной рукой, дабы вместе с ними не пострадали и не были

погублены и праведные. Равным образом Бог не хочет погубить человека и за злые помышления его, дабы также не погибла с ним и пшеница. Например, если бы Матфей исторгнут был из сей жизни, когда был в числе плевел, то вместе с ним погибла бы имевшая впоследствии прорасти от него и пшеница слова его. Равным образом и Павел, и разбойник, когда были плевелами, не были потреблены, но оставлены жить, дабы впоследствии произросла их добродетель. Посему Господь скажет Ангелам в кончину века: *Соберите... плевелы*, то есть еретиков и лукавых людей. Как же? *В снопы*, то есть связав им руки и ноги, так как в то время никто не может делать ни доброго, ни худого, но всякая деятельная сила будет связана. Пшеница, то есть святые, будут собраны жателями, Ангелами, в небесные житницы. Подобно сему и худые помышления, которые имел Павел, когда был гонителем, пожжены были огнем Христа, Который *огонь пришел... низвести на землю* (Лк 12, 49) (так и грехи пожигаются покаянием), а пшеница, то есть благие помышления благих людей, собраны в житницу — хранилище Церкви.

(31–32) *Иную притчу предложил Он им, говоря: Царство Небесное подобно зерну горчичному, которое человек взял и посеял на поле своем, которое, хотя меньше всех се-*

мян, но, когда вырастет, бывает больше всех злаков и становится деревом, так что прилетают птицы небесные и укрываются в ветвях его. — Горчичное зерно означает проповедь и апостолов, которые объяли всю вселенную, хотя их было немного, так что на них почивают птицы небесные, то есть те, которые имеют легкий и парящий в высоту ум. Будь же и ты горчичным зерном, по виду малым. Ибо не должно хвалиться добродетелью, но должно быть ревностным, проворным и обличительным, а не ласкателем и лицемером. В таком случае, как совершенный, ты соделаешься больше других растений, то есть слабых и несовершенных людей, так что и птицы небесные, то есть Ангелы, будут почивать на тебе, как на человеке, ведущем ангельскую жизнь, ибо они радуются о праведных.

(33) *Иную притчу сказал Он им: Царство Небесное подобно закваске, которую женщина, взяв, положила в три меры муки, доколе не вскисло всё.* — Закваскою, как ранее зерном горчичным, называет апостолов. Как закваска, при всей своей малости, делает всё тесто таким, какова сама, так и вы, говорит, преобразуете весь мир, хотя вас и не много будет. <...> Некоторые под закваской разумеют проповедь; под тремя мерами — три силы души: познавательную,

чувствительную и желательную; а под женщиной — душу, которая, скрыв проповедь во всех своих силах, смешивается таким образом с ней, заквашивается и освящается от нее. Итак, нам всецело надобно закваситься и претвориться в Божественное, поскольку Он говорит: *доколе не вскисло всё.*

(34–35) *Всё сие Иисус говорил народу притчами, и без притчи не говорил им, да сбудется реченное через пророка, который говорит: отверзу в притчах уста Мои; изреку сокровенное от создания мира.* — Дабы ты не подумал, что Христос изобрел некоторый новый способ учения, евангелист приводит предсказание о том, как Иисус должен был учить; и именно о том, что Он должен был учить в притчах (см.: Пс 77, 2). *Да сбудется* принимай в значении не долженствовательной, а изъянительной частицы, ибо Христос учил таким образом не для того, чтобы исполнилось пророчество; но поскольку Господь учил в притчах, то из самого события и оказалось, что пророчество исполнилось на Нем. *Без притчи не говорил им*, то есть только в то время, так как Он не всегда говорил в притчах, но часто — и без притчей, открыто. Изрек же Господь то, что оставалось сокрытым от создания мира, что утаено было и от Ангелов, ибо Он открыл нам небесные тайны.

(36) Тогда Иисус, отпустив народ, вошел в дом. — Оставил народ тогда, когда народ не воспользовался учением. Он говорил притчами, дабы Его спросили; народ же не позаботился о сем, не хотел спросить и вразумиться, и, таким образом, Господь по справедливости оставляет его.

И, приступив к Нему, ученики Его сказали: изъясни нам притчу о плевелах на поле. — Спрашивают Его ученики об одной этой притче, ибо прочие притчи казались им более ясными. Плевелами называется всё, что растет среди пшеницы ко вреду для нее, журавлиный горох, дикий овес и другое, не свойственное пшенице, как и душе — лукавые помышления.

(37–42) Он же сказал им в ответ: сеющий доброе семя есть Сын Человеческий; поле есть мир; доброе семя, это сыны Царствия, а плевелы — сыны лукавого; враг, посеявший их, есть диавол; жатва есть кончина века, а жнецы суть Ангелы. Посему как собирают плевелы и огнем сжигают, так будет при кончине века сего: пошлет Сын Человеческий Ангелов Своих, и соберут из Царства Его все соблазны и делающих беззаконие, и ввергнут их в печь огненную; там будет плач и скрежет зубов. — Что надлежало сказать в объяснение сего, то сказано было нами выше. Так, мы

сказали, что здесь идет речь о ересях, которым попускается быть до скончания века. Иначе, если мы станем убивать и истреблять еретиков, возникнут возмущения и войны, а при возмущениях может быть и то, что многие и из верных погибнут. Но и апостол Павел, и разбойник, прежде нежели уверовали, были плевелами; и, однако же, ради того, что после они станут чистой пшеницей Христу, они не были истреблены в то время, и впоследствии эта пшеница принесла Богу плод, а плевелы пожгли огнем Святого Духа. Посему не должно убивать еретиков, а должно удаляться от них и не вступать с ними в разговор, кроме тех случаев, когда это нужно для того, чтобы обратить их и опять сделать пшеницей. Если же останутся плевелами, то испепелены будут огнем.

(43) Тогда праведники воссияют, как солнце, в Царстве Отца их. Кто имеет уши слышать, да слышит! — Поскольку солнце кажется нам блистательнее всех звезд, то светозарность праведников сравнивается с солнцем. Но они будут сиять светлее солнца. Притом, поскольку Солнце правды есть Христос, то праведники просветятся тогда, подобно Христу, ибо говорится, что они будут, как боги. Потому сказал: *Кто имеет уши слышать, да слышит!*

(44) Еще подобно Царство Небесное сокровищу, скрытому на поле, которое, найдя, чело-

век утаил, и от радости о нем идет и продает всё, что имеет, и покупает поле то. — Под селом подразумевает мир, под сокровищем — проповедание веры и познание о Христе. Оно сокрыто в мире; *проповедуем премудрость Божию*, говорит апостол Павел, *сокровенную* от начала века (1 Кор 2, 7). Ищущий знания о Боге находит его, и всё, что имеет, то есть языческие учения, и злые нравы, и богатства, тотчас бросает и покупает село, то есть мир. Ибо тот, кто познал Христа, владеет достоянием всего мира как собственностью; не имея ничего, обладает всем, содержит в рабском подчинении себе твари, повелевая ими, как Моисей, Иисус, Илия и другие.

(45–46) Еще подобно Царство Небесное купцу, ищущему хороших жемчужин, который, найдя одну драгоценную жемчужину, пошел и продал всё, что имел, и купил ее. — Настоящая жизнь есть море; купцы суть те, кто странствует по сему морю и старается приобрести какое-либо знание. Мнения многих мудрецов представляют в себе многие жемчужины; но есть и одна драгоценная жемчужина, ибо одна истина, которая есть Христос. О происхождении жемчуга говорят следующее: есть в море некоторые особенные раковины, которые обыкновенно бывают крепко замкнуты. Но иногда они раскрываются, и когда упадет на них молния, опять затворяются. От павшей

молнии и от сошедшей росы зачинается в них жемчуг, который потому и бывает чрезвычайно бел. Так и Христос зачался в Деве от Небесной Молнии — Святого Духа. И как обладающий жемчугом и часто держащий его в руке сам знает, каким владеет богатством, а другие не знают, так и проповедь истинной веры сокрыта бывает от нерадивых и не желающих искать ее. Но необходимо искать и иметь сей истинный жемчуг и отдавать всё за него.

(47–50) Еще подобно Царство Небесное неводу, закинутому в море и захватившему рыб всякого рода, который, когда наполнился, вытащили на берег и, сев, хорошее собрали в сосуды, а худое выбросили вон. Так будет при кончине века: изыдут Ангелы, и отделят злых из среды праведных, и ввергнут их в печь огненную: там будет плач и скрежет зубов. — Поистине страшна сия притча, ибо показывает, что если мы и имеем веру, но не ведем доброй жизни, ввержены будем в огонь. Невод означает учение веры, которое переплетено знаменьями и пророческими свидетельствами. Рыбари суть апостолы, ибо кого ни учили апостолы, они убеждали чудесами и пророческими словами. Этот-то невод собрал от всякого рода — варваров, эллинов, иудеев, блудников, мытарей, разбойников. Когда же будет

он полон, то есть когда кончится мир, тогда находящиеся в неводе будут разделены. Так, хотя мы и веровали, но если окажемся при сем без добрых дел, выброшены будем; напротив, те, которые имеют добрые дела, сложены будут в сосуды, то есть в вечные жилища. Всякое действие, доброе ли оно или злое, есть пища души, поскольку и душа имеет свои мысленные зубы. Ими-то душа будет скрежетать тогда, сокрушая таким образом свои деятельные силы за то, что, имев возможность делать добро, не делала, а, напротив, больше творила зло.

(51–52) *И спросил их Иисус: поняли ли вы всё это? Они говорят Ему: та́к, Господи! Он же сказал им: поэтому всякий книжник, наученный Царству Небесному, подобен хозяину, который выносит из сокровищницы своей новое и старое.* — Видишь, как притчи сделали их гораздо пронизательнее! Вот те, которые прежде были непонятливы и необразованы, теперь поняли то, что неясно сказано им. Похваляя их за это, Спаситель говорит: *поэтому всякий книжник... подобен хозяину.* Называет их книжниками как людей, уже наученных закону. Впрочем, хотя они и узнали закон, не ограничились, однако, законом, а научились Царству Небесному, то есть познали Христа и таким образом стали способны выносить и из ветхого, и из нового

законa. Хозяин есть Христос, Который богат, потому что в Нем сокровища премудрости. Он, уча новому, приводил свидетельства и из Ветхого Завета. Так, например, Он сказал, что придется дать ответ и *за всякое праздное слово* (Мф 12, 36), — это новое; потом привел свидетельство: *От слов своих оправдаешься, и от слов своих осудишься* (Мф 12, 37; см. также: Иов 15, 6) — это ветхое. В этом подобны Ему апостолы, как, например, Павел, который говорит: *Подражайте мне, как я Христу* (1 Кор 4, 16).

(53–54) *И, когда окончил Иисус притчи сии, пошел оттуда. И, придя в отечество Свое, учил их в синагоге их.* — Сказал притчи сии, поскольку Христос хотел говорить через несколько времени и другие. Переходит Он для того, чтобы и другим доставить пользу Своим присутствием. Под отечеством Его разумей Назарет, ибо Он в нем был воспитан. Учит в синагоге, в публичном месте, и со свободой, дабы впоследствии не стали говорить, что Он учил чему-то противозаконному.

(54–57) *Так что они изумлялись и говорили: откуда у Него такая премудрость и силы? не плотников ли Он сын? не Его ли Мать называется Мария, и братья Его Иаков и Иосий, и Симон, и Иуда? и сестры Его не все ли между нами? откуда же у Него всё это? И соблазня-*

лись о Нем. — Назаретяне по своему неразумию думали, что неблагородство и уничиженность предков препятствует быть угодным Богу. Положим, что Иисус был простой человек, а и не Бог вместе. Что же и при сем препятствовало Ему быть великим в чудесах? Эти несмысленные оказываются и завистливыми, между тем как им надлежало более радоваться, что отечество их произвело такое благо. Братья и сестры Христовы были дети Иосифа, которые родились ему от жены брата его, Клеопы. Так как Клеопа умер бездетным, то Иосиф, по закону, взял жену его за себя и родил от нее шестерых детей — четырех сыновей и двух дочерей (Марию, которая по закону называется дочерью Клеопы, и Саломию).

Все... между нами сказано вместо «живут здесь вместе с нами».

Соблазнялись о Нем. — И братья Его, вероятно, говорили, что Он изгоняет бесов силой вельзевула.

(57–58) Иисус же сказал им: не бывает пророк без чести, разве только в отечестве своем и в доме своем. И не совершил там многих чудес по неверию их. — Смотри, как поступает Христос: не укоряет их, но кротко говорит: **не бывает пророк без чести, разве только в отечестве своем и в доме своем.** Мы обыкновенно пренебрегаем своими домашними, а чужих

уважаем и любим. Выражение *в доме своем* при-
совокупил потому, что и братья Его, будучи из
одного с Ним дома, завидовали Ему. По неверию
их не сотворил здесь много чудес, щадя их, дабы не
подверглись тем большему наказанию, если б
остались неверными после знамений, а только
несколько, дабы не могли сказать: «Если бы хоть
незначительное знамение сделал, мы уверовали
бы». Впрочем, ты разумей, что Иисус и доньше
бесчестен в Своем отечестве, то есть у иудеев,
между тем как мы, чужие, чтим
и любим Его.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

(1-2) **В** то время Ирод четвертовластник услышал молву об Иисусе и сказал служащим при нем: это Иоанн Креститель; он воскрес из мертвых, и потому чудеса делаются им. — Этот Ирод был сыном того Ирода, который избил вифлеемских младенцев. Из примера его пойми гордость властолюбивой жизни — вот спустя сколько времени дошел до Ирода слух об Иисусе! Лица, окруженные знаменитостями, обыкновенно не скоро узнают о подобном сему, потому что не обращают внимания на людей, сияющих добродетелью. Ирод, видно, боялся Крестителя, поэтому решился говорить о нем не с посторонними лицами, но со своими отроками, то есть со своими домашними. Так как Иоанн при жизни своей не сотворил никакого чуда (Ин 10, 41), то Ирод подумал, что, воскреснув, Креститель получил от Бога и этот дар — дар чудотворения.

(3-5) *Ибо Ирод, взяв Иоанна, связал его и посадил в темницу за Иродиаду, жену Филиппа, брата своего, потому что Иоанн говорил ему: не должно тебе иметь ее. И хотел убить его, но боялся народа, потому что его почитали за пророка.* — Прежде Матфей не упоминал об этом событии в жизни

Иоанна, потому что цель его состояла в том, чтобы описать относящееся только ко Христу. Он и теперь, конечно, не упомянул бы о сем, если бы это также не имело у него отношения ко Христу. Иоанн обличал Ирода в том, что он противозаконно имел жену брата своего. Закон повелевал брату взять жену своего брата только в том случае, когда сей последний умирал бездетным (см.: Втор 25, 5). Но Филипп умер не бездетен, у него была дочь — та самая, которая плясала. Некоторые даже говорят, что Ирод еще при жизни Филиппа отнял у него и жену, и тетрархию — наместничество. Впрочем, как бы то ни было, поступок Ирода был противозаконный. Ирод не боялся Бога, но боялся народа, посему и удерживался от убийства. Впрочем, диавол доставил ему удобный случай оправдать себя перед народом тем, что убил Иоанна по причине данной Иродиаде клятвы.

(6–8) Во время же празднования дня рождения Ирода дочь Иродиады плясала перед собранием и угодила Ироду, посему он с клятвою обещал ей дать, чего она ни попросит. Она же, по наущению матери своей, сказала: дай мне здесь на блюде голову Иоанна Крестителя. — Смотри, какое бесстыдство! Пляшет дочь царева. И чем искуснее пляшет, тем хуже. Да, стыдно царевне делать что-либо

непристойное, и еще со злой хитростью. Смотри также, какое безрассудство и у Ирода: он поклялся дать плясавшей всё, чего бы ни попросила! Но дал ли бы ты ей, безумный, если бы она попросила у тебя твоей головы? Для чего присовокупила: *здесь?* Опасалась эта злая львица, чтобы Ирод, впоследствии одумавшись, не отказался дать ей главу Иоаннову; посему торопит Ирода, говоря, чтобы дал ей здесь же: «Теперь же повели принести ее ко мне».

(9–12) И опечалился царь, но, ради клятвы и возлежащих с ним, повелел дать ей, и послал отсечь Иоанну голову в темнице. И принесли голову его на блюде и дали девице, а она отнесла матери своей. Ученики же его, придя, взяли тело его и погребли его. — Ирод опечалился по причине добродетели Иоанновой, ибо и враг обыкновенно чтит добродетель. Впрочем, ради клятвы дает бесчеловечный дар на гибель себе и приявшей его. Познаем отсюда, что иногда лучше нарушить клятву, нежели ради клятвы сделать какое-либо нечестие.

Взяли тело его и погребли его. — Тело Крестителя погребено было в Севастии Кесарийской, а честная его глава первоначально положена была в Емесе.

(12) И пошли, возвестили Иисусу. — О чем Иисусу *возвестили?* Не о смерти Иоанновой,

а о том, что Ирод Его Самого принимает за Иоанна; об Иоанне же и без того давно было известно.

(13) И, услышав, Иисус удалился оттуда на лодке в пустынное место один — Иисус уходит по случаю незаконного убийства Иоанна Иродом, научая и нас не ввергать себя в опасности; уходит также и для того, чтобы воплощение Его не сочли призрачным. Ибо если бы Ирод схватил Его, то попытался бы погубить Его, а ежели бы Иисус при сей попытке погубить Его устранился от опасности, ибо еще не настало время смерти, то сочли бы Его за привидение. Итак, вот почему Он уходит. Уходит *в пустынное место один*, чтобы сотворить там чудо над хлебами.

(13-14) А народ, услышав о том, пошел за Ним из городов пешком. И, выйдя, Иисус увидел множество людей и сжалился над ними, и исцелил больных их. — Видна вера народа, по которой он идет за Иисусом, когда Он удалялся; поэтому в награду веры они и получают исцеления. Знак веры и то, что люди следуют за Ним пешие и без пищи.

(15-16) Когда же настал вечер, приступили к Нему ученики Его и сказали: место здесь пустынное и время уже позднее; отпусти народ, чтобы они пошли в селения и купили

себе пищи. Но Иисус сказал им: не нужно им идти, вы дайте им есть. — Человеколюбивы ученики, посему заботятся о народе и не желают оставить его голодным. Что же отвечал Спаситель? *Вы дайте им есть.* Говорит не потому так, что не знал, в какой скудости были апостолы, а для того, дабы, когда объявят они о своем недостатке, оказалось, что Он приступает к чудотворению не по славолюбию, а по нужде.

227

(17-19) Они же говорят Ему: у нас здесь только пять хлебов и две рыбы. Он сказал: принесите их Мне сюда. И велел народу возлечь на траву и, взяв пять хлебов и две рыбы, воззрел на небо, благословил. — Принесите Мне, сказал, сюда хлебы, ибо хотя поздно, но Я — творец времени; хотя место пустое, но Я — Тот, Кто подает пищу всякой плоти. Здесь научаемся тому, что, имея и малое, мы должны употреблять то на гостеприимство, так как и апостолы, имея малое, отдали всё народу; но как малое их Господь умножил, так умножится и твое малое. Господь велит народу возлечь на траву, научая умеренности, дабы и ты покоился не на драгоценных одрах и коврах, а на чем случится. Потом взирает на небо и благословляет хлебы. Это, может быть, для уверения, что Он не противник Богу и пришел от Отца с небес, а вместе и для наставления нам, чтобы мы, приступая

228 к трапезе, благодарили и потом уже вкушали
☩ пищу.

(19–21) *И, преломив, дал хлебы ученикам, а ученики народу. И ели все и насытились; и набрали оставшихся кусков двенадцать коробов полных; а евших было около пяти тысяч человек, кроме женщин и детей.* — Дает хлебы ученикам, дабы они всегда помнили о чуде и никогда не выпускали его из мыслей, так как и они скоро забывали. А чтоб ты не подумал, будто чудо было призрачное, хлебы умножаются, а именно: двенадцать коробов оказывается остатков для того, дабы и Иуда понес и не устремлялся на предательство, помышляя о чуде. Умножает и хлебы, и рыб, чтобы показать, что Он творец земли и моря и что всё, употребляемое нами в пищу, от Него подается и Им умножается. Чудо было в пустыне, дабы кто не подумал, будто в ближнем городе купил Он хлебы и разделил народу; нет, то была пустыня! Это историческое изъяснение. В духовном смысле разумей следующее: после того как Ирод, то есть плотский, грубый ум иудейский (Ирод означает «плотский ум»), обезглавил Иоанна, главу пророков, то есть не поверил пророчествовавшему о Христе, Иисус отходит в пустынное место — к язычникам, кои пусты в отношении к Богу, и врачует недужных душой, а потом питает их. Ибо

если не отпустит нам грехов и не уврачует недугов посредством крещения, то не напитает нас причащением Пречистых Таин Тела и Крови Своей, так как никто не крестившийся и не покаявшийся не причащается. Пять тысяч народа означают пять чувств поврежденных, кои врачуются пятью же хлебами, ибо так как все пять чувств недуговали, то сколько ран, столько и пластырей. Две рыбы — слова рыбаей: одна рыба — Евангелие, а другая — Апостол. Некоторые, впрочем, понимали под пятью хлебами Пятикнижие Моисеево: книги Бытие, Исход, Левит, Числа и Второзаконие. Апостолы взяли и понесли двенадцать коробов; именно: то, чего не могли мы, простые, употребить в пищу, то есть уразуметь, понесли и вместили апостолы. Женщины и дети исключаются из этого числа. Это значит, что христианин не должен иметь ничего детского, женоподобного, немужественного.

(22) И тотчас понудил Иисус учеников Своих войти в лодку и отправиться прежде Его на другую сторону, пока Он отпустит народ. — Господь отпускает народ, ибо не хотел сопровождения, дабы не показаться честолюбивым.

(23–24) И, отпустив народ, Он взошел на гору помолиться наедине; и вечером оставался там один. А лодка была уже на середине

моря, и ее било волнами, потому что ветер был противный. — Показывая нам, что должно молиться без развлеченія, восходит на гору. Ибо Господь всё делает для нас, а Сам Он не имел нужды в молитве. Молится до позднего времени, научая тем нас не скоро оставлять молитву, но совершать ее особенно ночью, когда бывает наибольшая тишина. Попускает ученикам бедствовать на море, чтобы научились мужественно переносить искушения и познали силу Его. То, что корабль был среди моря, показывает наибольшую опасность.

(25–27) В четвертую же стражу ночи пошел к ним Иисус, идя по морю. И ученики, увидев Его идущего по морю, встревожились и говорили: это призрак; и от страха вскричали. Но Иисус тотчас заговорил с ними и сказал: ободритесь; это Я, не бойтесь. — Не тотчас предстал им для укрощения бури, но уже около четвертой стражи, научая таким образом не скоро просить удаления бед, а переносить их мужественно, с благодарением и потом; когда уже много пострададут, просить избавления от напастей. Ночь разделялась у преемственно стерегущих воинов на четыре части, так что каждая стража содержала три часа. Итак, Господь предстал после девятого часа ночи, ходя по поверхности воды как Бог. Ученики же, видя столь не-

обыкновенное и дивное дело, почли это за привидение, ибо не узнали Его по виду, как и по причине ночи и по страху. Тогда Господь прежде всего ободряет их: *это Я*, говорит, *Который всё могу; не бойтесь*.

(28) *Петр сказал Ему в ответ: Господи! если это Ты, повели мне придти к Тебе по воде.* — По пламенной любви своей ко Христу, Петр желает тотчас приблизиться к Нему прежде прочих. Притом он веровал, что Иисус может не только Сам ходить по водам, но и ему дать эту возможность, и не сказал: «повели мне ходить», но — *придти к Тебе*. Первое означало бы тщеславие, а второе есть знак любви ко Христу.

(29–30) *Он же сказал: иди. И, выйдя из лодки, Петр пошел по воде, чтобы подойти к Иисусу, но, видя сильный ветер, испугался и, начав утонать, закричал: Господи! спаси меня.* — Показывая силу Свою, Господь подостлал Петру море. Но смотри: Петр, преодолев большую опасность — море, убоился меньшего — ветра; так слаба природа человеческая! А как скоро убоился, тотчас начал тонуть. Значит, когда ослабела вера, тогда последовало потопление Петра. Это научило и его не высокоумудрствовать и послужило к успокоению прочих учеников, которые, вероятно, позавидовали Петру. Кроме того, всё это показало, как выше их Христос, Который так

долго ходил по водам, между тем как Петр едва не утонул.

(31–33) *Иисус тотчас простер руку, поддержал его и говорит ему: маловерный! зачем ты усомнился? И, когда вошли они в лодку, ветер утих. Бывшие же в лодке подошли, поклонились Ему и сказали: истинно Ты Сын Божий.* — Показывая, что не ветер был виной утопания Петра, а малодушие его, Христос укрощает не ветер, а малодушие Петра. Посему когда Он поднял Петра и поставил на воду, ветру позволял еще дуть. Впрочем, не совершенно усомнился Петр, а несколько, частью. Насколько он убоился, настолько и не веровал; а взывая: *Господи! спаси меня*, врачевал тем свое неверие. Почему и называется не неверным, а маловерным. Тогда и те, кто был с ними на корабле, освободились от страха, потому что ветер утих. Из всего этого познав Иисуса, они исповедуют Божество Его. Ибо ходить по морю свойственно не человеку, а Богу, как и Давид говорит: *В мори путие Твои, и стези Твоя в водах многих* (Пс 76, 20). По духовному изъяснению, корабль означает землю, волнение — жизнь века сего, возмущаемую злыми духами, ночь — неведение. Христос предстал в *четвертую стражу* (ст. 25), то есть к концу веков. Под первой стражей разумей завет с Авраамом, под второй — закон Моисеев, под тре-

твѣй — пророков, под четвертой — Пришествие Господа во плоти. Он Сам спас нас, обуреваемых, в ночи неведения, когда пришел и пребывал с нами, чтобы мы познали Его и поклонялись Ему как Богу. Заметь и то, что случившееся с Петром на море предзнаменовало его отречение и следующее за тем обращение и покаяние. Как в том случае говорил он с дерзновением: *Не отрекись от Тебя* (Мф 26, 35), — так и здесь говорит: *Повели мне придти к Тебе по воде* (Мф 14, 28). И как там Господь попустил ему отречься, так и здесь попускает тонуть. Но как здесь Господь простер к нему руку и не попустил утонуть, так и там посредством покаяния извлек его из глубины отречения.

(34–36) И, переправившись, прибыли в землю Геннисаретскую. Жители того места, узнав Его, послали во всю окрестность ту и принесли к Нему всех больных, и просили Его, чтобы только прикоснуться к краю одежды Его; и которые прикасались, исцелялись. — Так как Христос прежде долгое время пребывал в земле Геннисаретской, то жители ее узнали Его и по внешнему виду, и по чудесам и обнаружили в себе столь теплую веру, что желали прикоснуться хотя бы к краю одежды Его, а те, которые прикасались, получали исцеление. Так и ты прикоснись к краю

234 одежды Христовой, то есть к скончанию жительства Христова во плоти. Ибо если будешь веровать, что Христос родился, умер, воскрес и вознесся, то ты спасешься, так как одежда есть плоть Его, а край сей одежды означает конец Его жизни на земле.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

Тогда приходят к Иисусу Иерусалимские книжники и фарисеи и говорят: *зачем ученики Твои преступают предание старцев? ибо не умывают рук своих, когда едят хлеб.* — Хотя книжники и фарисеи были во всех местах Иудеи, но иерусалимские пользовались большей честью. Они-то особенно и были завистливы, как люди, более других честолюбивые. Иудеи по древнему установлению имели обычай не есть неумытыми руками. Видя теперь, что ученики нарушают это предание, книжники и фарисеи подумали, что они презирают старцев. Что же Спаситель? Он в ответ спросил их самих.

(3–6) Он же сказал им в ответ: зачем и вы преступаете заповедь Божию ради предания вашего? Ибо Бог заповедал: почитай отца и мать; и: злословящий отца или мать смертью да умрет. А вы говорите: если кто скажет отцу или матери: дар Богу то, чем бы ты от меня пользовался, тот может и не почтить отца своего или мать свою; таким образом вы устранили заповедь Божию преданием вашим. — Фарисеи обвиняли учеников Иисуса за то, что они преступали заповедь старцев, а Христос обличает самих фарисеев

в нарушении заповеди Божией. Ибо они учили, что дети ничего не обязаны давать родителям, а должны положить, что имеют, в сокровищницу храма. В храме находилась кружка, в которую усердствующие делали вклады, а сокровище, собиравшееся в ней, раздавалось бедным. Таким образом, фарисеи, внушая детям ничего не давать родителям, а вкладывать что могут в казнохранилище храма, учили их говорить отцу или матери так: «То, чем хочешь ты воспользоваться от меня, поступило в дар», то есть посвящено Богу; и так книжники делили с детьми имение их, а родители оставались на старости лет без пропитания. Так же поступали и с заимодавцами. Если кто-нибудь из них давал займы деньги, а должник потом оказывался неисправным и не отдавал долга, то говорил заимодавцу: «То, что я тебе должен, есть дар, посвященный Богу». Таким образом должник, взяв займы деньги, делался должником Божиим и поневоле отдавал долг, который книжники принимали от него. Так фарисеи-лицемеры поступали и учили детей презирать родителей, и через то нарушали заповедь Божию.

(7–9) Лицемеры! хорошо пророчествовал о вас Исаия, говоря: приближаются ко Мне люди сии устами своими, и чтут Меня языком, сердце же их далеко отстоит от Меня;

но тщетно чтут Меня, уча учениям, заповедям человеческим. — Словами Исаии (см.: Ис 29, 13) показывает, что их отцы в отношении к Отцу Его были такими же, каковы они в отношении к Нему. Ибо, будучи лукавы и лукавыми делами удаляя себя от Бога, они только устами произносили слово Божие. Так, напрасно чтут Бога и почитают себя чтителями Его те, кои бесславят Его делами лукавыми.

(10–11) **И, призвав народ, сказал им: слушайте и разумеите! не то, что входит в уста, оскверняет человека, но то, что выходит из уст, оскверняет человека.** — С фарисеями, как неисцелимыми, уже не хочет более говорить, но с народом. Призывая же людей, Он хочет оказать им некоторую честь, чтобы они приняли Его учение; словами же **слушайте и разумеите** побуждает народ к вниманию. Так как фарисеи обвиняли учеников за то, что они ели неумытыми руками, то Господь говорит, что никакая пища не оскверняет человека, то есть не делает нечистым. А если пища не оскверняет, то тем более вкушение ее неумытыми руками, ибо только душа человека оскверняется, когда он говорит, чего не должно. Этим Господь указывает на фарисеев, осквернявших себя своими завистливыми речами. Заметь Его премудрость: Он не дает правила вкушать пищу неумытыми руками

и не запрещает, а научает совсем другому, именно: не выносить из сердца худых речей.

(12) *Тогда ученики Его, приступив, сказали Ему: знаешь ли, что фарисеи, услышав слово сие, соблазнились?* — Ученики говорят, что фарисеи соблазнились, но они и сами смутились. Это видно из того, что Петр подходит и спрашивает о сем.

(13–14) *Он же сказал в ответ: всякое растение, которое не Отец Мой Небесный насадил, искоренится; оставьте их: они — слепые вожди слепых; а если слепой ведет слепого, то оба упадут в яму.* — Услышав, что фарисеи соблазнились, Иисус говорит об искоренении преданий старческих и заповедей иудейских, а не закона, как думают манихеи. Закон есть насаждение Божие, потому Христос не говорит, чтобы он искоренился. Корень закона, то есть сокровенный дух, остается. Опадают только листья, то есть видимая буква, и мы понимаем закон не по букве слова, а по духу. Поскольку фарисеи были безнадежны и неизлечимы (неисправимы), то Он и сказал: *оставьте их*. Из этого научаемся, что когда кто добровольно соблазняется и остается неизлечимым, для того это вредно, а нам не приносит вреда.

Слепые вожди слепых. — Так называет Господь фарисеев для того, чтобы отвлечь от них народ.

(15) *Петр же, отвечая, сказал Ему: изъясни нам притчу сию.* — Петр знал, что закон запрещает употреблять в пищу все без разбора; но, боясь сказать Иисусу, что Его слова о том, что можно есть всё и не оскверняться, противозаконны и соблазнительны, Петр делает вид, что не понимает, и предлагает свой вопрос.

239

(16–20) *Иисус сказал: неужели и вы ещё не разумеете? еще ли не понимаете, что всё, входящее в уста, проходит в чрево и извергается вон? а исходящее из уст — из сердца исходит — сие оскверняет человека, ибо из сердца исходят злые помыслы, убийства, прелюбодеяния, любодеяния, кражи, лжесвидетельства, хуления — это оскверняет человека; а есть неумытыми руками — не оскверняет человека.* — Иисус обличает учеников и укоряет за неразумие или потому, что те соблазнились, или потому, что не понимали того, что Он сказал. А Он как бы так говорит: «Неужели вы не поняли того, что для всех понятно и известно? Пища не остается внутри, но выходит и потому вовсе не оскверняет души человека, так как не задерживается внутри; напротив, помыслы рождаются и остаются внутри, а выходя наружу, производят неприличные действия и оскверняют ими внутреннего человека. Так, блудный помысл, оставаясь в душе,

240 сквернит человека, а переходя в дело не только
 ☩ оскверняет его, но и доводит до гибели».

(21–23) *И, выйдя оттуда, Иисус удалился в страны Тирские и Сидонские. И вот, женщина Хананеянка, выйдя из тех мест, кричала Ему: помилуй меня, Господи, сын Давидов, дочь моя жестоко беснуется. Но Он не отвечал ей ни слова.* — Для чего запретил ученикам идти на путь к язычникам (Мф 10, 5), а Сам идет в Тир и Сидон, города языческие? Знай, что не для проповедания пришел Он туда, потому что, как говорит Марк, *не хотел, чтобы кто узнал* (Мк 7, 24). А можно сказать и так: Он пришел к язычникам, поскольку видел, что фарисеи не принимают учения Его о пище. Почему хананеянка говорит *помилуй меня*, а не «дочь мою»? Потому что та была бесчувственна. *Помилуй меня*, она говорила, потому что я терплю и чувствую страдания дочери. И не говорит: «приди и исцели», а только — *помилуй*. Но Господь не отвечает ей ни слова не потому, чтоб презирал ее, а потому, что желал показать, что пришел прежде для иудеев, дабы предотвратить клеветы их и дабы впоследствии они не сказали, что Он благодетельствовал язычникам, а не им. С тем вместе Он желал показать твердую веру сей женщины.

(23–24) *И ученики Его, приступив, просили Его: отпусти ее, потому что кричит за на-*

ми. Он же сказал в ответ: Я послан только к погибшим овцам дома Израилева. — Ученики, тяготясь воплем хананеянки, просили Иисуса отпустить, то есть отослать ее. Это делали они не потому, что не чувствовали сожаления, но более потому, что хотели убедить Господа помиловать ее. Но Он сказал, что послан только к иудеям, овцам, погибшим от порочности тех, коим они вверены. А этим Он еще более обнаруживал веру сей женщины.

(25–27) А она, подойдя, кланялась Ему и говорила: Господи! помоги мне. Он же сказал в ответ: нехорошо взять хлеб у детей и бросить псам. Она сказала: так, Господи! но и псы едят крохи, которые падают со стола господ их. — Увидев, что апостолы не имели успеха в своем ходатайстве, женщина снова и с жаром приступает к Иисусу и называет Его Господом. Когда же Христос назвал ее псом, так как язычники вели нечистую жизнь и осквернялись идольской кровью, а иудеев назвал чадами, хотя они явились после чадами ехидниными, то она разумно и весьма мудро отвечает: «Хотя я и пес и недостойна принять хлеб, то есть какую-либо силу благодати и особенное знамение, но не лиши меня сего; для Твоей силы это маловажно, а для меня весьма важно, не лиши меня только крупниц, которые для тех, кто

242 ест хлеб, не важны, а для псов важны, ибо они питаются ими».

(28) *Тогда Иисус сказал ей в ответ: о, женщина! велика вера твоя; да будет тебе по желанию твоему. И исцелилась дочь ее в тот час.* — Теперь Иисус открыл причину, по которой Он откладывал вначале исцеление. Именно: чтоб обнаружились вера и благоразумие этой женщины. Он не тотчас согласился на ее прошение и даже отсылал ее, а теперь, когда открылась вера и мудрость ее, хвалил ее, говоря: *велика вера твоя*. Слова же *да будет тебе по желанию твоему* показывают, что если бы она не имела веры, то не получила бы просимого. И нам, если захотим, нет препятствия получить желаемое, когда имеем веру. Приметь здесь, что хотя и святые просят за нас, как за эту женщину — апостолы, но получаем наипаче тогда, когда сами за себя просим. Эта хананеянка служит знаком Церкви из язычников. Ибо язычники, прежде отверженные, после привлечены в число сынов и удостоены хлеба, то есть Тела Господня. Напротив, иудеи, сделавшись псами, стали питаться крупцами, то есть малой и скудной пищей — буквой. Тир означает «удержание», Сидон — «ловцов», а Хананея — «уготованное смирением». Итак, язычники, кои прежде заражены были злобой и имели у себя ловцами душ демонов, приготовлены были смирением, тогда

как праведные приготовились высотой Царствия Божия.

(29–31) Перейдя оттуда, пришел Иисус к морю Галилейскому и, взойдя на гору, сел там. И приступило к Нему множество народа, имея с собою хромых, слепых, немых, увечных и иных многих, и повергли их к ногам Иисусовым; и Он исцелил их; так что народ дивился, видя немых говорящими, увечных здоровыми, хромых ходящими и слепых видящими; и прославлял Бога Израилева. — Он не живет постоянно в одной Иудее, но бывает и в Галилее, поскольку в иудеях было мало веры, а галилеяне более были расположены веровать. И вот какова их вера: несмотря на хромоту и слепоту, они восходят на гору и не ослабевают, но смело идут и повергаются к ногам Иисуса, считая Его более, чем за человека, почему и получают исцеление. Взойди и ты на гору добродетели и заповедей Христовых, где восседает Господь; и слеп ли ты и не в состоянии видеть доброе, хром ли ты и не в состоянии прийти к Нему, глух ли ты и нем, так что не способен ни слушать наставление от другого, ни сам наставлять других, или рука у тебя согнута и ты не в силах протянуть ее для подаяния милостыни, или ты одержим какой-либо другой болезнью — припади к ногам Иисусовым, коснись следов Его жизни, и получишь исцеление.

(32) *Иисус же, призвав учеников Своих, сказал им: жаль Мне народа, что уже три дня находятся при Мне, и нечего им есть; отпустить же их неевшими не хочу, чтобы не ослабели в дороге.* — Народ хотя и алкал, но не смел просить хлеба, придя за исцелением, по сему Он, по человеколюбию, Сам заботится о людях. А дабы кто не сказал, что они имеют при себе съестные припасы, Иисус говорит, что они уже три дня при Нем, то есть если и были у них припасы, то уже истрачены. Показывает и то, что они пришли издалека, когда говорит: *чтобы не ослабели в дороге.* Это говорит Он ученикам, дабы расположить их сказать Ему: «Ты можешь напитать и этих людей, как насытил пять тысяч». Но ученики были еще неразумны.

(33) *И говорят Ему ученики Его: откуда нам взять в пустыне столько хлебов, чтобы накормить столько народа?* — Им должно было помнить, что Иисус прежде напитал в пустыне большее число народа, но они были еще неразумны. Поэтому, когда после увидишь их исполненными столь великой мудрости, подивись Божественной благодати.

(34–38) *Говорит им Иисус: сколько у вас хлебов? Они же сказали: семь, и немного рыбок. Тогда велел народу возлечь на землю. И, взяв семь хлебов и рыбы, воздал благодарение, пре-*

ломил и дал ученикам Своим, а ученики народу. И ели все и насытились; и набрали оставшихся кусков семь корзин полных, а евших было четыре тысячи человек, кроме женщин и детей. — Чтобы научить всех смирению, повелевает народу возлечь на земле. А дабы научить, что прежде принятия пищи нужно благодарить Бога, Он Сам благодарит, преломляя хлеб. Спросишь, как там от пяти хлебов после насыщения пяти тысяч человек осталось двенадцать корзин, а здесь при большем количестве хлебов и меньшем числе людей, насыщенных хлебами, осталось только семь? Можно говорить или то, что эти корзины были больше тех двенадцати корзин, или то, что это сделано для того, чтобы при одинаковости чудес ученики не забыли их, ибо если бы осталось здесь двенадцать корзин, то они могли бы забыть, что Господь совершил в другой раз чудо над хлебами. А ты, впрочем, знай, что четыре тысячи, то есть имеющие вполне четыре добродетели, питаются семью хлебами, то есть семью совершенными дарами, ибо число хлебов семь есть символ семи духовных даров. Они возлежат на земле, то есть кладут ниже себя всякое земное мудрование, презирают земные мечты. Равно и пять тысяч, возлегшие на траве, служат знамением того, что они попрали плоть и славу земную, ибо всякая плоть — трава, а всякая

слава человеческая — цвет травный. Семь корзин осталось, чего не могли съесть, ибо оно означало духовное и совершеннейшее. Оставшееся поместилось в семи корзинах, то есть известное одному Святому Духу: *нам Бог открыл это Духом Своим; ибо Дух все проникает, и глубины Божии* (1 Кор 2, 10).

(39) И, отпустив народ, Он вошел в лодку и прибыл в пределы Магдалинские. — Иисус уходит, потому что ни одно чудо не приобрело Ему столько последователей, как умножение хлебов. По словам Иоанна, Его хотели в это время сделать даже царем. Посему, желая научить нас избегать тщеславия, Он удаляется.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

(1) **И** приступили фарисеи и саддукеи и, искушая Его, просили показать им знамение с неба. — Хотя фарисеи и саддукеи разнились друг от друга учением, однако на Христа замышляли заодно. Они просили знамения с неба, например, остановить солнце или луну. Ибо думали, что знамения земные совершаются дьявольской силой и веельзевулом, а не знали, глупые, что Моисей в Египте совершил много знамений на земле и, напротив, огонь, сошедший с неба на скот и на детей Иова, был от дьявола, из чего видно, что не всё, приходящее с неба, от Бога, равно и не всё, бывающее на земле, от бесов.

(2-3) *Он же сказал им в ответ: вечером вы говорите: будет вёдро, потому что небо красно; и поутру: сегодня ненастье, потому что небо багрово. Лицемеры! различать лице неба вы умеете, а знамений времен не можете.* — Господь обличает искусительный их вопрос, называя их лицемерами, и как бы говорит: «Как из явлений на небе одно служит признаком ненастья, другое — вёдра и никто, видя признак ненастья, не ожидает вёдра и наоборот, так должно думать и обо Мне: иное время Моего настоящего Пришествия, и иное — будущего.

Теперь нужны земные знамения, а небесные хранятся к тому времени, когда солнце померкнет, луна помрачится, небо изменится и совершится многое другое».

(4) Род лукавый и прелюбодейный знамения ищет, и знамение не дастся ему, кроме знамения Ионы пророка. И, оставив их, отошел. — Он называет их родом лукавым, потому что они искушают Его, прелюбодейным — потому что отступают от Бога и прилепляются к диаволу. Он не дает им знамения с неба, хотя они и просят о том, но дает только знамение Ионы, то есть то, что, будучи три дня во чреве великого кита — ада, Он воскреснет. А сие знамение ты можешь назвать и небесным, потому что при смерти Его помрачилось солнце и вся тварь изменилась. Заметь выражение **знамение не дастся ему, кроме знамения Ионы пророка**. Ибо знамения доселе давались им, то есть ради них, хотя они и не веровали. Посему-то, оставив их как неизлечимых, Он уходит.

(5-6) Переправившись на другую сторону, ученики Его забыли взять хлебов. Иисус сказал им: смотрите, берегитесь закваски фарисейской и саддукейской. — Как закваска бывает кисла и стара, так и учение фарисейское и саддукейское, проникнутое как бы кислотой и вводившее древние предания старцев, заражало

души слушавших. И как закваска состоит из смешения воды и муки, так и учение фарисейское состояло из слова и жизни растленной. Не сказал им прямо, чтобы береглись учения, для того, чтобы напомнить им прежние чудеса над хлебами.

(7-12) Они же помышляли в себе и говорили: это значит, что хлебов мы не взяли. Уразумев то, Иисус сказал им: что помышляете в себе, маловерные, что хлебов не взяли? Еще ли не понимаете и не помните о пяти хлебах на пять тысяч человек, и сколько коробов вы набрали? ни о семи хлебах на четыре тысячи, и сколько корзин вы набрали? как не разумеете, что не о хлебе сказал Я вам: берегитесь закваски фарисейской и саддукейской? Тогда они поняли, что Он говорил им беречься не закваски хлебной, но учения фарисейского и саддукейского. — Они думали, что Он внушает им остерегаться осквернения пищей иудейской, почему и говорили между собой о том, что не взяли хлебов. Иисус укоряет их за это как неразумных и маловерных. И они действительно показывали неразумие, потому что не вспомнили, как немногими хлебами Он питал многих, и были маловерны, поскольку не верили, что хотя они не купили хлебов у иудеев, Он мог напитать их. Когда же Иисус с силой

обличил их, они тотчас поняли, что Он заква-
ской назвал учение. Так не везде уместна быва-
ет кротость и много силы имеет благоразумное
обличение.

(13) Придя же в страны Кесарии Филипповой, Иисус спрашивал учеников Своих: за кого люди почитают Меня, Сына Человеческого? — Евангелист упоминает о строителе города, потому что есть другая Кесария — Стратонова, но Иисус спрашивает не в этой, а в Филипповой. Далеко отводит учеников от иудеев для того, чтобы, никого не боясь, они могли отвечать смело. И прежде всего спрашивает о мнении народа, дабы возвести учеников на степень большего разумения и не оставить их в скудных понятиях толпы. Он не спрашивает, кем называют Его фарисеи, а — *люди*, разумея простосерд-
дый народ.

(14) Они сказали: одни за Иоанна Крестителя, другие за Илию, а иные за Иеремию, или за одного из пророков. — Одни называли Иоанном; например, Ирод думал, что Иоанн после воскресения получил дар чудотворения. Другие — Илией, так как Он обличал и потому что ожидали пришествия Илии. Третьи — Иеремией по Его природной, а не наукой приобретенной мудрости, так как на пророческое служение Иеремия определен был еще в детстве.

(15–16) *Он говорит им: а вы за кого почитаете Меня? Симон же Петр, отвечая, сказал: Ты — Христос, Сын Бога Живаго.* — Петр по своей горячности предупреждает других и справедливо исповедует Его Сыном Божиим, но не говорит просто: *Ты — Христос*, но с дополнением, то есть Сын Единый и единственный, Сын не по благодати, но рожденный из существа Отчего, ибо христами были многие, как, например, все цари и священники, а *Христос, Сын Бога Живаго*, — один.

(17) *Тогда Иисус сказал ему в ответ: блажен ты, Симон, сын Ионин, потому что не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, Сущий на небесах.* — Блаженным называет Петра как получившего ведение от Божией благодати, а соглашаясь с ним, Он очевидно обнаруживает ложность мнений других людей. Словами же *сын Ионин* как бы так говорил: «Как ты — сын Ионин, так Я — Сын Отца Небесного, Сын Единородный Ему». Ведение Петра называет откровением, поскольку неизвестное и тайное открыто было ему Отцом.

(18) *И Я говорю тебе: ты — Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее.* — В воздаяние Господь назначает Петру великую награду — на нем создать Церковь. Петр исповедал Его Сыном Божиим; сие-то

исповедание, которое исповедал ты, говорит Он Петру, и будет основанием верующих. Посему всякий, намеревающийся устроить здание веры, должен положить в основание это исповедание. И мы, если совершаем много добрых дел, но не имеем в основании их правого исповедания, не впрок созидаем.

Выражение *Церковь Мою* указывает в Нем Господа всяческих, потому что Богу служит всё.

Врата ада суть являвшиеся по временам гонители, которые прельщением низводили христиан в ад, и еретики — также врата, ведущие в ад. Но Церковь многих гонителей и многих еретиков преодолела. Также и каждый из нас есть Церковь и дом Божий; потому, если утверждены на исповедании Христовом, *врата ада*, то есть грехи, не одолеют нас. Избавленный от сих врат Давид говорил: *Возносяй мя от врат смертных* (Пс 9, 14). От каких врат возвел Господь Давида? От двояких: от убийства и прелюбодеяния.

(19) *И дам тебе ключи Царства Небесного: и что свяжешь на земле, то будет связано на небесах, и что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах.* — Как Бог говорит *дам тебе*, то есть как Отец даровал тебе откровение, так *Я дам... ключи*. Под ключами разумей прощение разрешающее или запреща-

ние, связывающее грехи, поскольку те, кто, подобно Петру, удостоились епископской благодати, имеют власть прощать и вязать. Хотя одному Петру сказано *дам тебе*, но дано всем апостолам. Когда? Когда Господь сказал им: *Кому простите грехи, тому простятся* (Ин 20, 23). Да и самое выражение *дам* означает будущее время, то есть после воскресения. Небесами называются и добродетели, а ключами их — труды, ибо при помощи трудов как бы при помощи некоторых отверзающих ключей мы входим в каждую добродетель. Если же я не делаю, а только знаю доброе, то имею только ключ знания, а остаюсь вне. Связан же на небесах, то есть в добродетелях, тот, кто не ходит в них, ибо подвизающийся разрешен в добродетелях. Посему нам не должно грешить, чтоб не связали нас узы собственных грехов.

(20) *Тогда [Иисус] запретил ученикам Своим, чтобы никому не сказывали, что Он есть Иисус Христос.* — Ему угодно было до Креста скрывать Свою славу, потому что если бы люди слышали прежде страдания, что Он — Бог, а потом увидели Его страждущим, то как было бы им не соблазниться? Посему-то скрывает Себя от многих, дабы после воскресения без соблазна познали Его при свидетельстве Духа посредством чудодействия.

(21) *С того времени Иисус начал открывать ученикам Своим, что Ему должно идти в Иерусалим и много пострадать от старейшин и первосвященников и книжников, и быть убиту, и в третий день воскреснуть.* — Предсказывает ученикам о Своем страдании, дабы когда наступит время страдания, они не соблазнились, думая, что Он пострадал невольно и не зная о том прежде. Для сего-то теперь же, как только они услышали из Петрова исповедания, что Он — Сын Божий, объявляет им о Своих страданиях, присовокупляя к печальной вести радостную, что в третий день Он воскреснет.

(22) *И, отозвав Его, Петр начал прекословить Ему: будь милостив к Себе, Господи! да не будет этого с Тобою!* — То, что было открыто Петру, Он исповедал правильно, а в том, что не открыто, погрешил. Из этого мы должны понять, что без Бога он не изрек бы той великой истины. Итак, не желая Христу пострадать и не зная тайны воскресения, Петр говорит: *Будь милостив к Себе, Господи! да не будет этого с Тобою!*

(23) *Он же, обратившись, сказал Петру: отойди от Меня, сатана! ты Мне соблазн! потому что думаешь не о том, что Божие, но что человеческое.* — За правое слово Христос ублажает Петра, а за неразумное опасение и

желание, чтобы Он не страдал, укоряет, говоря: **Отойди от Меня, сатана!** Сатаной называется противник. Итак, Он говорит: **Отойди от Меня**, то есть не противься, но следуй Моей воле. Называет же Петра сим именем потому, что и сатане не хотелось, чтобы Христос пострадал. Еще говорит: ты по человеческому рассуждению считаешь страдание не приличествующим Мне, а не понимаешь, что Бог через сие совершает спасение и что это Мне особенно приличествует.

(24) Тогда Иисус сказал ученикам Своим: если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною. — Когда же — *тогда?* Когда обличил Петра. Ибо желая показать, что Петр, удерживая Его от страданий, погрешает, Он как бы так говорит: «Ты удерживаешь Меня, а Я говорю тебе, что не только вредно будет для тебя, если Я не пострадаю, но и ты не можешь спастись, если сам не умрешь, а равно и всякий другой, муж ли то или жена, бедный или богатый».

Сказал **если кто хочет**, дабы показать, что добродетель есть дело свободы, а не принуждения. Идет же за Иисусом не только тот, кто исповедует Его Сыном Божиим, но и тот, кто проходит путем всех бедствий и переносит их.

Говорит **отвергнись себя**, разумея совершенное отречение от себя, — так, чтобы, например,

не иметь никакого попечения о теле и житейских потребностях вообще, но презирать самого себя. Так мы обыкновенно говорим, что такой-то человек отказывается от такого-то, вместо того чтобы сказать: «не признает его ни другом, ни знакомым». Итак, всякому нужно оставить любовь к телу, чтобы взять крест, то есть возлюбить смерть и ревностно искать смерти, и притом позорной, каковой и была смерть крестная у древних. Отвергается себя тот, кто вчера был невоздержан, а ныне стал воздержан. Таков был Павел, отвергшийся себя, по его собственным словам: *Уже не я живу, но живет во мне Христос* (Гал 2, 20). Он избирает крест, умерев и распяв самого себя для мира.

И следуй за Мною. — Господь говорит как бы так: «Распинаются на кресте многие разбойники и воры, но они не ученики Мои; потому пусть истинный ученик последует Мне, то есть покажет и всякую другую добродетель».

(25) *Ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее, а кто потеряет душу свою ради Меня, тот обретет ее.* — Призывает к подвигу мученичества. Кто отрицается Христа, тот приобретает душу для настоящей жизни, но погубит ее впоследствии. А кто теперь погубит ее, но ради Христа, кто претерпит мучение ради Него, тот обрящет ее в нетлении и жизни вечной.

(26–27) *Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? или какой выкуп даст человек за душу свою? ибо придет Сын Человеческий во славе Отца Своего с Ангелами Своими и тогда воздаст каждому по делам его.* — Положим, говорит, что ты приобрел весь мир, — что пользы в благоденствии телесном, когда худо состояние душевное? Это то же, что хозяйка дома носит рубище, а служанки ходят в светлых одеждах. И в будущей жизни никто и ничего не может представить взамен своей души. Здесь можно плакать, воздыхать, творить милостыню, а там нельзя. Ибо там встретит нас Судия неподкупный, Который судит каждого по делам, но и страшный, Который придет во славе Своей и с Ангелами, а не в униженном виде.

(28) *Истинно говорю вам: есть некоторые из стоящих здесь, которые не вкусят смерти, как уже увидят Сына Человеческого, грядущего в Царствии Своем.* — Сказав прежде о будущем Пришествии Сына Человеческого во славе Своей, теперь, дабы они поверили сему, говорит, что *некоторые из стоящих здесь* увидят, сколь для них возможно, славу Второго Пришествия в преображении. А вместе показывает, в какой славе будут пострадавшие за Него, ибо каким светом просияла во время преображения

258 ☩ Его плоть, подобным сему просветятся и праведники. Имеет же здесь в виду Петра, Иакова и Иоанна, которых Он взял на гору и которым показал Царство Свое, то есть образ будущего Пришествия Своего и просияния праведников; потому и говорит, что *некоторые из стоящих* не умрут, пока не увидят Его преображение. **Заметь, видят светлейшее преображение Иисусово и преуспевают в вере и заповедях те, кои постоянны и тверды в добре.**

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ

По прошествии дней шести, взял Иисус Петра, Иакова и Иоанна, брата его. —

(1) Почему Владыка Христос не взял на гору всех Своих двенадцать учеников, а только Петра, Иакова и Иоанна? Потому что Иуда не был достоин своими предательскими очами видеть славу преобразования Христова. Но могут сказать некоторые: «Если по этому соображению Он так поступил, то почему Иуду одного не оставил внизу и не взял с Собой прочих?» Но мы не умнее и не премудрее Христа; если бы одного Иуду Он оставил внизу, а прочих взял, то могли бы некоторые сказать, что это и оскорбило Иуду, что потому он и продал Господа своего. А дабы ни кто из подобных людей, ни мы не могли ничего сказать, Он оставил Иуду с прочими восемью учениками, чтобы трех прославить видением, а остальных сделать блаженными через веру слышанному; как говорит Господь, *блаженны невидевшие и уверовавшие* (Ин 20, 29). А кроме того, троих Он взял, чтобы *устами двух или трех свидетелей подтвердилось всякое слово* (Мф 18, 16; см. также: Втор 17, 6). Тремя были апостолы Петр, Иаков и Иоанн, а два — это Моисей и Илия, непоколебимые столпы закона. Матфей не противоречит сказанию Луки, что после тех происшествий до преобразования прошло

около восьми дней. Лука считает первый день и последний, в который Он взошел на гору, а Матфей — только средние между ними. Христос взял Петра потому, что Петр очень любил Его, Иоанна — потому, что Сам любил его, а Иакова — потому, что он, как и Иоанн, был ревнитель. Ревность Иакова видна из того, что он хотел пить чашу и что Ирод убил Иакова мечом в угождение иудеям.

(1-2) И возвел их на гору высокую одних, и преобразился пред ними: и просияло лице Его, как солнце, одежды же Его сделались белыми, как свет. — Возводит их на высокую гору, дабы показать, что тот, кто не возвысится над земным, недостойн таких Божественных созерцаний; возводит одних, потому что Он имел обыкновение славнейшие чудеса совершать втайне, дабы, видя Его Божество, не подумали, что Он человек только по видимости. Когда же слышишь о Его преобразении, не думай, что Он слагал с Себя тело, — оно оставалось в своем виде, поскольку ты слышишь и о лице Его, и об одежде. Он только сделался светлее, когда в Нем — сколько возможно было видеть — просияло Божество. Почему Он и назвал прежде преобразование Царством Божиим (см.: Мф 16, 28), так как через неизреченное просветление лица Иисусова оно показало неизреченную власть Его и явило, что Он есть истинный Сын Отца, и представило славу Его Второго Пришествия.

(3) *И вот, явились им Моисей и Илия, с Ним беседующие.* — О чем беседовали? Об исходе Его, как говорит Лука, который Ему надлежало совершить в Иерусалиме (Лк 9, 31), то есть беседовали о распятии. Для чего явились Моисей и Илия? Дабы показать, что Он есть Господь закона и пророков, живых и мертвых, ибо Илия был пророк и никогда не умирал, а Моисей был законодатель и умер. Воскрес Моисей и для того, чтобы, видя Господа во гробе, ты не сомневался в том, что Он восстанет; прежде многих родов умерших, сгнивший и обратившийся в прах, он воскрешен, дабы ты веровал, что воскресивший многолетнего мертвеца тем паче может воскреснуть Сам в третий день. А кроме того, явился Моисей и для того, чтобы показать, что Христос не противник закона и не враг Божий. Ибо иначе Моисей не стал бы говорить с противником своих дел и Илия-ревнитель не явился бы врагу Божию. Сделано было это и для того, чтобы уничтожить сомнение тех, кои считали Его Илией или одним из пророков. Но почему ученики узнали, что явившиеся были Моисей и Илия? Конечно, не по существовавшим их изображениям, ибо делать человеческие изображения тогда считалось незаконным. Кажется, их узнали из того, что они говорили. Моисей, быть может, говорил: «Ты Тот, Которого страдание я предызобразил закланием агнца

и совершением пасхи»; а Илия: «Ты Тот, воскресение Которого я предызобразил в воскресении сына вдовицы» и тому подобное. Являя же их ученикам, Господь научал последних быть подражателями первых — быть кроткими и общительными, подобно Моисею, ревностными и непреклонными, когда нужно, подобно Илии, и так же готовыми терпеть самые опасности за истину, как тот и другой.

(4) *При сем Петр сказал Иисусу: Господи! хорошо нам здесь быть; если хочешь, сделаем здесь три кущи: Тебе одну, и Моисею одну, и одну Илии.* — Петр, по великой любви ко Иисусу, не желая, чтобы Он пострадал, говорит: «*Хорошо... здесь быть* — не ходить и не предаваться на смерть. Если бы кто и пришел сюда, у нас есть помощники — Моисей и Илия. Моисей одолел египтян, а Илия огонь свел с неба; такими покажут себя они, когда придут сюда и наши враги». Так говорил он от великого страха, сам не зная, по замечанию Луки, что говорит. Необычайность видения так поразила его, что он сам не понимал надлежащим образом своих слов, желая Иисусу остаться на горе и не уходить и не страдать за нас. Впрочем, боясь показаться своенравным, он говорит: *если хочешь.*

(5) *Когда он еще говорил, се, облако светлое осенило их; и се, глас из облака глаголющий:*

Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение; Его слушайте. — Ты, Петр, заботишься о крове рукотворенном, а Отец, окружая Меня другим кровом, нерукотворенным облаком, показывает, что как Он, Бог, являлся древним в облаке, так и Сын Его. Здесь облако светлое, а не объятые мраком, как было древле, так как здесь Он не утратить хотел, а научить. Ибо из облака был глас, объявлявший, что Он был от Бога.

Слова ***в Котором Мое благоволение*** означают «в Котором Я почиваю, Который Мне угоден», а наставление ***Его слушайте*** — «не противьтесь Ему, хотя бы Он хотел распяться на кресте».

(6–8) И, услышав, ученики пали на лица свои и очень испугались. Но Иисус, приступив, коснулся их и сказал: встаньте и не бойтесь. Возведя же очи свои, они никого не увидели, кроме одного Иисуса. — Будучи не в состоянии выносить облачный свет и глас, ученики пали на землю. Глаза их были как бы отягчены сном, то есть они лишились чувств от видения. Чтобы продолжительный страх не уничтожил памяти о видении, Иисус пробуждает и ободряет их, но уже остается один, дабы не подумали, что глас был о Моисее и Илии. Он относился к Нему, ибо Он — Сын.

(9) *И когда сходили они с горы, Иисус запретил им, говоря: никому не сказывайте о сем видении, доколе Сын Человеческий не воскреснет из мертвых.* — По смирению Иисус заповедует никому не говорить о видении, имея в виду и то, чтобы кто-нибудь, услышав об этом, не соблазнился тогда, когда увидит Его распятым, приняв Его за обманщика, который только призрачно совершает дела, свойственные силе Божией. Вникни в то, что видение Бога следует после шести дней, то есть после сотворения в шесть дней мира. Посему если ты не переступишь за пределы мира и не вознесешься на гору, то не увидишь света: ни лица Иисусова (разумею Его Божество), ни одежды (Его плоти). Ты увидишь тогда только Моисея и Илию, беседующих с Иисусом, так как и закон, и пророки, и Иисус одно говорят и согласны между собой. Когда найдешь человека, светло представляющего мысль Писания, то пойми, что он ясно видит лице Иисусово, а если, кроме того, этот человек и объясняет самые выражения мысли, то видит и самые белые ризы Иисусовы, так как выражение мысли есть ее одежда. Подобно же Петру не говори: *хорошо нам здесь быть*, ибо всегда потребно преуспевание, но на одной степени добродетели и созерцания останавливаться не нужно, а необходимо переходить к другим.

(10) *И спросили Его ученики Его: как же книжники говорят, что Илия надлежит придти прежде?* — Обольщая народ, книжники говорили, что Он не Христос, потому что если бы был Христос, то Илия пришел бы прежде. Они не знали, что будут два Пришествия Христова, из коих Первого предтеча — Иоанн, а второго — Илия. Так объясняет это ученикам и Христос.

(11-13) *Иисус сказал им в ответ: правда, Илия должен придти прежде и устроить всё; но говорю вам, что Илия уже пришел, и не узнали его, а поступили с ним, как хотели; так и Сын Человеческий пострадает от них. Тогда ученики поняли, что Он говорил им об Иоанне Крестителе.* — Словами *Илия должен придти* показывает, что он еще не пришел, а придет как предтеча Второго Пришествия и возвратит к вере в Христа всех евреев, которые окажутся послушными, доставив им как бы отеческое наследие, которого они лишились.

Словами *Илия уже пришел* указывает на Иоанна Предтечу. Евреи сделали с ним что хотели, позволив Ироду убить его, тогда как могли воспрепятствовать сему. Но не помешав этому, они тем самым также сделались убийцами его. Тогда ученики, став проницательнее, поняли, что Иоанна Иисус назвал Илией, потому что он

266 был предтеча Первого Пришествия Его, как Илия будет предтечей Второго.

(14–15) Когда они пришли к народу, то подошел к Нему человек и, преклоняя пред Ним колени, сказал: Господи! помилуй сына моего; он в новолуния беснуется и тяжело страдает, ибо часто бросается в огонь и часто в воду. — Этот человек был, кажется, весьма неверующим, как видно из того, что Христос говорит ему: *о, род неверный* (ст. 17), и из того, что сей человек уничижает учеников. Причиной же страданий сына его была не луна, а диавол, который, заметив полнолуние, напал на него для того, чтобы дать людям повод хулить творение Божие как зловредное. А ты пойми отсюда, что всякий безумный, как луна, изменяется, по слову Писания, являясь то великим в добродетелях, то малым и ничтожным. Он похож на лунатика и бросается то в огонь гнева и похоти, то в воду — в волны многих житейских попечений, в которых живет Левиафан — диавол, царствующий над чудовищами водными. Да и не волны ли и звери лютые суть непрестанные заботы богачей?

(16–18) Я приводил его к ученикам Твоим, и они не могли исцелить его. Иисус же, отвечая, сказал: о, род неверный и развращенный! доколе буду с вами? доколе буду терпеть вас? приведите его ко Мне сюда. И запретил ему

Иисус, и бес вышел из него; и отрок исцелился в тот час. — Смотри, как этот человек приписывает грех своего неверия ученикам, потому что они не смогли исцелить сына его. Посрамляя его за обвинение учеников, Господь говорит: **О, род неверный,** — не столько велик грех их немощи, сколько твоего неверия, ибо оно, будучи велико, превозмогло ограниченную силу их. Укоряя же одного, Господь обличает в неверии и всех предстоящих.

А словами: **доколе буду с вами?** — Он выражает Свое сильное желание крестной смерти, желание удалиться от них; доколе, как бы так говорит Он, буду жить с оскорбителями и неверами?

Запретил ему Иисус. — Кому? Беснующемуся в новолуния. А из сего видно, что тот, будучи невером, своим неверием сам дал демону доступ к себе.

(19–21) **Тогда ученики, приступив к Иисусу наедине, сказали: почему мы не могли изгнать его? Иисус же сказал им: по неверию вашему; ибо истинно говорю вам: если вы будете иметь веру с горчичное зерно и скажете горе сей: «перейди отсюда туда», и она перейдет; и ничего не будет невозможно для вас; сей же род изгоняется только молитвою и постом.** — Апостолы убоялись, не

утратили ли они дарованной им силы над демонами, и потому *наедине* так с беспокойством спросили Иисуса. Господь, укоряя их как несовершенных, говорит: *по неверию вашему*. Ибо если бы вы имели теплую, горячую веру, то она, хотя бы была и мала, совершила бы великие дела. Впрочем, где апостолы переставляли горы? Об этом не написано. Правда, они могли бы переставлять горы, хотя об этом и не написано, ибо не всё предано письменам. Ежели они и не переставляли гор, то потому, что обстоятельства сего не требовали, зато они делали больше. Да и Господь, заметь, как говорит: *Скажете горе сей: «перейди отсюда туда»*, — то есть когда скажете, тогда она и перейдет. Но апостолы не говорили сего, потому что не требовало сего от них ни время, ни нужда, а потому они и не переставляли гор; а если б сказали, то и переставили бы.

Сей... род, то есть демоны, изгоняется *молитвою и постом*. Поститься же нужно тем особенно, кто одержим демонами, и тем, кто хочет от них врачевать, а молитва истинной бывает тогда, когда она чужда нетрезвенности и соединена с постом.

Заметь, что всякая вера есть как бы *горчичное зерно*. Оно почитается ничтожным по причине простоты проповеди, но если падает на добрую землю, возрастает в древо великое, на котором

гнездятся птицы небесные, то есть помыслы, стремящиеся в высоту. Посему кто имеет теплую веру, тот может сказать горе сей: «Перейди!» — и перейдет, то есть сказать демону: «Изыди!» — и изгонится, ибо известно, что демон изгоняется.

(22–23) Во время пребывания их в Галилее, Иисус сказал им: Сын Человеческий предан будет в руки человеческие, и убьют Его, и в третий день воскреснет. И они весьма опечалились. — Иисус часто предсказывает им о Своих страданиях, дабы не подумали, что Он неохотно страдает, и дабы приучились к этому и не смутились Его страданиями, когда они настанут как событие неожиданное. К скорбной вести присовокупляет и радостную, что воскреснет.

(24–25) Когда же пришли они в Капернаум, то подошли к Петру собиратели дидрахм и сказали: Учитель ваш не даст ли дидрахмы? Он говорит: да. — Бог вместо первенцев еврейских благоволил освятить для Себя колено Левиино; численность колена Левиина простиралась до 22 тысяч человек, а первенцев было 22 273 человека. За первородных, которых оказывалось свыше числа колена Левиина, Бог и положил давать священникам дидрахму, откуда и произошел обычай всем первенцам платить по дидрахме. Но поскольку и Господь был первородным, то и Он платил дидрахму. Только, быть может, стыдись

Христа как чудотворца, собиратели просят не у Него Самого, а у Петра. Или они поступают так с коварной целью, то есть как бы так говоря: «Учитель ваш, как противник закона, захочет ли заплатить дидрахму?»

(25–26) И когда вошел он в дом, то Иисус, предупредив его, сказал: как тебе кажется, Симон? цари земные с кого берут пошлины или подати? с сынов ли своих, или с посторонних? Петр говорит Ему: с посторонних. Иисус сказал ему: итак сыны свободны. — Как Бог, Он, и не слышав, знал, о чем говорили Петру, и потому предупредил его словами: «Если цари земные берут дани не со своих детей, а с чужих, то как же Царь Небесный возьмет дидрахму с Меня, Своего Сына? (Ибо эта дань, как сказано выше, назначалась для храма и священников.) Ведь если дети земных царей свободны, то есть ничего не платят, то тем более — Я».

(27) Но, чтобы нам не соблазнить их, пойди на море, брось удю, и первую рыбу, которая попадется, возьми, и, открыв у ней рот, найдешь статир; возьми его и отдай им за Меня и за себя. — Дабы не считали нас презрительными, заплати дань, ибо Я даю ее не потому, что должен дать, но потому, что исправить хочу их немощь. При сем поставим себе за правило не подавать повода к соблазну там, где не может

быть вреда, а где есть такой вред от какого-нибудь действия, там не нужно заботиться о тех, кто неразумно соблазняется. Дабы явить в Себе Бога и Владыку моря, Христос посылает Петра достать из рыбы статир, равнявшийся двум дидрамам, а вместе и таинственно поучает нас. И наше естество есть рыба, погруженная в глубину неверия. Апостольское слово извлекло нас из нее и нашло в наших устах статир, то есть слова Господни, исповедание Христово. Ибо исповедающий Христа имеет в устах своих статир. Какой статир? Состоящий из двух дидрахм, ибо Христос имеет два естества, будучи Бог и человек. Этот-то статир — Христос — предан за двоякого рода людей: за язычников и иудеев, за праведников и грешных. <...>

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ

В то время ученики приступили к Иисусу и сказали: *кто больше в Царстве Небесном?* — Поскольку они видели, что Петр почтен был от Христа (а почтен тем, что получил повеление дать статир за Христа и за себя), то, как люди, несколько уязвились сердцем и, угрызаемые завистью, подходят к Господу и как бы ненароком спрашивают Его: *кто больше?..*

(2–4) *Иисус, призвав дитя, поставил его посреди них и сказал: истинно говорю вам, если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное; итак, кто умалится, как это дитя, тот и больше в Царстве Небесном.* — Видя, что Его учениками овладевает страсть честолюбия, Господь смиряет их и на примере бестщеславного отрока показывает им путь смирения. Так и нам должно иметь смиренный ум, впрочем, не детский, и быть незлобивыми, но не неразумными. Словами *если не обратитесь* показал, что они перешли от смиренномудрия к честолюбию, следовательно, должны были возвратиться опять к тому же, то есть к смиренномудрию, от которого уклонились.

(5–6) *И кто примет одно такое дитя во имя Мое, тот Меня принимает; а кто со-*

блзнит одного из малых сих, верующих в Меня, тому лучше было бы, если бы повесили ему мельничный жернов на шею и потопили его во глубине морской. — Вы, говорит, не только сами должны быть смиренны, но если ради Меня почите и других смиренных, то получите награду, потому что Меня примете, когда примете детей, то есть смиренных. Так, говорит, и наоборот: кто соблазнит или обидит одного из малых сих, которые уничижают и смиряют себя, хотя бы были и велики, тому лучше было бы, если бы на шею его повесили мельничный жернов и потопили в воде. Выставляет на вид столь чувствительное наказание с той целью, дабы показать, что тяжкому мучению подвергнутся обижаящие и соблазняющие смиренных во Христе. Но ты разумеи, кроме сего, что если кто соблазнит малого и в собственном смысле, то есть слабого, вместо того чтобы всячески поддержать его, тот также понесет наказание тем вернее, что слабый обыкновенно скорее соблазняется, нежели крепкий.

(7) Горе миру от соблазнов, ибо надобно придти соблазнам; но горе тому человеку, через которого соблазн приходит. — Как человеколюбец, Он оплакивает мир, имеющий терпеть вред от соблазнов. Но, скажет кто-нибудь: «Зачем оплакивать, когда нужно подать

руку помощи?» На это мы можем сказать, что и самое оплакивание кого-либо есть уже своего рода помощь. Часто случается, что тем, для которых бесполезно было наше убеждение, мы доставляем пользу, когда начинаем плакать о них, и они приходят от того в чувство. Далее, если, как говорит Христос, нужно прийти соблазнам, то как мы можем избежать их? Правда, им нужно прийти, но нет нужды нам погибнуть, ибо можем противостоять соблазнам. Под соблазнами разумей людей, препятствующих нам в добре, а под миром — людей дольних, пресмыкающихся по земле.

Вопрос: Если есть нужда прийти соблазнам и невозможно миновать их, то почему соблазняющий достоин мук, когда он соблазняет, побуждаясь к тому необходимостью? Всё, что бывает по нужде, достойно прощения, а не мук.

Ответ: Потому достойны мук соблазняющие, что они же производят и нужду соблазна, сами по себе располагаясь и решаясь на то, чтобы быть причиной соблазнов.

Притча: Это подобно тому, как врач, видя больного, производящего в себе причину злой болезни, которая его палит сильным пламенем и от которой он должен впасть в сумасшествие, говорит: «Горе больному от сумасшествия, ибо его сумасшествие непременно должно последовать».

Впрочем, горе больному человеку, который производит сумасшествие. Здесь врач представляет причиной тяжелой болезни не необходимость, а человека, который произвел причину болезни. Христос не сказал: «горе роду человеческому», но — *горе миру*, потому что Священному Писанию обычно называть жизнь грешных миром, а провождающих ее — мудрствующими по-земному. Потому-то ученикам Христос говорил: *Вы не от мира* (Ин 15, 19). Поскольку они не были во грехе, то не были от мира, хотя и принадлежали к людям, живущим в мире.

(8–9) Если же рука твоя или нога твоя соблазняет тебя, отсеки их и брось от себя: лучше тебе войти в жизнь без руки или без ноги, нежели с двумя руками и с двумя ногами быть ввержену в огонь вечный; и если глаз твой соблазняет тебя, вырви его и брось от себя: лучше тебе с одним глазом войти в жизнь, нежели с двумя глазами быть ввержену в геенну огненную. — Под рукой, ногой и глазом разумей друзей, которых мы считаем как бы собственными членами. Итак, если бы из числа и таких, то есть самых близких друзей, иные оказались зловредными для нас, то должно их оставлять и отсекать, как гнилые члены, дабы они не заразили прочих. Таким образом, отсюда ясно видно, что если и есть нужда прийти

соблазнам, то есть вредным людям, то нет нужды нам портиться от них. Ибо если будем поступать так, как Господь сказал, если станем отсекать от себя причиняющих нам вред, хотя бы то были и друзья, то не потерпим вреда.

(10–11) Смотрите, не презирайте ни одного из малых сих; ибо говорю вам, что Ангелы их на небесах всегда видят лице Отца Моего Небесного. Ибо Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее. — Заповедует не презирать и не уничтожать так называемых *малых*, то есть нищих духом, но великих пред Богом. Они, говорит, так любезны Богу, что самые Ангелы защищают их от вреда демонского. Всякий верующий, или даже все мы, люди, имеем Ангелов Хранителей, но Ангелы малых и смиренных о Христе так близки к Богу, что непрестанно созерцают лице Его и предстоят Ему. Из сего видно, что хотя все мы имеем Ангелов, но Ангелы грешников, как бы стыдясь за наше недерзновение, и сами не имеют дерзновения зреть лице Божие и молиться за нас; напротив, Ангелы смиренных зрят лице Божие, потому ради них, как праведных, имеют дерзновение. И что говорю, что такие люди имеют Ангелов, как бы продолжает Господь, Я пришел для того, чтобы *спасти погибшее*, приблизить к Себе, возвеличить и прославить тех, которых почитают ничтожными.

(12–14) *Как вам кажется? Если бы у кого было сто овец, и одна из них заблудилась, то не оставит ли он девяносто девять в горах и не пойдет ли искать заблудившуюся? и если случится найти ее, то, истинно говорю вам, он радуется о ней более, нежели о девяноста девяти незаблудившихся. Так, нет воли Отца вашего Небесного, чтобы погиб один из малых сих. — У какого человека было сто овец? У Христа. Ибо всё разумное создание — как Ангелы, так и люди — **сто овец**, которых пастырь — Христос, так как Он не овца, то есть не тварь, но Сын Божий. Он оставил девяносто девять овец на небесах, то есть Ангелов, и, приняв вид раба, пошел искать одну овцу, то есть человеческое естество, и радуется о нем более, нежели о твердости в добре Ангелов. Кратко это означает, что Бог печется об обращении грешников и радуется о них более, нежели об утвердившихся в добродетели.*

(15–17) *Если же согрешит против тебя брат твой, пойди и обличи его между тобою и им одним; если послушает тебя, то приобрел ты брата твоего; если же не послушает, возьми с собою еще одного или двух, дабы устами двух или трех свидетелей подтвердилось всякое слово; если же не послушает их, скажи церкви; а если и церкви не послушает, то да*

будет он тебе, как язычник и мытарь. — После сильного слова, направленного против соблазняющих, теперь Господь исправляет и соблазняемых. Дабы ты, соблазняясь, не пал совершенно духом от того, что соблазняющему угрожает горе, Я хочу, говорит, чтобы ты в случае соблазна или вреда обличал обижающих и вредящих тебе, если они христиане. Смотри, что говорит: **Если... согрешит против тебя брат твой**, то есть христианин. Итак, если обижает тебя неверный, в таком случае отступишь и от имени своего; если же это брат твой, то обличай его (и только), ибо не сказал: «досади ему», но — **обличи.**

Если послушает тебя. — То есть если сознает свою вину и смирится. Господь хочет, чтобы согрешающие обличаемы были сперва наедине, дабы от обличения при многих не сделались бесстыднее. Если же не усрамится и по обличении при двух или трех свидетелях, тогда объяви о грехе его предстоятелям Церкви. Ибо когда уже он не послушал двоих или троих, несмотря на то, что, по словам закона, при двух или трех свидетелях должно стать, то есть быть твердо, всякое слово, то остается только, чтобы он вразумлен был Церковью. Ежели же и ее не слушает, то пусть будет отлучен, дабы не заразил своим злом тебя и других. Уподобляет таких братьев мытарям, так как мытарь был предме-

том особенного презрения. По отношению же к обиженному это составляет утешение, то есть что обидчик его почитается мытарем и язычником, иначе — хищником и неправедником или грешником и неверным. Но не в этом ли только и состоит наказание обидчика? Нет; слушай, что говорится далее.

(18) Истинно говорю вам: что́ вы свяжете на земле, то́ будет связано на небе; и что́ разрешите на земле, то́ будет разрешено на небе. — Ежели ты, обиженный, будешь иметь обидчика своего, как мытаря и язычника, то таким, говорит, он будет признан и на небе; если же разрешишь его, то есть простишь, то прощен будет и на небе. Ибо не то только бывает разрешаемо, что разрешают священники, но и то будет или связано, или разрешено, что мы, будучи обижены, или связываем, или разрешаем.

(19–20) Истинно также говорю вам, что если двое из вас согласятся на земле просить о всяком деле, то, чего бы ни попросили, будет им от Отца Моего Небесного, ибо, где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них. — Сими словами вводит нас в союз любви. Выше запретил нам соблазнять друг друга, вредить и повреждаться, а теперь говорит и о взаимном согласии. Под соглашающимися понимаются сходящиеся не на зло, но на добро, ибо

смотри, что говорит: *если двое из вас*, — то есть верующих, добродетельных. Ведь и Анна, и Каиафа соглашались тоже, но на зло. По этой именно причине, что не имеем надлежащего согласия между собой, часто бывает, что, прося, не получаем. Далее, не сказал Господь: «буду посреди них», но — что Он *посреди них*. Можешь разуместь также, что когда приходят в согласие плоть и дух — так, что плоть не похотствует на духа (см.: Гал 5, 17), — тогда бывает Господь *посреди них*. Соглашаются равным образом и три силы души — разумная, раздражительная и вожделеющая. Согласны и Ветхий и Новый Заветы, и среди них оказывается Христос, как проповедуемый тем и другим.

(21–22) *Тогда Петр приступил к Нему и сказал: Господи! сколько раз прощать брату моему, согрешающему против меня? до семи ли раз? Иисус говорит ему: не говорю тебе: до семи, но до седмижды семидесяти раз.* — Петр спрашивает вот о чем: «Сколько раз я должен прощать брата, если он согрешит и потом, раскаявшись, придет просить прощения?» К словам *согрешающему* присовокупил: *против меня*. Это потому, что если кто согрешит против Бога, того я, простой человек, не могу прощать, а может простить только имеющий Божественный чин священник; если же согрешит против меня и

потом я прощу его, то будет прощен, хотя я и простой человек, а не священник. Господь сказал: **до седмижды семидесяти раз** — не с тем, чтобы ограничить числом дело прощения (странно было бы сидеть и высчитывать до тех пор, пока не получится число четыреста девяносто, которому равняются седмижды семьдесят), но означает таким образом неопределенное число раз, как бы так говоря: «Сколько бы раз кто ни согрешил и потом покался, прощай ему». То же самое, то есть что мы должны быть сострадательны, выражает Он и следующей притчей.

(23) Посему Царство Небесное подобно царю, который захотел сосчитаться с рабами своими. — Мысль этой притчи научает нас прощать нашим сорабам согрешения их против нас, особенно же когда они кланяются в ноги нам, прося прощения. Изъяснять подробно сию притчу может тот один, кто имеет ум Христов, но попытаемся и мы сказать что-нибудь. Царство есть Слово Божие, и не какое-либо малое царство, а Небесное. Слово это уподобилось человеку-царю, когда воплотилось ради нас и сделалось человеком, подобным нам. Берет Он отчет от рабов Своих как благий Судия их. Ибо не наказывает без суда, что было бы жестокостью.

(24–25) Когда начал он считаться, приведен был к нему некто, который должен был

ему десять тысяч талантов; а как он не имел, чем заплатить, то государь его приказал продать его, и жену его, и детей, и всё, что он имел, и заплатить. — Десять тысяч талантов должны мы, потому что ежедневно получаем благодеяния, а не воздаем Богу ничего доброго. Должники десятью тысячами талантов и те, которые приняли начальство над народом или над многими (ибо каждый человек есть талант, ведь сказано, что великое дело — человек — см.: Втор 4, 32) и нехорошо употребляют власть свою. Они также строго допрошены будут и дадут отчет. Продажа должника с его женой и детьми и всем имением означает отчуждение от Бога, ибо проданный делается рабом другого господина, то есть дьявола. Под женой должно разуметь плоть, супружницу души, а под детьми — худые действия, производимые душой и телом. Сию-то плоть Господь повелевает предать сатане на истязание, то есть предать болезням и мучению демонскому. Велит Он также связать и детей, то есть деятельные силы зла. Так, Бог иссушает чью-либо крадущую руку или посредством какого-нибудь демона связывает ее. И вот жена (плоть) и дети (злые действия) преданы измождению, чтобы спасен был дух, ибо человек тот уже не может воровать. Подобным образом разумей и прочее.

(26–27) Тогда раб тот пал, и, кланяясь ему, говорил: государь! потерпи на мне, и всё тебе заплачу. Государь, умилосердившись над рабом тем, отпустил его и долг простил ему. — Смотри, какая сила покаяния и как человеколюбив Господь. Покаяние во зле заставило раба упасть (кто крепко стоит во зле и не падает от покаяния, того нельзя и простить), посему милосердие Божие простило весь долг, хотя раб не просил совершенного прощения, а просил только отсрочки. Познай из сего, что Бог дарует и более, нежели сколько просил. Таково человеколюбие Его, что столь жестокое по видимости повеление продать раба изрек Он не по жестокости, а с тем, чтоб утратить раба и побудить его обратиться к покаянию и молитве.

(28–30) Раб же тот, выйдя, нашел одного из товарищей своих, который должен был ему сто динариев, и, схватив его, душил, говоря: отдай мне, что должен. Тогда товарищ его пал к ногам его, умолял его и говорил: потерпи на мне, и всё отдам тебе. Но тот не захотел, а пошел и посадил его в темницу, пока не отдаст долга. — Раб, получивший прощение, выйдя от своего господина, давит подобного себе раба. Никто из пребывающих в Боге не бывает бесстрадателен, а только тот, кто удаляется от Бога и делается чуждым Ему. И смотри,

как велико бесчеловечье. Раб, получивший прощение несравненно большего долга — десяти тысяч талантов, не хочет не только простить несравненно меньшего — ста динариев, но и отсрочить, хотя должник просит его теми же самыми словами, какими тот просил царя, напоминая тем, как сам он спасся: *потерпи на мне*, говорит, *и всё отдам тебе*.

(31) *Товарищи его, увидев происшедшее, очень огорчились и, придя, рассказали государю своему всё бывшее.* — Здесь представлены Ангелы, ненавидящие зло и любящие добро, ибо они суть свидетели того злого раба. Говорят они это Господу не как незнающему, а чтобы и ты знал, что Ангелы суть наши защитники и что они не любят бесчеловечных.

(32–34) *Тогда государь его призывает его и говорит: злой раб! весь долг тот я простил тебе, потому что ты упросил меня; не надлежало ли и тебе помиловать товарища твоего, как и я помиловал тебя? И, разгневавшись, государь его отдал его истязателям, пока не отдаст ему всего долга.* — Господь производит правый суд над злым рабом из человеколюбия, чтобы показать, что не Он, а жестокость и неблагодарность раба лишают его милости. Каким мучителям предает? Конечно, карающим силам на мучение вечное, *пока*

не отдаст... долга. Но он никогда не отдаст долга, то есть никогда не кончит должного и заслуженного наказания, ибо в аду нет покаяния, следовательно, он всегда будет под наказанием.

(35) Так и Отец Мой Небесный поступит с вами, если не простит каждый из вас от сердца своего брату своему согрешений его. — Не сказал «Отец ваш», а — *Отец Мой*, поскольку такие люди недостойны иметь отцом Бога. Желает, чтобы прощение было *от сердца*, а не от одних уст. Представь себе, какое зло есть памятозлобие: оно лишает ниспосланного дара Божия.

Хотя дарования Божии нераскаянны,
но от нашей злобы и они
теряются.

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ

Когда Иисус окончил слова сии, то вышел из Галилеи и пришел в пределы Иудейские, За Иорданскою стороною. (1-2) За Ним последовало много людей, и Он исцелил их там. — Опять приходит Господь в Иудею, дабы неверующие из иудеев не имели предлога оправдывать себя тем, что Он посещал их реже галилеян. По той же причине за учением по окончании беседы Его снова следуют чудеса. Ибо нам должно и учить, и делать. Но безрассудные фарисеи, когда им при виде тех знамений надлежало бы уверовать, искушают Его. Слушай:

(3-6) И приступили к Нему фарисеи и, искушая Его, говорили Ему: по всякой ли причине позволительно человеку разводиться с женою своею? Он сказал им в ответ: не читали ли вы, что Сотворивший вначале мужчину и женщину сотворил их? И сказал: посему оставит человек отца и мать и прилепится к жене своей, и будут два одною плотью, так что они уже не двое, но одна плоть. Итак, что Бог сочетал, того человек да не разлучает. — О безумие иудеев! Такими вопросами они думали заградить уста Христу! Именно: если бы Он сказал, что позво-

лительно разводиться с женой по всякой причине, то Ему возразили бы: «Как же Ты прежде говорил, что никто не должен разводиться, разве только с прелюбодейной женой?» А если бы Он сказал им, что вовсе непозволительно разводиться с женами своими, то Его уличили бы в противоречии Моисею, который велел прогнать ненавистную жену и без благовидной причины. Что же Христос? Он показывает, что Создатель с самого начала узаконил единоженство. Он в самом начале сочетал мужа с одной женой, следовательно, не должно одному мужу сочетаться со многими женами, ни одной жене — со многими мужьями, но как вначале были сопряжены, так и должны оставаться, не разрывая сожителства без уважительной причины. При сем, чтобы не раздражить фарисеев, не сказал: «Я сотворил мужеский пол и женский», а сказал: *Сотворивший... мужчину и женщину*. Далее, Богу угодно, чтобы они, по сопряжении, жили так неразрывно, что позволил им оставлять родителей и прилепляться друг другу.

Вопрос: Как же в книге Бытия написано, что слова *оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей* (Быт 2, 24) сказал Адам, а Христос говорит здесь, что Сам Бог сказал *посему оставит человек отца и мать и прилепится к жене своей?*

Ответ: То, что сказал Адам, по внушению Божию сказано им, так что слово Адамово есть слово Божие. Если же они (Адам и Ева) стали одной плотью, будучи соединены посредством совокупления и естественной любовью, то расторгать законных супругов не приличествует так же, как рассекать собственную плоть. Чтобы не возмутить фарисеев, Господь не сказал: «да не разлучает Моисей», но вообще — **человек**, означая таким образом безмерное расстояние между сочетавающим Богом и расторгающим человеком.

(7–9) Они говорят Ему: как же Моисей заповедал давать разводное письмо и разводиться с нею? Он говорит им: Моисей по жестокосердию вашему позволил вам разводиться с женами вашими, а сначала не было так; но Я говорю вам: кто разведется с женою своею не за прелюбодеяние и женится на другой, тот прелюбодействует; и женившийся на разведенной прелюбодействует. — Фарисеи, видя, что Господь заградил их уста, пришли в затруднение и указывают на Моисея, будто бы противоречащего Христу, и говорят: «Как же Моисей заповедал давать разводное письмо и отпускать жену?» Посему, обращая всякое обвинение на их голову, Он оправдывает Моисея и говорит: «Моисей дал такой закон не по желанию противоре-

чить Богу, но по вашему жестокосердию, чтобы вы, желая вступить в брак с другими женами, по своей жестокости не погубляли первых жен». В самом деле, будучи жестоки, они стали бы убивать своих жен, если бы Моисей принудил их не отпускать их от себя. Поэтому он узаконил давать женам, ненавидимым своими мужьями, разводное письмо. А Я, продолжает Господь, говорю вам, что хорошо отпускать жену блудную, как прелюбодейцу, но ежели кто прогонит несоблудившую, тот виновен, ежели она сделается прелюбодейцей. Возьми во внимание и следующее: *соединяющийся с Господом есть один дух с Господом* (1 Кор 6, 17); и в этом случае бывает своего рода сочетание верующего со Христом. Ибо все мы соделались единым телом с Ним и составляем члены Христовы. Если же так, то никто не имеет права отделиться от сего союза. Павел говорит: *Кто отлучит нас от любви Божией [Христовой]?* (Рим 8, 35). Ибо что сочетал Бог, того не могут разлучить ни человек, ни другая какая тварь... ни Ангелы, ни Начала, ни Силы (Рим 8, 39 и 38).

(10) *Говорят Ему ученики Его: если такова обязанность человека к жене, то лучше не жениться.* — Ученики смутились и говорили: «Если муж и жена сопрягаются для того, чтобы были едино и оставались нерасторжимыми

на всю жизнь, и поэтому жена, ежели она не прелюбодействует, не должна быть изгоняема, хотя бы она была и злая, то нехорошо жениться. Лучше не жениться и бороться с естественными вожделениями, нежели взять и терпеть у себя злую жену». Обязанностью человека к жене называют неразрывный союз их. Некоторые же понимают это так: если человек, незаконно отгоняющий жену, подлежит вине или осуждению, то лучше не жениться.

(11) *Он же сказал им: не все вмещают слово сие, но кому дано.* — Поскольку ученики говорили, что лучше не вступать в брак, то Господь в ответ говорит, что хотя стяжание девства есть великое дело, но оно не всеми может быть сохраняемо, а только теми, которым дарует Бог; слово *дано* стоит здесь вместо «которым содействует Бог». Даруется же тем, которые от сердца просят, ибо сказано: *Просите, и дано будет вам... ибо всякий просящий получает* (Мф 7, 7–8).

(12) *Ибо есть скопцы, которые из чрева матерного родились так; и есть скопцы, которые оскотлены от людей; и есть скопцы, которые сделали сами себя скопцами для Царства Небесного. Кто может вместить, да вместит.* — Подвиг девства, говорит, жребий немногих. Есть скопцы от утробы материнской, то есть люди, которые по природному

сложению не имеют влечения к совокуплению с женщинами, но их целомудрие не приносит им пользы. Есть и такие, которые оскопляются людьми. Оскопляющие же сами себя ради Царства Божия суть не те, которые отрезают у себя члены, ибо это преступно, но те, которые воздерживаются. Понимай и так: бывает скопец от природы, то есть, как выше сказано, по природному сложению не склонный к любострастию. Оскопляемый от людей есть тот, кто удаляет от себя разжжение плотской похоти вследствие человеческого наставления. Оскопляющий сам себя есть тот, кто не по чужому, а по собственному расположению, добровольно решился на подвиг целомудрия. Таковой очень хорош, потому что он независимо от других, а сам, произвольно, вступает на путь к Царству Небесному. Желая же, чтобы мы добровольно подвизались в добродетели девства, Господь говорит: *Кто может вместить, да вместит*. Таким образом, Он не принуждает к девству, не возбраняет и брака, но девство предпочитается.

(13–14) *Тогда приведены были к Нему дети, чтобы Он возложил на них руки и помолился; ученики же возбраняли им. Но Иисус сказал: пустите детей и не препятствуйте им приходить ко Мне, ибо таковых есть Царство Небесное.* — Матери принесли к Нему

детей, чтобы Он через возложение рук благословил их. Но так как они подходили беспорядочно и шумно, посему ученики и возбраняли им, а вместе и потому, что думали, не унижается ли достоинство их Учителя тем, что приносят к Нему детей. Но Христос, желая показать, что Он больше любит незлобивых, запрещает им и говорит: *Пустите детей и не препятствуйте им... ибо таковых есть Царство Небесное.* Не сказал «сих», но — *таковых*, то есть простых, чуждых злобы и лукавства. Посему если и ныне к какому учителю приходят с детскими вопросами, он не должен отсылать их от себя, но принимать.

(15–17) *И, возложив на них руки, пошел оттуда. И вот, некто, подойдя, сказал Ему: Учитель благий! что сделать мне доброго, чтобы иметь жизнь вечную? Он же сказал ему: что ты называешь Меня благим? Никто не благ, как только один Бог. — Сей подошел не как искушающий, но как желающий наставления и жаждущий жизни вечной. Но подошел ко Христу не как к Богу, а как к простому человеку. Поэтому Господь и говорит: что ты называешь Меня благим? Никто не благ, как только один Бог.* То есть если ты называешь Меня благим, как обыкновенного учителя, то называешь не так, потому что никто из людей не

благ сам по себе. Это, во-первых, потому, что мы обыкновенно бываем переменчивы, обращаемся от добра к злу; во-вторых, потому что человеческая доброта в сравнении с добротой Божией есть худоба.

(17–19) Если же хочешь войти в жизнь вечную, соблюди заповеди. Говорит Ему: какие? Иисус же сказал: не убивай; не прелюбодействуй; не кради; не лжесвидетельствуй; почитай отца и мать; и: люби ближнего твоего, как самого себя. — Господь отсылает вопрошившего к заповедям закона, дабы иудеи не сказали, что Он презирает закон. Что же?

(20) Юноша говорит Ему: всё это сохранил я от юности моей; чего еще недостает мне? — Некоторые осуждают юношу сего как человека хвастливого и тщеславного. Как он говорит, что исполнил заповедь о любви к ближнему, когда был богат? Никто, любя ближнего, как самого себя, не может быть богаче ближнего, ведь всякий человек есть ближний. Тогда многие терпели голод и были без одежды; если бы он был милостив, то не был бы богат.

(21–22) Иисус сказал ему: если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи и следуй за Мною. Услышав слово сие, юноша отошел с печалью,

потому что у него было большое имение. — Что ты соблюл, говорит, по твоим словам, то соблюл по-иудейски. Если хочешь быть совершенным, то есть Моим учеником и христианином, то поди продай имение свое и тотчас раздай всё вдруг, не удерживая ничего, даже под тем предлогом, чтобы подавать постоянную милостыню. Не сказал: «давай бедным», понемногу, но — «отдай вдруг и останься без всего». Затем, поскольку иные, подавая милостыню, ведут жизнь, исполненную всякой нечистоты, говорит: *и следуй за Мною*, — то есть приобретай и всякую другую добродетель. Но юноша опечалился: хотя он желал и почва сердца его была глубока и тучна, но ее засушили терния богатства, *потому что у него*, говорит евангелист, *было большое имение*. Кто имеет немного, тот немного связывается богатством, но большое богатство налагает крепчайшие узы. А поскольку Господь разговаривал с богатым, то присовокупил: *будешь иметь сокровище на небесах*, ибо тот любил сокровище.

(23–24) *Иисус же сказал ученикам Своим: истинно говорю вам, что трудно богатому войти в Царство Небесное; и еще говорю вам: удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царство Божие.* — Богатый не войдет в Царство Небесное, пока богат и имеет у себя лишнее, между тем как

другие не имеют и необходимого. А когда откажется от всего, тогда он будет уже небогат и впоследствии войдет в Царство Небесное; имеющему же много невозможно войти в него так же, как верблюду пройти сквозь игольные уши. Смотри же: выше сказал, что трудно войти, а здесь — что невозможно. Некоторые под верблюдом понимают не животное, а толстый канат, употребляемый корабельщиками при бросании якорей для укрепления корабля.

(25–26) Услышав это, ученики Его весьма изумились и сказали: так кто же может спастись? А Иисус, возрев, сказал им: человеку это невозможно, Богу же всё возможно. — Человеколюбивые ученики спрашивают не для себя, ибо сами они были бедны, но для других людей. Господь же научает измерять дело спасения не человеческой немощью, но силой Божией. А при помощи Божией кто начнет быть нестяжательным, тот успеет и в том, чтобы отсеять излишнее, а потом дойдет и до того, что станет отказывать себе и в необходимом, и при той же помощи Божией благоуправится и получит Царство Небесное.

(27) Тогда Петр, отвечая, сказал Ему: вот, мы оставили всё и последовали за Тобою; что же будет нам? — Хотя Петр, видимо, как человек бедный, не оставил чего-либо большего, но

знай, что на самом деле и он оставил многое. Мы, люди, обыкновенно и за немногое держимся крепко, а Петр, кроме того, оставил все мирские удовольствия и самую любовь к родителям, отказался от сродников, от знакомых и даже от своей воли. А что еще так для человека приятно, как своя воля? И все означенные страсти восстают не только на богатых, но и на бедных. Что же Господь?

(28) Иисус же сказал им: истинно говорю вам, что вы, последовавшие за Мною, — в пакибытии, когда сядет Сын Человеческий на престоле славы Своей, сядете и вы на двенадцати престолах судить двенадцать колен Израилевых. — Ужели в самом деле сядут, как говорит Господь? Нет. Под образом сидения означено только преимущество чести. Но ужели сядет и Иуда, который был там вместе с другими, когда Господь сказал сии слова? Также нет, ибо это сказано о тех, которые решительно последовали Христу, то есть до конца, а Иуда не до конца последовал Ему. Бог часто обещает блага достойным, но когда они изменяются и становятся недостойными, отнимает у них эти блага. Подобным образом поступает Он и с непокорными: часто грозит им, но не посылает беды, ожидая, что скоро переменятся. Под пакибытием разумей бессмертие.

(29) И всякий, кто оставит дѳмы, или братьев, или сестер, или отца, или мать, или жену, или детей, или зѳмли, ради имени Моего, получит во сто крат и наследует жизнь вечную. — Дабы кто не подумал, что вышесказанное относится к одним ученикам, Господь распространяет Свое обетование на всех, творящих подобное тому, что творили ученики. И они вместо сродников по плоти будут иметь свойство и братство с Богом, вместо полей — рай, вместо каменных домов — горний Иерусалим, вместо отца — старцев церковных, вместо матери — церковных стариц, вместо жены — всех верных жен, не в брачном отношении, нет, но в отношениях духовных, в духовной любви и попечении о них. Впрочем, Господь не просто, не без причины велит отделяться от домашних, но тогда, когда они препятствуют благочестию. Равно как когда Он повелевает возненавидеть душу и тело, из этого не следует, что должно убивать самих себя, но что не должно щадить себя для соблюдения веры Христовой, когда потребуют того обстоятельства. Когда же Марк при сем говорит, что с избытком он получит награду еще в нынешнем веке (см.: Мк 10, 30), то это надобно разуместь о дарованиях духовных, которые несравненно выше земных и служат залогом будущих благ. Пользующиеся этими дарованиями бывают в великой

чести, так что все люди с уважением просят их молитв, дабы получить Божественную благодать. Заметь также, что Бог, как Благий, дает не только то, что оставлено нами, но к сему прилагает и вечную жизнь. Постарайся и ты продать имение свое и раздать нищим. А имение у гневливого — его гнев, у любодея — его прелюбодейные вождения, у злопамятного — памятозлобие и прочие страсти. Итак, продай и отдай бедным, то есть не имеющим ничего доброго — демонам; брось свои страсти виновникам страстей — демонам, и тогда будешь иметь сокровище, то есть Христа, на небе — на небе ума твоего. Ибо кто соделывается таким, каков Небесный, тот имеет небо в себе самом.

(30) Многие же будут первые последними, и последние первыми. — Здесь Господь намекает на иудеев и язычников. Иудеи, будучи некогда первыми, сделались последними, а мы, язычники, прежде последние, стали теперь первыми.

А дабы ты ясно уразумел слова сии,
Господь приспособляет к тому
и следующую
притчу.

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ

Ибо Царство Небесное подобно хозяину дома, который вышел рано поутру нанять работников в виноградник свой и, договорившись с работниками по динарию на день, послал их в виноградник свой; выйдя около третьего часа, он увидел других, стоящих на торжище праздну, и им сказал: идите и вы в виноградник мой, и что́ следоватъ будет, дам вам. Они пошли. Опять выйдя около шестого и девятого часа, сделал то́ же. Наконец, выйдя около одиннадцатого часа, он нашел других, стоящих праздну, и говорит им: что́ вы стоите здесь целый день праздну? Они говорят ему: никто нас не нанял. Он говорит им: идите и вы в виноградник мой, и что́ следоватъ будет, полу́чите. — Иисус есть Царство Небесное, и Он подобен человеку, принял и образ наш. Он есть и домовладыка, ибо владычествует над домом, то есть над Церковью. Сей-то хозяин дома Христос исшел из недр Отчих и нанимает работников в винограднике, то есть для исполнения заповедей и наследования Писаний. Каждого из нас Он нанимает для возделывания виноградника, то есть своей собственной души, но нанимает одного утром, то есть в юном возрасте, другого — в третьем часу, то есть около

двадцати пяти лет, иных — в шестом и девятом часу, то есть лет тридцати от роду и вообще в мужском возрасте, а в одинадцатом часу — старцев, ибо многие, и в старости уверовав, получили спасение. Или иначе: день означает настоящий век, в котором, как во дне, мы совершаем дела. Господь призвал в первом часу дня Еноха, его современников и Ноя, а в третьем — Авраама, в шестом — Моисея и живших в его время, а в девятом — пророков, затем в одинадцатом, то есть под конец веков, — нас, язычников, не сделавших ни одного доброго дела, так как язычников никто не нанимал, ибо к ним не было послано ни одного пророка.

(8–16) Когда же наступил вечер, говорит господин виноградника управителю своему: позови работников и отдай им плату, начав с последних до первых. И пришедшие около одинадцатого часа получили по динарию. Пришедшие же первыми думали, что они получат больше, но получили и они по динарию; и, получив, стали роптать на хозяина дома и говорили: эти последние работали один час, и ты сравнял их с нами, перенесшими тягость дня и зной. Он же в ответ сказал одному из них: друг! я не обижаю тебя; не за динарий ли ты договорился со мною? возьми свое и пойдешь; я же хочу дать этому последнему то же, что

и тебе; разве я не властен в своем делать, что хочу? или глаз твой завистлив оттого, что я добр? Так будут последние первыми, и первые последними, ибо много званых, а мало избранных. — Вечер есть кончина века; при кончине все получают *по динарию* — благодать Святого Духа, которая обновляет человека по образу и соделывает его причастником Божеского естества. Более потрудились жившие до Пришествия Христова, ибо тогда смерть еще не была разрушена, диавол не был сокрушен и грех еще был жив, а мы, по благодати Христовой оправданные крещением, получаем силу побеждать своего врага, наперед умерщвленного и низложенного Христом. По первому толкованию, те, которые в юности уверовали и последовали Христу, понесли более труда, чем обратившиеся в старости, ибо юноши в борьбе со страстями испытывают тяжесть от собственных движений гнева и чувственного вожделения, а старые остаются спокойными, однако же все удостоиваются одного дара Святого Духа. Эта притча научает нас, что если кто и в старости покается, то сподобится Царства Небесного, ибо старость и есть одиннадцатый час. Не будут ли завидовать святые получившим с ними равную благодать? Нет. Отсюда видно только то, что праведникам уготованы столь многие и столь неизреченные блага, что они могли бы возбудить и зависть.

(17–21) *И, восходя в Иерусалим, Иисус дорогою отозвал двенадцать учеников одних, и сказал им: вот, мы восходим в Иерусалим, и Сын Человеческий предан будет первосвященникам и книжникам, и осудят Его на смерть; и предадут Его язычникам на поругание и биение и распятие; и в третий день воскреснет. Тогда приступила к Нему мать сыновей Зеведеевых с сыновьями своими, кланяясь и чего-то прося у Него. Он сказал ей: чего ты хочешь? Она говорит Ему: скажи, чтобы сии два сына мои сели у Тебя один по правую сторону, а другой по левую в Царстве Твоем. — Сыны Зеведеевы думали, что если Господь пойдет в Иерусалим, то сделается царем земного царства, так как часто слышали от Него слова *восходим в Иерусалим*. Посему они увлеклись человеческими помыслами и заставили мать подойти к Иисусу, стыдясь явно приступить к Нему сами, хотя тайно и подошли к Нему, по словам Марка, ибо он говорит, что приступили к Нему Иаков и Иоанн, то есть подошли к Нему тайно и наедине.*

(22) *Иисус сказал в ответ: не знаете, чего просите. Можете ли пить чашу, которую Я буду пить, или креститься крещением, которым Я крещусь? Они говорят Ему: можем. — Оставив мать сынов Зеведее-*

вых, Господь говорит с самими сыновьями ее, дабы показать, что Он знает, что они заставили мать говорить с Ним. Он как бы говорит им: «Вы не знаете, чего просите, ибо то, чего вы просите, превыше ума, превыше самих Ангельских Сил — вы стремитесь к славе, а Я призываю вас к смерти». Так говорил Он им, желая отклонить их от таких помыслов. А предлагает вопрос не по неведению, но желая, чтобы ответом они по необходимости обнаружили свою тайную болезнь и постарались исполнить обещание. Ибо Он как бы так говорит: «Поскольку никто не может быть участником в Моем Царстве, если не приобщится Моих страданий, то скажите Мне, можете ли вы пострадать подобным образом?» Чашей Он называет Свои страдания и смерть, вместе с этим показывая и то, что как легко выпить чашу, так можно нам не бояться идти на смерть за Христа; кроме сего, показывает и то, что Он Сам с радостью идет на смерть. Как тот, кто испивает чашу вина, скоро засыпает, отягченный питьем, так и испивающий чашу страдания погружается в сон смертный. Смерть Свою Он называет крещением, потому что ею Он совершил очищение наших душ. Сыны Зеведеевы дали обещание, не понимая того, что говорят, и обещая всё, только бы получить желаемое.

(23) *И говорит им: чашу Мою будете пить, и крещением, которым Я крещусь, будете креститься, но дать сесть у Меня по правую сторону и по левую — не от Меня зависит, но кому уготовано Отцем Моим. — Я знаю, что вы пострадаете и умрете, и это действительно так случилось: Иакова убил Ирод, Иоанна осудил Траян за свидетельство истины.*

Дать сесть у Меня по правую сторону и по левую — не от Меня зависит, но кому уготовано Отцем Моим. — Эти слова означают: если найдется человек, который, испивая чашу мучения, будет иметь и все прочие добродетели, он получит дар, потому что дар приготовлен для трудящегося, подобно тому как и венцы готовятся для ратоборцев. Так, если бы при открытии конского состязания в присутствии раздающего награды царя явился кто-либо, не участвовавший в состязании, и сказал ему: «Дай мне венец, хотя я и не участвовал в состязании», — то царь сказал бы ему: «Я не могу дать венца даром, он приготовлен для того, кто бежал и одержал победу». Подобно сему следует понимать здесь и слова Христа: «Я не могу дать вам даром правого места подле Себя, потому что оно уготовано иным, более потрудившимся. Посему и вам, сынам Зеведеевым, говорю, что вы постраждете и умрете ради Меня. Но если кто при

мученической смерти будет иметь и все другие добродетели, тот будет больше вас». Ты, конечно, спросишь: кто же будет сидеть там? Знай, что никто. Это место принадлежит только Божественной природе: *Кому когда из Ангелов сказал Бог: седи одесную Меня?..* (Евр 1, 13). Никому. Так говорил им Господь, имея в виду степень их понятий, ибо они не знали, что когда Господь сказал им о сидении на двенадцати престолах, то разумел будущую славу, имевшую открыться им за добродетель. Посему они просили такого сидения, не понимая его.

(24–28) Услышав сие, прочие десять учеников вознегодовали на двух братьев. Иисус же, подзвав их, сказал: вы знаете, что князья народов господствуют над ними, и вельможи властвуют ими; но между вами да не будет так: а кто хочет между вами быть большим, да будет вам слугою; и кто хочет между вами быть первым, да будет вам рабом; так как Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих. — Когда десять увидели, что Христос обличил тех двух, то и они стали негодовать и через то обнаружили в себе желание той же чести, ибо они были еще несовершенны и двое желали возвыситься над десятью, а десять

завидовали двум. Так как десять пришли в смущение, услышав такие слова от Иисуса, то Он, желая успокоить, призывает их к Себе, ибо при Нем были и беседовали с Ним только сыны Зеведеевы. Он обращает речь ко всем, зная, что первенстволюбие имеет нужду в строгом обличении, и говорит им горькие слова, причисляя их к язычникам и неверным, если они хотят искать славы, и таким образом как бы стыдит их следующей речью: «Некоторые, имея начальство, величаются этим, как будто бы им самим принадлежит нечто великое; но любить начальство есть страсть языческая, а Мои ученики узнаются по смирению и за смирение приемлют честь. Посему кто хочет быть бóльшим, должен служить и последнему — в этом состоит высочайшее смирение, это Я показал на Себе Самом, когда, будучи Владыкой и Царем Неба, смирил Себя Самого, чтобы послужить для вашего спасения, и притом так, что и душу Мою готов отдать для избавления многих, то есть всех, ибо все суть многие».

(29–34) И когда выходили они из Иерихона, за Ним следовало множество народа. И вот, двое слепых, сидевшие у дороги, услышав, что Иисус идет мимо, начали кричать: помилуй нас, Господи, Сын Давидов! Народ же заставлял их молчать; но они еще громче стали кричать: помилуй нас, Господи, Сын Давидов!

Иисус, остановившись, подозвал их и сказал: чего вы хотите от Меня? Они говорят Ему: Господи! чтобы открылись глаза наши. Иисус же, умилосердившись, прикоснулся к глазам их; и тотчас прозрели глаза их, и они пошли за Ним. — Слепцы, слыша о Христе, узнали Его и, узнав, что Он проходит мимо, воспользовались этим временем. Они веровали, что Иисус, происшедший от семени Давидова по плоти, может исцелить их. А поскольку они имели горячую веру, то не молчали, несмотря на запрещение, но еще более вопияли; посему и Иисус не спрашивает их, имеют ли они веру, но — чего хотят, дабы кто не подумал, что они хотят одного, а Он дает им другое. Показывает и то, что не о серебряниках они просят, но об исцелении. Исцеляет Он их прикосновением, дабы мы знали, что всякий член Его святой плоти есть член животворящий и Божественный. Правда, евангелисты Лука и Марк говорят об одном слепце, но от сего не выходит разногласия, потому что они упомянули об известнейшем слепце. Или иначе: Лука говорит, что Иисус, входя в Иерихон, исцелил слепого, а Марк — что после выхода из Иерихона; Матфей же для краткости упомянул об обоих вдруг. Обрати внимание и на то, что слепые были язычниками и исцелены Христом как бы мимоходом, потому что Христос пришел главным образом не

308
☩

для язычников, а для израильтян; и как слепцы познали Иисуса по слуху, так и язычники уверовали во Христа от слышания. Запрещающие же слепцам призывать имя Иисусово суть гонители и мучители, которые покушались запрещать проповедь Церкви. Но она еще более исповедовала имя Христово, а потому и получила исцеление, узрев ясно истинный свет, и стала следовать Христу, подражая Ему в своей жизни.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ

(1–5) **И** когда приблизились к Иерусалиму и пришли в Виффагию к горе Елеонской, тогда Иисус послал двух учеников, сказав им: пойдите в селение, которое прямо перед вами; и тотчас найдете ослицу привязанную и молодого осла с нею; отвязав, приведите ко Мне; и если кто скажет вам что-нибудь, отвечайте, что они надобны Господу; и тотчас пошлет их. Всё же сие было, да сбудется реченное через пророка, который говорит: Скажите дочери Сионовой: се, Царь твой грядет к тебе кроткий, сидя на ослице и молодом осле, сыне подъяремной. — Иисус воссел на ослицу без всякой другой нужды, а единственно для того, чтобы исполнить пророчество и нам показать, с каким смирением нужно являть себя, ибо Он ехал не на лошадях, а смиренно на осленке. Пророчество исполняет Он и буквально, и в переносном смысле: буквально — воссев на ослицу, а переносно — воссев на ее жеребенка, то есть на новый, необузданный и не привыкший к повиновению народ — язычников. Осленок и жеребенок были связаны, ибо пророчество говорит: Он привязывает к виноградной лозе осленка

310
☩

своего и к лозе лучшего винограда сына ослицы своей (Быт 49, 11). А в иносказательном смысле это означает людей, связанных узами собственных грехов. Двое были посланы разрешить эти узы: Павел — к язычникам, а Петр — к обрезанным, то есть к иудеям, и доныне двое разрешают нас от грехов — Апостол и Евангелие. Христос шествует кротко, ибо в Первое Пришествие Свое Он явился не судить, но спасти мир. Цари еврейские были хищны и несправедливы; Христос — царь кроткий и справедливый.

(6–7) Ученики пошли и поступили так, как повелел им Иисус: привели ослицу и молодого осла и положили на них одежды свои, и Он сел поверх их. — Лука и Марк говорят только о жеребенке, а Матфей — об ослице и жеребенке, но они не противоречат друг другу, потому что когда повели осленка, за ним последовала и мать его. Иисус воссел на них, то есть не на двух подъяремных, но на одежды. Или: прежде Он сидел на ослице, потом — на жеребенке, так как Он остановился прежде в синагоге иудейской, а потом перешел к язычникам.

(8–9) Множество же народа постилали свои одежды по дороге, а другие резали ветви с дерев и постилали по дороге; народ же, предшествовавший и сопровождавший, восклицал: осанна Сыну Давидову! благословен

Грядущий во имя Господне! осанна в вышних! — По сказанию Писания, расстилание одежд служит выражением чести, а ношение ветвей — признаком торжества. А ты в таинственном смысле пойми из этого, что Господь воссел тогда, когда апостолы подостлали Ему одежды свои, то есть свои добродетели. Ибо если душа не украшена добродетелями, то Господь не восседит на ней.

Народ... предшествовавший суть пророки, живущие прежде воплощения Христова, а **сопровождавший** — явившиеся после того святые мученики и преподобные учителя, которые подстилают свою одежду Христу, то есть плоть покоряют духу, ибо одежда и покров души есть тело. Они разостлали тела свои на пути, то есть по Христе, ибо *Я есмь путь и истина и жизнь*, как сказал Он (Ин 14, 6). Если кто не расстелит плоти своей, то есть не смирит ее во Христе, Который есть путь и жизнь, если кто не пребывает в Нем постоянно, уклоняясь от всякой ереси и неправды, то на нем Господь не воссядет.

Осанна, по словам некоторых, означает «песнь» или «псалом», а по мнению других, что и вернее, — «спаси нас, Сын Давидов, грядущий свыше во имя Господне». Грядущим называется Господь потому, что евреи ожидали Его Пришествия. Так говорит и Иоанн: *Ты ли Тот, Который должен придти?* (Мф 11, 3). То есть Тот ли

Ты, Пришествия Которого ожидают? Или же грядущим называется Господь потому, что ежедневно ожидается Его Второе Пришествие. Посему каждому из нас должно всегда ожидать кончины жизни своей и Пришествия Господня и готовиться к тому.

(10–11) *И когда вошел Он в Иерусалим, весь город пришел в движение и говорил: кто Сей? Народ же говорил: Сей есть Иисус, Пророк из Назарета Галилейского.* — Бесхитростный и простой народ не завидовал Христу, но вместе с тем не имел о Нем и надлежащего понятия, хотя и называл Его Пророком. А слова *из Назарета Галилейского* можно и так понимать, что народ разумел ожидаемого Пророка, то есть Того, о Котором Моисей сказал, что *пророка... как меня, воздвигнет... Господь Бог* (Втор 18, 15).

(12–13) *И вошел Иисус в храм Божий и выгнал всех продающих и покупающих в храме, и опрокинул столы меновщиков и скамьи продающих голубей, и говорил им: написано, — дом Мой домом молитвы наречется; а вы сделали его вертепом разбойников.* — Как владыка дома, то есть храма, Он выгнал из него торгующих, показывая этим, что всё принадлежащее Отцу принадлежит и Ему. Сделал Он это и потому, что имел попечение о благолепии храма и хотел показать отмену жертв, поскольку,

изгнав волов и голубей, этим предсказал, что нет более нужды в жертвоприношении или заклании животных, но нужна молитва: *дом Мой домом молитвы наречется; а вы сделали его вертепом разбойников*. Ибо в вертепах разбойничьих совершаются убийства и кровопролития. Или потому назвал Он храм вертепом разбойников, что в нем были продающие и покупающие, да и меновщики, а любостяжательность есть страсть разбойническая. <...> Ныне «продающие голубей» — это те, которые продают саны церковные, ибо они продают благодать Духа, Который есть голубь. За это и продающие, и покупающие изгоняются из высшего и из низшего храма как недостойные священства. Смотри и ты, чтобы храм Божий, то есть свое сердце, не сделать вертепом разбойников, то есть жилищем демонов. А оно сделается вертепом, если мы будем иметь помыслы о продаже и купле и если будем сребролюбивы до такой степени, что будем заботиться и о самой малой монете. Мы сами себя обратим в вертеп разбойников, если будем продавать и терять голубей, то есть не сохраним в себе даров духовных.

(14) *И приступили к Нему в храме слепые и хромые, и Он исцелил их.* — Исцелением больных показывает, что Он хорошо сделал, выгнав Своей властью из храма недостойных.

Открывается отсюда и то, что по изгнании иудеев, привязанных к закону и закланию животных, приемлются слепые и хромые из язычников и исцеляются Им.

(15–16) *Видев же первосвященники и книжники чуда, которые Он сотворил, и детей, восклицавших в храме и говорящих: осанна Сыну Давидову! — вознегодовали и сказали Ему: слышишь ли, что они говорят? Иисус же говорит им: да! разве вы никогда не читали: из уст младенцев и грудных детей Ты устроил хвалу? — Фарисеи, видя детей, славословящих Христа песнью Давида, которую пророк со всей определенностью относит к Богу, разрываются от зависти и негодуют на Христа за то, что Он позволяет о Себе говорить то, что относится к Богу. А Он, вполне одобряя это, говорит: «Да! Я не только не запрещаю им говорить это обо Мне, но даже привожу пророка во свидетели и обнаруживаю ваше незнание и зависть. Ибо разве вы не читали и не разумели слов пророческих: из уст младенец и сущих совершил еси хвалу?» (Пс 8, 3). Совершил значит воздал полную и совершенную хвалу. Хотя они дети по возрасту и считаются несовершеннолетними, но они не от собственного ума говорили то, что говорили, а устами их изрекал Дух Святой. Посему и говорит Он: из уст младенец, показывая, что*

слова не от их ума происходили, но уста их были движимы Божественной благодатью. Означалось этим и то, что Христа будут славословить младенцы и неразумные, то есть язычники. Заключалось в сем и то утешение для апостолов, что и им дано будет слово, хотя они были и неучены. И ты, если будешь незлобив и будешь, подобно младенцу, сосать духовное млеко — Божественные слова, то удостоишься воспевать Богу песнь победную.

(17) И, оставив их, вышел вон из города в Вифанию и провел там ночь. — Господь удаляется от них, как от недостойных, и приходит в Вифанию, что означает «дом послушания», и таким образом переходит от непокорных к послушным Ему и водворяется у них, ибо сказано: *Вселюсь в них и буду ходить в них* (2 Кор 6, 16).

(18–20) Поутру же, возвращаясь в город, взалкал; и увидев при дороге одну смоковницу, подошел к ней и, ничего не найдя на ней, кроме одних листьев, говорит ей: да не будет же впредь от тебя плода вовек. И смоковница тотчас засохла. Увидев это, ученики удивились и говорили: как это тотчас засохла смоковница? — Поскольку Господь часто совершал чудеса и всегда на пользу всем, а ни одного чуда не сделал в наказание, то, дабы кто-нибудь не подумал, что наказывать Он

не может, показывает здесь и эту силу — не на людях, но, по человеколюбию Своему, — на дереве, подобно как и прежде сего — на стаде свиней (см.: Мф 8, 30—32). Исушает дерево для вразумления иудеев. Ученики удивляются, и справедливо, потому что это дерево гораздо сочнее других деревьев, а посему было особенно дивно то, что оно так скоро засохло. Смоковница символически означает синагогу иудейскую, которая имеет одни только листья, то есть видимую букву, но не имеет плода духовного. И всякий человек, предающийся удовольствиям настоящей жизни, подобен смоковнице: он не имеет плода духовного для алчущего Иисуса, а одни только листья, или временный и преходящий призрак мира сего. И он будет проклят, ибо сказано: *Идите от Меня, проклятые, в огонь вечный* (Мф 25, 41). И иссохнет, ибо, поскольку будет мучиться в огне, у него засохнет язык, как у известного богача (см.: Лк 16, 24).

(21–22) Иисус же сказал им в ответ: истинно говорю вам, если будете иметь веру и не усомнитесь, не только сделаете то, что сделано со смоковницею, но если и горе сей скажете: поднимись и ввергнись в море, — будет; и всё, чего ни попросите в молитве с верою, получите. — Велико это обетование Христово ученикам переставлять и горы, если

только не будем сомневаться и недоумевать, ибо всё, чего мы не будем просить, несомненно веруя в силу Божию, получим.

Вопрос: Кто-нибудь скажет: «Если я буду просить чего-нибудь вредного и неразумно верую, что Господь дарует мне это, то неужели получу я это вредное, потому что прошу с верою?»

Ответ: Как же Бог будет человеколюбив, если Он исполнит вредное для меня прошение? Слушай. Когда слышишь о вере, то думай о вере не безрассудной, но истинной, именно о той, о которой говорит Господь, и о молитве той, в которой мы просим полезного, как и Господь заповедал, говоря: *Не введи нас в искушение, но избавь нас от лукавого* (Мф 6, 13) и прочее.

Кроме сего, обрати внимание и на *не усомнитесь*. Ибо кто находится в соединении с Богом и никогда от Него не отлучается, тот как будет просить чего-либо вредного? Таким образом, если мы будем пребывать неразлучно с Богом, имея несомненную веру в отношении к благам, то будем получать по своему прошению полезное, ибо Господь подает благо, а не зло.

(23–27) *И когда пришел Он в храм и учил, приступили к Нему первосвященники и старейшины народа и сказали: какою властью Ты это делаешь? и кто Тебе дал такую власть? Иисус сказал им в ответ: спрошу и Я*

вас об одном; если о том скажете Мне, то и Я вам скажу, какую властью это делаю; крещение Иоанново откуда было: с небес, или от человеков? Они же рассуждали между собою: если скажем: с небес, то Он скажет нам: почему же вы не поверили ему? а если сказать: от человеков, — боимся народа, ибо все почитают Иоанна за пророка. И сказали в ответ Иисусу: не знаем. Сказал им и Он: и Я вам не скажу, какую властью это делаю. —

Законоучители, увидев, что Христос изгнал из храма торгующих, приступают к Нему с таким вопросом: «Кто Ты, что изгоняешь из храма торгующих? Делаешь ли Ты это по праву священника? Или поступаешь, как царь? Но Ты и не царь; впрочем, если бы и был царем, то не надлежало бы Тебе так действовать, потому что царям нельзя принимать на себя обязанностей священнических». Такой вопрос законоучители Господу предлагают, чтобы если Он скажет: «Я это делаю Своей властью», оклеветать Его как возмутителя и человека самовольно действующего, а если скажет: «Я творю это Божественной властью», отклонить от Него народ, воздававший Ему славу как Богу, показав народу, что Христос не Бог, а раб, будто бы волей Божией совершающий эти дела. Что же отвечает на это Христос, истинная Премудрость? Он уловляет мудрецов в ко-

варстве, предлагая им Свой вопрос об Иоанне, дабы если скажут, что проповедь Иоаннова была с небес, уличить их в богоборстве как не принявших ее, а если скажут: *от человеков*, устращить народом, так как все почитали Иоанна пророком. В этом месте Господь показывает, что не должно отвечать на вопросы коварные и злоумышленные, потому что и Сам не отвечал иудеям на их коварный вопрос, хотя и мог дать ответ. Здесь научаемся и тому, что хвалить самих себя несогласно с примером Христовым, ибо и Господь, имея право сказать, что Он собственной властью совершает сии дела, не сказал этого, дабы не показалось, что Он прославляет Сам Себя.

(28–32) А как вам кажется? У одного человека было два сына; и он, подойдя к первому, сказал: сын! пойдя сегодня работай в винограднике моем. Но он сказал в ответ: не хочу; а после, раскаявшись, пошел. И подойдя к другому, он сказал то же. Этот сказал в ответ: иду, государь, и не пошел. Который из двух исполнил волю отца? Говорят Ему: первый. Иисус говорит им: истинно говорю вам, что мытари и блудницы вперед вас идут в Царство Божие, ибо пришел к вам Иоанн путем праведности, и вы не поверили ему, а мытари и блудницы поверили ему; вы же, и видев это, не раскаялись после, чтобы

поверить ему. — Господь говорит здесь о двух типах людей. Одни сначала дают обещание, как-то были иудеи; те говорили: «Всё, что сказал Бог, будем слушать и исполним», — но на самом деле не исполнили. Другие, каковы любодейцы, мытари и язычники, вначале непокорны были воле Божией, а потом раскаялись и сделались покорными. Заметь здесь мудрость Христову. Он не вдруг и не прежде всего говорит: «Мытари и любодейцы лучше вас», — но наперед предлагает им вопрос, и они признаются Ему, что из двух сыновей послушен и приятен отцу тот, который исполнил волю его. И уже после того, как они высказали это, говорит, что *пришел к вам Иоанн путем праведности*, то есть жил безукоризненно, поскольку вы не можете сказать, чтобы жизнь Иоаннова была чем-нибудь зазорна, однако блудницы послушали его, а вы нет; посему они и *вперед вас идут в Царство Божие*. Итак, потщитесь и вы войти хотя бы после них и по их следам, а если не уверуете, то отнюдь не войдете. И ныне многие обещаются Богу и Отцу принять иноческий или священный сан, но, дав обещание, ослабевают и живут по-мирскому; а другие, и не обещав вступить в монашество и стать священниками, живут как монахи или священники и таким образом становятся послушными детьми, исполняя волю Отца и без обещания.

(33) *Выслушайте другую притчу: был некоторый хозяин дома, который насадил виноградник, обнес его оградой, выкопал в нем точило, построил башню и, отдав его виноградарям, отлучился. —* Господь говорит им эту *другую притчу*, дабы показать, что они, удостоившись и бесчисленных опытов попечения о себе, не исправились.

Некоторый хозяин дома. — Господь, названный так по Своему человеколюбию.

Виноградник есть народ иудейский, насажденный Богом в земле обетованной, ибо сказано: *насади его на горе достояния Твоего* (Исх 15, 17). Ограда означает закон, не позволявший иудеям смешиваться с язычниками, или святых Ангелов, хранивших Израиля, точило — жертвенник, башня — храм, виноградаря — учителя народа, фарисеи и книжники.

Отлучился хозяин дома — Бог, когда уже не хотел более говорить с сынами израилевыми в столпе облачном. Или отшествие Божие означает долготерпение, так как Бог представляется и спящим, и далеко отстоящим, и неслушающим, когда долготерпит, не обнаруживая гнева всякий день и не тотчас подвергая нас истязанию за неправды наши.

(34–39) *Когда же приблизилось время плодов, он послал своих слуг к виноградарям*

взять свои плоды; виноградари, схватив слуг его, иного прибили, иного убили, а иного побили камнями. Опять послал он других слуг, больше прежнего; и с ними поступили так же. Наконец, послал он к ним своего сына, говоря: постыдятся сына моего. Но виноградари, увидев сына, сказали друг другу: это наследник; пойдем, убьем его и завладеем наследством его. И, схватив его, вывели вон из виноградника и убили. — Наступило время плодов во времена пророческие, ибо посланные слуги были пророки, а виноградари — ложные учителя израильского народа, фарисеи и книжники. Одного они били, как Михея, коего Седекия ударил по щеке (см.: 3 Цар 22, 24), другого убили, как Захарию, между храмом и жертвенником (см.: Мф 23, 35), иного камнями побили, как Азарию, сына Иодая священника (см.: 2 Пар 24, 21). Напоследок послан был сын хозяина — Сын Божий, явившийся во плоти.

Постыдятся сына моего сказал не потому, что не знал, что виноградари убьют сына, а желая показать то, что они сделали. Надлежало, говорит, им, убившим слуг, устыдиться, по крайней мере, достоинства сына. Но виноградари, увидя сына, сказали: *это наследник; пойдем, убьем его*. Так же, как те самые иудеи, которые говорили, что Сей есть Христос, и распяли Его. Из-

вели же сына *вон из виноградника*, потому что вне града был умерщвлен Христос. А так как виноградником называется народ, то выражение *вывели вон из виноградника* означает и то, что фарисеи, злые виноградари, убили Господа, не имея на то воли простосердечного народа.

(40–41) *Итак, когда придет хозяин виноградника, что сделает он с этими виноградарями? Говорят Ему: злодеев сих предаст злой смерти, а виноградник отдаст другим виноградарям, которые будут отдавать ему плоды во времена свои. — Когда придет? Не во Второе ли Пришествие? Кажется, и это разумеется, но лучше разуместь так: хозяин виноградника, то есть Бог Отец, пославший Сына Своего, Которого убили виноградари, когда придет, то есть когда воззрит на беззаконие, совершенное иудеями, тогда злодеев сих предаст злой смерти; как и было в действительности, когда Он призрел и, послав войско римское, погубил и рассеял их, а виноградник Свой, то есть народ, отдал другим виноградарям. Разумей под виноградником и Божественное Писание, в котором ограда есть буква, ископанное точило есть глубина духа, а башня — богословие, учение самое возвышенное. Сие-то Писание сперва имели злые злодеи-виноградари — фарисеи и книжники, но Бог передал его нам, усердно возделывающим*

оное. Ибо они убили Господа вне виноградника, то есть вопреки учению говорившего о Нем Писания.

(42–44) *Иисус говорит им: неужели вы никогда не читали в Писании: камень, который отвергли строители, тот самый сделался главою угла? Это от Господа, и есть дивно в очах наших? Потому сказываю вам, что отнимется от вас Царство Божие и дано будет народу, приносящему плоды его; и тот, кто упадет на этот камень, разобьется, а на кого он упадет, того раздавит.* — Камнем называет Себя Самого, а строителями — учителей иудейских, которые отвергли Его как непотребного, когда говорили: *Ты Самарянин и... бес в Тебе* (Ин 8, 48). Но Он, воскреснув из мертвых, положен во главу угла, то есть стал главой Церкви, связуя иудеев и язычников одной верой. Ибо как камень, положенный под угол в здании, сдерживает с той и другой стороны стены его, так и Христос совокупил всех оной верой. Сей угол дивен и *от Господа* он, ибо Церковь, содержащая и соединяющая нас верой, произошла от Господа и достойна великого удивления по своему благолепному устройству. Дивен угол сей и потому, что слово Христово утверждено и укреплено чудесами, а потому дивно и составление Церкви. Царство Божие, то есть право иудеев принадлежать Богу, отнято у них и дано

уверовавшим. Упадающие на камень и соблазняющиеся о Христе сокрушатся во Второе Пришествие; впрочем, они сокрушены уже Им ныне, то есть рассеяны по всей земле, как видим это на несчастных иудеях. *Раздавит* значит рассеет и развеет их.

(45–46) И слышав притчи Его, первосвященники и фарисеи поняли, что Он о них говорит, и старались схватить Его, но побоялись народа, потому что Его почитали за Пророка. — Заметь опять, что простой и бесхитростный народ последует истине, а злодействуют завистливые и коварные законоучители. Иудеи доселе ожидают принять Христа, но не принимают и не понимают Его. Они примут антихриста и поклонятся ему, а Христа не примут и не узнают Его, ибо закрыли свои очи и не хотят видеть света.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ

(1-7) **И**исус, продолжая говорить им притчами, сказал: *Царство Небесное подобно человеку царю, который сделал брачный пир для сына своего и послал рабов своих звать званых на брачный пир; и не хотели придти. Опять послал других рабов, сказав: скажите званым: вот, я приготовил обед мой, тельцы мои и что откормлено, заколото, и всё готово; приходите на брачный пир. Но они, пренебрегши то, пошли, кто на поле свое, а кто на торговлю свою; прочие же, схватив рабов его, оскорбили и убили их. Услышав о сем, царь разгневался, и, послав войска свои, истребил убийц оных и сжег город их.* — И эта притча указывает на неверие иудеев, так же как и притча о винограднике. Но та означает смерть Христову, а сия — брачную радость, то есть воскресение. Притом в этой показываются еще худшие поступки иудеев, нежели в прежней притче. Ибо там, когда требовались плоды, они убивали требующих, а здесь и призываемые на брак произвели убийство.

Человеку царю уподобляется Бог потому, что является не каков Он Сам в Себе, но каким приличествует Ему являться для нас. Так, когда мы,

как человеки, умираем, побеждаемы немощами человеческими, Бог является нам как человек; когда же бываем, как боги, Бог становится в сонме богов (Пс 81, 1); а если живем, как звери, то и Он бывает для нас, как зверь и лев. Царь послал войско свое, то есть римлян, и через них истребил неверных иудеев и сжег град их Иерусалим, как повествует историк Иосиф Флавий. Творит же брак Сыну Своему, сочетавая Его со всякой благообразной душой, украшенной добрыми делами, ибо жених — Христос, а невеста — Церковь и чистая душа. Рабы, посланные вначале, — это Моисей и бывшие при нем, которым евреи не верили, но оскорбляли Бога в пустыне сорок лет и не пожела-ли принять слова Божия — духовной радости. Потом посланы были иные рабы — пророки, но и из них они одних убили, как Исаию, над другими поругались, как над Иеремией, коего ввергли в грязный ров, а более умеренные из них просто отвергли посланников, и один ушел на свое поле, то есть уклонился к плотоугодной и роскошной жизни (ибо поле каждого есть его тело), а другой — к своей торговле, то есть к жизни любостыжательной. Таким образом, притча показывает, что удаляющиеся от духовного брака, от общения и пиршества Христова удаляются по большей части по сим двум причинам: или по склонности к удовольствиям телесным, или по страсти любостыжания.

Обедом называется здесь то, что в другом месте — вечерей. Вечерей называется потому, что сей брак вполне открылся в последние времена, к вечеру, или к концу веков, а обедом — потому, что и в прежних веках открыто таинство, хотя не так ясно. <...> Здесь спросишь: как повелевается звать уже званных? Знай, каждый из нас призывается к добру по естеству, своим разумом, этим врожденным нашим учителем; но Бог посылает еще внешних учителей, дабы они призывали и внешне тех, кои призваны внутренне — посредством разума.

(8–10) Тогда говорит он рабам своим: брачный пир готов, а званые не были достойны; итак пойдите на распутья и всех, кого найдете, зовите на брачный пир. И рабы те, выйдя на дороги, собрали всех, кого только нашли, и злых и добрых; и брачный пир наполнился возлежащими. — Так как первые рабы, Моисей с сотрудниками и пророки, не убедили иудеев, то посылает других рабов — апостолов, которые призывали язычников, не ходящих по истинному пути, но разошедшихся в разные стороны и блуждающих по распутьям. Ибо они и сами между собой были несогласны, и те худые учения, которым учили, содержали не все равно, а одни — так, другие — иначе. Можно разуметь и так: путь есть жизнь каждого, а *распутья* — раз-

ные учения; язычники, имея худые пути, то есть жизнь порочную, от худой жизни перешли к нечестивым учениям, поставив себе богов срамных, покровителей страстям. Итак, исшедши из Иерусалима к язычникам, апостолы *собрали всех... злых и добрых*, то есть как людей, исполненных всякого зла, так и менее порочных, которые называются добрыми (в сравнении с другими).

(11–14) *Царь, войдя посмотреть возлежащих, увидел там человека, одетого не в брачную одежду, и говорит ему: друг! как ты вошел сюда не в брачной одежде? Он же молчал. Тогда сказал царь слугам: связав ему руки и ноги, возьмите его и бросьте во тьму внешнюю; там будет плач и скрежет зубов; ибо много званых, а мало избранных.* — Вшествие на брак бывает без различия, ибо все мы, добрые и злые, призваны одной благодатью; но потом жизнь вошедших подлежит истязанию, — и великому истязанию, если по вступлении в веру окажемся оскверненными. Ужаснемся же, помышляя, что если у кого нет жизни чистой, тому нисколько не пользуется одна лишь вера и тот не только отвергается от брака, но и посылается в огонь. Кто же носит скверные одежды, как не тот, кто не облекся в милосердие, благость, братолюбие? А много таких, которые, обольщаясь тщетной надеждой, думают получить Царство Небесное и,

думая о себе много, причисляют себя к собранию *возлежащих*. Производя суд над оным недостойным, Господь показывает, во-первых, то, что Он человеколюбив, а потом и то, что и мы никого не должны осуждать, хотя бы явно кто грешил, доколе согрешающий не обличится судом. Слова Господа к слугам — карающим Ангелам: *связав ему руки и ноги, возьмите его* — научают, что мы можем действовать только в настоящем веке, а в будущем связуются все деятельные силы души и нельзя уже совершить что-либо доброе в очищение грехов.

Скрежет зубов означает бесполезное раскаяние на том свете.

Много званых потому, что Бог призывает всех; но *мало избранных*, ибо мало спасаемых и достойных избрания Божия. Призывание зависит от одного Бога, а быть избранным зависит и от нас. Этим показывает Господь, что сия притча сказана была против иудеев, которые хотя были призваны, но, как непослушные, не избраны.

(15–16) *Тогда фарисеи пошли и совещались, как бы уловить Его в словах. И посылают к Нему учеников своих с иродианами, говоря...* — Это было делом злого умысла; посему святой апостол Лука называет сих учеников лукавыми людьми, как подсланных с тем, чтобы оклеветать Христа (см.: Лк 20, 20). Иродиане были или воины Иродовы,

или те люди, которые признавали Ирода Христом. Поскольку Ирод воцарился тогда, когда уже отошли князья от Иуды, то они думали, что он Христос. С ними-то и идут фарисеи для уловления Христа и вот как начинают разговор с Ним:

(16–23) Учитель! мы знаем, что Ты справедлив, и истинно пути Божию учишь, и не заботишься об угождении кому-либо, ибо не смотришь ни на какое лице; итак скажи нам: как Тебе кажется? позволительно ли давать подать кесарю, или нет? Но Иисус, видя лукавство их, сказал: что искушаете Меня, лицемеры? покажите Мне монету, которою платится подать. Они принесли Ему динарий. И говорит им: чье это изображение и надпись? Говорят Ему: кесаревы. Тогда говорит им: итак отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу. Услышав это, они удивились и, оставив Его, ушли. — В надежде смягчить и надмечь Его похвалами, они льстят Ему, дабы Он, возгордившись, сказал, что не должно давать дань кесарю, и чтобы вследствие сего уловить Его как бунтовщика, возмущающего народ против кесаря. Для того привели с собой и иродиан, приверженцев царя, чтобы они схватили Его как мятежника.

Не смотришь ни на какое лице, сказали они, то есть Ты, конечно, не скажешь ничего из

угодливости Пилату или Ироду. Итак, скажи нам, обязаны ли мы быть данниками людям и платить им подать, подобно как даешь дидрахму Богу, или должны давать одному Богу, а кесарю нет? Это говорили они с той целью, как я выше сказал, чтобы если Он скажет, что не должно платить дань кесарю, схватить и убить Его, подобно как убили соучастника Феиды и Иуды, которые говорили, что не должно приносить жертв за кесаря. Но Иисус самым изображением кесаря на монете вразумляет их, что кесарю должно отдавать принадлежащее ему, то есть носящее его изображение, — *отдавай-те кесарево кесарю*, и что в житейских отношениях и во внешних делах должно подчиняться царю, а во внутренних и духовных — Богу. Можно понимать и так: поскольку мы состоим из двух частей, из души и тела, то телу, как некоему кесарю, мы должны доставлять пищу и одежду, а богоподобной в нас части, душе, — свое, приличествующее ей.

(23–28) В тот день приступили к Нему саддукеи, которые говорят, что нет воскресения, и спросили Его: Учитель! Моисей сказал: если кто умрет, не имея детей, то брат его пусть возьмет за себя жену его и восстановит семя брату своему; было у нас семь братьев; первый, женившись, умер и, не имея

детей, оставил жену свою брату своему; подобно и второй, и третий, даже до седьмого; после же всех умерла и жена; итак, в воскресении, которого из семи будет она женою? ибо все имели ее. — После того как фарисеи с иродианами принуждены были замолчать и отойти, искушают Его еще и саддукеи. Ересь их состояла в следующем: они не верили ни воскресению, ни бытию духа и Ангелов и вообще были противоположного с фарисеями направления. Они выдумывают событие, которое быть не могло, ибо, положим, что два брата еще могли брать один после другого жену и потом умирали, но могло ли быть, чтобы третий брат не догадался и не отверг брака, вразумившись примером прежних? Измышляют же это с намерением привести Христа в затруднение и опровергнуть истину воскресения. Для этого представляют и Моисея благоприятствующим своему вымыслу. *Было... семь братьев*, говорят они, желая тем резче осмеять тайну воскресения, — которому же из них будет принадлежать жена? «Конечно, тому, кто первый женился на ней», — следовало бы отвечать вам, бессмысленные саддукеи, если бы брак был и в воскресении, потому что прочие были подставные, а не законные мужья.

(29–33) Иисус сказал им в ответ: заблуждаетесь, не зная Писаний, ни силы Божией,

ибо в воскресении ни женятся, ни выходят замуж, но пребывают, как Ангелы Божии на небесах. А о воскресении мертвых не читали ли вы реченного вам Богом: Я Бог Авраама, и Бог Исаака, и Бог Иакова? Бог не есть Бог мертвых, но живых. И, слыша, народ дивился учению Его. — Спаситель показывает, что воскресение будет, но не такое плотское, каким представляли его заблуждавшиеся саддукеи, а богоподобное, духовное. *Что заблуждаетесь, говорит Господь, не зная Писаний, ни силы Божией?* Ибо если бы вы знали Писания, то знали бы, что *Бог не есть Бог мертвых, но живых*; а если бы ведали силу Божию, то поняли бы, что для Бога возможно всё, даже и то, чтобы люди жили подобно Ангелам. Заметь при сем премудрость Господа. Те на основании Моисея (см.: Втор 25, 5 и далее) старались ниспровергнуть догмат о воскресении, а Он Моисеем же вразумляет их: *Я Бог Авраама, и Бог Исаака, и Бог Иакова.* Эти слова означают: Бог не есть Бог несуществующих, но Бог существующих и продолжающих бытие; Он не сказал, что Он был, но — что есть, ибо хотя они и умерли, однако продолжают жить в надежде воскресения.

Вопрос: Но, спросишь, как же в другом месте говорится: *владычествовать над мертвыми и над живыми* (Рим 14, 9)?

Ответ: Знай, что в этих словах мертвыми называются хотя умершие, но имеющие ожить; и здесь Господь опровергает ересь саддукеев, учивших, что душа не бессмертна, что она совершенно разрушается; потому и говорит, что Бог есть Бог не мертвых, то есть не исчезнувших, как вам кажется, но живых, то есть имеющих душу бессмертную и долженствующих некогда воскреснуть, хотя теперь они и мертвы плотью, но живы душой.

(34–40) А фарисеи, услышав, что Он привел саддукеев в молчание, собрались вместе. И один из них, законник, искушая Его, спросил, говоря: Учитель! какая наибольшая заповедь в законе? Иисус сказал ему: возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя; на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки. — Искушитель подходит ко Христу от чрезмерной зависти. Поскольку законники видели, что саддукеи посрамлены, а Господь прославляется за Свою премудрость, то приступают, искушая Его, не прибавит ли Он чего-либо к первой заповеди в виде исправления закона, дабы таким образом найти случай к обвинению. Господь же, обличая

злобу искусителя, который подошел не с тем, чтобы научиться, но, не имея любви, — с завистью и лукавой ревностью, поставляет на вид главную из заповедей — заповедь любви и учит, что любить Бога должно не отчасти, а нужно всецело предать себя Ему. В душе человеческой мы замечаем следующие три части: растительную, животную и разумную. Тем, что человек растет, питается и рождает подобное себе, он уподобляется растениям; на животных походит тем, что гневается и вожделеет; а поскольку мыслит, познает и говорит, он называется разумным. Приметь и в настоящем месте эти три части: *возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим* — вот животная часть человека; *и всею душою твоею* — это растительная (ибо растения имеют своего рода душу); *и всем разумением твоим* — это часть разумная. Итак, когда говорится, что должно любить Бога всецело, вседушно, то это значит, что должно прилепляться к Нему всеми частями и силами души. Это первая и бóльшая заповедь, научающая нас благочестию. Другая, подобная ей, состоит в том, чтобы оказывать справедливость и любовь всем людям. Поскольку две причины ведут к гибели — злые учения и растленная жизнь, то чтобы нам не впасть в нечестивое учение, должно любить Бога всей душой, а чтобы предохранить себя от растленной жизни, должно

любить ближнего. Ибо кто любит ближнего, тот исполняет все заповеди, а исполняющий заповеди любит Бога; так что эти заповеди взаимно связываются, одна другой поддерживаются и обнимают собой все прочие заповеди. Кто, любя Бога и ближнего, станет красть, или помнить зло, или прелюбодействовать, или убивать? Означенный законник сначала подошел с искушением, но потом исправился, услышав ответ Христов, и был похвален Христом, как и святой Марк говорит, что Иисус, посмотрев, сказал ему: *недалеко ты от Царствия Божия* (12, 34).

(41–46) *Когда же собрались фарисеи, Иисус спросил их: что вы думаете о Христе? чей Он сын? Говорят Ему: Давидов. Говорит им: как же Давид, по вдохновению, называет Его Господом, когда говорит: сказал Господь Господу моему: седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих? Итак, если Давид называет Его Господом, как же Он сын ему? И никто не мог отвечать Ему ни слова; и с того дня никто уже не смел спрашивать Его.* — Поскольку фарисеи почитали Христа простым человеком, то Он опровергает их мнение и из пророчества Давида (см.: Пс 109, 1) раскрывает ту истину, что Он есть вместе и Господь, и таким образом проповедует Свое Божество.

Фарисеи сказали, что Христос есть сын Давидов, то есть простой человек, а не Бог; как же, говорит Он, Давид *называет Его Господом?* И называет так не сам по себе, а Духом, то есть получив откровение по благодати Святого Духа. Говоря это, Господь не отвергает, что Он есть сын Давидов, но только показывает, что Он не простой человек, происшедший от одного семени Давидова, но вместе и Бог, по человеколюбию соделавшийся человеком. Спрашивает же об этом с тем намерением, чтобы фарисеи или, признав свое неведение, спросили Его и научились, или, произнеся истинное исповедание, уверовали, или, не найдя что сказать, усрамились и отошли, не смея более спрашивать Его.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ

(1-3) **Т**огда Иисус начал говорить народу и ученикам Своим и сказал: *на Моисеевом седалище сели книжники и фарисеи; итак всё, что они велят вам соблюдать, соблюдайте и делайте; по делам же их не поступайте, ибо они говорят, и не делают.* — Заградив фарисеям уста и показав, что они неизлечимо больны, Господь не говорит уже о Себе, а об их жизни и нравах, внушая Своим слушателям не презирать учителей, хотя бы последние были и порочной жизни, и не жить порочно. Вместе с этим Господь показывает, что Он не только не противится закону, но желает даже исполнения закона, хотя бы учителями закона были люди недостойные. Что говорят учителя, заповедует Он, считайте словами Моисеевыми и даже Божиими.

Вопрос: Итак, всё, что говорят они, нужно исполнять, хотя бы это было и зло?

Ответ: Скажем, во-первых, что учитель никогда не осмелится учить кого-либо злу. А потом, если и станет учить дурной жизни, то станет учить не от седалища Моисеева и не от закона; а Господь говорит о сидящих *на Моисеевом седалище*, то есть об учащих закону. Итак, нужно

слушать того, кто учит чему-нибудь по Божественному закону, хотя бы он сам и не исполнял этого.

(4–5) Связывают бремена тяжелые и неудобноносимые и возлагают на плечи людям, а сами не хотят и перстом двинуть их; все же дела свои делают с тем, чтобы видели их люди: расширяют хранилища свои и увеличивают воскрилия одежд своих. — Фарисеи возлагали на людей тяжкие бремена, принуждая их исполнять мелкие и трудноисполнимые заповеди закона. Многие из заповедей закона они делали тяжелыми через то, что прибавляли к законному некоторые предания, сами между тем не касались их и пальцем, то есть ничего не делая и не приближаясь к таким бременам. Ибо когда учащий не только учит, но и делает, то он вместе с учащимся несет бремя и вместе с ним трудится. Но когда он возлагает на меня тяжкое бремя, а сам ничего не делает, то еще более обременяет меня, показывая своим бездействием невозможность исполнить то, чему учит. Итак, Господь обличает фарисеев за то, что они не хотят вместе с народом нести бремена заповедей и исполнять их. Но, не делая ничего доброго, фарисеи показывали вид людей делающих, да если бы даже делали что-нибудь, но только для того, чтобы казаться исполнителями закона, то у них

отнимется награда. После этого какого осуждения достойны они, когда, не исполняя закона, желают считаться его исполнителями? Что же они делают?

Расширяют хранилища свои и увеличивают воскрилия одежд своих. — Это делалось так: в законе сказано: *и навяжи их* (повязки со словами закона) *в знак на руку твою, и да будут они повязкою над глазами твоими* (Втор 6, 8). Поэтому изображались на двух хартиях десять заповедей и одна из хартий полагалась на челе, другая — на правой руке. Воскрилия делались на краях одежды из темно-красных или багряных нитей вроде бахромы. Все сие делали потому, что об этом написано было в законе, дабы, видя хранилища и воскрилия, не забывать заповедей Божиих. Бог повелел делать их не для украшения, но хранилище на руке означало то, что нужно исполнять заповеди, а багряный цвет воскрилий указывал, что нам нужно запечатлевать себя Кровию Христовой. Фарисеи же делали большие хранилища и воскрилия для того, чтобы другие видели, что они блюстители закона и всё делают по предписанию его.

(6–7) *Также любят предвозлежания на пиршествах и председания в синагогах и приветствия в народных собраниях, и чтобы люди звали их: учитель! учитель! — Увы!*

Понятны для нас слова Господни; убоимся же! Господь обличает фарисеев за то только, что они любят. Но если только любящий *председания* осуждается, то чего достоин тот, кто всё делает для этого?

Председания в синагогах. — Там, где особенно нужно было других учить смиренномудрию, фарисеи являлись людьми испорченными, ибо всё делали для славы. И, поступая так, не стыдились, но еще хотели, чтоб им говорили: *учитель! учитель!*

(8-12) *А вы не называйтесь учителями, ибо один у вас Учитель — Христос, все же вы — братья; и отцом себе не называйте никого на земле, ибо один у вас Отец, Который на небесах; и не называйтесь наставниками, ибо один у вас Наставник — Христос. Большой из вас да будет вам слуга: ибо, кто возвышает себя, тот унижен будет, а кто унижает себя, тот возвысится.* — Христос не запрещает называться *учителями*, но запрещает страстно желать этого названия, стараться всеми способами о приобретении его. Ибо учительское достоинство в собственном смысле слова принадлежит одному Богу.

И словами *отцом себе не называйте* не возбраняет почтения к родителям, ибо желает, чтобы мы почитали родителей, особенно же ду-

ховных отцов, но возводит нас этими словами к познанию Истинного Отца, то есть Бога, поскольку отец, собственно, и есть Бог, а плотские родители не суть виновники бытия, а только содействователи и слуги Божии. Показывая пользу смирения, Господь говорит, что больший из вас должен быть слугой и последним между вами, ибо кто будет сам себя возвышать, считая себя чем-нибудь, тот будет оставлен Богом и смирится.

(13) Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что затворяете Царство Небесное человекам, ибо сами не входите и хотящих войти не допускаете. — Вы, говорит Господь фарисеям, не только сами не веруете и ведете жизнь развращенную, но и других учите не веровать Мне и своей жизнью и примером развращаете народ. Ибо народ привык подражать властям, особенно если видит в них склонность ко злу. Посему всякий дурной учитель и начальник приобретает себе горе, препятствуя своей жизнью другим преуспевать в добре.

(14) Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что поедаете дома вдов и лицемерно долго мо́литесь: за то́ примете тем бо́льшее осуждение. — Господь называет фарисеев лицемерами за то, что они дают благочестивые обещания и ни одного не исполняют достойным

образом, но, лицемерно совершая молитвы долго, поедают имущество вдовиц. Фарисеи и в самом деле были обманщиками, которые издевались над простыми людьми и обирали их.

За то примете тем большее осуждение. — За то, что поедаете имущество вдовиц, которым, напротив, следовало бы вспомоществовать в их бедности; или иначе: *большее* будет им осуждение за то, что под видом доброго дела — молитвы — делают зло, то есть поедают имущество вдовиц. Ибо кто под видом добра делает зло, достоин большего осуждения.

(15) Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что обходите море и сушу, дабы обратить хотя одного; и когда это случится, делаете его сыном геенны, вдвое худшим вас. — Вы развращаете, говорит Он, не только иудеев, но и людей, обращающихся от идолопоклонства к иудейской вере. Вы стараетесь кого-нибудь обратить к иудейской жизни и обрезанию, а когда он делается иудеем, то гибнет, развращаясь от вашего нечестия. Сын же геенны тот, кто совершает дела, за которые он достоин сожжения в геенне.

(16–22) Горе вам, вожди слепые, которые говорите: если кто поклянется храмом, то ничего, а если кто поклянется золотом храма, то повинен. Безумные и слепые! что больше: золото, или храм, освящающий золото?

Также: если кто поклянется жертвенником, то ничего, если же кто поклянется даром, который на нем, то повинен. Безумные и слепые! что больше: дар, или жертвенник, освящающий дар? Итак клянущийся жертвенником клянется им и всем, что на нем; и клянущийся храмом клянется им и Живущим в нем; и клянущийся небом клянется Престолом Божиим и Сидящим на нем. — Называет фарисеев *безумные и слепые* за то, что они не учили тому, чему должно учить, и, предпочитая менее важное, ставили на втором месте то, что более достойно почитания; так, они предпочитали самому храму золото церковное, херувимов и золотые сосуды. Вследствие этого они многим внушали, что ничего не значит поклясться храмом, но нужно клясться золотом церковным, которое, между тем, от того и досточтимо, что принадлежит храму. И дары, положенные на жертвенник, по словам фарисеев, были досточтимее самого жертвенника. От сего, по учению фарисеев, тот, кто клялся золотым сосудом, или волом, или овцой, назначенными для жертвы, а потом нарушал клятву, тот присуждался представить в храм то, чем он клялся; дар они предпочитали алтарю ради прибыли, получаемой от жертв. А если кто, поклявшись храмом, нарушал клятву, то, поскольку он не мог ничего создать подобного храму,

разрешался от клятвы; посему клятва храмом становилась незначительной по причине любостыжания фарисейского. В Ветхом Завете Христос не позволяет считать дар более алтаря, а у нас алтарь святится от Даров. Ибо, по Божественной благодати, хлебы прелагаются в самое Тело Господне, потому и освящается ими жертвенник. В Ветхом же Завете мясо и кровь животных возлагались на жертвенник, и освящение их зависело от жертвенника.

(23–24) Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что даете десятину с мяты, аниса и тмина, и оставили важнейшее в законе: суд, милость и веру; сие надлежало делать, и того не оставляют. Вожди слепые, оцезивающие комара, а верблюда поглощающие! — Прицает опять фарисеев как безумных, ибо, презирая более важные заповеди, они старались о точности в исполнении менее важных, не опуская даже давать десятую часть тмина. Если же кто в укор называл их за это мелочными людьми, они говорили, что этого требует закон. Но было бы лучше и богоугоднее, если бы они требовали от народа суда, милости и веры.

Вопрос: В чем состоит суд?

Ответ: Ничего не делать несправедливо и нерассудительно, но все делать со справедливым рассуждением и беспристрастием. За таким су-

дом следует немедленно милость, ибо человек, делающий всё со справедливым рассуждением, знает, кого нужно и миловать. А за милосердием следует вера, ибо милосердый человек всегда верует, что ничего не потеряет, но все получит во время воздаяния. Иначе: должно быть милостивым и вместе с этим веровать в истинного Бога. Ибо многие из эллинов были милосерды, но, не веря в Живого Бога, не имели истинного милосердия, свойственного только этой вере, а потому милосердие их было бесполезно. Каждому учителю следует брать со своих людей десятую часть: требовать с десяти чувств — пяти телесных и пяти душевных — суда, милости и веры правой. Ибо *сие надлежало делать*, говорит Господь, не в виде побуждения к десятине с трав, но чтобы не показаться противником Моисеева закона.

Вожди слепые. — Господь такими словами называет фарисеев за то, что они, хвалясь всезнанием, никому не приносили пользы, но еще и развращали всех, увлекая в бездну неверия; словами же *оцеживающие комара* — за то, что они замечали малые грехи, *а верблюда поглощающие* — что не обращали внимания на большие грехи, живя без страха Божия.

(25–26) *Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что очищаете внешность чаши*

и блюда, между тем как внутри они полны хищения и неправды. Фарисей слепой! очисти прежде внутренность чаши и блюда, чтобы чиста была и внешность их. — Соблюдая предания старцев, фарисеи обмывали стаканы, блюда и столы, на которых предлагается пища, но вино пили и пищу ели, приобретенные неправдой, что особенно и оскверняло их сосуды. Итак, не употребляй, говорит Он, вина, приобретенного неправедно, и внутренность сосуда будет чиста. Иносказательно разумеи это не о сосудах, но о внешней, телесной части человека и о внутренней — духовной. Ты, говорит, стараешься сделать благолепной внешность сосуда, то есть внешность своего существа, между тем внутренность твоя полна нечистоты, ибо ты хищник, творишь неправду, прелюбодействуешь, лжесвидетельствуешь на других, убиваешь и лукавые мысли как поток текут из твоего сердца. Нужно омыwać внутреннее, то есть душу очищать от всего этого, чтобы от чистоты душевной и внешность человеческая была чиста и светла.

(27–28) Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что уподобляетесь окрашенным гробам, которые снаружи кажутся красивыми, а внутри полны костей мертвых и всякой нечистоты; так и вы по наружности каже-

тесь людям праведными, а внутри исполнены лицемерия и беззакония. — И эту притчу нужно понимать так же, как предыдущую. Книжники и фарисеи старались по внешности казаться людьми благовидными, подобно гробам окрашенным, то есть выбеленным известью и алебастром и сделанным под мрамор, а внутреннее их оставалось исполнено всякой нечистоты — мертвых и гнилых дел.

(29–31) Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что строите гробницы пророкам и украшаете памятники праведников, и говорите: если бы мы были во дни отцов наших, то не были бы сообщниками их в пролитии крови пророков; таким образом вы сами против себя свидетельствуете, что вы сыновья тех, которые избили пророков. — Возвещает им горе не за то, что они создают гробы для пророков (это дело богоугодное), но за то, что, делая это лицемерно и осуждая отцов своих, поступали хуже их, превосходили их нечестием и очевидно лгали, когда говорили: «Если бы мы жили во дни отцов наших, не убили бы пророков, ибо они хотели убить Самого Господа пророков». Посему Христос и говорит:

(32–33) Дополняйте же меру отцов ваших. Змиц, порождения ехиднины! как убежите

вы от осуждения в геенну? — В словах Господа ***дополняйте... меру отцов ваших*** заключается не повеление и не понуждение убить Его, но следующая мысль: поскольку вы имеете змеиные свойства и происходите от таких же отцов и уже низверглись в такую глубину зла, что остаетесь неисцелимы, то вы скоро превзойдете своей злобой отцов своих. Это будет тогда, когда убьете Меня; тогда вы исполните меру зла, совершив убийство, которого не сделали и отцы ваши. Будучи же столь злыми, как избегнете вечных мук?

(34) Посему, вот, Я посылаю к вам пророков, и мудрых, и книжников; и вы иных убьете и распнете, а иных будете бить в синагогах ваших и гнать из города в город. — Господь обличает фарисеев, говоривших лживо: «Если бы мы жили во дни отцов наших, то не убили бы пророков». Вот Я, говорит Он, пошлю к вам пророков, премудрых и книжников; однако вы и их убьете. Господь говорит об апостолах, ибо Дух Святой, исполнивший их, соделал их книжниками, пророками и учителями людей.

Посылаю, говорит, означая сим Божество и власть Свою.

(35–36) Да придет на вас вся кровь праведная, пролитая на земле, от крови Авеля праведного до крови Захарии, сына Варахи-

ина, которого вы убили между храмом и жертвенником. Истинно говорю вам, что всё сие придет на род сей. — Говорит Господь, что на тогдашних иудеев должна была прийти всякая кровь, несправедливо пролитая, ибо они имели быть наказаны более, чем отцы их, так как не вразумились и после таких примеров, подобно как Ламех после Каина был наказан более его (хотя и не убил брата), потому что не вразумился примером Каина. Итак, придет, говорит Он, на вас всякая кровь, от Авеля до Захарии. Благовременно здесь Господь упомянул об Авеле, ибо как Авель убит был по зависти, так и Сам Христос. Но о каком Захарии упоминается здесь? Одни говорят, что этот Захария — один из двенадцати пророков, а другие видят в нем отца Иоанна Предтечи. Предание говорит нам, что в храме было место, где стояли девы, и Захария, будучи первосвященником, поставил на этом месте Марию Богородицу после того, как Она родила Христа. Иудеи негодовали на то, что он поставил родившую жену между девами, и за это убили его. Неудивительно, что и у отца Предтечи отец назывался Варахией, как у Захарии, одного из двенадцати пророков, имя отца было также Варахия. Могло случиться, что как они были соименниками, так и отцы их.

*(37–39) Иерусалим, Иерусалим, избивающий пророков и камнями побивающий посланных к тебе! сколько раз хотел Я собрать детей твоих, как птица собирает птенцов своих под крылья, и вы не захотели! Се, оставляется вам дом ваш пуст. Ибо сказываю вам: не увидите Меня отныне, доколе не воскликнете: благословен Грядый во имя Господне! — Жалея об Иерусалиме и обращаясь к нему со скорбью сердца, Господь дважды называет по имени этот град. Обещая навести наказание на него, Он обвиняет его, как будто бы какую возлюбленную, которая презирает любящего. Господь обвиняет Иерусалим в убийстве и в том, что этот град не хотел воспользоваться постоянным желанием Господа помиловать его, слушал более диавола, отвлекающего от истины, и не принимал Господа, приводящего к ней, ибо ничто так не удаляет от Бога, как грех, тогда как добродетель приближает нас к Богу. Являя милосердие, Господь указывает на пример птицы. Но поскольку вы не хотели, говорит Он, то Я оставляю храм пустым. Уразумеем отсюда, что ради нас Бог обитает в храмах, а когда мы делаемся безнадежными, оставляются Им и храмы. Итак, говорит Он, вы не увидите Меня до Второго Пришествия, а тогда они и нехотя поклонятся Ему и скажут: **Благословен Грядый.***

Слово *отныне* значит «после распятия», а не после того часа, в который Он говорил это. Ибо они часто видели Его после того, как Он сказал сии слова, а после распятия они уже не видели Его и не увидят дотолы, пока не наступит время Второго Пришествия.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

(1-2) **И** выйдя, Иисус шел от храма; и приступили ученики Его, чтобы показать Ему здания храма. Иисус же сказал им: видите ли всё это? Истинно говорю вам: не останется здесь камня на камне; всё будет разрушено. — Выходом из храма Господь показал, что Он намерен удалиться от иудеев. И как сказал, что *оставляется вам дом ваш пуст* (Мф 23, 38), так Он и поступает. Предсказывает ученикам о разрушении храма, поскольку они, мысля о земном, удивлялись красоте зданий и как бы показывали Христу: «Смотри, какое красивое здание Ты оставляешь пустым».

Дабы удалить их от привязанности к земному и привести к горнему Иерусалиму, Он говорит: *не останется здесь камня на камне*. То есть неприлично вам удивляться сему тленному зданию как чему-то великому, а нужно к небесному обращать взор свой и того желать. Кроме этого, Он указывает и на чувственное разрушение храма, когда употребляет такой усиленный образ выражения, как *не останется здесь камня на камне*.

(3-5) *Когда же сидел Он на горе Елеонской, то приступили к Нему ученики наедине и спро-*

силы: скажи нам, когда это будет? и какой признак Твоего пришествия и кончины века? Иисус сказал им в ответ: берегитесь, чтобы кто не прельстил вас, ибо многие придут под именем Моим, и будут говорить: «я Христос», и многих прельстят. — Много, говорит Он, будет приходить людей, которые будут выдавать себя за Христа, как и действительно Досифей Самарянин говорил о себе: «Я — Христос, о котором, как пророке, предсказал Моисей». А Симон Самарянин называл себя «великой силой Божией».

(6–8) Также услышите о войнах и о военных слухах. Смотрите, не ужасайтесь, ибо надлежит всему тому быть, но это еще не конец: ибо восстанет народ на народ, и царство на царство; и будут глады, моры и землетрясения по местам; всё же это — начало болезней. — Господь говорит о войнах римлян против Иерусалима, и говорит, что не только будут войны, но и глады и моры, показывая тем, что иудеев постигнет Божий гнев. Ибо, быть может, кто-нибудь сказал бы, что войны происходят от жестокости людской, но голод и язвы действительно не происходят ни от кого, кроме Бога. Потом, дабы ученики не подумали, что прежде чем они успеют совершить дело проповедания, кончится существование мира, Господь говорит: *не ужасайтесь*, ибо это еще не кончина

и с падением Иерусалима еще не наступит всеобщий конец. Он говорит: *восстанет народ на народ, и царство на царство*, предсказывая имеющие постигнуть иудеев несчастья, которые будут началом болезней. Как рождающая подвергается болезням и в болезнях рождает, так и настоящий век после волнений и войн родит грядущий конец.

(9–13) *Тогда будут предавать вас на мучения и убивать вас; и вы будете ненавидимы всеми народами за имя Мое; и тогда соблазняются многие, и друг друга будут предавать, и возненавидят друг друга; и многие лжепророки восстанут, и прельстят многих; и, по причине умножения беззакония, во многих охладет любовь; претерпевший же до конца спасется.* — Предсказывает ученикам будущие бедствия, желая их ободрить предсказанием, потому что неожиданность обыкновенно устрашает и смущает. Посему Господь уменьшает будущий страх, предсказывая о будущих бедствиях: зависти, враждах, соблазнах, лжепророках, которые суть предтечи антихриста, имеющие соблазнить многих до такой степени, что склонят их на всякие беззакония. По причине умножения беззакония коварством антихриста люди сделаются столь звероподобными, что не сохраняют к самым близким нисколько любви, а будут предавать друг

друга. Но тот, кто устоит до конца, терпеливо перенесет всё и не уступит напору зла, тот спасется как воин добрый на брани.

(14) И проповедано будет сие Евангелие Царствия по всей вселенной, во свидетельство во всем народам; и тогда придет конец. — Вы, говорит, не будете иметь препятствий в своей проповеди, посему держайте, ибо Евангелие будет проповедано всем языкам во вселенной **во свидетельство**, то есть в обличение и осуждение неуверовавшим, и тогда настанет конец, но не всего мира, а Иерусалима. И действительно, прежде разорения Иерусалима было Евангелие *возвещено*, как говорит Павел, *всей твари поднебесной* (Кол 1, 23). А что Господь говорит здесь именно о конце Иерусалима, ясно из следующего. Он говорит:

(15) Итак, когда увидите мерзость запустения, реченную через пророка Даниила, стоящую на святом месте, — читающий да разумеет. — Мерзостью запустения называется изображение повелителя, овладевшего Иерусалимом, ибо он поставил свою статую в неприступном святилище храма. **Запустения** говорит потому, что град был опустошен, а **мерзость** — потому, что иудеи, гнушаясь идолопоклонством, считали и изображения человеческие мерзостью. А некоторые под мерзостью запустения

разумеют антихриста, так как он будет опустошать мир, разрушать церкви и сам воссядет в храме.

(16–18) *Тогда находящиеся в Иудее да бегут в горы; и кто на кровле, тот да не сходит взять что-нибудь из дома своего; и кто на поле, тот да не обращается назад взять одежды свои.* — Господь, имея в виду неизбежность великих бедствий, говорит, что нужно тогда убегать, не обращаясь назад, не помышляя ни о чем, находящемся в домах: ни об одежде, ни об утвари. Некоторые понимают это место так: тот, кто находится *на кровле*, то есть на высоте добродетелей, *да не сходит* с высоты их, чтобы взять то, что принадлежит телу, поскольку дом души есть тело. Нужно удалиться и с поля, то есть от земного, поскольку поле есть жизнь мирская, и не брать *одежды свои*, то есть древнюю злобу, которую мы сняли с себя.

(19) *Горе же беременным и питающим сосцами в те дни!* — Горе, говорит, женщинам, имеющим в утробе, потому что они не могут бежать, будучи обременены тяжестью чрева; и питающие сосцами детей, по состраданию к ним, не будучи в состоянии ни сами идти, ни их нести и с ними спастись, погибнут вместе с ними. Или Христос указывает здесь на женщину, съевшую собственное дитя, ибо Иосиф Флавий повеству-

ет, что во время голода, усилившегося при осаде, одна женщина изжарила дитя свое и съела.

359

(20) Молитесь, чтобы не случилось бегство ваше зимою или в субботу. — В лице апостолов Господь говорит это иудеям, потому что апостолы прежде сего несчастья вышли из Иерусалима. Он внушает иудеям молиться, чтобы бегство их не случилось ни **зимою**, ибо по неудобству зимнего времени трудно бежать, ни **в субботу**, так как закон предписывал ничего не делать в субботу и никто не дерзнул бы бежать в это время. А ты разумея это и так: нужно молиться, чтобы не случился выход наш из этой жизни, то есть смерть, ни **в субботу**, или когда мы не делаем добрых дел, ни **зимою**, которая означает бесплодие добра, но — в тишине благих духовных дел и в удалении от молвы житейской.

(21–22) Ибо тогда будет великая скорбь, какой не было от начала мира доныне, и не будет. И если бы не сократились те дни, то не спаслась бы никакая плоть; но ради избранных сократятся те дни. — Тогда была скорбь невыносимая. Римским воинам приказано было не щадить никого. Но Бог, ради имевших уверовать или уже уверовавших, не допустил совершенного истребления народа. Он сократил скорби и войну, ибо если бы война продолжилась, то все, находившиеся внутри города, погибли бы от

голода. Некоторые же разумеют это и о времени антихриста, но здесь речь не об антихристе, а о разорении Иерусалима. Об антихристе же, сыне погибели, начинается со следующего места. Итак, слушай!

(23–25) Тогда, если кто скажет вам: вот, здесь Христос, или там, — не верьте. Ибо восстанут лжехристы и лжепророки, и дадут великие знамения и чудеса, чтобы прельстить, если возможно, и избранных. Вот, Я наперед сказал вам. — Поскольку ученики предложили два вопроса: о разорении Иерусалима и о Пришествии Господа, — Господь, сказав о разорении Иерусалима, теперь начинает речь о Своем Пришествии и о кончине мира. Слова *тогда, если кто скажет вам: вот, здесь Христос, или там* означают не то, что тотчас по разорении Иерусалима, но обозначают вообще время, в которое случится это. Они указывают на то, что когда придет антихрист, будет много лжехристов и лжепророков, которые хитростью дьявольской будут представлять перед очами зрителей такие явления, что обольстят некоторых, да и сами праведники, если не будут всегда трезвенны, могут обмануться. Я вам наперед сказал об этом, и потому вы не будете иметь извинения, ибо можете сохраниться от обольщения.

(26–28) Итак, если скажут вам: «вот, Он в пустыне», — не выходите; «вот, Он в потаенных комнатах», — не верьте; ибо, как молния исходит от востока и видна бывает даже до запада, так будет пришествие Сына Человеческого; ибо, где будет труп, там соберутся орлы. — Если, говорит, явятся обманщики и будут говорить, что Христос пришел, но скрывается в пустыне или в каком-нибудь доме в потаенных и внутренних местах, то не вдавайтесь в обман, потому что Пришествие Христово не нуждается в указателе, но оно ясно будет для всех: как молния является внезапно и всем бывает видима, так и Пришествие Христово будет видимо для всех, живущих в мире. Во Второе Пришествие не так будет, как в Первое, когда Господь переходил с места на место, — тогда Он явится в мгновение ока. И как на мертвый труп скоро собираются хищные орлы, так и туда, где Христос явится, придут все святые, парящие на высоте добродетелей, и вознесутся на облака, подобно орлам. Христос иносказательно именуется трупом, потому что Он умер за нас; как говорит Симеон, *лежит Сей на падение и на восстание многих* (Лк 2, 34).

(29) И вдруг, после скорби дней тех, солнце померкнет, и луна не даст света своего, и звезды спадут с неба, и силы небесные

поколеблются. — По пришествии антихриста, царство которого скоро разрушится (это выражено словом *вдруг*), *солнце померкнет*, то есть не уничтожится, но будет тускло в сравнении с превосходным светом Пришествия Христова, подобно тому как луна и звезды не светят, когда восходит солнце. Ибо в самом деле, какая нужда в чувственном свете, когда не будет ночи и явится Солнце правды?

И силы небесные поколеблются. — То есть изумятся и содрогнутся, видя, что тварь изменяется, и все люди, от Адама до того времени жившие, должны будут отдать отчет.

(30) *Тогда явится знамение Сына Человеческого на небе; и тогда восплачутся все племена земные и увидят Сына Человеческого, грядущего на облаках небесных с силою и славою великою.* — Знамение Сына Человеческого есть крест, который для обличения иудеев явится на небе в сиянии, превосходящем солнечный свет. Ибо Господь придет судить иудеев, имея крест как некое великое оправдание для Себя, подобно тому как пораженный камнем показывает камень. Господь называет знамением крест, как победное и царское знамя.

Тогда восплачутся все племена земные земли иудейской, оплакивая свое непослушание; *восплачутся и все, которые мудрствуют, хотя бы то*

были и христиане, ибо племенами земными можно назвать и тех, которые привязаны к земному. А Господь, хотя и придет с крестом, но вместе и с *силою и славою великою*.

363
☞

(31) И пошлет Ангелов Своих с трубою громогласною, и соберут избранных Его от четырех ветров, от края небес до края их. — Господь пошлет Ангелов собрать святых и воскресших из мертвых для того, чтобы они встретили Его на облаках. Созывая их через Ангелов, Господь делает им этим честь. Если же Павел говорит, что они *восхищены будут на облаках в сретение Господу на воздухе* (1 Фес 4, 17), то в этом нет противоречия. Ибо когда они собраны будут Ангелами, то их восхитят облака. Труба — для большего изумления и страха.

(32–33) От смоковницы возьмите подобие: когда ветви ее становятся уже мягки и пускают листья, то знаете, что близко лето; так, когда вы увидите всё сие, знайте, что близко, при дверях. — Когда, говорит, всё это будет, тогда недолго до кончины мира и до Моего Пришествия. Господь летом называет будущий век и говорит, что после непогоды будет ясное время для праведников, а для грешников настанет еще более бурное время и большее смятение. Как, видя ветви и листья смоковницы, вы ожидаете, говорит Господь, лета, так, видя знамения,

о которых Я говорил, то есть изменения солнца и луны, ожидайте Моего Пришествия.

(34–35) *Истинно говорю вам: не преидет род сей, как всё сие будет; небо и земля преидут, но слова Мои не преидут.* — Господь говорит здесь не о том роде, который тогда был, но о роде верных, то есть род верных не прекратится, доколе всё это не исполнится. Слыша о глaде и пагубах, не думайте, что род верных погибнет от этих бедствий, — он останется, и никакое бедствие не одолеет его. А некоторые разумеют всё это только о разорении Иерусалима, а не о Втором Пришествии и потому объясняют так: *не преидет род сей*, то есть ваш апостольский род увидит разорения и все бедствия Иерусалима. Подтверждая сказанное, Господь говорит, что скорее погибнет небо и земля, эти твердые стихии, нежели окажется погрешительным что-либо из Его слов.

(36) *О дне же том и часе никто не знает, ни Ангелы небесные, а только Отец Мой один* — Господь научает учеников не искать того, что превышает человеческий разум. Словами *ни Ангелы* Он удерживает их от желания узнать в настоящее время то, чего не знают Ангелы, а словами *только Отец Мой один* не позволяет и после стараться узнать об этом. Ибо если бы Он сказал: «Я Сам знаю, но не хочу сообщить вам», — они

опечалились бы как презируемые Им, а сказав, что и Сын не знает, но *только Отец... один*, воспрещает им и после искать этого знания. Отцы часто, имея какую-нибудь вещь в своих руках, но не желая дать детям, когда они хотят получить ее от них, скрывают эту вещь и говорят: «У нас нет того, чего вы требуете», — и дети перестают плакать. Так и Господь, дабы уничтожить в апостолах желание узнать о дне и часе Своего Пришествия, сказал: «Я не знаю, а знает только один Отец». Знает и Он о дне и часе том, как это ясно из многих других мест, ибо всё, что имеет Отец, имеет и Сын, — Отец знает тот день, следовательно, знает и Сын. И как не знать Сыну этого дня, когда Он знает, что случится в будущем? Очевидно, что кто ведет к жилищу, тот знает и вход в него. Но полезно для нас, что Господь не открыл нам этого входа, ибо нет пользы нам знать, когда будет кончина, дабы не облениться. Незнание заставляет нас подвизаться в добре. Или можно объяснить это так: если отделить духовное от видимого, то Он, как Бог, знает, а как человек не знает времени Своего Пришествия. Посему, будучи человеком ради нас, Он и является как человек, незнающим, ибо людям свойственно не знать будущего.

(37–39) Но, как было во дни Ноя, так будет и в пришествие Сына Человеческого: ибо, как

во дни перед потопом ели, пили, женились и выходили замуж, до того дня, как вошел Ной в ковчег, и не думали, пока не пришел потоп и не истребил всех, — так будет и Пришествие Сына Человеческого. — Для уверения в истине Своих слов Господь напоминает о потопе, бывшем во время Ноя. Как тогда некоторые смеялись над приготовлением ковчега, пока не пришла вода и не погубила всех, так и ныне некоторые смеются над словами о кончине, но внезапно, говорит Господь, придет день гибели. Господь показывает, что с пришествием антихриста чувственные страсти умножатся между людьми, и с особенным бесчинством откроется в них склонность к брачному сожитию и к насыщению себя, как то было у исполинов во дни Ноевы.

(40–41) *Тогда будут двое на поле: один берет, а другой оставляется; две мелющие в жерновах: одна берет, а другая оставляется.* — В то время, говорит Господь, как все безопасно будут заниматься делами своими *на поле*, — а *поле есть мир* (Мф 13, 38), — *один*, то есть праведник, будет взят на воздух для встречи Господа, а *другой* — грешник и недостойный встретить Господа — останется долу. Даже если бы кто был и раб и молот, то есть занят был работой или заботами житейскими (ибо жернов означает за-

боту житейскую), то и из этих людей одни, то есть достойные, возьмутся, а другие, как недостойные, будут оставлены. Отсюда научаемся, что и рабам, и женщинам ничто не препятствует быть добродетельными, если только они того желают.

367
☞

Вопрос: Как же возьмутся праведники?

Ответ: Пусть об этом скажет апостол Павел: *мы, оставшиеся в живых, вместе с ними восхищены будем на облаках в сретение Господу на воздухе, и так всегда с Господом будем* (1 Фес 4, 17).

Вопрос: А как оставлены будут неправедные?

Ответ: *Ангелы соберут избранных... от четырех ветров* (Мф 24, 31), а нечестивых сожгут огнем неугасимым. Но не подумай, что этот огонь неугасимый разгорается от дров, что какие-либо мучители раздувают его, как многие баснословят. Посмотри на Содом, и ты увидишь печь без дров; вспомни об окаменении жены Лотовой, и подивись огненной казни. Лот с дочерьми не опалился, а жена не избежала огненной казни, и таким образом каждому было воздано по правде. Так и на суде праведные взяты будут, как Лот, а неправедные оставлены, как жена Лотова.

(42–44) Итак бодрствуйте, потому что не знаете, в который час Господь ваш придет. Но это вы знаете, что, если бы ведал хозяин дома, в какую стражу придет вор,

то бодрствовал бы и не дал бы подкопать дома своего. Потому и вы будьте готовы, ибо в который час не думаете, придет Сын Человеческий. — Господь заповедует бодрствовать и готовиться, то есть иметь добрые дела, дабы когда Он придет с требованием того, чего желает, у нас было что дать. Смотри, Он сказал: *если бы ведал хозяин дома, в какую стражу придет вор.* Вором называет Он кончину мира и смерть каждого. Дает также разуметь, что Его Пришествие будет ночью. Как вор приходит незаметно, так будет, говорит, и Мое Пришествие, для того чтобы вы не предавались лени, но подвизались. Ибо если бы мы знали, когда настанет конец нашей жизни, то стали бы стараться только в один этот день благоугодить Богу, а теперь, не зная, постоянно трезвимся, делая добро.

(45–47) Кто же верный и благоразумный раб, которого господин его поставил над слугами своими, чтобы давать им пищу во время? Блажен тот раб, которого господин его, придя, найдет поступающим так; истинно говорю вам, что над всем именем своим поставит его. — Господь как бы недоумевает, найдется ли раб верный и благоразумный, приставленный господином своим над прислугой, дабы показать, что редко и трудно можно найти такого

раба. Два качества требуются от раба — верность и благоразумие. Ибо нет пользы, если кто верен и не ворует, но неумен и попусту тратит имение, или, будучи умен, сам похищает имение и таким образом также тратит имение своего господина. Посему кто окажется тогда верным и благоразумным, тот получит и совершенный венец на небе, ибо таковые будут наследниками Божественного имущества. Верный и благоразумный раб есть и всякий учитель, вовремя дающий каждому пищу учения, каков, например, Павел, иного напоющий молоком, а иного питающий хлебом, когда изрекает высокую мудрость. Он — раб верный, хотя прежде был хулитель по ревности к закону. Он — раб благоразумный, ибо распознавал козни врага. И всякий, получивший что-либо от Бога — имущество, власть или начальство, должен распоряжаться этим верно и благоразумно, как имеющий дать во всем отчет.

(48-51) Если же раб тот, будучи зол, скажет в сердце своем: не скоро придет господин мой, и начнет бить товарищей своих и есть и пить с пьяницами, — то придет господин раба того в день, в который он не ожидает, и в час, в который не думает, и рассечет его, и подвергнет его одной участи с лицемерами; там будет плач и скрежет зубов. — Сказав, какую почесть получит верный

370
☩

раб, Господь говорит теперь, как наказан будет лукавый. Если человек, которому вверено распоряжение каким-нибудь даром, пренебрегает им, не боится будущего суда и говорит в своем сердце, что господин его медлителен, то есть не тотчас вознаграждает и не скоро наказывает, сам же долготерпение Божие использует во зло, бьет сослужителей своих, то есть соблазняет их (ибо подчиненные, замечая за начальниками дурное употребление данных им от Бога прав, соблазняются и портятся), — то *рассечет его*, то есть лишит полученного им дара и оставит его таким, каким он был. И будет ввержен во тьму кромешную, потому что прежде своим лицемерием он обманывал других, как и между священниками многие по сану своему только кажутся святыми; но тогда отнимется у них благодать и они будут наказаны как лицемеры, которые кажутся не такими, каковы они на самом деле.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ

Тогда подобно будет Царство Небесное десяти девам, которые, взяв светильники свои, вышли навстречу жениху. Из них пять было мудрых и пять неразумных. Неразумные, взяв светильники свои, не взяли с собою масла. Мудрые же, вместе со светильниками своими, взяли масла в сосудах своих. И как жених замедлил, то задремали все и уснули. — Под образом дев Господь предлагает притчу о милостыне, дабы по причине великого достоинства девства кто не стал пренебрегать другими добродетелями. Знай же, что без милостыни, хотя бы ты был и девственник, будешь извержен с блудниками. И справедливо несострадательный и немилостивый извергается, хотя бы он был и девственник, потому что блудника одолевает естественная и неизбежная страсть, а немилостивого — сребролюбие, а эта страсть не неизбежная и не естественная. Между тем чем слабее противник, то есть страсть любостыжания, тем непростительнее побежденный, и глуп сребролюбец по тому самому, что, преодолев телесное разжжение, побеждается меньшей страстью — сребролюбием. Сон есть смерть,

а замедление жениха означает, что Второе Пришествие последует нескоро.

(6–13) *Но в полночь раздался крик: вот, жених идет, выходите навстречу ему. Тогда встали все девы те и поправили светильники свои. Неразумные же сказали мудрым: дайте нам вашего масла, потому что светильники наши гаснут. А мудрые отвечали: чтобы не случилось недостатка и у нас и у вас, пойдите лучше к продающим и купите себе. Когда же пошли они покупать, пришел жених, и готовые вошли с ним на брачный пир, и двери затворились; после приходят и прочие девы, и говорят: Господи! Господи! отвори нам. Он же сказал им в ответ: истинно говорю вам: не знаю вас. Итак, бодрствуйте, потому что не знаете ни дня, ни часа, в который придет Сын Человеческий.* — В полночь последует крик, говорит Господь, дабы показать, что Пришествие Его будет неожиданно, так как в полночь мы все спим глубоким сном, но оно будет вместе и с криком, так как во Второе Пришествие вострубит труба. *Светильники* — это наши души, равно как и ум каждого есть светильник, горящий тогда, когда имеет масло добродетелей — милостыню. Неразумные девы действительно глупы потому, что искали масла тогда, когда

уже не было времени для купли. Мудрые сказали им: **чтобы не случилось недостатка и у нас и у вас**, потому, что добродетели ближнего едва достаточно для его собственного оправдания, а другому какую помощь она окажет? Каждый оправдывается от дел своих, а не ближнего. Неразумные пошли к продающим, то есть к бедным, и это имеет следующий смысл: они раскаялись в том, что не творили милостыни, и теперь только узнали, что от бедных нам нужно приобретать масло добродетелей. Слова, что они ушли к продающим, чтобы купить масла, означают то, что они в душе своей обратились к бедным и стали размышлять о том, какое доброе дело — милостыня и как они по своему безумию грешили против этой добродетели, но — дверь была уже затворена для них. Ибо после настоящей жизни нет времени для покаяния и делания. И Господь говорит им: **не знаю вас**, потому что Он человеколюбив и милостив. Он не знает безжалостных; да и в самом деле, как знать Ему чуждых Ему и непохожих на Него? Заметь и то, что всякая душа имеет светильник и свет от Бога и что все восстанут для встречи Господа, ибо все желают встретить Его, чтобы соединиться с Ним. Но тогда как Бог дает свет и озарение, мудрые души подливают к нему масло добрых дел, а у неразумных, оставляющих

светильники без масла от нерадения, они гаснут, и эти души отвергаются как не имеющие добрых дел, которые могли бы возжечь находящийся в них свет. Итак, если мы не делаем добра, то угашаем в себе свет Божий.

(14–19) Ибо Он поступит, как человек, который, отправляясь в чужую страну, призвал рабов своих и поручил им имение свое: и одному дал он пять талантов, другому два, иному один, каждому по его силе; и тотчас отправился. Получивший пять талантов пошел, употребил их в дело и приобрел другие пять талантов; точно так же и получивший два таланта приобрел другие два; получивший же один талант пошел и закопал его в землю и скрыл серебро господина своего. По долгом времени, приходит господин рабов тех и требует у них отчета. — Сказав выше, что неизвестен день Второго Пришествия, Господь прилагает притчу сию, показывая, что Он придет внезапно. Ибо, подобно человеку, отправляющемуся в дорогу, Господь призвал рабов Своих и дал им заповеди. Уходящим называется соделавшийся для нас человеком Христос или потому, что вознесся на небеса, или по той причине, что долготерпит, не вдруг требуя от нас, но ожидая отчета. Рабы Его — те, коим вверено служение слова, каковы есть ар-

хиереи, иереи, диаконы и все приявшие дарования духовные, одни — бóльшие, другие — меньшие, каждый по силе своей, то есть по мере веры и чистоты. Ибо какой сосуд представлю я Богу, в такой и влагает Он мне дар Свой: в сосуд малый — и дар малый, в великий — великий. Получивший пять талантов тотчас пошел и стал трудиться; такова тщательность его, что он ничего не пренебрег, а тотчас стал трудиться, умножая принятый дар. Удваивает же данный ему дар тот, кто, получив или дар слова, или богатство, или власть, или иное какое знание и способность, приносит пользу не себе только, но старается быть полезным и для других. Напротив, закопавший талант в землю есть тот, кто думает об одной своей пользе, а о пользе других и не помышляет, за что и будет он осужден. Даже если увидишь даровитого и старательного человека, но дарования свои употребляющего во зло, для своих выгод, на обманы и на предметы земные, считай его человеком, закопавшим талант свой в землю, то есть в предметы земные.

По долгом времени — спустя много времени — приходит давший свое серебро, то есть или Божественные слова, ибо *словеса Господня словеса чиста, серебро разжжено, искушено земли, очищено седмерицею* (Пс 11, 7), или всякое

дарование, украшающее и прославляющее человека, и требует отчета за полученный дар.

(20–30) И, подойдя, получивший пять талантов принес другие пять талантов и говорит: господин! пять талантов ты дал мне; вот, другие пять талантов я приобрел на них. Господин его сказал ему: хорошо, добрый и верный раб! в малом ты был верен, над многим тебя поставлю; войди в радость господина твоего. Подошел также и получивший два таланта и сказал: господин! два таланта ты дал мне; вот, другие два таланта я приобрел на них. Господин его сказал ему: хорошо, добрый и верный раб! в малом ты был верен, над многим тебя поставлю; войди в радость господина твоего. Подошел и получивший один талант и сказал: господин! я знал тебя, что ты человек жестокий, жнешь, где не сеял, и собираешь, где не рассыпал, и, убоявшись, пошел и скрыл талант твой в земле; вот тебе твое. Господин же его сказал ему в ответ: лукавый раб и ленивый! ты знал, что я жну, где не сеял, и собираю, где не рассыпал; посему надлежало тебе отдать серебро мое торгующим, и я, придя, получил бы мое с прибылью; итак, возьми-те у него талант и дайте имеющему десять талантов, ибо всякому имеющему дастся и

приумножится, а у неимеющего отнимется и то, что имеет; а негодного раба выбросите во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов. Сказав сие, возгласил: кто имеет уши слышать, да слышит! — Обоих, употребивших на труд данное, равно хвалит господин; каждый слышит от него: *Хорошо, добрый и верный раб!* Под именем доброго понимает человеколюбивого и щедрого, который доброту свою простирает и на ближних. Говорится же, что оказывающиеся верными в малом будут поставлены над многим, потому что хотя и здесь мы получаем дары, но они ничтожны в сравнении с будущими благами, которых удостоятся употребившие надлежащим образом талант, принятый от Бога.

Радость господина означает то непрестающее веселие, коим *да возвеселится Господь*, по словам Давида, *о делех Своих* (Пс 103, 31). Так радуются и святые о добрых делах своих, тогда как грешники скорбят и бесполезно раскаиваются о своих лукавых; радуются святые и тому, что имеют столь богатого Господа. Примечай, что и получивший пять талантов, и получивший два удостоиваются одинаковых благ. Это значит: и получивший малое примет равную честь с получившим и совершившим великое, если данную ему благодать, как бы она мала ни была, употребит по-надлежащему. Ибо каждый ради

полученного им почитается высоко в том только случае, если надлежащим образом употребил полученное.

Благодарные рабы таковы и бывают, а дурной и ленивый раб отвечает иначе — так, как свойственно ему отвечать. Он называет господина *человек жестокий*, подобно тому как ныне многие из учителей говорят, что жестоко требовать послушания от людей, которым Бог не вложил покорности. Ибо это значат слова *жнешь, где не сеял*, то есть кому Ты не всеял естественной покорности, от того требуешь покорности. Называя же господина жестоким, раб осуждает самого себя. Ибо если господин жесток, как говорит раб, то рабу надлежало более стараться и страшиться как имеющему жестокого и немилостивого господина, потому что если он требует чужого, то тем более потребует своего. Посему надлежало и тебе умножать то, что ты получил, и образовать учеников, от коих Господь потребует должного.

Торгующим. — Называет торгующими учеников, потому что они передают учение другим. Прибыль, требуемая от них, есть исполнение учения самим делом. Ибо ученик, принимая от учителя учение, и сам пользуется им, и передает оное другим, и присовокупляет к нему еще прибыль, то есть добрые дела. Итак, от лукавого и

ленивого раба отнимается дар. Ибо кто, приняв дар на пользу другим, не употребляет его по назначению, тот и сам теряет этот дар; а пекущийся о других приобретает еще больше, так как ему дана будет и приумножится бóльшая благодать. А от того, кто не упражняется, отнимется и то дарование, какое он, можно полагать, имеет, поскольку, не упражняясь и не заботясь умножать дарование, теряет его, ибо погубил его своей ленью и небрежением.

Выбросьте во тьму внешнюю. — То есть в место, не озаряемое Божественным светом.

(31–33) Когда же придет Сын Человеческий во славе Своей и все святые Ангелы с Ним, тогда сядет на престоле славы Своей, и соберутся пред Ним все народы; и отделит одних от других, как пастырь отделяет овец от козлов; и поставит овец по правую Свою сторону, а козлов — по левую. — Так как Первое Пришествие Господа было не славно, а сопровождалось бесчестьем и поруганием, то о Втором Он говорит: *Когда же придет Сын Человеческий во славу Своей.* Ибо Второе Пришествие Его будет сопровождаться многой славой и страхом великим, Воинство Ангельское будет служить Ему. Прежде всего Господь *отделит* святых апостолов и всех праведных от грешников, освобождая их

380 от грядущего страха, а потом *поставит* и бу-
 ㊦дет говорить к ним.

Поставит овец по правую Свою сторону, а козлов — по левую. — Овцами называет святых по кротости их и по тому, что они доставляют нам плоды и пользу, как овцы, и дают пищу, шерсть и молоко, то есть пищу учения и покров духовной одежды. Грешников же называет козлами, потому что они ходят по стремнинам, беспорядочны и бесплодны, как козлы.

(34–40) *Тогда скажет Царь тем, которые по правую сторону Его: приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира: ибо алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня; был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне. Тогда праведники скажут Ему в ответ: Господи! когда мы видели Тебя алчущим, и накормили? или жаждущим, и напоили? когда мы видели Тебя странником, и приняли? или нагим, и одели? когда мы видели Тебя больным, или в темнице, и пришли к Тебе? И Царь скажет им в ответ: истинно говорю вам: так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне.* — Господь не прежде рассуждения

награждает или наказывает, потому что Он человеколюбив, а этим и нас научает тому, чтобы не наказывать прежде исследования дела. Таким образом, после суда наказанные будут еще более безответны. Святые называются благословенными как воспринятые Отцом. Господь именует их наследниками Царства, дабы показать, что Он делает их общниками Своей славы как чад Своих. Ибо не сказал: «приимите», но — *наследуйте*, как будто бы речь идет о некоем отеческом имении. Называет меньшими братьями или учеников Своих, или всех вообще бедных, так как всякий бедный по тому уже самому брат Христа, что Христос жил бедно. Заметь здесь правосудие Божие, как Господь восхваляет святых, а вместе и их благомыслие, как они по скромности не признают себя питателями Господа. Но Он относит к Себе то, что сделано для бедных.

(41–46) Тогда скажет и тем, которые по левую сторону: идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его: ибо алкал Я, и вы не дали Мне есть; жаждал, и вы не напоили Меня; был странником, и не приняли Меня; был наг, и не одели Меня; болен и в темнице, и не посетили Меня. Тогда и они скажут Ему в ответ: Господи! когда мы видели Тебя алчущим, или

жаждущим, или странником, или нагим, или больным, или в темнице, и не послужили Тебе? Тогда скажет им в ответ: истинно говорю вам: так как вы не сделали этого одному из сих меньших, то не сделали Мне. И пойдут сии в муку вечную, а праведники в жизнь вечную. — Стоящих по левую сторону Господь посылает в огонь вечный, уготованный диаволу. Поскольку демоны безжалостны и вражески расположены к нам, то, как и они, на то же наказание осуждаются люди, имеющие такие свойства и за свои дела подвергшиеся проклятию. Заметь, что Бог не для людей уготовал огненное мучение, а для диавола, но я сам себя делаю достойным мучения. Представляя сие, вострепещи, человек! Вот посылаются эти люди в муку не за то, что они блудники, или убийцы, или хищники, или совершили другое какое злодеяние, а за то, что не сделали никакого добра, ибо если внимательно рассмотреть, то хищником является и тот, кто много имеет и не оказывает милости, хотя бы явно и не делал никакой обиды ближнему. Всё, что имеет он более надлежащего, похищает у требующих, если они не получают от него, потому что когда он отделил бы это для общего употребления, они не нуждались бы, а теперь нуждаются от того, что он запер свой излишек и присвоил его себе.

Таким образом, немилостивый осужден будет как похититель, ибо столь многих обижает, сколь многим может благотворить и не благотворит. За сие-то и пойдут такие люди *в мѹку вечную*, никогда не скончаемую, *а праведники в жизнь вечную*. Ибо как святые имеют непрестающую радость, так неправедные — непрестающее мучение, хотя Ориген и баснословит безумно, обольщая неопытных, будто бы есть конец наказанию, что грешники не вечно будут мучиться, что некогда, очищенные мучениями, будто перейдут в то место, где находятся праведные. Но слова Господа ясно обличают такую мысль как безумную. Господь говорит о вечном наказании, то есть о непрекращаемом, и сравнивает праведных с овцами, а грешников — с козлами. Как козлу никогда не бывать овцой, так и грешник в будущем веке никогда не очистится и не будет праведным. Внешняя тьма, будучи удалена от Божественного света, по тому самому и составляет самое тяжкое мучение, что она удалена от Бога. Можно представить на это и следующую причину. Грешник, удалившись по грехам своим от света правды, и в настоящей жизни уже находится во тьме, но поскольку здесь еще есть надежда на обращение, то эта тьма и не есть внешняя. А по смерти, если он не покаялся, настает истязание и его

окружает внешняя тьма, ибо надежды на обращение уже нет и наступает совершенное лишение Божественной благодати. Пока грешник здесь, то хотя он и немного получает Божественных благ (здесь разумею чувственные блага), но все еще он раб Божий, потому что живет в доме Божиим, то есть между творениями Божиими, и Бог питает и сохраняет его. А тогда он будет совершенно отлучен от Бога, не имея участия уже ни в каких благах, это и есть тьма, называемая внешней, в противоположность теперешней, когда грешнику еще остается надежда на покаяние. Итак, избегай немилосердия и твори милостыню как чувственно, так и особенно духовно. Питай Христа, алчущего нашего спасения. Впрочем, если ты напитаешь и напоишь также алчущего и жаждущего учения, то и тогда ты напитал и напоил Христа. Ибо вера, живущая в христианине, есть Христос, а вера питается и возрастает посредством учения. Если также видишь странного, то есть удалившегося от Царства Небесного, то веди его с собой посредством научения — входи сам и его вводи, чтоб, проповедуя другим, самому не погибнуть. И если кто лишился одежды нетления, принятой в святом крещении, и обнажился, то одень его: и *немощего в вере*, говорит Павел, *принимайте* (Рим 14, 1), заключенного в темнице, то есть

в этом мрачном теле, посети, просвещая его своим наставлением как бы некоторым светом. Все сии виды любви совершай и телесно, и особенно духовно. Ибо как мы состоим из двух частей, из души и тела, то и дела любви должны совершать двойко.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ

(1-2) **К**огда Иисус окончил все слова сии, то сказал ученикам Своим: вы знаете, что через два дня будет Пасха, и Сын Человеческий предан будет на распятие. — После того как упомянул о Царстве и муках, благовременно беседует и о Своем страдании, как бы так говоря: «И распинатели Мои будут осуждены в огонь».

(3-5) Тогда собрались первосвященники и книжники и старейшины народа во двор первосвященника, по имени Каиафы, и положили в совете взять Иисуса хитростью и убить; но говорили: только не в праздник, чтобы не сделалось возмущения в народе. — Закон повелевал, чтобы один был первосвященник во всю свою жизнь, но иудеи вопреки закону ставили у себя многих первосвященников, сменяя их каждый год. Итак, к первосвященнику того года приходят на совет об убийстве те, которые должны были удерживать других от убийства и наказывать убийц. А часто первосвященниками называет евангелист тех, которые окончили уже свою годичную службу. Намереваясь совершить преступное убийство, они

боялись не Бога, а народа. Боялись же того, чтобы народ, в случае убиения ими Христа в праздничное время, не восстал к отмщению за то; или вместе и того, чтобы убийством своим не отвлечь народа от узаконенных жертвоприношений, а самим не лишиться бы выгод от жертв. Опасались, может быть, и того, чтобы не соделалась общеизвестной и славной смерть Христа, если убьют Его в праздник; им хотелось истребить и память о Нем. Посему, сделав совет перед праздником, они положили убить Его после праздника, но Он, желая показать, что страждет не тогда, когда они хотели бы, но когда Сам восхотел, попускает взять Себя накануне самого праздника Пасхи, дабы в то же самое время совершилась и Пасха истинная, в которое обыкновенно бывала Пасха прообразовательная. Нельзя при сем не заметить, что они еще осквернили себя убийством, потому что не хотели было убить Его в праздник и, однако же, убивают, лишь только нашли предателя. Чтобы только исполнить волю свою, они на народ уже не обратили внимания.

(6–7) Когда же Иисус был в Вифании, в доме Симона прокаженного, приступила к Нему женщина с алавастровым сосудом мира драгоценного и возливала Ему возлежащему на голову. — Некоторые говорят, что было три

женщины, которые помазали Господа миром и о которых упомянули все четыре евангелиста. А другие полагают, что их было две: одна — упоминаемая у Иоанна Мария, сестра Лазарева, другая — та, которая упоминается у Матфея, одна и та же с упоминаемой у Луки и Марка. О Симоне прокаженном некоторые говорят, что он был отцом Лазаря, что Господь очистил его от проказы и угощен был им. Сказывают также, что когда Господь говорил ученикам: *пойдите в город к такому-то* (Мф 26, 18), то посылал их к сему Симону, который, так говорят, и принял Господа, и Господь совершил у него пасху. Видя сего прокаженного очищенным, и означенная женщина возымела веру, что и она получит отпущение грехов и очистится от своей душевной проказы. По вере она идет, покупает драгоценное миро и с дерзновением возливает на главу Господа, отдавая через это честь важнейшей части тела. Так и ты, когда бываешь одержим душевной проказой, превозносясь фарисейски и удаляясь через то от Бога, прими в дом свой Иисуса и помажь Его миром добродетелей. Ведь и ты можешь изготовить своего рода миро очистившему тебя от проказы Иисусу и возлить на Его главу. Что же означает глава Христова? Не иное что, как Божество Его, Которому приносится благовоние добродетелей. *Да исправит-*

ся молитва моя, сказано, яко кадило пред Тобою (Пс 140, 2). И ты приноси Божеству Христову благовоние мира, составленного из добродетелей. И чти Господа, исповедуя Его не только человеком, но и Богом, ибо через сие ты также помазуешь главу Его благовонным миром, то есть православно богословствуешь.

(8–11) *Увидев это, ученики Его вознегодовали и говорили: к чему такая трата? Ибо можно было бы продать это миро за большую цену и дать нищим. Но Иисус, уразумев сие, сказал им: что смущаете женщину? она доброе дело сделала для Меня: ибо нищих всегда имеете с собою, а Меня не всегда имеете.* — Многие слышав от Господа о милостыне и высоко ценя ее, ученики начали упрекать женщину, полагая, что Бог ищет более человеколюбия, нежели чести Себе. Но Он делает выговор ученикам, так как они неблагоприятно упрекали женщину. От новоприходящих и вообще не следует требовать слишком многого, а тем более — от слабой женщины, но надлежит принимать и малую веру их. Посему, когда кто приносит дар Богу, не отклоняй его и не подавляй усердия его, не отсылай его раздать нищим, но предоставь совершить приношение. Разве когда кто потребует у тебя совета о том, нищим ли нужно отдать что-либо или принести Богу, в таком случае посоветуй ему отдать

лучше нищим. Но когда уже он принес, то напрасно будешь отсылать его — надобно и то творить, и сего не оставлять; притом же честь, воздаваемую непосредственно Богу, должно предпочитать всем вообще добродетелям, а следовательно, и самой милостыне. И если Христос ради человеколюбия относит дела милости к Себе, то не подумай, что Бога должно оставлять и заботиться лишь о милостыне. Ибо в таком случае выйдет, что можно и святотатствовать и из святотатственного подавать милостыню. Но этого нельзя допустить. А что оказывать милосердие бедным и воздавать честь и угождать Самому Христу есть не одно и то же, слушай: *нищих, говорит, всегда имеете с собою, а Меня не всегда имеете.* Видишь: иное дело служить Христу, иное — миловать нищих, хотя Христос, по человеколюбию Своему, и относит к Себе Самому то, что делают для бедных, добро ли то или зло.

(12–13) *Возлив миро сие на тело Мое, она приготовила Меня к погребению; истинно говорю вам: где ни будет проповедано Евангелие сие в целом мире, сказано будет в память ее и о том, что она сделала.* — Этим Господь дает нам знать, что упомянутая женщина поступила так по особенному мановению Божию, прообразуя смерть Его и погребение тела Его. Иначе Господь не попустил бы помазать Себя миром,

если бы не хотел явить в этом какой-либо тайны. Но как Бог всеведущий Он предсказал при сем будущее, то есть что в похвалу женщине о поступке ее возвещается будет повсюду. Заметь же человеколюбие Божие! Каким великим даром воздает Он женщине! Ибо устрояет то, что память о ней будет повсюду и притом до тех пор, пока продолжится проповедь Евангелия.

Вопрос: Но каким образом миро указывало на погребение?

Ответ: У иудеев был обычай погребать тела с мастьями мира, как делали и египтяне, чтобы предохранить их от гниения и дурного запаха. Итак, женщина сия, говорит Он, возлиянием мира дает знать, что тело Мое будет предано погребению. Всё же это сказал Господь с той целью, чтобы тронуть и вразумить Иуду, через которого будет предан на погребение.

В переносном смысле разумеи под прокаженным — языческий народ, под женщиной грешной — церковь из сонма язычников, которая принесла миро, то есть благочестную веру, и возлила на главу Христа, или на Божество Его. Ибо всякий, кто верует, что Христос есть Сын Божий, возливает тем миро на главу Христову. Наконец Иуда, препятствовавший женщине, как говорит Иоанн (см.: Ин 12, 4—5), есть образ иудеев, которые доныне ропщут на Церковь Христову.

(14–16) *Тогда один из двенадцати, называемый Иуда Искариот, пошел к первосвященникам и сказал: что вы дадите мне, и я вам предам Его? Они предложили ему тридцать сребренников; и с того времени он искал удобного случая предать Его.* — Когда чужая женщина, блудница, оказала такую честь, тогда ученик уходит, чтобы предать Его! Тогда сказано не напрасно, но для означения бесстыдства Иудина.

Искариот присовокупил евангелист для того, чтобы определеннее означить его, так как был и другой Иуда, который иначе назывался — Леввеем, а Иуда-предатель был из селения, которое называлось Искара.

Они предложили ему тридцать сребренников, то есть согласились, определили дать ему, а не то, чтобы уже отвесили* их, как многие думают. Иуда искал удобного времени, чтобы предать Его им наедине. Поскольку они боялись народа, то и подкупили Иуду известить их, когда Он будет один.

(17–19) *В первый же день опресночный приступили ученики к Иисусу и сказали Ему: где велишь нам приготовить Тебе пасху? Он ска-*

* У древних иудеев количество денег определялось весом (прим. перев.).

зал: пойдите в город к такому-то и скажите ему: Учитель говорит: время Мое близко; у тебя совершу пасху с учениками Моими. Ученики сделали, как повелел им Иисус, и приготовили пасху. — Кажется, что первым опресночным днем евангелист называет день предопресночный (предыдущий дню опресноков). Есть пасху им надлежало по-настоящему вечером в пятницу, этот день и назывался днем опресноков; но Господь посылает учеников Своих в четверг, который евангелист называет первым днем опресноков как предшествующий пятнице, в которую вечером обыкновенно ели опресноки. Или иначе: Христу с учениками надлежало есть пасху в четверг вечером. По этому вечеру, как навечерию пятницы, четверг назывался по закону первым опресночным днем, так как праздник начинался с вечера, в который ели опресноки. Христос и послал учеников в четверг, который евангелист называет первым опресночным днем как предшествующий вечеру, в который ели опресноки.

Где велишь нам приготовить Тебе пасху? — Ученики спрашивают об этом Иисуса, потому что ни они сами, ни Он собственного дома не имели. А Он посылает их к человеку, кого они не знали и кто не знал их (подобно как распорядился и касательно ослицы), показывая им, что человек тот может послушаться и простых слов чужих ему

людей и примет Его. Пасху же восхотел совершить для того, чтобы не показаться противником закона. Своим временем называет Свое заклание, дабы мы знали, что Он закалается не без ведома о том и не против воли Своей.

К словам *у тебя*, или в твоём доме, *совершу пасху* Господь присовокупил *с учениками Моими*, дабы тот человек знал, что вечерю будут вкушать многие и что ему надобно приготовить еду в достаточном для всех количестве.

(20–22) Когда же настал вечер, Он возлег с двенадцатью учениками; и когда они ели, сказал: истинно говорю вам, что один из вас предаст Меня. Они весьма опечалились, и начали говорить Ему, каждый из них: не я ли, Господи? — Из сего некоторые заключают, что в тот год Господь не вкушал пасхи: агнца, говорят, ели стоя, а Христос возлежал, следовательно, не ел пасхи. Но мы утверждаем, что Он сначала стоя ел пасху ветхозаконную, после возлег и преподал Свое таинство; наперед совершил Он прообразовательную Пасху, а потом совершил и Пасху истинную. О поступке Иуды предсказывает с той целью, чтобы как-то исправить его, заставив устыдиться, по крайней мере, общения трапезы и дав ему знать, что он хочет предать Бога, ведающего сердца и помышления. Ученики же стали беспокоиться за себя, потому

что хотя совесть их была и чиста, но они доверяли не столько себе, сколько Христу как знающему сердца их лучше их самих.

(23–25) *Он же сказал в ответ: опустивший со Мною руку в блюдо, этот предаст Меня; впрочем Сын Человеческий идет, как писано о Нем, но горе тому человеку, которым Сын Человеческий предается: лучше было бы этому человеку не родиться. При сем и Иуда, предающий Его, сказал: не я ли, Раввѳ? Иисус говорит ему: ты сказал.* — Здесь Господь прямо обличает предателя, поскольку от прикровенного обличения он не хотел исправиться. Поэтому словами *опустивший со Мною* объявляет о нем для того, чтобы хоть этим способом исправить его. Несмотря на то, бесстыдный Иуда обмакнул кусок в одном блюде со Христом.

Потом Господь говорит: *Сын Человеческий идет, как писано о Нем.* То есть хотя Христу и предопределено пострадать для спасения человеческого рода, однако за это отнюдь не следует чтить Иуду, напротив, горе ему, потому что он сделал это не с тем, чтобы содействовать воле Божией, но чтобы исполнить свою злую волю. Притом, если рассмотреть внимательно, Христос не имел непреклонного желания быть распятым. Это дает Он видеть из того, что молился об удалении сей чаши. Но так как Он, Сущий прежде веков, знал,

что по причине злобы врага иным способом невозможно людям спастись, то начинает потом желать испить чашу, которой сначала не желал было.

Словами *лучше было бы этому человеку не родиться* показывает, что небытие лучше бытия во грехах.

Вникни также в слово *идет*, ибо оно означает, что умерщвление Христа будет более переходом, нежели смертью.

(26) *И когда они ели, Иисус взял хлеб и, благословив, преломил и, раздавая ученикам, сказал: примите, ядите: сие есть Тело Мое. — Когда они ели* присовокупил евангелист для того, чтобы показать бесчеловечие Иуды; если бы он был и зверь, то и тогда должен бы был смягчиться по тому уже, что вкушал одну пищу с одной трапезы, а он, между тем, и будучи обличаем, не вразумился, и даже причащаясь Тела Его, не раскаивался. Впрочем, некоторые говорят, что Христос приобщил Своих учеников Таиннам Своим уже тогда, когда Иуда вышел. Так обязаны поступать и мы, то есть нечестивых людей удалять от Божественных Таин. Намереваясь преломить хлеб, Господь благодарит как для того, чтобы и нас научить приносить хлеб с благодарением, так и для того, чтобы показать, что Он с благодарностью принимает преломление,

то есть умерщвление Своего Тела, и не негодует на это как на нечто невольное; благодарит, наконец, и для того, чтоб и мы принимали страшные Тайны Христовы с благодарностью. Когда говорит *сие есть Тело Мое*, то показывает, что хлеб, освящаемый на жертвеннике, есть самое Тело Христово, а не образ Его, ибо Он не сказал: «сие есть образ Моего тела», но — *сие есть Тело Мое*. Хлеб неизъяснимо прелажается, хотя нам кажется хлебом. Поскольку мы слабы и не решились бы есть сырое мясо, особенно человеческую плоть, то нам преподается хлеб, а на самом деле это есть Плоть.

(27–28) *И, взяв чашу и благодарив, подал им и сказал: пейте из нее все, ибо сие есть Кровь Моя Нового Завета, за многих изливаемая во оставление грехов.* — Как Ветхий Завет имел заклания и кровь, так и Новый Завет имеет кровь и заклание. *За многих* сказал вместо «за всех» *изливаемая*, ибо и все суть многие. Но почему выше не сказал: «приимите, ядите все», а здесь сказал: *пейте из нее все*? Одни говорят, что так сказал ради Иуды, что будто Иуда, взяв хлеб, не ел его, а скрыл, чтобы показать иудеям, что Иисус называет хлеб Своей плотью, но чашу Иуда и нехотя пил, потому что скрыть ее уже совершенно нельзя было. Поэтому будто сказал Господь *пейте... все*. Другие, понимая в переносном смысле,

говорят, что поскольку не всем можно принимать твердую пищу, а только тем, кои имеют совершенный возраст, пить же можно всем, то по этой причине и сказал здесь Христос: *пейте... все*, ибо простейшие догматы православной веры могут понимать все, а трудные и высокие — не все.

(29) *Сказываю же вам, что отныне не буду пить от плода сего виноградного до того дня, когда буду пить с вами новое вино в Царстве Отца Моего.* — Вкусив от чаши, отказывается от телесного пития, а возвещает о некотором новом вкушении *в Царстве*, то есть в воскресении. По воскресении действительно Он ел и пил, но уже для некоторой новой цели, ибо ел и пил не потому, что имел нужду в пище, а для уверения в истинной природе Тела Своего. Свое воскресение справедливо называет Царством, ибо тогда Он упразднил смерть, явившись истинным царем. Но можешь понимать и так: новое питие есть откровение Тайн Божиих, которые откроются тогда — в Царстве Божиим, то есть при Втором Пришествии, и будут новыми, о каких мы никогда не слышали. Христос обещается Сам пить их вместе с нами в том смысле, что нашу пользу почитает Своей пищей и питием.

(30) *И, воспев, пошли на гору Елеонскую.* — По окончании вечери они воспели, дабы мы зна-

ли, что и нам должно делать так же. Идет на гору Елеонскую, в место, известное иудеям, а не в другое какое-либо неизвестное для них место, дабы не подумали, что Он убегает. А вместе и для того уходит из кровожадного города и оставляет его, чтобы не воспрепятствовать им гнаться за Собой, а после обличить их, что они преследовали Его и по отшествии из города.

(31–32) *Тогда говорит им Иисус: все вы соблазнитесь о Мне в эту ночь, ибо написано: поражу пастыря, и рассеются овцы стада; по воскресении же Моем предварю вас в Галилее.* — Как Бог, Он предсказывает будущее. А чтобы ученики не соблазнились и не вменили этого в укор себе, говорит, что так написано: *порази пастыря, и рассеются овцы* (Зах 13, 7). Этим внушает следующее: «При Мне вы были все вместе, а разлука со Мной рассеет вас». Поражение Сына приписывается Отцу в том смысле, что иудеи распяли Господа по изволению, то есть по допущению Отца. Он мог бы воспрепятствовать им, но не препятствовал, а попустил; потому и говорится, что Он поразил.

Потом, разрешая скорбь учеников, Господь сообщает им радостную весть: *По воскресении... Моем предварю вас в Галилее*, — то есть буду там прежде вас. Отсюда видно, что Иерусалим Он оставит и пойдет к язычникам, ибо в Галилее жили язычники.

(33–34) *Петр сказал Ему в ответ: если и все соблазняются о Тебе, я никогда не соблазнюсь. Иисус сказал ему: истинно говорю тебе, что в эту ночь, прежде нежели пропоет петух, трижды отречешься от Меня.* — По причине большой самоуверенности Петр один обещает не соблазниться. Посему Христос попустил ему пасть, чтобы научить его надеяться не на себя, а на Бога и слова Христовы почитать более достоверными, чем собственное сознание. Притом слова *если и все соблазняются о Тебе, я никогда не соблазнюсь* отзываются высокомерием и обнаруживают в Петре гордость и незнание собственной немощи. Посему Господь предсказывает ему и время отречения — в сию самую ночь, и притом прежде, нежели петух возгласит; и даже предсказывает число отречений, то есть что он отречется три раза.

(35–36) *Говорит Ему Петр: хотя бы надлежало мне и умереть с Тобою, не отрекусь от Тебя. Подобное говорили и все ученики. Потом приходит с ними Иисус на место, называемое Гефсимания, и говорит ученикам: посидите тут, пока Я пойду, помолюсь там.* — Петр прекословит Спасителю, желая показать, что вполне предан Ему. Освободившись от страха предательства, он по сильной любви и чувству чести начал восставать на других и

сопротивляться Христу. Впрочем, и другие ученики, не испытав еще искушения, по неведению своему обещали то, чего не могли исполнить. Христос идет помолиться в уединенное место, потому что для молитвы нужно отрешение от всего и уединение.

(37–39) *И, взяв с Собою Петра и обоих сыновей Зеведеевых, начал скорбеть и тосковать. Тогда говорит им Иисус: душа Моя скорбит смертельно; побудьте здесь и бодрствуйте со Мною. И, отойдя немного, пал на лице Свое, молился и говорил: Отче Мой! если возможно, да минует Меня чаша сия; впрочем не как Я хочу, но как Ты.* — Не всех берет учеников, а только тех троих, которым явил славу Свою на Фаворе, дабы не соблазнились, видя Его молящимся и скорбящим. Но и сих троих оставляет и, отойдя от них, начинает наедине молиться. А *скорбит* Он и тоскует благопромыслительно, дабы уверовали, что Он истинный человек, ибо человеческой природе свойственно бояться смерти. Смерть вошла в человеческий род не по природе, и потому природа человеческая боится ее и бежит от нее. Скорбит вместе и для того, чтобы утаить Себя от диавола, чтобы диавол устремился на Него, как на простого человека, и умертвил Его, а таким образом был низложен. С другой стороны, если

бы Господь Сам пошел на смерть, то подал бы иудеям повод говорить в оправдание, что они не погрешили, убив Его, так как Он Сам пришел к ним на страдание и на смерть. Отсюда понятно, что и мы не должны ввергать сами себя в опасности, но должны молиться об избавлении от них. Для того Он и не отошел на дальнейшее расстояние, а находится вблизи трех учеников, чтобы они могли слышать Его и, когда впадут в искушения, сами молились, подобно Ему.

Да минует Меня чаша сия. — Распятие Свое Он называет чашей или по причине успения, так как Он почил от сего сном смертным, или потому, что успение Его соделалось причиной нашего веселия и спасения. Желает, чтобы миновала Его чаша, или во свидетельство того, что Он, как человек, естественно уклоняется от смерти, как выше сказано, или потому, что Он не желал, чтобы иудеи впали в такой тяжкий грех, за который должно было последовать разрушение храма и гибель народа, подобно как и Стефан, научившись у Него, молился о побивающих его камнями, дабы не вменилось им это в грех.

Впрочем не как Я хочу, но как Ты. — Хочет, однако же, чтобы исполнилась воля Отца, дабы и мы знали, что должно более повиноваться Богу, нежели исполнять собственную волю, хотя бы природа влекла к противоположному.

(40–41) *И приходит к ученикам и находит их спящими, и говорит Петру: так ли не могли вы один час бодрствовать со Мною? бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение: дух бодр, плоть же немощна.* — Поскольку Петр оказался слишком смел, равно как и прочие ученики, то изобличает их нетвердость как людей, говоривших необдуманно, и в особенности обращает речь к Петру: «Так ли одного часа не могли вы **бодрствовать со Мною?** И как же души свои положите за Меня?» Впрочем, поразив обличением, снова успокаивает их, говоря, что хотя **дух бодр**, но **плоть же немощна**, а плотская немощь противится духу. То есть, говорит, Я извиняю вас, потому что вы воздремали не по невниманию ко Мне, а по немощи. Итак, если вы видите немощь свою, то не будьте так смелы, но молитесь, **чтобы не впасть** вам **в искушение.**

Чтобы не впасть в искушение. — По мнению других, сказано так вместо «чтобы не быть побежденными искушением». Не то, говорят, заповедует нам Господь, чтобы мы были вовсе без искушений (искушения доставляют венцы, а кто не искушен, тот и не венчается), но то, чтобы искушение не поглотило нас и чтобы нам не попасть в чрево искушителя врага, как некоего

зверя, ибо кто побежден врагом, тот уже вошел в чрево его. Вот о чем велит молиться.

(42–44) Еще, отойдя в другой раз, молился, говоря: Отче Мой! если не может чаша сия миновать Меня, чтобы Мне не пить ее, да будет воля Твоя. И, придя, находит их опять спящими, ибо у них глаза отяжелели. И, оставив их, отошел опять и помолился в третий раз, сказав то же слово. — Учись, человек, непрестанно молиться в искушениях, слыша, что и Господь многократно молился. Найдя их опять спящими, Господь, дабы не оскорбить их, уже не стал обличать, но оставил их и пошел молиться в третий раз, уверяя таким образом в Своем человечестве, ибо число три есть знак истины и достоверности.

(45–46) Тогда приходит к ученикам Своим и говорит им: вы всё еще спите и поживаете? вот, приблизился час, и Сын Человеческий предается в руки грешников; встаньте, пойдем: вот, приблизился предающий Меня. — Показывая, что не имеет нужды в их помощи, когда намерен был предаться, Он говорит: «Теперь уже спите». Или произносит это, чтобы пристыдить их, как бы так говоря: «Вот предатель приблизился; если вам угодно и время позволяет спать, спите». Затем пробуждает их от сна и отводит от того места, где

молился, идет навстречу к искавшим взять Его и встречает их, как будто они принесли Ему что-либо приятное. Так и о том, о чем Он молился пред сим, молился для того, чтобы удостоверить всех в благопромыслительности Своего воплощения, а если и не желал пострадать, то для того, чтобы предохранить евреев от гибели, которая должна была постигнуть их за грех против Него.

(47–50) И, когда еще говорил Он, вот Иуда, один из двенадцати, пришел, и с ним множество народа с мечами и кольями, от первосвященников и старейшин народных. Предающий же Его дал им знак, сказав: Кого я поцелую, Тот и есть, возьмите Его. И, тотчас подойдя к Иисусу, сказал: радуйся, Раввӣ! И поцеловал Его. Иисус же сказал ему: друг, для чего ты пришел? Тогда подошли и возложили руки на Иисуса, и взяли Его. — Видишь ли орудия первосвященников? Колья и мечи! Так-то они были миролюбивы! Так-то отличались духом кротости!

Один из двенадцати сказал евангелист, чтобы показать, что хотя Иуда и был одним из первых, несмотря на это предался дьяволу. Посему бойся и ты, человек, чтобы не ослабеть и не отпасть, хотя бы и был ты из ближайших к Иисусу! Иуда подает знак отчасти потому, что была ночь

406 и они не могли распознать Иисуса, особенно
☩ же потому, что пришедшие взять Иисуса были
не столько из простого народа, сколько из чис-
ла слуг первосвященнических, которые, может
быть, вовсе не знали Иисуса.

Кого я поцелую. — Ученик указывает им Учи-
теля целованием. Зная человеколюбие Господа,
он без зазрения совести целует Его. И Господь
терпит до самого последнего часа, желая приве-
сти его к покаянию Своим долготерпением. Ко-
гда же он и этим не вразумился, тогда Господь
творит то, что они, как говорит Иоанн, пали на
землю, дабы хоть через сие падение познали си-
лу Его. Но безумные и после этого не уразумели
Его. Тогда Он предал Себя им.

Друг. — Иуду называет Господь другом в
смысле укоризны за то, что он, будто друг, дает
Ему целование.

Для чего ты пришел? — То есть с каким рас-
положением пришел ты сюда? Пришел ли ты
как друг? Но в таком случае не следовало при-
ходить *с мечами и кольями*. Или ты пришел
как враг? Но для чего целуешь Меня? Таким об-
разом избличает его как льстеца.

(51-54) *И вот, один из бывших с Иисусом,
протерши руку, извлек меч свой и, ударив
раба первосвященникова, отсек ему ухо. То-
гда говорит ему Иисус: возврати меч твой в*

его место, ибо все, взявшие меч, мечом погибнут; или думаешь, что Я не могу теперь умолить Отца Моего, и Он представит Мне более, нежели двенадцать легионов Ангелов? как же сбудутся Писания, что так должно быть? — Извлекшим нож был Петр, как говорит Иоанн (см.: Ин 18, 10). А имел он при себе нож потому, что незадолго перед этим закалал агнца для вечери. Мы не осуждаем Петра, потому что он поступил так, ревнуя не о себе, а об Учителе. Впрочем, Господь, приучая его к евангельской жизни, дает наставление не употреблять меча, хотя бы и за Бога кто думал совершать мщение. Отсечением уха Петр показывает, что иудеи болели непослушанием. Потом Господь приводит изречение закона, что убийца в возмездие сам должен быть убит (см.: Быт 9, 6), и, подтверждая закон, говорит, что *все, взявшие меч, мечом погибнут*. А указывает этим на то, что иудеи, поднявшие на Него меч, будут истреблены от меча римлян.

Далее Он не сказал, что может представить *более, нежели двенадцать легионов Ангелов*, но — может *умолить Отца Моего*; говорит как человек, по Своей благопромыслительности, ради немощи учеников. После того, как Он показал тогда в Себе много человеческого, например пот, страх, моление, Он не убедил

бы учеников, если бы сказал: «Я Сам могу представить легионы Ангелов». Вместо двенадцати учеников Мне представил бы Отец, говорит Он, двенадцать легионов Ангелов, если бы Я захотел (легион состоял из шести тысяч всадников).

Так должно быть. — Всему тому надлежит быть, чтобы исполнились Писания. Впрочем, иудеи не потому были злы, что Писания предвозвестили о сем; но поскольку иудеи имели всё это совершить по собственной злой воле, то в Писаниях и изложено так пророками по внушению Духа Святого.

(55–56) В тот час сказал Иисус народу: как будто на разбойника вышли вы с мечами и кольями взять Меня; каждый день с вами сидел Я, уча в храме, и вы не брали Меня. Сие же всё было, да сбудутся писания пророков. — Показывает им безумное их предприятие и то, что взять Его зависело не от их усилия. Когда Я был с вами в храме, говорит Он, вы хотели взять Меня; но поскольку Я не попускал, то вы не могли удержать Меня. Ныне же Я добровольно предаюсь вам, ибо знаю, как бы так сказал Он, что невозможно солгать Писаниям, которые прорекли о вашей злобе.

(56–58) Тогда все ученики, оставив Его, бежали. А взявшие Иисуса отвели Его к Каиа-

фе первосвященнику, куда собрались книжники и старейшины. Петр же следовал за Ним издали, до двора первосвященникова; и, войдя внутрь, сел со служителями, чтобы видеть конец. — Прочие ученики разбежались, а Петр, имея более горячее усердие к Учителю, издали шел за Ним. Хотя и Иоанн тоже шел за Ним, но не как ученик, а как знакомец первосвященника.

409

(59–60) Первосвященники и старейшины и весь синедрион искали лжесвидетельства против Иисуса, чтобы предать Его смерти, и не находили; и, хотя много лжесвидетелей приходило, не нашли. — Отводят Иисуса к Каиафе, он был первосвященником в том году. Пробыли там целую ночь и прочие, не евши пасхи, но дожидаясь, чтобы убить Господа, хотя и преступали закон тем, что не ели пасхи. Тогда как Господь ел пасху в узаконенное время, они пренебрегли и законом, чтобы только убить Господа.

(60–64) Но наконец пришли два лжесвидетеля и сказали: Он говорил: могу разрушить храм Божий и в три дня создать его. И, встав, первосвященник сказал Ему: что же ничего не отвечаешь? что́ они против Тебя свидетельствуют? Иисус молчал. И первосвященник сказал Ему: заклинаю Тебя Богом

живым, скажи нам, Ты ли Христос, Сын Божий? Иисус говорит ему: ты сказал. — Воистину это были лжесвидетели! Ибо Христос не говорил: *могу разрушить*, но — *разрушьте*; не сказал притом *храм Божий*, но — *храм сей*, то есть Тело Мое. Опять же, не говорил: *могу... создать*, но — *воздвигну* (Ин 2, 19). Итак, явно, что это были лжесвидетели, приписавшие Иисусу то, чего Он не говорил. Посему Христос, видя незаконный суд их, молчал, ибо тех, для коих неубедительны были знамения, как смогли бы убедить оправдания? Но первосвященник, желая вовлечь Его в богохульство, продолжает спрашивать льстиво, дабы осудить Его как богохульника, если Он скажет: «Я — Сын Божий», или же иметь Его свидетелем против Себя Самого, если Он отречется от того. Но Господь, уловляющий премудрых в лукавстве их (1 Кор 3, 19), *говорит ему: ты сказал*, — то есть твои уста исповедали, что Я — Сын Божий.

(64) *Даже сказываю вам: отныне узрите Сына Человеческого, сидящего одесную силы и грядущего на облаках небесных.* — Иисус возвещает им это словами пророка Даниила, который сказал: *Видел... вот, с облаками небесными шел как бы Сын человеческий* (Дан 7, 13). Поскольку обвинители считали Его прелестником, принявшим на себя смиренный образ, то Гос-

подь как бы говорит им: «Увидете Меня тогда грядущим с силой и сидящим вместе с Отцом (силой называет здесь силу Отца), грядущим не от земли, а с небес».

(65–66) Тогда первосвященник разодрал одежды свои и сказал: Он богохульствует! на что́ еще нам свидетелей? вот, теперь вы слышали богохульство Его! как вам кажется? Они же сказали в ответ: повинен смерти. — У иудеев был обычай раздирать одежду, когда случалось что-либо невыносимое. Так и Каиафа, как будто бы по причине богохульства, делал это в обольщение народа, чтобы показать, что Христос произнес страшное богохульство, и этим заставить народ провозгласить Его повинным смерти. Впрочем, надобно знать, что Каиафино раздрание одежды означает раздражение ветхозаветного архиерейства.

(67–68) Тогда плевали Ему в лице и заужали Его; другие же ударили Его по ланитам и говорили: прореки нам, Христос, кто ударил Тебя? — Когда осудили Его, тогда начали оказывать Ему всякого рода озлобления и насмехались над Ним, закрывая лицо Его одеждой, как говорит другой евангелист (см.: Мк 14, 65). Поскольку Он признаваем был за пророка, потому-то враги так и насмехаются над Ним. <...>

(69–75) *Петр же сидел вне на дворе. И подошла к нему одна служанка и сказала: и ты был с Иисусом Галилеянином. Но он отрекся перед всеми, сказав: не знаю, что ты говоришь. Когда же он выходил за ворота, увидела его другая, и говорит бывшим там: и этот был с Иисусом Назореем. И он опять отрекся с клятвою, что не знает Сего Человека. Немного спустя подошли стоявшие там и сказали Петру: точно и ты из них, ибо и речь твоя обличает тебя. Тогда он начал клясться и божиться, что не знает Сего Человека. И вдруг запел петух. И вспомнил Петр слово, сказанное ему Иисусом: прежде нежели пропоет петух, трижды отречешься от Меня. И выйдя вон, плакал горько.* — Одержимый чрезмерным страхом, Петр забыл о своих обещаниях Учителю и покорился человеческой немощи, как бы умерев от страха и не зная, что говорит. Но ты разумей это и в высшем смысле. Петра уличает *служанка*, то есть человеческая немощь, эта малая рабыня, пока не пропел *петух* и не привел его в чувство; петух означает слово Иисусово, которое не позволяет нам расслабляться и спать, но говорит: *встань, спящий* (Еф 5, 14) и бодрствуй. Символом словом пробужденный, как петухом, Петр вышел вон из двора первосвященникова, то

есть из состояния ослепленного ума, и, выйдя из него, *плакал горько*. Пока он находился во дворе ослепленного ума, то не плакал, потому что не имел чувства, но как скоро вышел из него, то пришел в чувство.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ

Когда же настало утро, все первосвященники и старейшины народа имели (1-2) совещание об Иисусе, чтобы предать Его смерти; и, связав Его, отвели и предали Его Понтию Пилату, правителю. — Смотри, как диавол овладел всеми и склонил к убийству в такие дни, когда надлежало им совершать многие жертвы и приношения за грехи других и соблюдать себя в непорочности и чистоте. А они связывают и отводят Христа к правителю Пилату. Пилат происходил из Понта, но, как римский подданный, послан был правителем в Иудею. Предали же Пилату Господа как человека мятежного и злоумышлявшего против царя.

(3-5) Тогда Иуда, предавший Его, увидев, что Он осужден, и, раскаявшись, возвратил тридцать сребренников первосвященникам и старейшинам, говоря: согрешил я, предав кровь невинную. Они же сказали ему: что́ нам до того? смотри сам. И, бросив сребренники в храм, он вышел, пошел и удавился. — Поздно одумывается Иуда, и хотя раскаивается, но не на добро. Сознаться в вине, конечно, есть дело доброе, но удавиться — дьявольское. А он,

по внушению диавольскому не терпя будущего бесславия, сам себя лишил жизни, тогда как надлежало ему плакать и умолять Преданного, а не предавать себя бесам. Некоторые, впрочем, говорят, будто Иуда, как сребролюбивый человек, думал, что, продав Христа, и денег приобретет, и Христос не будет умерщвлен, но избегнет иудеев, как не раз избегал прежде; а теперь, увидев, что Его осудили и приговорили к смерти, раскаялся, потому что на деле вышло не так, как он предполагал. Потому и удавился, намереваясь будто бы в аду предварить Иисуса и там умолить Его и получить спасение. Всё же это было по научению вражью. Кроме того, да будет тебе известно, что хотя Иуда и надел себе на шею петлю и повесился на дереве, но дерево наклонилось, и он остался жив, ибо Бог хотел сохранить его или для покаяния, или в притчу и поношение. И говорят, что он впал в водяную болезнь и тело его так отекло, что там, где свободно проходила колесница, он не мог пройти, а впоследствии *низринулся и расселось чрево его*, как говорит Лука в Деяниях (Деян 1, 18).

(6–10) Первосвященники, взяв сребренники, сказали: непозволительно положить их в сокровищницу церковную, потому что это цена крови. Сделав же совещание, купили на них землю горшечника, для погребения странников;

посему и называется земля та «землю крови» до сего дня. Тогда сбылось реченное через пророка Иеремию, который говорит: и взяли тридцать сребренников, цену Оцененного, Которого оценили сыны Израиля, и дали их за землю горшечника, как сказал мне Господь. — Сокровищницей церковной называлась кружка, в которую клали приносимое в дар Богу. Смотри, как Бог обратил в ничто их дело, так что обнаруживается только кровожадность их.

Называется земля та «землю крови» до сего дня, говорит евангелист, чем напоминает, что они убили Господа. Прими к сведению и то, что о страннoлюбии заботились и иудеи, так что купили и поле для погребения на нем странников. Устыдимся же мы, которые почитаем себя людьми лучшей жизни, а странниками пренебрегаем.

Ценою Оцененного называет пророк цену Христа, Который, хотя бесценен, однако был оценен сынами израилевыми, то есть сыны израилены назначили цену Его, условившись дать за Него Иуде тридцать сребренников.

(11-14) Иисус же стал пред правителем. И спросил Его правитель: Ты Царь Иудейский? Иисус сказал ему: ты говоришь. И когда обвиняли Его первосвященники и старейшины, Он ничего не отвечал. Тогда говорит Ему Пи-

лат: не слышишь, сколько свидетельствуют против Тебя? И не отвечал ему ни на одно слово, так что правитель весьма дивился. — Иисус отводится к Пилату как обвиняемый в гражданском преступлении. Посему и спрашивает Его Пилат, не думал ли Он царствовать над иудеями. Иисус отвечал ему ты говоришь. Ответ самый премудрый, ибо не сказал Он ни «да» ни «нет», а нечто среднее — ты говоришь. Но это можно понимать и так: «Да, точно так, как ты говоришь»; и так: «Я не говорю этого, а говоришь ты». Иного ничего не отвечал, потому что видел, что суд идет не по правде. Пилат дивился в Господе, с одной стороны, тому, что Он презирал смерть, а с другой — тому, как Он, будучи столь мудр и красноречив и имея возможность представить тысячу оправданий, не отвечал ничего и не обращал внимания на обвинителей. Научимся отсюда и мы не говорить ничего, когда будем находиться перед неправедным судом, дабы не возбудить большого шума и не сделаться причиной большего осуждения для судей, не внимающих нашим оправданиям.

(15–18) На праздник же Пасхи правитель имел обычай отпускать народу одного узника, которого хотели. Был тогда у них известный узник, называемый Варавва; итак, когда собрались они, сказал им Пилат: кого хотите,

чтобы я отпустил вам: Варавву, или Иисуса, называемого Христом? ибо знал, что предали Его из зависти. — Пилат старался освободить Христа, хотя старание его было слабее надлежащего (как надлежало бы, он должен был сопротивляться им за истину). Сначала он спросил Господа, не слышит ли Он, что они свидетельствуют против Него, — и спросил для того, чтобы если Христос оправдается, иметь случай освободить Его. Когда же Господь не хотел оправдываться, зная вполне, что не будет отпущен, хотя бы и оправдался, тогда Пилат идет к цели другим путем, прибегает к означенному обычаю, как бы так говоря: «Если вы не отпускаете Иисуса как невинного, то хотя как осужденного даруйте Его празднику». Ибо как мог Пилат предположить, что они потребуют на распятие невинного Иисуса, а виновного разбойника отпустят? Итак, зная, что Христос невиновен, но терпит от зависти, Пилат по этой причине спрашивает их и таким образом показывает себя человеком слабым, ибо он должен был даже пострадать за правду. Поэтому он и достоин осуждения как человек, скрывший истину. Варавва значит «сын отца», ибо «*вар*» значит «сын», а «*авва*» — «отец». Итак, иудеи испросили себе сына отца своего, дьявола, а Иисуса распяли. Они и донныне прилепляются к сыну отца своего, антихристу, а Христа отрекаются.

(19–26) *Между тем, как сидел он на судейском месте, жена его послала ему сказать: не делай ничего Праведнику Тому, потому что я ныне во сне много пострадала за Него. Но первосвященники и старейшины возбудили народ просить Варавву, а Иисуса погубить. Тогда правитель спросил их: кого из двух хотите, чтобы я отпустил вам? Они сказали: Варавву. Пилат говорит им: что же я сделаю Иисусу, называемому Христом? Говорят ему все: да будет распят. Правитель сказал: какое же зло сделал Он? Но они еще сильнее кричали: да будет распят. Пилат, видя, что ничто не помогает, но смятение увеличивается, взял воды и умыл руки перед народом, и сказал: невиновен я в крови Праведника Сего; смотрите вы. И, отвечая, весь народ сказал: кровь Его на нас и на детях наших. Тогда отпустил им Варавву, а Иисуса, бив, предал на распятие. — Дивное дело! Судимый Пилатом устрашал его жену! Не сам Пилат видит сон, но жена его — или потому, что сам он не стоил того, или потому, что самому ему не поверили бы, а подумали бы, что он говорит это по одному пристрастию к Иисусу; а может быть, он, как судия, и умолчал бы о сне, если бы и видел его. Сон этот был делом Промышления Божия — не для того, впрочем, чтобы вследствие*

его освобожден был Христос, но чтобы спаслась та жена.

Вопрос: Почему же Пилат после сего не освободил Христа?

Ответ: Потому что ему небезопасно было освободить Его, как обвиняемого в похищении царской власти. Впрочем, он должен бы был потребовать показаний о том, не собирал ли Христос около себя воинов и не заготовлял ли оружия, не запасался ли золотом и серебром. А так как Пилат вместо того оказался слаб и уклончив, по этой причине он и неизвинителен. Ибо когда просили у него отъявленного злодея, он отдал, а о Христе спрашивал: *Что?... я сделаю Иисусу*, — делая таким образом самих иудеев начальниками суда. Так как он был правитель, то мог силой взять Его из рук их, подобно как известный тысяченачальник взял Павла (см.: Деян 21, 31 и далее).

Да будет распят говорили иудеи в намерении не только убить Его, но и приписать Ему злодейскую вину, ибо крест был казнью злодеев.

Пилат *умыл руки* в знак того, что он чист от ненависти. Мудрование очевидно ложное, потому что хотя сам он называл Иисуса праведником, однако предал его убийцам. А те возмездие за убиение и кровь Его принимают на себя и на чад своих; это возмездие и постигло их вскоре, когда римляне истребляли их и детей их. Пилат бил

Иисуса бичом или из угождения им, или в знак того, что и он осудил Его и что они теперь будут распинать уже не невинного человека, но опозоренного и осужденного. Так исполнилось пророческое изречение: *Я предал хребет Мой бьющим* (Ис 50, 6).

(27–30) *Тогда воины правителя, взяв Иисуса в преторию, собрали на Него весь полк и, раздев Его, надели на Него багряницу; и, сплетиши венец из терна, возложили Ему на голову и дали Ему в правую руку трость; и, становясь пред Ним на колени, насмехались над Ним, говоря: радуйся, Царь Иудейский! и плевали на Него и, взяв трость, били Его по голове.* — Тут исполнилось слово Давидово о предании на поношение безумному (Пс 38, 9). Ибо воины поступали с Ним достойно себя, как люди прямо безумные: они одели Его, как царя, в *багряницу*, но вместо скипетра дали Ему *трость, венец из терна* — вместо царской диадемы и в насмешку над Ним кланялись Ему. Заметь, как все виды поругания привели они в действие: лицо опозорили заплыванием, главу — венцом, руку — тростью, тело — «порфирой», уши — хульными словами. Но хотя они и в поругание Христу делали всё, но ты разумей и так, что всё это со стороны Самого Иисуса совершаемо было знаменательно. Так, багряная хламида означала обагренную кровью и убийственную

природу нашу, которую Он воспринял и освятил, облекшись в нее. Терновый венец означал проистекшие из житейских попечений грехи, которые Христос потребляет Своим Божеством (глава означает Божество Его). Трость есть образ нашей тленной и немощной плоти, которую воспринял Господь. А тем, что принял хуления во уши Свои, Господь избавил нас от змиева шептания, вошедшего через уши Евы.

(31–32) И когда насмеялись над Ним, сняли с Него багряницу, и одели Его в одежды Его, и повели Его на распятие. Выходя, они встретили одного Киринаянина, по имени Симона; сего заставили нести крест Его. — Первые три евангелиста говорят, что Симон нес крест Иисусов, а Иоанн повествует, что его нес Господь Сам. Поэтому надобно признать, что было и то и другое: сначала Сам Иисус нес крест Свой, когда никто не хотел понести его, а потом на пути нашли Симона и на него возложили крест. Ты же возьми во внимание еще вот что: Симон значит «послушание»; итак, кто имеет послушание, тот несет крест Христов. Кириная, как город из египетской области Пятиградие, означает пять чувств, которые должны понести крест.

(33–37) И, придя на место, называемое Голгофа, что значит: Лобное место, дали

Ему пить уксуса, смешанного с желчью; и, отведав, не хотел пить. Распявшие же Его делили одежды Его, бросая жребий; и, сидя, стерегли Его там; и поставили над головою Его надпись, означающую вину Его: Сей есть Иисус, Царь Иудейский. — Название *Голгофа*, или *Лобное место*, происходит от «череп», «голова», и место это называлось так потому, как говорят в предании отцы, что тут погребен был Адам. Это значит, что как в Адаме все мы умерли, так во Христе нам должно ожить.

Дали Ему пить уксуса, смешанного с желчью. — Не смущайся, что от евангелистов слышишь разное, что, по словам Матфея, принесли Господу уксус с желчью, по сказанию Марка — вино со смирною, а по свидетельству Иоанна — уксус с желчью и иссопом. Разными делалось было разное, как обыкновенно бывает в беспорядочной толпе, где всякий делает свое. Посему надобно думать, что один принес вино, другой — уксус с желчью. Много родов смерти, но Христос умирает на кресте, чтобы и древо освятить, через которое мы подверглись проклятию, и благословить всё — и небесное, означаемое верхней частью креста, и подземное, означаемое подножием, и пределы земли (как восток, так и запад), знаменуемые поперечными частями креста; а вместе и для того, чтобы,

распростерши руки, призвать и собрать расточенных чад Божиих.

Воины *делили одежды Его* как человека бедного и ничего более не имеющего.

Поставили над головою Его надпись, означающую вину. — Матфей говорит *вину*, ибо враги в оправдание свое написали над Ним, за что Он распят, — как *Царь Иудейский*, то есть как похититель царства иудейского и мятежник. Таким образом, слово *Царь* написали они для оклеветания, но, несмотря на то, свидетельство это верно, как свидетельство, представленное врагами. Господь действительно есть Царь, Который для того именно и пришел, чтобы спасти иудеев. Поскольку же плотские иудеи не восхотели иметь Его царем над собой, то Он соделывается царем духовных иудеев, то есть исповедующих, ибо «иудей» означает «исповедующий».

(38–44) Тогда распяты с Ним два разбойника: один по правую сторону, а другой по левую. Проходящие же злословили Его, кивая головами своими и говоря: Разрушающий храм и в три дня Созидающий! спаси Себя Самого; если Ты Сын Божий, сойди с креста. Подобно и первосвященники с книжниками и старейшинами и фарисеями, насмехаясь, говорили: других спасал, а Себя Самого не может спасти; если Он Царь Израилев, пусть

теперь сойдет с креста, и уверуем в Него; уповал на Бога; пусть теперь избавит Его, если Он угоден Ему. Ибо Он сказал: Я Божий Сын. Также и разбойники, распятые с Ним, поносили Его. — Для оболгания Христа распинают с Ним двух разбойников, дабы и Он признан был за такого же беззаконника, как те. Но они были образом двух народов — иудейского и языческого, так как оба эти народа были равно беззаконны и вместе поносили Христа, подобно как и разбойники сначала оба поносили Его. Но потом один из них познал Его и исповедал царем, почему и сказал: *помяни меня, Господи, когда приидешь в Царствие Твое!* (Лк 23, 42). Так и языческий народ исповедал Христа. Другой же разбойник, образ иудейского народа, продолжал хулить Его.

Если Ты Сын Божий, сойди с креста. — Дьявол понуждал многих говорить так с той целью, чтобы через это заставить Его сойти с креста и чтобы разрушить дело всеобщего спасения крестом. Но Христос есть *Сын Божий* и не внял врагу, дабы и ты знал, что никак не должно слушаться ухищрений дьявола, но должно творить добро, хотя бы люди и стали думать о тебе худо.

(45–49) *От шестого же часа тьма была по всей земле до часа девятого; а около девятого*

*часа возопил Иисус громким голосом: Или, Или! ламá савахфанú? то есть: Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил? Некоторые из стоявших там, слыша это, говорили: Илию зовет Он. И тотчас побежал один из них, взял губку, наполнил уксусом и, наложív на трость, давал Ему пить; а другие говорили: постой, посмотрим, придет ли Илия спасти Его. — Бывшая тогда тьма произошла не по естественному порядку, как, например, бывает она вследствие естественного затмения солнца. В четырнадцатый день луны никогда не бывает затмения, а бывают затмения обыкновенно при рождении луны, но во время распятия Христа был четырнадцатый день луны, потому что тогда совершалась Пасха, следовательно, тьма была неестественная. Тьма эта была *по всей земле*, а не в одной стране, например в Египте, дабы явно было, что тварь соболезнует страданию Творца и что свет от иудеев отступил: те же иудеи, которые требовали знамения с неба, пусть увидят теперь солнце помраченным.*

От шестого же часа. — Поскольку человек создан был в шестой день, а вкусил от древа в шестой час (ибо это час ядения), то Господь, воссозидая человека и врачуя Его падение, пригвождается к древу в шестой день и в шестой же час.

Пророческое изречение *Или́, Или́!* — *А для чего Ты Меня оставил?* — сказал Он в означение того, что Он истинный человек, а не призрачный, ибо человек, будучи жизнелюбив, по естеству своему хочет пожить. Поэтому как в том случае, когда скорбел и тосковал, Он показывал в Себе естественно свойственную нам боязнь смерти, так теперь, когда говорит: *для чего Ты Меня оставил?* — обнаруживает в Себе естественную любовь к жизни. Ибо Он был истинный человек и подобен нам во всем, кроме греха. Впрочем, некоторые понимали так, что Спаситель, выражает здесь следующее: «Почему Ты, Отче, оставил народ иудейский, чтобы он впал в такой тяжкий грех и подвергся погибели?» Как происшедший от иудеев, Христос говорит «для чего Меня Ты оставил» вместо «для чего Ты оставил Моих сродников, Мой народ, если уж они сделали себе такое зло?» Между тем люди из простого народа, будучи невежественны и незнакомы с пророчествами, не поняли сего воззвания и думали, что Христос зовет Илию (не все иудеи знали пророчества, подобно как ныне не все христиане знают Евангелие).

Уксусом поили Его для того, чтобы Он скорее умер, — прежде, нежели придет Илия спасти Его. Почему некоторые из них и говорили: *Постой, посмотрим, придет ли Илия спасти*

Его, — то есть не ускоряй смерти Его, чтобы мы узнали, поможет ли Ему Илия.

(50–53) *Иисус же, опять возопив громким голосом, испустил дух. И вот, завеса в храме раздралась надвое, сверху донизу; и земля потряслась; и камни расселись; и гробы отверзлись; и многие тела усопших святых воскресли и, выйдя из гробов по воскресении Его, вошли во святой град и явились многим.* — Иисус взывает *громким голосом*, чтобы мы уразумели, что когда Он говорил: *имею власть отдать... жизнь Мою* (Ин 10, 18 и 17), то говорил истину. Вот Он действительно со властью отдает жизнь Свою. Какое же это было воззвание? Такое: *Отче! в руки Твои предаю дух Мой* (Лк 23, 46), — потому что Он *испустил дух* не по принуждению, а добровольно, как это показывает слово *предаю*. Этим словом означает также, что Он опять примет душу Свою, поскольку то, что дается на время, обыкновенно возвращается назад. Благодарение Господу, что со времени смерти Его и поручения духа Его в руки Отца и души святых, как следствие того, предаются в руки Божии, а не в темницы адовы, как прежде, так что для нас смерть Христова сделалась освящением. Для этого-то смерть и призывается громким голосом, а иначе, если бы не была призвана, она и не могла бы приступить.

Завеса в храме была полотном, повешенным среди храма и отделявшим внутреннее от внешнего, как некоторая стена. А так как она раздирается, то этим Бог показал, что храм, доселе недоступный для народа и им невиденный, внутренность которого была закрываема завесой, будет в таком унижении и презрении, что всякий может входить в него и рассматривать его. Иные представляют на это и другие причины. Так, говорят, что раздираемая завеса означала упразднение буквы законной; при этом должно было раскрыться всё законное, что прежде закрывалось буквой, как некоторой завесой, а все прежде неясное и загадочное должно объясниться теперь, исполнившись на Христе. Можно сказать и то, что как иудеи имели обычай раздирать одежды в случае богохульства, так теперь и храм Божий, как бы скорбя о смерти Бога, разрывал одежду свою, то есть завесу. Можно было бы представить еще и другие объяснения, но довольно и представленных.

Земля потряслась. — Стихии тогда поколебались как во свидетельство того, что страждущий есть Творец, так и в знак того, что наступает изменение в делах, ибо в Писании землетрясение указывает обыкновенно на изменение в делах. Так совершалось тогда перенесение смотра Божия от иудеев к язычникам. Тогда и

430
☩

камни, то есть каменные сердца язычников, **расселись** и приняли семя истины слова Христа, и умерщвленные грехами восстали и вошли во святой град, в вышний Иерусалим, и явились многим, ходящим широким путем, и соделались для них образом доброй жизни и обращения, ибо когда кто видит, что известный человек сначала был умерщвлен страстями, а потом обратился и вошел во святой небесный град, тот и сам обыкновенно подражает ему и обращается. Впрочем, такое толкование слишком изысканно. Ты же знай следующее: воскресение мертвых, бывшее при крестной смерти Господа, давало знать об освобождении и тех душ, которые находились в аду; воскресшие тогда явились многим, дабы сие происшествие не показалось мечтой; а воскресли они единственно ради знамения, и явно, что они опять умерли. Впрочем, некоторые думают, что они воскресли по воскресении Христа и в другой раз уже не умирали. Но я не знаю, должно ли это принимать.

(54–56) Сотник же и те, которые с ним стерегли Иисуса, видя землетрясение и все бывшее, устрашились весьма и говорили: во истину Он был Сын Божий. Там были также и смотрели издали многие женщины, которые следовали за Иисусом из Галилеи,

служба Ему; между ними были Мария Магдалина и Мария, мать Иакова и Иосии, и мать сыновей Зеведеевых. — Сотник хотя и был язычником, однако, увидев знамения, уверовал вместе с теми, кои были при нем; напротив, иудеи, слушавшие закон и пророков, остаются неверными. Вот какво злоначестие! Означенный сотник принял впоследствии даже мученическую смерть за Христа. Ученики разбегаются, а женщины стоят, смотря на страждущего Господа. А Марией, матерью Иакова и Иосии, евангелист называет Богородицу, поскольку Иаков и Иосия были дети Иосифа от первой его жены. Но так как Богородица называлась женой Иосифа, то по праву называлась и матерью, то есть мачехой детей его. Мать сынов Зеведеевых звалась Соломией, о которой говорят, что и она была дочерью Иосифа.

(57–61) Когда же настал вечер, пришел богатый человек из Аримафеи, именем Иосиф, который также учился у Иисуса; он, придя к Пилату, просил тела Иисусова. Тогда Пилат приказал отдать тело; и, взяв тело, Иосиф обвил его чистою плащаницею и положил его в новом своем гробе, который высек он в скале; и, привалив большой камень к двери гроба, удалился. Была же там Мария Магдалина и другая Мария, которые сидели

против гроба. — Прежде Иосиф скрывался, а теперь дерзает на великое дело, решившись положить душу свою за тело Учителя и вступить в борьбу со всеми иудеями, взяв тело Иисусово. Пилат дает ему тело как великий дар, потому что тело Христа, Которого умертвили как мятежника, должно было быть брошено без погребения. Впрочем, Иосиф, как человек богатый, может быть, и денег дал Пилату. Получив таким образом тело, Иосиф погребает его с честью — полагает *в новом своем гробе*, в котором никогда никто не был полагаяем. И это было по особенному устроению Божию, чтобы по воскресении Господа не сказали, что вместо Него воскрес другой мертвец, погребенный там прежде Него. Вот почему был новый гроб. Между тем *Мария Магдалина и другая Мария*, то есть Богородица, выше названная матерью Иакова и Иосии, и мать сынов Зеведеевых — все три *сидели против гроба*, выжидая минуты, когда утихнет ярость врагов, чтобы идти объять тело и помазать его миром. <...>

(62–66) *На другой день, который следует за пятницу, собрались первосвященники и фарисеи к Пилату и говорили: господин! Мы вспомнили, что обманщик тот, еще будучи в живых, сказал: после трех дней воскресну; так прикажи охранять гроб до третьего*

дня, чтобы ученики Его, придя ночью, не украли Его и не сказали народу: воскрес из мертвых; и будет последний обман хуже первого. Пилат сказал им: *имеете стражу; пойдите, охраняйте, как знаете. Они пошли и поставили у гроба стражу, и приложили к камню печать.* — Субботу не называет субботой, а говорит *на другой день, который следует за пятницею*, потому что, судя по злобе иудеев, это и не была суббота. Закон повелевал, чтобы в день субботы никто не двинулся с места своего; между тем незаконные иудеи собираются к иноплеменнику Пилату вместо законного собрания. Но если они и злобой были подвигнуты прийти к Пилату и просить *охранять гроб*, однако это было по Божию устройению, дабы воскресение совершилось при засвидетельствовании сего врагами и несмотря на то, что гроб был запечатан и охраняем. Достойно исследования то, почему иудеи говорили, что воскреснет в третий день. Господь нигде не говорил об этом ясно и прямо. Поэтому надобно думать, что они узнали это из прообраования Ионы, ибо Христос говорил: «Как Иона был во чреве кита три дня, так и Я — во чреве земли»; или из сих слов Его: *разрушьте храм сей, и Я в три дня воздвигну его* (Ин 2, 19). Прежде они этого не поняли, а думали, что Он так говорит о храме иудейском, и ставили

434
☩

Ему это в вину. Но теперь поняли, что Он храмом называл Свое тело, и уже опасаются и называют Его льстецом, не оставляя своей злобы даже и после смерти Его. Стражей евангелист называет римских воинов, которые приставлены были стеречь гроб Христов.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВОСЬМАЯ

По прошествии же субботы, на рассвете первого дня недели, пришла (1-8) **М**ария Магдалина и другая Мария посмотреть гроб. И вот, сделалось великое землетрясение, ибо Ангел Господень, сошедший с небес, приступив, отвалил камень от двери гроба и сидел на нем; вид его был, как молния, и одежда его бела, как снег; устрашившись его, стерегущие пришли в трепет и стали, как мертвые; Ангел же, обратив речь к женщинам, сказал: не бойтесь, ибо знаю, что вы ищите Иисуса распятого; Его нет здесь — Он воскрес, как сказал. Подойдите, посмотрите место, где лежал Господь, и пойдите скорее, скажите ученикам Его, что Он воскрес из мертвых и предвзаяет вас в Галилее; там Его увидите. Вот, я сказал вам. И, выйдя поспешно из гроба, они со страхом и радостью великою побежали возвестить ученикам Его. — <...> Господь воскрес в ту пору, когда камень лежал еще на гробе. По воскресении же Господа приходит и Ангел, чтобы отвалить сей камень и открыть женщинам вход во гроб.

Землетрясение было для того, чтобы пробудились стражи и поняли необычайность случившегося, то есть чудо воскресения.

Он воскрес, как сказал. — Господь воскрес тридневен. Но каким образом насчитываются три дня? В восьмом часу пятницы Господь был распят; с этого часа до десятого была тьма — это время тьмы считай за ночь. Затем, с девятого часа, опять был свет — это считай за день. Вот как бы сутки — день и ночь. Далее, ночь пятницы и день субботы составляют вторые сутки. Потом следовала ночь субботы и утро воскресенья, означенное у Матфея словами *по прошествии... субботы, на рассвете первого дня недели*; утро принимается за целый день — вот третьи сутки. Можешь и иначе насчитать три дня: в пятницу Господь предал дух — это один день, субботу пребыл во гробе — другой, ночью на воскресенье воскрес, но со своей стороны и воскресенье считается за особый день. И вот — три дня. Так обыкновенно и говорят об усопших, например, если один умер в десятом часу дня, а другой — в первом часу того же дня, то обыкновенно говорят, что оба умерли в один день. Могу показать тебе и еще способ, как насчитать три дня и три ночи. Слушай! В четверг вечером Господь совершил вечерю и говорил ученикам: *приимите, ядите: сие есть Тело*

Мое (Мф 26, 26). Отсюда видно, что Он, как имеющий власть положить душу Свою по Своей воле, тогда и заклал Себя, когда преподавал Своим ученикам Тело Свое, потому что без заклания тела не едят. Считай: вечером преподавал Он Тело Свое; та ночь и день пятницы до восьмого часа составляют сутки; потом, с восьмого часа до девятого, — тьма, а с девятого часа до вечера опять свет — вот и еще ночь и день. Далее, опять ночь после пятницы и день субботы — вот третьи сутки. После вечера субботы Господь уже воскрес. Таким образом получают все трое суток (*три дня и три ночи* — Мф 12, 40).

Ангел... отвалил камень от двери гроба и сидел на нем. — Так говорит об Ангеле Матфей, между тем как Марк свидетельствует, что он, отвалив камень, сидел внутри гроба на правой стороне (см.: Мк 16, 5 и далее). Не противоречат ли они друг другу? Нет; Ангел сначала, надобно полагать, явился сидящим на камне, а потом, когда женщины входили во гроб, он предварил их и снова явился уже сидящим на правой стороне внутри гроба.

Не бойтесь сказал Ангел женщинам, как бы еще и так говоря: «Стражники пусть боятся, они того стоят, но вы, ученицы Господни, не бойтесь». После же того как освободил их от страха, Ангел начинает благовествовать им о воскресении.

Так и следовало: сначала изгнать страх, а потом сообщить радостную весть. Ангел не стыдится называть Господа распятым, потому что крестом, доставившим нам все блага, он хвалится, как некоторым победным оружием.

(9–10) Когда же шли они возвестить ученикам Его, и се Иисус встретил их и сказал: радуйтесь! И они, приступив, ухватились за ноги Его и поклонились Ему. Тогда говорит им Иисус: не бойтесь; пойдите, возвестите братьям Моим, чтобы шли в Галилею, и там они увидят Меня. — Господь возглашает женщинам: *радуйтесь!* Поскольку женский пол осужден был на скорбь, то Господь воскресением Своим доставил женскому полу радость и благословил женщин.

За это и они из глубокого благоговения и в знак особенной чести *ухватились за ноги Его*, не смея, по своей скромности, прикоснуться к другим частям тела Господня, кроме самых низших. Впрочем, некоторые говорят, что они намеренно ухватились за ноги Его, чтобы удостовериться, действительно ли Он воскрес и не мечта ли это или не дух ли, а они и думали было, что это дух. Итак, в этот раз обе Марии прикоснулись к ногам Его. Если же Иоанн говорит, что Мария Магдалина хотя и пыталась прикоснуться, но не была допущена, то это было пото-

му, что она хотела всегда пребывать с Ним, так же, как и прежде. Или, лучше сказать, она потому не допущена была прикоснуться ко Христу, что это было излишне, ибо после того как она, по сказанию Матфея, уже прикоснулась к ногам Его, что была за нужда прикасаться в другой раз? И поэтому, как желающая излишнего, она не допускается.

(11–15) *Когда же они шли, то некоторые из стражи, войдя в город, объявили первосвященникам о всем бывшем. И сии, собравшись со старейшинами и сделав совещание, довольно денег дали воинам, и сказали: скажите, что ученики Его, придя ночью, украли Его, когда мы спали; и, если слух об этом дойдет до правителя, мы убедим его, и вас от неприятности избавим. Они, взяв деньги, поступили, как научены были; и пронеслось слово сие между иудеями до сего дня.* — Стражи возвестили обо всем, а именно: что произошло землетрясение, что камень отвалился сам собой и что сами они от страха были как мертвые. Но иудеи не вразумляются и тем, о чем свидетельствовали им воины, — напротив, еще заражают воинов страстью, то есть сребролюбием, и советуют им сказать то, что всего нечестивее и безумнее, то есть что тело Господа украдено. Но — безумные вы! Как могли его украсть

ученики, когда они от страха сидели взаперти и отнюдь не смели выйти и показаться? Если бы украли, то как решились бы впоследствии умирать за Него, проповедуя, что Он воскрес? Как согласились бы страдать за ложь?

(16–20) Одиннадцать же учеников пошли в Галилею, на гору, куда повелел им Иисус, и, увидев Его, поклонились Ему, а иные усомнились. И приблизившись Иисус сказал им: дана Мне всякая власть на небе и на земле. Итак идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча их соблюдать всё, что Я повелел вам; и се, Я с вами во все дни до скончания века. Аминь. — По Евангелию от Иоанна, Иисус в первый раз явился ученикам в самый день воскресения, когда двери у них были заперты, потом — спустя восемь дней, когда и Фома уверовал. Затем, когда они только готовились идти в Галилею и еще не все собрались вместе, но некоторые ловили рыбу на Тивериадском море, явился Господь одним ловившим рыбу, в числе семи собравшимся. Следовательно, то явление, о котором говорит Матфей, было после тех, о которых говорит Иоанн, ибо в продолжение сорока дней Господь часто являлся им — то приходил, то опять уходил, а не всегда и не везде был с ними. Итак, *одиннадцать... учеников*, то есть верховные ученики, вместе со все-

ми прочими последователями Господа, поклонились Ему, а *иные усомнились*, то есть некоторые из них недоумевали о Христе, Он ли это или нет. Эти слова надобно понимать так, что одиннадцать учеников пошли в Галилею — они и поклонились Ему; а некоторые, вероятно из семидесяти, усомнились о Христе, впрочем, напоследок уверились и сии последние. Некоторые понимают так: Матфей не сказал, кто именно были сомневающиеся, но о чем не сказал он, о том сказал Иоанн, то есть что сомневающийся был Фома. Впрочем, могло быть и то, что и все сомневались, как, действительно, говорит о том Лука. Судя по всему этому, ты должен понимать так: придя в Галилею, ученики поклонились Ему, но эти же поклонившиеся в Галилее сомневались прежде, когда были еще в Иерусалиме, как говорит Лука.

Дана Мне всякая власть на небе и на земле, сказал им Иисус. В этом заключается следующая мысль: как Бог и Творец, Я всегда имел власть над всем, но добровольной покорности со стороны людей не имел; теперь же приму и ее, теперь покорится Мне всё, потому что крестом Своим Я победил уже имеющего державу смерти. Подчинение бывает двоякое: одно невольное, по которому все мы — рабы у Бога и поневоле, не исключая и демонов; другое подчинение — произвольное, в таком смысле, например, Павел был раб Христов.

Прежде, когда все оказывали одно только непро-
извольное подчинение, Спаситель имел власть
над всем только как бы вполнину; но после кре-
ста, когда богопознание стало доступно для всех и
когда все покорились добровольно, Христу самое
время было сказать: «Ныне Я получил всякую
власть; прежде, когда служили Мне только не-
волью, Я имел власть только отчасти, поскольку
Я — Творец, но ныне, когда люди служат Мне сво-
бодно и разумно, Мне дана уже всякая и всецелая
власть». Кем же она дана Ему? Очевидно, что Он
Сам ее принял, *смирил Себя... даже до смерти*
(Флп 2, 8) и до распятия. Иначе если бы Он не сми-
рился и не сразился с врагом посредством креста,
то не спас бы и нас. Поэтому слова **дана Мне вся-
кая власть** разуме́й так: собственными Моими
подвигами и борьбой Я спас людей, и вследствие
сего они сделались Моим уделом, собственным
Моим народом. Значит, на земле Господь имеет
власть в том смысле, что вся земля познала Его,
а на небе — в том, что награда и жительство в Не-
го верующих находится на небесах. С другой сто-
роны, поскольку человеческая природа, прежде
осужденная, теперь, по ипостасном соединении с
Богом Словом, восседит на небе, приемля покло-
нение от Ангелов, то возможно сказать, что **дана
Мне всякая власть на небе**, потому что и чело-
веческая природа, прежде служебная, теперь во

Христе сама властвует над всем. Кратко сказать, если будешь брать во внимание то, что эти слова говорит Бог Слово, то понимай их так: дана Мне всякая власть, поскольку ныне и поневоле, и по воле признают Меня Богом те, которые прежде служили Мне только по невольному подчинению. Если же будешь смотреть на означенные слова как на относящиеся к человеческой природе Христа, то соединяй с ними такой смысл: я, прежде осужденная природа, но теперь, в силу неслиянного соединения с Сыном Божиим, ставшая Богом, — я получила власть над всем, так что и на небе мне воздают поклонение Ангелы, и на земле я прославляюсь во всех пределах. Сообразно с сим Господь посылает учеников Своих уже не к одним иудеям, но, как получивший власть над всеми, освятив в Себе всё человеческое естество, закономерно посылает их ко всем народам, заповедуя крестить их *во имя Отца и Сына и Святаго Духа*. Да посрамятся же Арий и Савеллий. Арий — тем, что Господь не сказал: «во имена», но — *во имя*; а имя у трех есть одно — Бог, следовательно, Троица есть Единый Бог. Савеллий да посрамится тем, что Господь упомянул не об одном Лице, имеющем будто бы три имени и называющемся иногда Отцом, иногда — Сыном, а иногда — Духом, как тот суесловит; напротив, упомянул о трех Лицах, Которых имя одно — Бог.

Далее, поскольку недостаточно креститься только, но по крещении должно и делать доброе, то Он говорит: *соблюдать всё, что Я повелел*, — не одну или две, но все Мои заповеди — *всё*. Убоимся же, братия, зная, что если и одного не соблюдем, то не будем совершенными рабами Христовыми, ибо от нас требуется хранить *всё*. Смотри, как речь Господа обнимает обе ветви христианского благочестия — богословие и деятельную добродетель. Ибо сказав, что крестить должно во имя Троицы, Он преподал нам богословие, а присовокупив, что должно учить и соблюдать заповеди, показал нам деятельную добродетель.

Наконец, поскольку Господь посылает учеников Своих к язычникам и притом на опасности и на смерть, то, чтобы ободрить их, говорит: «Не бойтесь, потому что *Я с вами во все дни до скончания века*». Знай, что и о кончине века Он напомнил для того, чтобы побудить их еще более презирать опасности. Не бойтесь, говорит, всё мирское — горе ли то или благополучие — будет иметь конец; посему ни в горе не отпадайте, потому что оно проходит, ни благами не обольщайтесь, потому что они кончатся. Впрочем, не к одним апостолам относится обещание Господа быть с ними, но и ко всем вообще ученикам Его, то есть ко всем верующим в Него и храня-

щим Его заповеди, потому что апостолы жили не до кончины века. Итак, Господь Свое пребывание обещает *до скончания века* и нам, и тем, которые будут после нас, однако не в том смысле, что до скончания века будет, а после скончания Его не будет. Нет; тогда-то особенно и будет Он пребывать с нами, и притом яснейшим образом, ибо *до*, где ни встречается в Писании, не исключает того, что будет после.

Возблагодарим же Господа, пребывающего с нами здесь, нам ныне доставляющего всякое благо и еще совершеннейшим образом желающего пребывать с нами в бесконечные веки.

Ему подобает всякое благодарение
и слава и честь во веки веков.

АМИНЬ

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 3

Блаженный Феофилакт
о Четвероевангелии 19

**ТОЛКОВАНИЕ
НА ЕВАНГЕЛИЕ ОТ МАТФЕЯ** 23

Глава первая 25

Глава вторая 65

Глава третья 78

Глава четвертая 86

Глава пятая 94

Глава шестая 113

Глава седьмая 124

Глава восьмая 133

Глава девятая 143

Глава десятая 154

СОДЕРЖАНИЕ

Глава одиннадцатая	169	447
Глава двенадцатая	183	
Глава тринадцатая	203	
Глава четырнадцатая	223	
Глава пятнадцатая	235	
Глава шестнадцатая	247	
Глава семнадцатая	259	
Глава восемнадцатая	272	
Глава девятнадцатая	286	
Глава двадцатая	299	
Глава двадцать первая	309	
Глава двадцать вторая	326	
Глава двадцать третья	339	
Глава двадцать четвертая	354	
Глава двадцать пятая	371	
Глава двадцать шестая	386	
Глава двадцать седьмая	414	
Глава двадцать восьмая	435	

ДУХОВНАЯ СОКРОВИЩНИЦА
Блаженный
Феофилакт Болгарский
БЛАГОВЕСТНИК
ТОЛКОВАНИЕ НА ЕВАНГЕЛИЕ
ОТ МАТФЕЯ
3-е издание

РЕДАКТОР С. А. Еремина
ХУДОЖНИК СЕРИИ иеромонах Матфей
(Самохин)
ТЕХНИЧЕСКИЙ РЕДАКТОР А. Н. Кузнецова
ВЕРСТКА И. Р. Цуп
КОРРЕКТОР Л. Н. Иконникова
ТЕХНОЛОГ М. Ю. Мыскин

На переплете: *монастырь
на горе Искушений, Палестина*

На фронтисписе: *святой евангелист Матфей,
русская икона, XVII в.*

Подписано в печать 01.04.2013
Формат 70×100¹/₃₂. Бумага писчая. Гарнитура Georgia
Печать офсетная. Объем 14 п. л. Тираж 5 000 экз. Зак. № 1303910
Отпечатано в полном соответствии с оригинал-макетом
издательства Сретенского монастыря
Адрес типографии: 150049, Ярославль, ул. Свободы, 97
Адрес издательства: 107031, Москва, ул. Б. Лубянка, 19
Оптовый интернет-магазин: www.sretenie.com
Магазин «Сретение»: (495) 623-8046
Книжная торговля Сретенского монастыря: (495) 628-8210

Издательство
Сретенского
монастыря

Едва ли можно постигнуть безмерную глубину Священного Писания без опытного наставника. Никогда не оскудевала Церковь Христова такими учителями, один из которых — блаженный Феофилакт Болгарский. Его «Благовестник» — толковое Четвероевангелие, написанное на греческом языке и переведенное в Болгарии на славянский, стало широко известно в России и до сих пор пользуется непререкаемым авторитетом.

ТОЛКОВАНИЕ
НА ЕВАНГЕЛИЕ
ОТ МАТФЕЯ

Блаженный
ФЕОФИЛАКТ